

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное агентство по культуре и кинематографии
Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств

Кафедра музееведения и экскурсоведения

И.В. Саверкина

И С Т О Р И Я
Ч А С Т Н О Г О
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ
В Р О С С И И

Учебное пособие

Издание второе, исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
2006

ББК 79.1
С 12

Учебное пособие издается по решению Редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Саверкина Ирина Витальевна,
кандидат исторических наук, доцент

ИСТОРИЯ ЧАСТНОГО КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В РОССИИ

Учебное пособие

Научный редактор:

Н. И. Сергеева,
кандидат исторических наук, профессор

Рецензенты:

С. В. Белецкий, доктор исторических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН,
И. А. Кулинова, кандидат культурологии

Саверкина, И.В.

С 12 История частного коллекционирования в России : учеб. пособие / И.В. Саверкина ; Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : СПбГУКИ, 2006. – 208 с.
ISBN 5-94708-051-6

Учебное пособие разработано на основе курса, читаемого студентам музееведов. История коллекционирования рассматривается ретроспективно в контексте истории культуры и музейного дела. В пособии проанализированы вопросы развития коллекционерских интересов, мотивации коллекционирования, а также расширение круга коллекционирования предметов в зависимости от развития культуры; отражены состав и судьбы значительных коллекций XVIII – начала XXI в. В пособии представлен обширный список рекомендуемой литературы.

ISBN 5-94708-051-6

© Саверкина И.В., 2006
© Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, 2006

Оглавление

Список сокращений	4
Введение	5
Глава I. Возникновение и начало частного коллекционирования в России	12
Глава II. Коллекционирование во второй четверти XVIII века	24
Глава III. Коллекционирование в эпоху Просвещения	30
Глава IV. Коллекционирование в первой половине XIX века	46
Глава V. Коллекционирование в пореформенной России	63
Глава VI. Коллекционирование «Серебряного века»	84
Глава VII. Положение коллекционеров при Военном коммунизме ...	92
Глава VIII. Коллекционирование в условиях восстановления товарно-денежных отношений и строительства социализма	100
Глава IX. Развитие коллекционирования в социалистическом обществе	114
Глава X. Развитие коллекционирования в условиях кризиса социалистической системы и в постсоветском обществе ...	129
Заключение	141
Примечания	147
Рекомендуемая литература	190

Список сокращений

АН	– Академия наук
БСЭ	– Большая Советская энциклопедия
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВОФ	– Всесоюзное общество филателистов
ВЦИК	– Всесоюзный Центральный исполнительный комитет
ГИМ	– Государственный исторический музей
ГМИИ	– Государственный музей изобразительных искусств
ГПБ	– Государственная Публичная библиотека
ГУВД	– Государственное управление Внутренних дел
ГЭ	– Государственный Эрмитаж
ДК	– Дворец культуры
ЛОК	– Ленинградское общество коллекционеров
МАЭ	– Музей антропологии и этнографии
МУР	– Московский уголовный розыск
НКВД	– Народный Комиссариат внутренних дел
НКВТ	– Народный Комиссариат внешней торговли
ОИРУ	– Общество изучения русской усадьбы
ПКНО	– Памятники культуры. Новые открытия
РГМ	– Государственный Русский музей
РНБ	– Российская Национальная библиотека
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
УБХСС	– Управление борьбы с хищениями социалистической собственности
ЦДХ	– Центральный дом художников
ЧОИДР	– Чтения в обществе Древностей Российских
ЦК	– Центральный Комитет

Введение

Коллекция, как явление культуры, привлекала внимание исследователей историков, искусствоведов, музееведов, философов, представителей естественных наук, рассматривающих феномен *коллекционирования* с различных точек зрения. Академик И.П. Павлов, коллекционер-филателист, дал определение страсти к коллекционированию в контексте своих многолетних исследований высшей нервной деятельности: «Из всех форм обнаружения рефлекса цели в человеческой деятельности самой чистой, типичной и потому особенно удобной для анализа является коллекционерская страсть – стремление собрать части или единицы большого целого или огромного собрания, обыкновенно остающееся недостижимым»¹. Л.С. Клейн считает коллекционирование «в принципе бескорыстной деятельностью, которая приятна сама по себе, вне зависимости от какой-либо осознанной прагматической цели». Систематизация делает коллекционирование «бегством от хаотической действительности в царство порядка». Мнение Л.С. Клейна является справедливым, если рассматривать коллекционирование изолированно от культурной и социальной жизни коллекционера, от свойственных обществу духовных и материальных ценностей. «Чистое коллекционирование», действительно, как отмечает Л.С. Клейн, «близко к аутизму»². Такой подход к явлению коллекционирования близок к определению И.П. Павлова.

Но он разделяется далеко не всеми. Наоборот, большинство исследователей коллекционирования во главу ставят его познавательную *мотивацию*. А.Н. Дьячков определяет коллекционирование как «целенаправленное собирательство, в основе которого лежит особого рода интерес к предметам окружающего мира»³. В.П. Грицкевич выделил комплекс мотиваций коллекционирования: сакральную, экономическую, социального престижа, как доказательства родства с легендарными предками, патриотического характера. По его мнению, архивы, библиотеки, коллекции служат закреплению связей между людьми, собирательство служит средством возбуждения любознательности, исследовательской деятельности, эстетического переживания⁴.

В литературе существует тенденция к размежеванию понятий «собирательство» и «коллекционирование», при котором первое трактуется как создание свободной совокупности предметов, а второе – как созда-

ние систематизированной группы предметов, однотипных или объединенных общим признаком. По определению БСЭ, «коллекционирование предполагает выявление, сбор, изучение, систематизацию материалов, чем оно отличается от простого собирательства»⁵. В этом случае собирательство рассматривается как начальный этап коллекционирования, но установить грань, когда первое переходит во второе, практически невозможно. И.А. Куклинова не разделяет этого мнения, справедливо отмечая, что некоторые собрания никогда не разовьются в коллекции, в то время как возможно создание коллекции, минуя этап собирательства. Отмечая, что созданию коллекции всегда сопутствует сбор предметов, И.А. Куклинова считает понятия «собирательство» и «коллекционирование» идентичными. Она отмечает также, что слово «коллекционирование» происходит от латинского «Collectio» – собирать, что делает эти термины синонимами⁶.

Более справедливой можно считать точку зрения И.А. Куклиновой, так как процесс развития коллекционирования включает не два, а большее количество этапов, и продолжает развиваться в историко-культурном контексте.

Коллекционирование, или собирательство, является процессом составления коллекции. Понятие «коллекция» определялось различными учеными по-разному, исходя из того, какие ее признаки они ставили во главу угла. По мнению Л.С. Клейна, «Коллекция – это серия однородных, но различающихся предметов, собираемых не ради их полезности, не ради художественной или материальной ценности, а просто так, только ради удовольствия». Таким образом, по мнению Л.С. Клейна, собиратели культурных ценностей не могут быть причислены к коллекционерам, так как каждый из собираемых ими предметов имеют ценность сами по себе, и могут быть использованы для удовлетворения культурных потребностей человека⁷.

М.Е. Каулен приводит противоположное Л.С. Клейну определение коллекции, как «систематизированного собрания объектов, связанных общностью одного или нескольких признаков и представляющее научный, познавательный или художественный интерес»⁸, что соответствует понятию коллекции, как неотъемлемой части социальной и культурной жизни общества. Особенно подробно такая трактовка понятия «коллекция» приведена В.П. Грицкевичем, согласно которому, предметы, становясь коллекционными, на время или навсегда утрачивают свое утилитарное значение, исключаясь из сферы хозяйственного, специального и профессионального употребления. Комплекс предметов, составляющих коллекцию, должен быть защищен от распада, разрушения и расхищения, а также иметь определенную ценность; коллекция должна быть доступна для осмотра определенной публикой. Создание коллекции, как

отмечает В.П. Грицкевич, не ограничивается ее сбором, но подразумевает также функционирование⁹.

Основой и частной, и музейной коллекции, является *предмет*, однако музейный предмет и предмет в частной коллекции имеют как общие свойства, так и отличия. И музейный работник, и коллекционер работают над созданием комплекса предметов, стремясь к их сохранению, систематизации и изучению. Но при отборе (селектировании) предмета для частной коллекции собиратель руководствуется несколько другими принципами, чем музейный сотрудник. Музейный работник стремится к «выявлению для музея из всех предметов, встречающихся в природе или представляющих собой результат человеческой деятельности, только те, которые способны наиболее ярко охарактеризовать среду их бытования»¹⁰. Состав же частной коллекции субъективен, продиктован пристрастиями и возможностями ее владельца. Поэтому в частной коллекции возможно наличие предметов, не соответствующих общей направленности коллекции. Степень научности подхода к составлению частной коллекции, принципы ее систематизации также полностью зависят от субъективного подхода ее владельца. Если государственный музей является собственностью государства, то коллекция частного лица является частной собственностью коллекционера, охраняемой законом, и коллекционер, как собственник имущества, имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться ею по своему усмотрению, а также передавать по наследству. Если в музее способы реставрации предметов решаются специальными комиссиями, то коллекционер сам определяет способы реставрации своих коллекционных предметов. Коммуникативная функция является одной из основных музейных функций. Коллекционер же сам определяет, кому и в какой форме он даст возможность познакомиться со своей коллекцией¹¹.

Коллекции составляются представителями различных классов, лицами различного социального и имущественного положения. Особое место занимают коллекции монархов, находящиеся на стыке государственного и частного собирательства. Коллекции, составленные по инициативе или при личном участии монархов, нельзя исключить из истории частного коллекционирования. Личные интересы и пристрастия царствующих особ влияли на состав не только тех коллекций, которые размещались в их личных покоях, но и тех, которые украшали парадные резиденции и являлись частью культурного имиджа государства. Императорским коллекциям подражали, они были своего рода образцом для других коллекционеров. В научной литературе имеются исследования, посвященные деятельности монархов, как коллекционеров, в контексте истории частного коллекционирования¹².

История частного коллекционирования привлекала внимание исследователей, однако подробное изучение этого вопроса было затруднено. Произшедшие в послереволюционные годы национализации и реквизиции коллекций, распродажа культурных ценностей в 1920 – 1930-е годы привели к тому, что многие документы по истории частного коллекционирования стали недоступны для исследователей.

Частное коллекционирование находится во взаимной связи с музейным. Одной из форм проявления этой связи является пополнение музейных коллекций частными. Поэтому в 1940 – 1960-х годах проводились исследования частных коллекций в контексте перехода их в состав музейных собраний. К таким исследованиям относятся классические статьи И.Г. Спасского, посвященные нумизматическим коллекциям Эрмитажа, в состав которых, в разное время, влились частные коллекции¹³. Некоторые аспекты пополнения собраний Эрмитажа частными коллекциями рассмотрены в монументальном труде В.Ф. Левинсона-Лессинга, опубликованном после смерти автора¹⁴. Первая попытка обобщить роль частных коллекций в культурном процессе России XVIII – XIX веков была проделана С.А. Овсянниковой¹⁵.

С 1980-х годов, когда были открыты многие, неизвестные прежде источники, изучение частного коллекционирования активизировалось. Этой теме специально посвящены научные конференции, тема частного коллекционирования поднималась на конференциях, посвященных истории музейных коллекций¹⁶. Исследования по истории коллекционирования предпринимались сотрудниками музеев в связи с подготовкой выставок из собраний коллекционеров прошлого.

Изучение частного коллекционирования продолжается и в контексте научной обработки музейных фондов, и в академическом плане, и в контексте исследований по истории культуры.

В основе исследований коллекций в контексте музейной работы лежит, в первую очередь, изучение частных коллекций, вошедших (полностью или в виде отдельных экспонатов) в состав музейных коллекций¹⁷. Обзор основных коллекций, вошедших в собрание Эрмитажа, дан в монографии М.Б. Пиотровского и О.Я. Неверова¹⁸.

Производимые Советским правительством реквизиция и конфискация частных коллекций породили такое направление в научно-исследовательской работе российских музеев, как поиск утраченного имени коллекционера и реконструкция его коллекции. К настоящему времени исследования, выполненные в контексте изучения музейных фондов, вышли на уровень широких обобщений, с введением в научный оборот новых памятников материальной культуры и источников. К исследователям, конкретизировавшим и обобщившим данные о коллекци-

ях в составе музейных собраний, относятся С.О. Андросов, О.Я. Неве-ров, А.Г. Костеневич, Л.Ю. Савинская, и другие.

Научно-исследовательская деятельность в музеях нашла свое выражение не только в публикациях, но и в выставочно-экспозиционной деятельности. Результаты исследований были положены в основу временных выставок и постоянных экспозиций, посвященных коллекционерам.

Частное коллекционирование изучается также вне музейных собраний, в контексте истории культуры. Итогом этого направления являются теоретические разработки проблемы в трудах О.С. Евангуловой, Л.Г. Климанова, И.С. Ненарокомовой, Н. Полуниной, А.И. Фролова и других. Большим вкладом в изучение истории частного коллекционирования являются биографические словари коллекционеров, составленные Н. Полуниной и А. Фроловым¹⁹.

Несмотря на многочисленность исследований по рассматриваемой проблеме, большинство из них посвящено отдельным коллекциям, а обобщающих трудов пока еще недостаточно, и изучение коллекционирования не в равной мере подробно охватывает все эпохи. Так, наиболее полно изучено Петровское время и эпоха Просвещения, в то время как вторая четверть XVIII века привлекала меньшее внимание исследователей. Коллекционированию в пореформенное время посвящено больше работ, чем первой половине XIX столетия. Частное коллекционирование XX века находится в стадии исследования.

Источниковая база изучения частного коллекционирования в России включает:

- описи коллекций, в составе другого движимого имущества их владельцев;
- перечни коллекционных предметов в расходных книгах, расписки в получении денег за выполнение заказа на художественные произведения;
- перечни коллекционных предметов, доставленных на транспортном средстве;
- каталоги коллекций, составленных коллекционерами или по их поручению (рукописные и печатные);
- материалы коллекционерских организаций (протоколы, материалы съездов, директивы и т.п.);
- кино-фото материалы.

К основным *нарративным (повествовательным)* источникам относятся:

- эпистолярные источники (переписка с поставщиками, посредниками, художниками, другими коллекционерами и т.п.);
- воспоминания коллекционеров и о коллекционерах;

- интервью с коллекционерами (по материалам периодической печати);
- документальные фильмы;
- некрологи, посвященные коллекционерам.

Ценнейшим вкладом в источниковую базу изучения коллекционирования XVIII века явилась публикация К.В. Малиновского «Записок Якоба Штелина об изящных искусствах в России»²⁰, в которых уделено большое внимание описанию основных Российских художественных собраний, о некоторых из которых нам известно только благодаря Я. Штелину.

Начиная с эпохи Просвещения, источниковая база изучения коллекционирования все более расширяется. Во второй половине XVIII века было положено начало каталогизации частных коллекций, получившей широкое распространение в XIX – начале XX века. Развитие эпистолярного жанра позволяет реконструировать конкретные обстоятельства приобретений и заказов произведений искусства. В пореформенной России коллекционеры охотно писали мемуары, в которых сообщают сведения о формировании коллекций, об участии коллекционеров в культурной жизни общества.

Выявление источников по истории частного коллекционирования первой половины XIX века было начато с середины 1980-х годов, когда специалисты получили доступ к закрытым архивным материалам. Ценнейшие документы о национализациях частных коллекций в первые годы Советской власти содержатся в издании «Эрмитаж, который мы потеряли»²¹. Информация по национализациям коллекций и развитию массового коллекционерства содержится в периодической печати, газетах и журналах.

Более обширна источниковая база изучения коллекционирования второй половины XX – начала XXI века. С 1950-х годов стали публиковаться каталоги выставок частных коллекций, вводя тем самым их в научный оборот. С середины 1980-х годов появляются интервью с коллекционерами, документальные фильмы, посвященные как коллекционерам, так и раскрытию уголовных преступлений, связанных с хищением культурных ценностей. Проблема коллекционирования вызывает все больший интерес не только специалистов, но и более широкой публики, в связи с чем активизируется публикация источников.

Предлагаемое вниманию читателей учебное пособие подготовлено по материалам учебного курса, читаемого автором для студентов кафедры музееведения и экскурсоведения СПбГУКИ.

Целью пособия является освещение развития частного коллекционирования в России с его зарождения в эпоху петровских преобразований до настоящего времени.

Задачами пособия являются:

- выявление предпосылок и условий возникновения частного коллекционирования в России;
- характеристика каждого этапа развития коллекционирования в контексте истории культуры;
- выявление основных центров коллекционирования;
- выявление социального состава коллекционеров;
- выявление основных центров коллекционирования;
- выявление основных способов составления коллекций;
- выявление основных мотиваций составления коллекций;
- выявление основных объектов коллекционирования;
- освещение роли коллекционеров и функций коллекций в культурной жизни общества;
- освещение взаимодействия частных и государственных коллекций.

История частного коллекционирования является важной составляющей в подготовке музейного работника, давая знания и навыки, необходимые при исследовании истории музейных собраний, в работе по их пополнению, в научной и экспозиционно-выставочной деятельности, при осуществлении контактов музеев с коллекционерами и в других областях музейной работы.

Глава I

Возникновение и начало частного коллекционирования в России

Возникновение коллекционирования в России исследователи единодушно связывают с преобразованиями Петра I, в *предпосылки* его возникновения, в форме несистемного собирательства, отмечаются с середины XVII века, в обстановке кризиса средневековой и зарождения новой культуры¹.

Во второй половине XVII века в русской культуре усиливается светский элемент, возрастает влияние западноевропейской культуры, в интерьерах царских покоев, домов бояр-западников, таких, как А.С. Матвеев и В.В. Голицын², в качестве украшения появляются произведения изобразительного искусства – живописные полотна, в первую очередь портреты монархов, а также членов боярских семей. В это время происходит формирование русской портретной живописи, прошедшей ряд этапов – от композиций, исходивших из традиций иконописания, до типа частного боярско-княжеского портрета, который начал доминировать в 1680 – 1690-х годах, выполнявшихся русскими живописцами Оружейной палаты, а также польскими, украинскими, белорусскими художниками³. Русские дипломаты XVII века заказывали свои портреты за рубежом: Я.Ф. Долгорукий заказал свой портрет в Париже, В.П. Шереметев – в Венеции⁴.

Во второй половине XVII века в России получили распространение более дешевые и доступные, чем живописные полотна, произведения изобразительного искусства – так называемые «фряжские листы» и картины, написанные на бумаге красками и золотом («живописные листы»), а также чертежи и карты. В домах они прибивались на стены гвоздями с лужеными головками⁵.

Преобразования в области культуры, проводимые в первой четверти XVIII века, были продиктованы исторической необходимостью, но личные вкусы и пристрастия Петра I также определяли их направление и приоритеты. В юности Петра I немалую роль в формировании его вку-

сов, впоследствии нашедших отражение в культурных преобразованиях, сыграла Ново-Немецкая слобода под Москвой, где он часто бывал. В Ново-Немецкой слободе сложилась своеобразная культура, включавшая черты различных стран Западной Европы и элементы русской культуры⁶. В слободе за счет казны был построен дом друга Петра I, адмирала Ф.Я. Лефорта, где часто бывал молодой Петр I⁷. В доме Ф.Я. Лефорта Петр I имел возможность увидеть живописные полотна⁸.

Особое значение для *возникновения коллекционирования в России* имели заграничные впечатления самого Петра I и его современников. Во время первого заграничного путешествия в составе Великого посольства 1697 – 1698 годов Петр I и его спутники посетили Курляндию, Бранденбург, Голландию, Англию, Саксонию, Вену и Польшу⁹.

В странах Западной Европы русские путешественники столкнулись с коллекционированием, достигшим к концу XVII века высокого уровня. В это время сформировался тип коллекционера-антиквара (в значении исследователя знаний об античности). В XVII веке круг интересов антикваров расширился, и стал распространяться не только на памятники античности, но и на другие древности. Антикваров отличал интерес к вещественным памятникам истории, научный подход к исследованию древностей. Среди коллекционеров выделились знатоки, умевшие атрибутировать художественные произведения, отличать оригиналы от копий¹⁰.

Подробное знакомство с коллекционерами и их разнообразными коллекциями ждало Великое посольство в Голландии. В конце XVII века Голландия вела активную внешнюю торговлю, и суда Ост-Индской и Вест-Индской компаний бороздили далекие моря, привозя на родину изделия и природные редкости из далеких стран. В Голландии была развита школа живописи. Голландия XVII века имела развитый художественный рынок работ художников более раннего времени и современных живописцев. Произведения искусства можно было приобрести в лавках торговцев художественными произведениями. После смерти владельца его коллекция прекращала свое существование как единое целое, и, чаще всего, распродавалась на аукционах¹¹.

Собирая коллекции, голландцы стремились постичь окружающий мир. Своеобразным его воспроизведением в миниатюре были кунсткамеры, основной чертой которых было стремление к универсальности. Они включали природные редкости (натуралии) и предметы, созданные руками человека (артефакты). Натуралии и артефакты рассматривались в кунсткамере как единое целое¹². Составляя систематизации и каталоги своих собраний, коллекционеры стремились постичь взаимосвязь человека и природы, мир во всем его многообразии. Только в Амстердаме к концу XVII века было более сорока частных кунсткамер¹³.

В Голландии Петр I активно общался с Н. Витсенем, одним из руководителей Ост-Индской компании и бургомистром Амстердама, научные интересы которого были тесно связаны с Россией: в частности, он составил археологическую коллекцию, включавшую так называемые сибирские древности. Витсен познакомил Петра с учеными знаменитостями и известными коллекционерами¹⁴. Петр посетил амстердамского купца секретаря Адмиралтейства в Амстердаме Я. де Вильде, собирателя книг, владельца частного музея, в состав которого входили разнообразные редкости, древности, резные камни¹⁵.

В Голландии молодой царь познакомился не только с кунсткамерами и всевозможными природными и рукотворными раритетами, но и с произведениями живописи. Небольшие по размеру картины голландских художников, изображавшие жанровые сцены, украшали не только самые богатые дома, но и жилища зажиточных горожан, торговцев, владельцев ремесленных мастерских. Во время пребывания в Голландии Петр посетил мастерскую художника-мариниста Л. Бакхейзена и познакомился с А. Сило, известным своим точным изображением морских судов¹⁶.

Из Голландии Петр направился в Англию, где посетил музей Лондонского Королевского общества, который включал разделы: животные, минералы, редкости искусства, а также этнографические коллекции и собрание приборов и инструментов. Кроме того, царь посетил музей Оксфордского университета¹⁷. Известно, что Петр осмотрел также коллекции Букингемского дворца, Виндзора и Хемптон-Корта, но нет прямых сведений о том, какое впечатление они произвели на него¹⁸.

Во время первого заграничного путешествия Петр I посетил Дрезден, резиденцию саксонского курфюрста Августа II Сильного, большого любителя искусства, страстного коллекционера. За время пребывания в Дрездене царь несколько раз посетил и подробно осмотрел знаменитую кунсткамеру, хотя основное внимание уделил инструментам, а не произведениям искусства.

Во время путешествия Петр I имел возможность лично наблюдать за работой художников. Знаменитые художники несколько раз писали его портреты, и царь сам выступил в качестве заказчика художественных произведений.

В своем первом заграничном путешествии Петр I познакомился с естественнонаучными коллекциями: аптекаря А. Себы в Голландии, а также анатомическим и зоологическим музеем Ф. Рюйша, коллекциями университетов и ботаническими садами в Голландии и других странах, которые посетило Великое посольство. В это время Петром I были совершены первые покупки естественнонаучных раритетов: «раковины и плоды морские в склянницах», чучело крокодила и экземпляры свертфийш (рыбы-меч)¹⁹.

Тогда же Петр I приобретал редкости, в том числе восточные вещи, которые отсылал в Москву, для хранения в Аптекарском приказе. Эти предметы положили начало *«Государеву Кабинету»* – личному собранию царя, включавшему на раннем этапе экзотических животных, анатомические препараты, этнографические раритеты. Наблюдение за *«Государевым кабинетом»* было поручено лейб-медику Р. Арескину. В 1714 году эта коллекция перемещается из Москвы в Петербург. В 1715 и в 1716 годах в *«Кабинет»* поступила *«Сибирская коллекция» скифских золотых изделий – первая археологическая коллекция в России*²⁰. Воссоединение этих предметов в единое целое некоторые исследователи считают основанием Кунсткамеры. Но более тщательное исследование, проведенное О.Я. Неверовым, позволяет считать это упорядочением *личного собрания царя*. Позднее, когда в 1718 году в Кикиных палатах откроется первый в России публичный музей – Кунсткамера, из *«Государева Кабинета»* туда время от времени будут передаваться отдельные экспонаты. *«Кабинет»* будет передан в Кунсткамеру только после смерти царя²¹.

Во время путешествия в составе Великого посольства, молодой Петр впервые соприкоснулся с западноевропейской художественной культурой. Во втором путешествии, в 1716 – 1717 годах, когда царь посетил Францию и Данию, где он подробно ознакомился с художественными произведениями и уверенно сам выбирал понравившиеся ему, например, мраморные скульптуры в Берлине и Копенгагене²². Есть сведения о приобретении Петром I картин у голландских художников (Г. ван Пее, Я. ван Хухтенбурга, А. Салма, А. Сило). Возможно также, что царь посетил аукцион голландской живописи²³.

Знакомство молодого царя и его спутников с западноевропейским коллекционированием дало мощный импульс к возникновению и развитию этого явления в России.

Коллекционерские интересы русского общества первой половины XVIII века диктовались изменениями в культуре, происходящими в ходе петровских реформ. Дворцы царя и его сподвижников, их загородные резиденции представляли собой эталон, образец для подражания у русского общества. Новый быт, новые формы светского общения включали празднества в регулярных садах, украшенных скульптурой, ассамблеи в залах, декорированных произведениями светской живописи.

Знакомство русского общества с произведениями западноевропейского искусства сопровождалось появлением иностранных книг, дополняющих и разъясняющих их содержание: например, символы и эмблемы, характерные для искусства барокко²⁴. В 1705 году в Амстердаме был

опубликован отечественный справочник по эмблематике «Символы и эмблемата». Такие издания способствовали адаптации русского общества к категориям европейского барокко. В частных библиотеках, количество которых резко возросло в петровское время, имелись труды по искусству, включающие описания крупных иностранных коллекций. Такие книги находились, например, в библиотеках самого Петра I, Я.В. Брюса, А.А. Матвеева, А.Д. Меншикова.

Произведения живописи, украшавшие интерьеры, и скульптура, установленная в садах, позволяли познакомиться с их экспонированием по эстетическим и тематическим принципам и предназначались для осмотра посетителями.

Способы формирования коллекций. В России Петровского времени еще не существовало художественного рынка, и произведения искусства приобретались на западноевропейских аукционах или заказывались художникам и скульпторам специальными агентами²⁵. Среди них были широко образованные люди, которым мы обязаны приобретением для России выдающихся произведений искусства, которые сейчас украшают музейные собрания нашей страны: С.Л. Владиславич-Рагузинский, Ю.И. Кологривов, П.И. Беклемишев, О.А. Соловьев. Петр I лично давал агентам указания по поводу заказа и приобретения художественных произведений. Такие же задачи сам царь и его сподвижники ставили перед русскими дипломатами за рубежом.

Послы заказывали и покупали за границей произведения искусства и для себя. Так, в 1706 году французский художник Г. Риго написал портреты А.А. Матвеева и его супруги²⁶. В 1711 году дипломат Б.И. Куракин отправил из Лондона в Россию гравюры для своего дома. В их числе – портреты европейских монархов (польских, французских, испанских), турецких султанов, римских пап и кардиналов, а также гравированные изображения античных древностей²⁷. Эти упоминания позволяют предположить наличие фамильных галерей и коллекций у дипломатов.

Главными объектами коллекционирования в первой половине XVIII века были живопись, скульптура, нумизматика (монеты и памятные медали). Зарождается коллекционирование археологических памятников (скифского золота из сибирских курганов).

Коллекция живописи Петра I формировалась в соответствии с его личными вкусами. В подборе картин царь в первую очередь руководствовался сюжетом живописи. Точность в передаче оснастки судов, занимательность, а иногда и анекдотичность жанровой сцены – вот что привлекало его в первую очередь. Поэтому в коллекции Петра I соседствовали высокохудожественные и второстепенные полотна, копии и подлинники. Сюжеты картин отвечали вкусам царя: марины, баталии, пей-

зажи и жанровые сцены, часто с забавными сюжетами работы голландских художников²⁸.

Первая крупная партия картин (121 полотно) для резиденций царя была приобретена в Голландии О.А. Соловьевым в 1716 году²⁹. В ее состав входила самая знаменитая покупка Петровского времени «Прощание Давида с Ионафаном» Х. Рембрандта, приобретенная при распродаже коллекции голландского коллекционера Я. ван Бейнингена, известной своим высоким качеством³⁰. Коллекция живописи Петра I пополнялась на протяжении всей его жизни, есть упоминания о последней покупке голландских картин для Петергофа в 1724 году³¹.

В Петровское время сформировались несколько крупных собраний живописи. Среди них коллекция любимой сестры царя Наталии Алексеевны, в составе которой прослеживаются как старомосковские вкусы, так и новые тенденции. У царевны были соответствующие вкусам XVII века гравированные портреты-тезисы, живописные образа святых покровителей царя Петра – апостолов Петра и Павла. Новыми для России были портреты царя и членов его семьи, западноевропейские картины на светские сюжеты, натюрморты, портреты, изображения животных³².

Не менее 143 полотен насчитывала коллекция живописи ближайшего сподвижника царя А.Д. Меншикова. Они находились в домах светлейшего князя в Петербурге, Москве, других городах и в его загородных резиденциях³³. Французский путешественник Обри де ла Мотрэ, посетивший Россию в 1726 году, упоминал, что в загородной резиденции А.Д. Меншикова в Ораниенбауме «апартаменты дворца устроены весьма изобретательно и украшены многочисленными картинами – как духовного, так и светского содержания, последних большинство»³⁴.

Картины для генерала-адмирала Ф.М. Апраксина приобретались в Голландии, Италии, привозились из Ревеля и Або. В его собрании находились портреты русских государей, в том числе Ивана Грозного, голландские пейзажи³⁵.

Генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев положил начало единственной частной коллекции в России, которая постоянно пополнялась и почти не знала утрат с первой четверти XVIII века до 1917 года³⁶.

Выбор сюжетов соответствовал идеологической направленности культуры Петровского времени. Портреты монархов, в первую очередь самого Петра и его союзников, изображения сражений Северной войны, способствовали пропаганде успехов России в войне со Швецией. В главной резиденции А.Д. Меншикова в Петербурге, на Васильевском острове, были полотна, изображавшие Полтавское сражение и другие победы России над шведами³⁷. В доме Меншикова, в Нарве, в одном помещении находились портреты Петра I, его союзника в Северной войне саксонского курфюрста и польского короля Августа II и его супруги, и

два портрета их противника – шведского короля Карла XII³⁸. Показателен случай, когда Ф.М. Апраксину доставили из Або картину, изображавшую, как предполагали, Александра Невского. Генерал-адмирал в письме по поводу получения этой картины сопоставил победы над шведами, одержанные Александром Невским и Петром I. Царь высоко чтит этого святого князя, и такое сравнение соответствовало патриотическому настроению русского общества во время Северной войны³⁹.

Обращение к историческим и мифологическим сюжетам было средством передачи актуальных для России идей, а также конкретных событий и персонажей. Так, А.Д. Меншиков заказал Л. Каравакку, а затем подарил Петру I портрет царевича Петра Петровича в образе Купидона. Подарок мог содержать лестное для Петра I сравнение с Марсом, мифологическим отцом Купидона. В загородной резиденции А.Д. Меншикова «Фаворит» находилась картина на сюжет античной истории «Виктория Александра Македонского»⁴⁰. Но сюжет этого полотна мог отражать и личные амбиции светлейшего князя, которого в панегирической литературе нередко сравнивали с великим полководцем Древней Греции⁴¹.

Если живописные коллекции продолжали на новом качественном уровне традиции XVII века, то коллекции *скульптуры* были принципиально новым явлением в русском собирательстве Петровского времени. Для России XVII века круглая скульптура была незнакомым, чуждым явлением. Народная резная скульптура встречалась лишь на Севере. Исключением является церковь Знамения Богородицы в селе Дубровицы, построенная одним из воспитателей Петра I, Б.А. Голицыным, в 1690 – 1697 годах. В ее декоре впервые была использована круглая скульптура⁴².

Инициатором собирательства скульптуры для России был сам Петр I, украшавший ею свои городские и загородные резиденции. Крупные приобретения западноевропейской скульптуры относятся к 1717, 1720 – 1721, 1724 – 1725 годам. После смерти Петра I скульптуры, заказанные им еще при жизни, продолжали доставляться в Россию⁴³. Великолепие царских резиденций производило впечатление на иностранцев, посещавших Россию. Французский путешественник О. де ла Мотрэ, описывая свои впечатления от посещения Петергофа, неоднократно упоминал скульптуру: «Этот сад <...> обустроен различными водяными затеями <...> с колоннами, статуями, бюстами, живописными изображениями, выбрасывающими воду фонтанами»⁴⁴.

Коллекционирование скульптуры в России Петровского времени тесно связано с развитием садово-паркового искусства. Регулярные сады барокко требовали большого количества статуй, которые имели не только декоративное, но и дидактическое значение, должны были не только развлекать, но и просвещать⁴⁵. Скульптурный декор садов не был случа-

ен. Скульптура подбиралась по определенным тематическим группам, изложенным С.Л. Рагузинским Петру I в специальной записке. Первая группа, так называемая «манера эгипетская», включала 12 парных статуй античных богов. Римская группа включала статуи персонажей «Метаморфоз» Овидия. Так называемая «европская манера» включала 24 изображения аллегорий Славы, Войны, Мира, Согласия и других. Последний цикл должен был включать 62 статуи римских императоров⁴⁶. Пробуждающийся в Новое время интерес к человеческой личности отразился в группе бюстов в декоре Летнего сада, изображающих основные темпераменты: «Сангвиник», «Меланхолик», «Холерик» и «Флегматик». Известны циклы «Времена года», «Круговорот суток», отражающие восприятие времени – циклично повторяющееся, и, в то же время, безвозвратно уходящее⁴⁷.

Появление в Петровское время частных коллекций скульптуры свидетельствует об умении воспринимать символический смысл, заложенный в тематических циклах садового скульптурного декора барокко. Скульптурный декор регулярных садов имел репрезентативный характер, аллегорические скульптуры должны были прославлять добродетели, присущие как самому царю, так и другим государственным деятелям. Рагузинский писал А. Меншикову из Венеции, в письме от 18 июля 1718 года, о заказе шести статуй «с некоторыми эмблемами, или надлежащими к вашей светлости: чести, постоянства и достоинства»⁴⁸.

В Петровское время создают коллекции скульптур А.Д. Меншиков⁴⁹, Ф.М. Апраксин⁵⁰. Скульптуры украшали сады и других русских вельмож Петровского времени, в том числе П.А. Толстого, П.П. Шафирова⁵¹.

В русском садово-парковом искусстве Петровского времени использовались все виды пластики: круглая скульптура, вазы, рельефы. Популярны были все материалы: мрамор, медь, свинец, дерево. Основную часть скульптуры в России составляла западноевропейская, особенно венецианская пластика. По-видимому, сам Петр I отдавал предпочтение венецианской скульптуре⁵². Античная скульптура была редкостью, ее приобретение было связано с большими трудностями. Шедевром античного искусства, поступившим в Россию в Петровское время, была статуя Венеры, впоследствии известной как Венера Таврическая (ныне в Эрмитаже)⁵³.

Коллекционирование произведений живописи и скульптуры, требовавшее больших материальных затрат, было доступно немногим. *Нумизматическое коллекционирование*, напротив, одно из самых ранних и наиболее массовых видов коллекционирования. Поскольку монеты и памятные медали являются, в отличие от живописи и скульптуры, тиражированным материалом, этот вид коллекционирования наиболее доступен.

Для возникновения нумизматического коллекционирования требуется два основных условия: во-первых, достаточное развитие денежного хозяйства страны; во-вторых, в истории государства должна была произойти денежная реформа, которая породила бы понятие «старые деньги». Для России таким явлением была реформа Елены Глинской 1530-х годов, выведшая из обращения монеты удельных княжеств. Условия для коллекционирования сложились в России еще в XVI веке, а первые неконкретные упоминания о нумизматических собраниях относятся к XVII веку⁵⁴.

Распространению нумизматического коллекционирования в России способствовало знакомство с западноевропейскими коллекциями монет и медалей, чрезвычайно распространенными в Западной Европе. Монеты и медали, соседствующие в коллекциях, в равной степени рассматривались как памятники политической и династической истории⁵⁵. Во время первого заграничного путешествия Петр I познакомился с нумизматическими собраниями⁵⁶. Нумизматическую коллекцию имел Я. де Вильде, которого, как уже отмечалось, посещал молодой царь. После отъезда Петра в Англию, де Вильде посетили послы, специально для ознакомления с нумизматической коллекцией⁵⁷. Русский посол, сын боярина-западника, А.А. Матвеев осмотрел в 1699 году мюнцкабинет курфюрста Бранденбургского⁵⁸, а в 1705 году – коллекцию монет французского короля в Версале⁵⁹.

С медальерным искусством Петр I познакомился в Западной Европе, где памятные медали были одним из наиболее распространенных объектов коллекционирования. Такая коллекция была обязательной принадлежностью кабинетов и библиотек. Петр I увидел в медали средство пропаганды успехов России и заказал голландскому мастеру Я.Боскаму медаль, посвященную взятию Азова. Большинство этих медалей, по видимому, Петр I использовал за границей в качестве памятных подарков, и в Россию попало лишь несколько экземпляров⁶⁰.

Во время второго заграничного путешествия особый интерес Петра I вызвал парижский Монетный двор, где в присутствии царя были отчеканены медали с его изображением на аверсе⁶¹.

По инициативе Петра I было налажено изготовление памятных медалей в России. В отличие от Западной Европы, где заказчиком могло выступать частное лицо, в России право выпуска медалей принадлежало только государству. Поэтому медали были последовательными проводниками официальной идеологии. При Петре I было создано большое количество памятных медалей, посвященных важным событиям военной и гражданской истории, выполненных как на Петербургском монетном дворе, так и заказанных иностранным мастерам⁶². Кроме того, участники важных церемоний, таких, как, например, коронация Екатерины I, полу-

чали на память медали или маленькие жетоны, специально изготовленные для данного случая.

Наиболее распространенными в русских частных нумизматических коллекциях петровского времени были монеты удельных княжеств, монеты Золотой Орды. Кроме того, в коллекциях встречались античные, греческие и римские монеты. После денежной реформы Петра I русские монеты XVI – XVII веков также оказались среди коллекционных. Монеты иностранных государств попадали в Россию вследствие торговых отношений в единичных экземплярах. Кроме того, в состав коллекций входили иностранные памятные медали, полученные государственными деятелями и дипломатами в качестве памятных подарков, а также русские памятные медали.

Нумизматическая коллекция была у самого Петра I, активно интересовавшегося нумизматикой⁶³. Коллекция формировалась различными путями. Царь сам привозил монеты и медали из путешествий, а также агенты приобретали для него монеты за границей. В коллекцию включали целые клады, обнаруженные на территории России. В состав коллекции входили более 20 античных монет, в том числе монета боспорского царя Евпатора I века н. э. – первая боспорская монета в российских коллекциях. После смерти Петра I его нумизматическое собрание перешло в Академию наук⁶⁴.

А. Д. Меншиков составил большую по количеству предметов и интересную по составу нумизматическую коллекцию, начало которой было положено, по-видимому, во время первого заграничного путешествия в составе Великого посольства⁶⁵.

Первым петербургским коллекционером-нумизматом считается евангелический пастор В. Толле, ученый-археолог, проводивший археологические раскопки в окрестностях Петербурга вплоть до Старой Ладogi⁶⁶.

Есть упоминания о наличии старинных монет среди имущества царевича Алексея Петровича, адмиралтейств-советника А. В. Кикина и других деятелей Петровского времени⁶⁷.

В нумизматическом коллекционировании очевидна *тенденция к систематизации*, которая затруднялась недостатком сводных материалов по русской истории. Основным печатным трудом такого рода был «Синописис» (первая учебная книга по истории, изданная в Киеве в 1674 году). Важные сведения по русской истории содержала «Степенная книга» (систематическое изложение русской истории, составленное в XVI веке). Однако она существовала только в рукописных экземплярах и была доступна не всем⁶⁸.

При коллекционировании западноевропейских монет и памятных медалей русские собиратели имели возможность пользоваться зарубежными изданиями по нумизматике. При посещении русским послом

А.А. Матвеевым мюнцкабинета курфюрста Бранденбургского, ему было преподнесено иллюстрированное описание этой коллекции⁶⁹. В библиотеке Я.В. Брюса было 19 книг по нумизматике⁷⁰. Я.В. Брюс приобретал книги по нумизматике не только для себя, но и для других коллекционеров. Так, в 1718 году он приобрел для А.Д. Меншикова за границей книгу по медальерному искусству⁷¹.

При Петре I начался процесс перехода частных коллекций в категорию государственных, связанный с конфискациями имущества осужденных лиц. Конфискации подлежало не только недвижимое, но и движимое имущество, включая произведения искусства и другие коллекции. Конфискованные предметы поступали в собственность государства, а затем вливались в состав императорских коллекций или распределялись иным образом⁷².

* * *

Предпосылки для возникновения частного коллекционирования сложились во второй половине – конце XVII века, в связи с активизацией культурных контактов с Западной Европой и ростом влияния западной культуры на Россию. Важнейшую роль в этом сыграло первое заграничное путешествие Петра I в составе Великого посольства, когда царь и его спутники получили возможность познакомиться с развитием зарубежного коллекционирования.

В первой четверти XVIII века были сформированы первые художественные коллекции, в первую очередь лицами, приближенными ко двору, образцом для создания которых служили коллекции самого Петра I, сформированные по его личным вкусам. Основными способами формирования коллекций были покупки за границей, через специальных агентов, а также заказы иностранным художникам, работавшим в России, и русским мастерам, работавшим на европейском уровне.

В Петровское время получили развитие, на качественно новом уровне, зародившиеся в XVII веке виды коллекционирования: живописи и нумизматических памятников, возникло коллекционирование скульптуры, до этого незнакомое России. Коллекционирование памятников скифской археологии еще не получило распространения, оставаясь сферой интересов только самого Петра I.

Более массовый характер носило в первой четверти XVIII века нумизматическое коллекционирование, поскольку его объектом был тиражированный, более дешевый и доступный, чем произведения искусства, материал. Нумизматические собрания, ставшие необходимой принадлежностью кабинетов и библиотек, способствовали расширению знаний об отечественной и зарубежной политической и династической истории. Медали, посвященные выдающимся событиям русской истории, укреп-

ляли самосознание русского общества, способствовали осознанию места России в системе европейских государств.

Подбор художественных произведений был обусловлен *мотивациями* социального престижа и патриотизма: показать достижения русской культуры, поразить и восхитить современников, в первую очередь – иностранных дипломатов. В подборе произведений прослеживается тенденция к однородности художественных школ, сюжетов, идеологической направленности, взаимосвязь с другими художественными произведениями. На этом этапе характер коллекционирования в значительной мере определялся государственной политикой. В сюжетах произведений искусства частных собраний, очевидно, прослеживается государственная идея, темы усиления могущества России, побед в Северной войне. Эстетическая сторона произведений была вторичной по отношению к идеологической.

Коллекционирование носило познавательный характер. Через произведения искусства русское общество познавало общий для всей Европы, но новый для России, образный язык символов и эмблем, аллегорий, усваивало мифологические сюжеты.

В Петровское время было положено начало процессу перехода частных коллекций в категорию государственных, путем конфискации имущества осужденных в пользу казны.

Глава II

Коллекционирование во второй четверти XVIII века

Отечественное коллекционирование, возникшее в ходе петровских реформ, продолжало развиваться после смерти царя-преобразователя, в новых исторических условиях.

Екатерина I и Петр II слишком малое время занимали российский престол, чтобы оставить заметный след в истории коллекционирования. В это время не отмечено формирование крупных новых коллекций.

В царствование императрицы Анны Иоанновны расширяются *способы пополнения коллекций живописи*. К этому времени в России, в частных руках, уже было собрано значительное количество живописных полотен, и они начинают *перераспределяться среди владельцев*. Так, в 1730-х годах, частные лица дают объявления в «Санкт-Петербургских ведомостях» о продаже картин; в случае смерти владельца или конфискации его имущества проводились аукционы, на которых можно было приобрести произведения искусства¹.

В то же время коллекции произведений искусства, собранные Петром I, из-за отсутствия к ним интереса со стороны императрицы приходили в упадок, хотя и предпринимались некоторые попытки к приведению их в порядок².

Формирование новых коллекций в 1730-х годах возобновилось, но шло значительно медленнее, чем в петровское время. Сама Анна Иоанновна, всячески стремившаяся подчеркнуть законность своего пребывания на русском престоле, составляла портретную галерею, в которую входили портреты ее родственников-членов царской семьи. В портретной галерее Анны Иоанновны были изображения родителей императрицы: царя Ивана Алексеевича и Прасковьи Федоровны, ее сестер, царевны Софьи, царевны Наталии Алексеевны, будущей правительницы Анны Леопольдовны, а также некоторых сподвижников Петра I. Эта галерея начала формироваться сразу после восшествия Анны Иоанновны на пре-

стол. Императрица лично давала указания, где искать портреты, которые представляли для нее ценность семейных реликвий³.

Репрессии, проводимые императрицей Анной Иоанновной в отношении неугодных ей лиц, приводили к упадку и распылению частных коллекций. После заточения в Шлиссельбургской крепости и вскоре последовавшей за этим смерти в 1737 году государственного деятеля, члена Верховного тайного совета Д.М. Голицына пропала значительная часть его коллекции живописи. Я. Штелин отмечал, что в заброшенном имении Д.М. Голицына находилась «целая комната, полная превосходных итальянских и брабантских картин, которые, однако, находились все в таком плохом состоянии, что некоторые из самых больших и дорогих картин висели частью покрытые плесенью, частью продырявленные, другие лежали сваленные в кучу»⁴. К сожалению, других сведений о живописной коллекции Д.М. Голицына пока не обнаружено.

Не в лучшем состоянии, чем коллекции живописи, находились при Анне Иоанновне и *коллекции скульптуры*, составленные Петром I. Осматривая Летний сад, Я. Штелин нашел в павильоне бюсты и рельефы, в том числе несколько подлинных античных произведений, и составил их опись⁵. По-видимому, скульптуры были сняты с пьедесталов и убраны из сада, а затем о них забыли. Сады продолжали украшать скульптурой, но с 1730-х годов она в основном изготавливалась в первую очередь скульпторами-иностранцами, работавшими в России: Б.К. Растрелли, И. Цвенгофом. Русские скульпторы мало допускались к самостоятельной творческой работе, им чаще поручали изготовление пьедесталов и реставрацию статуй⁶.

Несколько иные тенденции наблюдаются при Анне Иоанновне в *нумизматическом коллекционировании*. В 1730-е годы резко возросло количество частных нумизматических собраний, причем с особой тщательностью коллекционировались монеты и памятные медали петровского времени, что явилось своего рода демонстрацией отрицательного отношения к бироновщине и напоминанием о славных временах Петра Великого⁷. В нумизматическом коллекционировании обращаться к славному прошлому Петровского времени было легче и доступнее, чем к скульптуре и живописи. Ведь заказ произведений изобразительного искусства был дорог, и потому доступен немногим. Кроме того, коллекционирование произведений изобразительного искусства по тематике Петровского времени было бы слишком демонстративной оппозицией, что могло привести к серьезным последствиям для коллекционера. Тематика же нумизматических коллекций, как более массовых, в меньшей степени привлекала к себе внимания, а Петровское время оставило после себя большое количество памятных медалей, посвященных

выдающимся событиям эпохи преобразований, и украшенных изображением императора.

В связи с активным развитием нумизматического коллекционирования, и, следовательно, роста спроса на коллекционный материал, для нужд коллекционеров на Петербургском Монетном дворе чеканились старыми штемпелями в золоте и серебре нумизматические памятники – *новоделы*. Таким образом, в нумизматическом собирательстве появился особый вид имитации нумизматических памятников, засорявший коллекции. Причем известны даже случаи чеканки медалей-«гибридов» с лицевыми и обратными сторонами от разных медалей. Выбор металла также часто бывал произвольным⁸.

В царствование Елизаветы Петровны коллекционирование развивается более активно, чем при Анне Иоанновне. При ней была осуществлена покупка в 1746 году картин в Праге, ставших украшением Картинной галереи в Царском селе⁹.

Елизавета Петровна всячески подчеркивала, что является дочерью Петра Великого и продолжательницей его дел. Одним из проявлений этого был интерес к петровским коллекциям, в создание которых царь вложил много сил и которые пришли в запустение при Анне Иоанновне. По распоряжению Елизаветы Петровны разыскивают заброшенные картины галереи Летнего сада¹⁰. Художник Г.Х. Гроот, хранитель всех дворцовых картин, занимался реставрацией и размещением их в помещениях императорских резиденций и ведал пополнением коллекций императрицы.

В послепетровское время в России П.Б. Шереметев, продолжал пополнять семейную коллекцию¹¹. С 1740-х годов значительные коллекции создавались крупными государственными деятелями, получившими хорошее образование, знакомыми с западноевропейской художественной культурой. К таким коллекционерам относится президент Академии Наук, гетман Малороссии К.Г. Разумовский¹², дипломат, вице-канцлер М.И. Воронцов¹³. И.И. Шувалов, особо близкое лицо к императрице Елизавете Петровне, первый куратор Московского университета, поддерживал многие начинания М.В. Ломоносова, способствовал развитию отечественной культуры, был ценителем живописи. Именно по его замыслу в Петербурге была в 1757 году основана Академия художеств, президентом которой он был до 1763 года. К середине 1750-х годов И.И. Шувалов обладал значительным собранием итальянской, французской, фламандской и голландской живописи. В середине 1750-х годов И.И. Шувалов передал значительную часть коллекции Академии художеств, для учебного копирования. При Екатерине II И.И. Шувалов теряет свою политическую власть, и его финансовое положение станет тяжелым. В 1763 году он через Г.Г. Орлова обратится к Екатерине II с

просьбой купить его дом с находящимися в нем картинами за 12 000 рублей. И.И. Шувалов будет вынужден отправиться в почетную ссылку за границу (1763 – 1773 годы), где продолжит коллекционерскую деятельность¹⁴.

Великий князь Петр Федорович, племянник императрицы Елизаветы Петровны, выбранный ею в качестве наследника престола, будущий император Петр III, по мнению Я. Штелина «вообще очень ценил хорошие картины и, будучи еще великим князем, уже собрал превосходную коллекцию и основал в Ораниенбауме большую картинную галерею». Коллекция живописи Петра Федоровича насчитывала 457 полотен и была сопоставима с императорскими собраниями в Петергофе и Царском селе. Она была сформирована как из полотен, купленных им самим, так и из полученных им в подарок и взятых из числа полотен, приобретенных в первой половине XVIII века для императорских резиденций, а также из произведений живописи из конфискованного имущества осужденных¹⁵. В составе коллекций 1740 – 1750-х годов прослеживается лучшее, чем в предшествующее время, знакомство коллекционеров с искусством, более развитый вкус к живописи.

Процесс коллекционирования произведений живописи способствовал притоку в Россию значительного количества произведений, которые создадут «фонд искусства Нового времени» (термин, принятый в исследовании по истории искусства)¹⁶.

Продолжается развитие *частного коллекционирования скульптуры*. По мнению Я.Штелина, при Елизавете Петровне «все изящные искусства, так и скульптура, особенно декоративная, особенно сильно продвинулись вперед». Золоченая резьба и скульптура украшали императорские резиденции, прежде всего Петергофа и Царского села. Царские резиденции определяли моду, поэтому, по замечанию Я. Штелина, вельможи «начали украшать свои дома и дворцы скульптурой и резьбой снаружи и внутри»¹⁷.

Во второй четверти XVIII века был внесен существенный вклад в *систематизацию нумизматического материала*. Было предпринято издание на латинском языке каталога монеткабинета Кунсткамеры (1745). Восточная часть собрания была описана Г.Я. Керром, описание западноевропейской части предположительно принадлежит Х. Крузиусу. Наиболее вероятный автор описания русской коллекции – А.И. Богданов, помощник М.В. Ломоносова в исторических исследованиях. Разработанные А.И. Богдановым основы научной классификации русских монет до XVI века, установление им основных центров русского монетного чекана явились важнейшим вспомогательным материалом для коллекционеров вплоть до первой половины XIX века¹⁸.

При Елизавете Петровне продолжает активно развиваться *нумизматическое коллекционирование*, принимая все более массовый характер.

Среди многочисленных коллекционеров-нумизматов послепетровского времени особый интерес представляет М.Г. Головкин, как деятель, непосредственно связанный с монетным делом и медальерным искусством. В 1734 году он был назначен главным директором Монетной канцелярии в Москве и канцелярии Монетного управления, что позволяло ему общаться с медальерами и контролировать изготовление памятных медалей. Головкин в то же время собирал нумизматическую коллекцию, в составе которой были представлены медали на события петровского времени. Наибольший интерес представляют медаль на смерть Анны Иоанновны и три рублевые монеты с изображением Ивана Антоновича. Медаль на смерть Анны Иоанновны работы И. Лефкина, на которой была изображена возносящаяся на небо императрица, представляющая России младенца Иоанна Антоновича, была при Елизавете Петровне запрещена, и все выданные ранее на руки экземпляры подлежали изъятию, как и монеты с изображением Иоанна Антоновича. Возможно, эти редкие нумизматические памятники М.Г. Головкин смог получить на Монетном дворе¹⁹.

Процесс *перехода частных коллекций в категорию государственных*, начавшийся при Петре I, продолжился при его преемниках. Крупнейшей была конфискация в пользу казны имущества светлейшего князя А.Д. Меншикова в 1727–1728 годах, принадлежавшие ему многочисленные коллекции впоследствии влились в состав императорского собрания. Например, 17 статуй из его коллекции украсили Летний сад²⁰. К сожалению, в результате конфискации предметы из коллекций Меншикова не только пополняли императорские собрания, но некоторые из них были безвозвратно утрачены. Многие выдающиеся памятники нумизматики были переплавлены для создания серебряной раки любимой сестры Петра II Наталии Алексеевны²¹.

Академия наук имела право отбирать из конфискованного имущества наиболее интересные вещи для Кунсткамеры. Благодаря этому, в Мюнцкабинет Кунсткамеры попал ряд крупных нумизматических собраний. К ним относится коллекция А.П. Волынского, казненного в 1740 году. Формирование коллекции было начато еще в Петровское время и продолжалось на протяжении 1730-х годов. В ее составе было много западноевропейских медалей XVII века, 18 золотых восточных монет Нового времени (турецких, бухарских, персидских и индийских), почти 300 восточных серебряных монет, больше половины которых составляли монеты Золотой Орды, 14 различных допетровских монет, награждая

медаль участникам персидского похода 1722 – 1723 годов, за взятие Баку и наградная солдатская медаль за Полтавскую победу²².

Коллекции Кунсткамеры пополнились нумизматическим кабинетом герцога Антона Ульриха, поступившим в нее после падения «Брауншвейгского семейства». Эту коллекцию герцог начал собирать еще в Германии и привез с собой в Россию²³.

Приход к власти Елизаветы Петровны положил конец карьеры видного государственного деятеля первой половины XVIII века А.И. Остермана, занимавшего важные политические посты при Анне Иоанновне. В 1741 году он был приговорен к смертной казни, замененной ссылкой. Его коллекция была конфискована и поступила в Кунсткамеру. В ее состав входили русские и китайские монеты. Примечательно, что она имела каталог²⁴.

* * *

При преемниках Петра I получили развитие основные направления коллекционирования, характерные для первой четверти XVIII века: живописи, скульптуры и нумизматики. При Анне Иоанновне наблюдается некоторый спад в развитии художественного коллекционирования. В то же время нумизматическое коллекционирование принимает все более массовый характер, и в его тематике прослеживается особое предпочтение памятникам петровского времени, что являлось своего рода оппозицией по отношению к бироновщине.

При Елизавете Петровне значение коллекционирования возрастает, так как воспринимается как продолжение начинаний Петра I. В это время создается ряд крупных коллекций, в составе которых наблюдается развитие художественного вкуса, зарождается эстетизация коллекционирования, умение оценить, проникнуться красотой художественного произведения.

К середине XVIII века в российских коллекциях было сконцентрировано значительное количество произведений искусства, в том числе живопись и скульптура работы лучших западноевропейских и отечественных мастеров.

В послепетровское время продолжается процесс перехода частных коллекций в категорию государственных. Коллекционные предметы из конфискованного имущества пополняют музейные коллекции Кунсткамеры.

В 1740-х годах, в связи с формированием музейной нумизматической коллекции Кунсткамеры и развитием нумизматического коллекционирования, был внесен важный вклад в систематизацию нумизматического материала.

Глава III

Коллекционирование в эпоху Просвещения

Уровень развития отечественной художественной культуры в эпоху Просвещения создал условия для формирования художественного вкуса русского общества и создания частных коллекций. Необходимые для собирательства произведений искусства, по определению И.В. Гете «любовь к созданиям художника и <...> дух коллекционерства»¹, требовали личных впечатлений и теоретических знаний.

В России во второй половине XVIII века существовало значительное количество литературы, отечественной и переводной, по вопросам искусства, каталогов зарубежных собраний и аукционов, сюжетные и биографические словари². В это же время в России появляются каталоги музейных собраний и выставок, каталоги собрания Эрмитажа (первый опубликованный каталог на французском языке, 1774 год, за ним последовали другие каталожные издания)³, издаются каталоги выставок, проводимых Академией Художеств (1766, 1770, 1774 годов). Эти каталоги были полезны коллекционерам для расширения их познаний в области искусства.

В конце XVIII века были опубликованы в русском переводе такие труды по теории искусства, как «Письмо дон Антонио Рафаэля Мэнгса, первого живописца при дворе его величества короля испанского, к дон Антонио Понзу» (1786), «Речи, говоренные кавалером Рейндолсом в Английской Академии художеств в Лондоне» (1790), «Понятие о совершенном живописце» Р. де Пилля (1798). Публикация теоретических сочинений по искусству в русском переводе свидетельствует о большой популярности такой литературы в России.

В кругах высшей аристократии Петербурга были известны «Салоны» Д. Дидро, которые он писал для рукописного журнала «Литературная, философская и критическая корреспонденция» Ф.М. Гримма. Этот журнал существовал лишь в 15 – 20 экземплярах. Его читала Екатерина II⁴. Кроме императрицы, этот журнал был знаком таким выдающимся деяте-

лям культуры и коллекционерам, как, например, президент Академии Художеств А.С. Строганов⁵. Ф.М. Гримм был не единственным корреспондентом, сообщавшим русскому двору новости западноевропейской культуры. Великому князю Павлу Петровичу их сообщал Ж.-Ф. Лагарп, его супруге Марии Федоровне – Блен де Сенмор⁶.

Во второй половине XVIII века в России сложилось представление о художественных достоинствах и нравственной ценности искусства для общества, соответствующее идеалам Просвещения. Они были сформулированы, например, конференц-секретарем Академии Художеств П. Чекалевским (1792): «Предмет изящных художеств состоит в том, чтобы произвести в нас самую сильную чувствительность. Не довольно того, чтоб мы точно могли понять представленный нам предмет, но чтоб оной поразил разум и тронул сердце»⁷.

В России работали отечественные художники и скульпторы, чья творческая индивидуальность развивалась в условиях новой культуры. Получив превосходную профессиональную подготовку в России, многие из них углубляли свое мастерство за границей⁸. Вернувшись в Россию, эти мастера работали по заказам русских вельмож, обогащая своими произведениями их коллекции и фамильные галереи.

Важным фактором расширения кругозора и развития коллекционерских пристрастий были *заграничные путешествия*. «Указ о вольности дворянства» 1762 года предоставил дворянам возможность путешествовать, познакомиться с сокровищами мирового искусства. Путешествиям способствовало окончание в 1763 году в Западной Европе Семилетней войны (1756 – 1763 годов) и установление мира⁹.

Заграничное путешествие становится обязательной частью воспитания молодого богатого вельможи, призванного расширить его кругозор и воспитать художественный вкус. Путешествуя, русские дворяне не только знакомились с коллекциями и музеями, но и активно приобретали произведения искусства, посещая аукционы и художественные и антикварные лавки, заказывая произведения современным мастерам. Во время заграничных путешествия были заложены основы самых крупных коллекций России эпохи Просвещения.

Восприятие западноевропейского искусства русскими путешественниками углублялось на протяжении второй половины XVIII столетия. Особенно важными для истории коллекционирования исследователи считают 1780-е годы, когда подводились итоги художественным достижениям XVIII века и формировались новые тенденции, получившие развитие в XIX столетии¹⁰.

Самым показательным можно считать путешествие наследника русского престола, великого князя Павла Петровича с супругой под именем графов Северных в 1781 – 1782 годах. Павел Петрович с трудом решился

на это путешествие, боясь, что во время его отсутствия Екатерина II лишит его прав на престол. Императрица, со своей стороны, опасалась, что наследник произведет в Европе неблагоприятное впечатление. Вопреки опасениям, впечатление, которое великокняжеская чета произвела в Европе, было прекрасным¹¹. В ходе этого путешествия была приобретена большая часть художественной коллекции Павловского дворца¹².

Путешественники, знакомясь с новыми странами, естественно, стремились записать свои впечатления в форме дневников, воспоминаний или писем. Подробность описания путешествий, способность к анализу увиденного у путешественников различна. Одни авторы стремятся точно зафиксировать новые впечатления, не давая им анализа, другие, напротив, сопровождают описание путешествия не слишком профессиональными рассуждениями. Поэтому особую ценность представляют описания, выполненные образованными людьми, наделенными литературными способностями, стремящимися не только увидеть, но и понять увиденное, а также изложить свои впечатления ярким, образным, литературным языком. Поэтому следует особо отметить «Записки» Е.Р. Дашковой, получившей разрешение выехать за границу в 1769 году. В ходе путешествия княгиня на время снова вернулась в Россию, а затем продолжила знакомство с Европой. Путешествие Е.Р. Дашковой окончилось в 1783 году. В ее «Записках» описания заграничных путешествий гармонично сочетаются с общим повествованием и вписываются в контекст исторических событий, свидетелем и участником которых была княгиня¹³.

С литературной точки зрения интересны письма Д.И. Фонвизина из его заграничных путешествий 1762 – 1763, 1777 – 1778, 1784 – 1785 годов¹⁴. Д.И. Фонвизин стремился в 1780-х годах опубликовать свои письма о посещении Франции, но Екатерина II запретила это. Богатое содержанием литературное произведение, заключающее в себе обширную информацию о зарубежных странах, распространялось только в списках¹⁵.

Особое место среди описаний путешествий занимают «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, по материалам его путешествия 1789 – 1790 годов. «Письма» впервые были опубликованы в «Московском журнале» за 1791 – 1792 годы, почти сразу после возвращения автора в Россию, и содержали новейшие сведения о странах Европы¹⁶. Это не только изложение личных впечатлений автора, но законченное литературное произведение, отражающее его мировоззрение. «Письма», написанные в традиции просветительства, богаты конкретной информацией.

В 1786 году был опубликован «Журнал путешествия <...> по иностранным государствам...» представителя третьего поколения крупнейших российских горнопромышленников и заводчиков – Н.А. Демидова, почетного члена Академии художеств и Вольного экономического об-

щества, покровительствовавшего художникам, состоявшего в переписке с Вольтером¹⁷.

Российских путешественников привлекали в первую очередь *Италия, Франция, Англия*.

Италия была центром классического вкуса. Коллекционеры, художники, просто путешественники, совершавшие поездку по Европе, непременно посещали Италию, особенно Рим, Флоренцию и Неаполь.

Рим был художественным центром Европы, где можно было купить для коллекции произведения нового искусства. С 1760-х годов в Риме постоянно велись археологические раскопки в поисках древних скульптур, носящие коммерческий характер. Вывоз античных древностей из Италии был сопряжен с большими трудностями, чинимыми папскими властями, но, несмотря на это, он во второй половине XVIII века все более возрастал. За каждое античное произведение шла борьба между коллекционерами, среди которых были сам папа, кардиналы, римские аристократы¹⁸. На художественном рынке Рима было немало и подделок античных произведений – ловушки для неопытных коллекционеров.

Племянник польского короля, князь С. Понятовский описывал свое пребывание в Риме в 1780 году: «Едва я просыпаюсь, как все разносчики Рима приносят мне свою древнюю рухлядь, так что на этот раз я перешел от полотен к мраморам <...> бюсты здесь, бюсты там, головы, руки, камеи, интальи»¹⁹.

Флоренция привлекала в первую очередь своими картинными галереями. Посещение галерей Уффици и Палаццо Питти было обязательным для русского путешественника. Копии с полотен этих галерей приобретались коллекционерами и находились в коллекциях наравне с подлинными произведениями²⁰.

Неаполь был центром археологических раскопок. Драматическая гибель древнеримских городов Помпеи и Геркуланума, вызванная извержением Везувия, поражала воображение²¹. Графы Северные осматривали раскопки Помпеи и Геркуланума, а также других древних городов вблизи Неаполя, и приобрели подлинные античные произведения для своей коллекции²². Н.А. Демидов посетил Геркуланум и Помпеи, осматривал музей археологических находок в Портичи, близ Неаполя²³.

Франция также привлекала внимание путешественников и коллекционеров музеями, многочисленными мастерскими художников и скульпторов, работавших на заказ, распродажами знаменитых коллекций, где можно было приобрести полотна выдающихся мастеров.

Граф и графиня Северные посещали мастерские художников и заказывали картины Ж.Б. Грезу, К.Ж. Верне, Г. Роберу, были в мастерской скульптора Ж.А. Гудона. В Париже, в здании русского посольства была устроена выставка приобретений наследной четы, с указанием стоимо-

сти каждого произведения. Высокие траты наследника способствовали престижу России в Европе²⁴.

Н.А. Демидов в Париже активно пополнял свои коллекции: «купцы, проведая о склонности Никиты Акинфиевича ко всем достойным вещам, касающимся до наук и художеств, всякое утро приносили их премножество». Он активно общался с художниками: заказывал картины живописцам К.Ж. Верне и Ж.Б.С. Шардену, а жившему в Париже А. Рослину Н.А. Демидов заказал портреты свой и супруги. Н.А. Демидов покупал картины и другие произведения искусства у торговцев и на аукционах. Отметим, что Н.А. Демидов приобретал картины на аукционах по рекомендациям и при содействии авторитетных французских художников. Он приобретал не только живописные полотна, но и скульптуру, в том числе мраморный барельеф с изображением Людовика XIV, а также различные произведения декоративно-прикладного искусства²⁵.

Англия также привлекала русских путешественников, интерес которых к этой стране был обусловлен англофилией, так как французские философы и писатели (Вольтер, Монтескье, Дидро, Ж.Ж. Руссо, А. Прево) восхищались английскими порядками. Росла популярность английской литературы²⁶. В 1770 – 1790-х годах в России возникает интерес к английскому изобразительному искусству, до сих пор почти неизвестному русским коллекционерам²⁷.

Способы формирования коллекций. Коллекционеры имели возможность заказывать произведения искусства отечественным и зарубежным художникам, работавшим в России²⁸. На крупных зарубежных аукционах присутствовали агенты, представлявшие интересы ведущих русских коллекционеров.

В Екатерининское время в России уже достаточно развит *художественный рынок*. Крупнейший магазин по продаже картин принадлежал Г.И. Кластерману²⁹. Муж знаменитой художницы Е. Виже-Лебрен, коллекционер и продавец картин Ж.Б.П. Лебрен присылал ей картины для продажи в России³⁰. Кроме того, устраивались аукционы по продаже отдельных произведений и целых коллекций. Преподаватели и учащиеся Академии художеств продавали свои произведения на специальных распродажах.

Во второй половине XVIII века в России сложились *основные условия для целенаправленного коллекционирования высокохудожественных произведений*.

Образцом для подражания явилась *коллекционерская деятельность Екатерины II*. С ее именем связано важнейшее событие в российской художественной жизни второй половины XVIII века – создание Императорского Эрмитажа (1764 год). Екатерина II приобрела для Эрмитажа целые художественные коллекции Западной

Европы и наиболее выдающиеся произведения из знаменитых собраний. Тогда же, в 1764 году, создан мюнцкабинет при Библиотеке Эрмитажа, для которого были приобретены крупные нумизматические коллекции³¹.

Императрица руководствовалась советами выдающихся знатоков искусства – французского философа и художественного критика Д. Дидро, скульптора М. Фальконе, энциклопедиста Ф.М. Гримма и других. Приобретая выдающиеся произведения искусства, Екатерина II укрепляла свой образ просвещенного монарха. Коллекция Эрмитажа предполагалась не только как частная коллекция императрицы, но, в первую очередь, как важный репрезентативный элемент культурного облика Российской империи, и быстро превратилась в национальное сокровище России. Коллекции Эрмитажа осматривали придворные, стремившиеся, в меру своих возможностей, подражать императрице, и иностранные дипломаты, сообщавшие в странах Западной Европы о художественных сокровищах России.

Еще одним страстным увлечением Екатерины II были резные камни, «антики», как их называли в XVIII веке³². Статс-секретарь А.В. Храповицкий записал слова императрицы о камнях: «Да, тут открывается история, разные познания – это дело императорское»³³. Камни, на которых были помещены изображения на мифологические сюжеты или портреты исторических личностей, были неиссякаемым источником познаний. Как отмечала императрица в письме к Ф.М. Гриму, «все это расположено систематически, начиная с египтян, и проходит затем через все мифологии и истории легендарные и нелегандарные вплоть до наших дней»³⁴.

Чтобы пополнить свою коллекцию, Екатерина II расформировала украшенный резными камнями кубок, подаренный Петру I в 1716 году датским королем Христианом VI. Это можно рассматривать не только как уничтожение мемориальной вещи Петра I, но и как свидетельство осознания самостоятельной художественной ценности резных камней³⁵.

В коллекции резных камней Екатерины II были не только античные и западноевропейские камни, но и древнеегипетские амулеты, известные под греческим названием «скарабеи» – первые памятники древнеегипетского искусства в Петербурге³⁶.

Еще одной достопримечательностью Эрмитажа, как музея Екатерины II, была Галерея драгоценностей. Хотя предметы из нее иногда изымались для подарков фаворитам, друзьям и придворным, все же ее следует считать упорядоченной коллекцией произведений декоративно-прикладного искусства. Выделение коллекции драгоценностей в отдельный раздел художественного собрания было характерным явлением для многих коллекций Западной Европы. В начале царствования Екатерины II эти предметы не предназначались для осмотра, с 1780-х годов импе-

ратрица начала демонстрировать их друзьям, а с 1792 года они стали доступны избранной публике³⁷.

Екатерина II писала Гримму об Эрмитаже: «Мой музей в Эрмитаже состоит, кроме картин и лож Рафаэля, из 38 тысяч книг; четыре комнаты полны книг, гравюр, 10 000 камеев, около 10 000 рисунков, и кабинет натуральной истории, заключающихся в двух больших залах»³⁸.

Произведения прикладного искусства и собрание гемм, медалей и миниатюр располагалось на антресолях над несколькими личными покоем императрицы. Именно эти антресоли с 1770-х годов стали называться «императорский музеум», о котором императрица писала: «все этим любуются только мыши и я». Постепенно эти предметы переносились в Эрмитаж³⁹.

Произведения искусства, украшавшие залы и галереи Эрмитажа, органично дополнялись кабинетом естественной истории в духе энциклопедизма. Естественнонаучная тематика имела продолжение в Висячем садике Зимнего дворца, где академик П.С. Паллас, нередко в присутствии самой Екатерины II, проводил уроки естествознания и ботаники с внуками императрицы. Интерес Екатерины II к естествознанию нашел отражение в приобретении специальной литературы, а также коллекций минералов и гербариев. Екатерина II восторженно отзывалась в письмах к Гримму о великом естествоиспытателе Ж.Л. Бюффоне, и заказала его бюст скульптору Гудону⁴⁰.

Для любимой резиденции императрицы – Царского села – приобреталась скульптура⁴¹. Скульптурный декор этой резиденции имел программный характер, соответствующий идеям Просвещения. Предполагалось, что в Царском селе будет доминировать античность. Грот в парке мыслился как обиталище муз – Мусейон, основным украшением которого должна была служить скульптура⁴².

Страсть императрицы к коллекционированию явилась примером для российского дворянства, в первую очередь для ее ближайшего окружения, и в значительной мере определили *направления коллекционирования русской аристократии*.

Центры и направления коллекционирования. Основные коллекции российских вельмож были сосредоточены в столице – Санкт-Петербурге, где, вблизи императорских резиденций, располагались дворцы вельмож, деятелей культуры, меценатов, чьи вкусы находились под влиянием коллекций Екатерины II. Крупные художественные собрания были сосредоточены и в старой столице России – Москве.

В эпоху Просвещения усадьбы в русской культуре приобрели особое значение⁴³. Образ просвещенного человека, предающегося философским размышлениям, чтению книг и любующегося произведениями искусства на лоне природы соответствовал идеалам Просвещения. Поэтому в

усадьбах формируются библиотеки, художественные коллекции. Особую известность получают собрания таких усадеб, как Архангельское (Юсуповых), Кусково, Останкино (Шереметевых).

Эпохе Просвещения соответствовал интерес к естественным наукам. Это нашло отражение в коллекционировании редких растений, и в некоторых усадьбах создавались ботанические сады. А.Г. Разумовский в усадьбе Горенки организует ботанический сад, в котором систематизацией и описанием растений занимались ботаники, профессора Московского Университета. А.К. Разумовский собрал в усадьбе выдающуюся библиотеку по ботанике⁴⁴. В усадьбе Отрада, принадлежавшей В.Г. Орлову, находились физический и рудный кабинеты⁴⁵.

Способы формирования коллекций. Художественные произведения приобретались на аукционах (лично владельцами или через посредников) или заказывались художникам⁴⁶. *Коллекции носили комплексный характер:* включали произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, а также естественнонаучные собрания, в том числе минералогические кабинеты. Такая широта коллекционерских интересов соответствовала идеалам Просвещения. *Коллекции были многофункциональны:* они имели идеологический, репрезентативный и познавательный характер, одновременно выполняя декоративную функцию.

Портретные галереи становятся престижным элементом богатых домов. В первую очередь, в галереях помещались портреты царствующей императрицы и европейских монархов. Самыми популярными были копии с портретов императрицы кисти В. Эриксона и А. Рослина. Например, в усадьбе Е.Р. Дашковой Троицкое были несколько портретов Екатерины II, в том числе в гвардейском мундире, верхом на лошади, как она выглядела в день переворота 28 июня 1762 года, а по сторонам от нее – портреты прусского и польского королей⁴⁷.

Во дворцах и в усадьбах создавались фамильные галереи, бывшие в большинстве случаев ядром фамильной коллекции. Гравюры и эстампы хранились переплетенными в альбомы. Нумизматические коллекции были принадлежностью кабинетов и библиотек. Естественнонаучный кабинет либо относился к библиотеке, либо располагался в отдельном помещении – как особое собрание.

Президент Академии Художеств А.С. Строганов пополнял коллекции во время зарубежных путешествий 1754 – 1755 и 1771 – 1779 годов, когда он приобрел полотна из известнейших западноевропейских частных коллекций: Шуазеля, принца Конти и др. Кроме того, его интересы представляли агенты на всех крупных зарубежных аукционах. А.С. Строганов коллекционировал не только живопись, но и скульптуру. У него имелись археологические древности, в том числе обнаруженные в

его пермских вотчинах, и античные памятники⁴⁸. Его естественнонаучные интересы были представлены минералогическим кабинетом⁴⁹.

Дипломат, канцлер, член Российской Академии А.А. Безбородко составил значительную художественную коллекцию, чтобы, как он писал к А.Р. Воронцову, показать потомству, «что в наш век и на нашей земле знали вкус». Ряд полотен собрания А.А. Безбородко происходили из коллекций французских аристократов, в том числе герцога Орлеанского, оказавшихся на рынке в связи с событиями Великой французской революции. В коллекции А.А. Безбородко находились такие шедевры, как «Христос в терновом венце» кисти Рубенса, и «Бобовый король» Йорданса⁵⁰.

Коллекция живописи государственного деятеля, фаворита Екатерины II Г.Г. Орлова⁵¹ формировалась как им самим, так и включала полотна, полученные в дар от императрицы. Скульптура была представлена работами Ф. Шубина, 12 бюстами римских императоров, выполненными современными скульпторами, и античным мраморным орлом⁵². Г.Г. Орлов имел и нумизматический кабинет⁵³. Его интересы нашли отражение в естественнонаучном кабинете, включавшем минералы, «монстры младенческие, птицы, звери, пресмыкающиеся, рыбы, лягушки, скорпионы, летучие мыши, фрукты, цветы»⁵⁴. После смерти Г.Г. Орлова в 1783 году находящиеся в Мраморном дворце коллекции, как и сам дворец, вернулись в собственность императрицы, но были оставлены на прежнем месте⁵⁵. Естественнонаучный кабинет, по настоянию Е.Р. Дашковой, был передан в музей Академии наук⁵⁶.

Коллекции живописи и декоративно-прикладного искусства великого князя Павла Петровича размещались в его доме на Каменном острове⁵⁷, в резиденциях Павловске⁵⁸ и Гатчине⁵⁹. Павел Петрович получил, вместе с дворцом в Гатчине, коллекцию живописи, составленную предыдущим владельцем, Г.Г. Орловым, дополнил ее и расширил⁶⁰. Большинство произведений искусства для Павловского дворца были составлены во время путешествия великого князя с супругой за границу⁶¹.

Став императором, Павел I продолжил формирование своих коллекций. Подбирая полотна для Михайловского замка, император Павел I отдавал предпочтения произведениям на сюжеты прославления власти, силы и разума. Павел I подбирая полотна в Эрмитаже, а также приобретал картины при посредстве А.С. Строганова, собрание живописи которого было хорошо ему известно⁶². После убийства Павла I художественные собрания Михайловского замка были расформированы. Некоторые полотна были возвращены в Эрмитаж и Таврический дворец. Часть полотен была продана⁶³.

Коллекции генерал-фельдмаршала, президента Военной коллегии, Г.А. Потемкина, располагались в Таврическом дворце, в его доме на Вы-

боргской стороне и в апартаментах в Зимнем дворце. Наиболее многочисленной была коллекция живописи, в которую входили полотна английских художников. В составе коллекций Г.А. Потемкина были скульптура, нумизматическое собрание и естественнонаучные коллекции, представленные в основном минералогическими коллекциями и окаменелостями⁶⁴. Исследователи отмечают, что активная политическая деятельность Г.А. Потемкина не позволяла ему уделять много внимания формированию коллекций. Однако в его коллекции входили выдающиеся произведения живописи⁶⁵. Интерес к искусству Г.А. Потемкина отмечали современники. Один из руководителей борьбы за освобождение испанских колоний в Америке Ф. де Миранда, посетивший Россию в 1786 – 1787 годах, отмечал в своих записках: «По дороге все время беседовали о живописи, в которой он (Потемкин), как видно, кое-что смыслит и является большим поклонником нашего Мурильо»⁶⁶.

О составе коллекции живописи, рисунков и гемм коллекций И.И. Бецкого, президента Академии художеств, главного директора Канцелярии от строений е. и. в. домов и садов, известно немного. В нее входили живопись, скульптура, и рисунки старых мастеров (более 6 000 листов): А. Дюрера, Н. Пуссена, А. Ван Дейка, Я Йорданса, Х. Рембрандта и других. Среди них, например, «Вахх, Венера и Церера» Х. Гольциуса. У И.И. Бецкого было собрание повторений известных западноевропейской гемм, сделанных из стеклянных паст на Усть-Рудицкой мануфактуре, а также оригинальные геммы работы русских мастеров. В 1768 году эта коллекция перешла к Академии художеств⁶⁷.

Коллекционные интересы Е.Р. Дашковой были разнообразны и соответствовали многосторонним интересам этой высокоодаренной женщины. По воспоминаниям М. Уилмот, собрание Е.Р. Дашковой было калейдоскопическим и включало медали, антики, камеи, табакерки, миниатюры и подарки монархов. Е.Р. Дашкова интересовалась живописью, посещала мастерские художников, а в Венеции получила в дар две картины кисти Каналетто. Она интересовалась также гравюрами и приобретала их, чтобы проследить развитие этого вида искусства. Свое собрание гемм Е.Р. Дашкова в начале 1790-х годов преподнесла императрице, а минералогический кабинет передала в Академический музей⁶⁸.

Увлечение коллекционированием фаворитов Екатерины II, А.Д. Ланского⁶⁹ и А.М. Дмитриева-Мамонова⁷⁰, возникло в результате знакомства с сокровищами Эрмитажа, после их «возвышения»⁷¹.

В эпоху Просвещения достигает расцвета коллекция Шереметевых, формированием которой в это время занимался Н.П. Шереметев, обучавшийся в Лейденском университете, совершивший путешествие по Европе и имевший склонность к искусствам⁷².

Художественный вкус дипломата, государственного деятеля Н.Б. Юсупова, сложился под влиянием трудов теоретиков французского классицизма – А. Фелисьена и Р. де Пили, а также немецких классицистов – Р. Мэнгса и И.И. Винкельмана. Вкус Н.Б. Юсупова изменялся на протяжении времени. В XVIII веке он коллекционировал модных тогда художников, писавших галантные сцены, романтизированные пейзажи: К.Ж. Верне, Г. Робер, Ж.Б. Грез. В начале XIX века, посетив послереволюционный Париж, он обратился к новой французской живописи. По его заказу Л. Давид создал полотно «Сафо и Фаон». В скульптурном декоре парка усадьбы Архангельское очевидно стремление Н.Б. Юсупова подражать Царскому селу Екатерины II⁷³.

Русские коллекции быстро достигли уровня западноевропейских, создававшихся на протяжении нескольких веков, а в некоторых случаях превзошли их. Английский путешественник Б. Кларк, посетивший Россию в конце XVIII века, писал: «Можно подумать, что русские богачи обобрали всю Европу для составления своих замечательных коллекций»⁷⁴. В 1797 году в Россию прибыл бывший польский король Станислав Август Понятовский, знаток искусства, меценат, коллекционер. Его впечатления о пребывании в Петербурге заносились в бюллетени, составившие своеобразный дневник⁷⁵. Понятовский осмотрел коллекцию живописи А.С. Строганова, вызвавшую его интерес. Коллекционер преподнес королю «Портрет кардинала Ришелье» Ф. де Шампenea, а Станислав Август подарил А.С. Строганову картину Д. Тенирса «Ветчина». Король отметил в своем дневнике: «Было приятно видеть, с какой любовью Строганов наслаждался своими сокровищами». Естественнонаучный кабинет А.С. Строганова вызвал не меньший интерес Станислава Августа, чем собрание живописи⁷⁶. Французская художница Е. Виже-Лебрен, знавшая А.С. Строганова еще по Парижу, отмечала, что «у него в Петербурге превосходное собрание картин»⁷⁷. Станислав Август осмотрел и другие петербургские коллекции, в том числе коллекцию А.А. Безбородко⁷⁸.

Отмечается *тенденция к систематизации коллекций*. А.С. Строганов сам составил каталог своей коллекции – первый каталог частного собрания в России. Каталог переиздавался на французском языке в 1793 и 1800 годах, а в 1807 году был опубликован альбом гравюр с лучших картин коллекции. А.С. Строганов составлял свой каталог в расчете не только на отечественного, но и на зарубежного читателя. Картины в каталоге распределены по школам: итальянскую, северных стран (голландскую, фламандскую, немецкую), французскую. Каталог включает, помимо описания картины, текст, отражающий личные пристрастия владельца коллекции. Составляя каталог, А.С. Строганов опирался на сочинения Д. Дидро, Р. де Пили, Р. Мэнгса, а также использовал каталоги крупнейших коллекций Западной Европы. Текст каталога

позволяет реконструировать эстетические установки А.С. Строганова. Главными достоинствами живописного произведения он считал благородство, правильность рисунка, совершенство композиции, красоту колорита. Каталог А.С. Строганова, по тщательности описаний и характеру рассуждений, специалисты ставят в один ряд с зарубежными образцами этого жанра, написанными профессиональными знатоками-антикварами⁷⁹.

Рукописный каталог собрания вице-канцлера А.А. Безбородко составил И. Гауф, служивший в Эрмитаже. Этот каталог, включавший 330 полотен, считался утраченным. Но петербургским исследователем О.Я. Неверовым были обнаружены описания 91 полотна из этого каталога⁸⁰. Крепостной библиотекарь В. Вороблевский составил в 1796 году полный каталог живописной коллекции (подлинник не обнаружен)⁸¹, и каталог мюнцкабинета Шереметевых⁸².

В эпоху Просвещения наблюдается тенденция к *открытию коллекций для обозрения*. Коллекция живописи А.С. Строганова размещалась в специальной галерее во дворце на Невском проспекте, и была доступна для осмотра, и, кроме того, в ней проводились занятия со студентами Академии художеств. Доступным для публики был сад дачи А.С. Строганова на Черной речке, богато украшенный скульптурой. Одной из достопримечательностей этого сада был мраморный саркофаг с о. Хиос, который в екатерининское время ошибочно считали гробницей Гомера⁸³.

При размещении произведений искусства коллекционеры придерживались не только принципов декоративности, но создавали композиции, имевшие *идейную нагрузку*. А.А. Безбородко писал в одном из писем: «...Составил я хорошую коллекцию. От сего вышел другой расход, что я должен был построить большую картинную галерею»⁸⁴. В «голубой» гостиной своего дома на Почтамской улице А.А. Безбородко создал композицию, прославляющую императрицу: перед портретом «Екатерина II в храме богини правосудия» кисти Д.Г. Левицкого была установлена серебряная ваза, работы ювелира Я. Бунтцеля, украшенная прославляющими императрицу медалями. Статуя «Грозный Амур» работы Фальконе была помещена в особой Ротонде⁸⁵. Н.Б. Юсупов создал тематические залы в имении Архангельское: «Аму́ровая», посвященная любви земной и небесной, богов и людей⁸⁶. Для 13 античных мраморных скульптур во дворце Архангельского был устроен специальный зал, получивший название «Античный»⁸⁷.

Произведения искусства вызывали восхищение у людей, знакомых с трудами теоретиков искусства. Но, несмотря на это, даже самые просвещенные коллекционеры иногда произвольно вносили в произведения искусства изменения, стремясь приблизить их тематику к российской.

Французский путешественник Фортиа де Пиль упоминал об одном из экспонатов коллекции А.С. Строганова: небольшой бронзовой скульптуре Людовика XIV, которую путем некоторых изменений превратили в статую Петра Великого⁸⁸. В коллекции А.С. Строганова было полотно кисти Ф. Солимены «Аллегория царствования», на которой в медальоне помещен портрет монарха. Первоначально это был Людовик XIV, затем поверх него был написан портрет Людовика XV. А.С. Строганов, купивший эту картину в Париже около 1770 года, пожелал преобразовать ее в апофеоз Екатерины II и распорядился написать ее портрет поверх изображения французского короля⁸⁹.

Подобные изменения произведений искусства в соответствии с историческими интересами владельца не были редкостью. Князь А.М. Белосельский-Белозерский пожелал иметь портреты исторических деятелей Древней Руси. Для этого, по его указаниям, вносились изменения в произведения средневековой или ренессансной живописи. Так были созданы портреты княгини Ольги, Анны Ярославны, летописца Нестора, Софии Палеолог и др. А.М. Белосельский-Белозерский перегравирировал оригинальные доски для создания новых гравюр. Так, доска гравюры «Обручение Марии» была превращена им в доску для гравюры «Обручение царя Алексея Михайловича». Для А.М. Белосельского-Белозерского была выполнена мистификация, связанная с картиной «Куликовская битва», для прославления его предков⁹⁰.

Во второй половине XVIII века в России создаются *коллекции ученых*, соответствующие их научным интересам. Научное коллекционирование сопровождалось формированием библиотеки по соответствующим областям знаний. Ярким примером *научного коллекционирования* является коллекция П.Г. Демидова, ученого-натуралиста и химика-металлурга, лично знакомого с К. Линнеем, лекции которого он слушал в Университете города Упсала (Швеция), и Ж. Бюффоном.

Путешествуя за границей, П.Г. Демидов приобрел целые собрания известных в Европе коллекционеров. Им были куплены коллекции кайенских птиц, пресмыкающихся, минералов, и другие коллекции, соответствовавшие его научным интересам. Широко образованный ученый, П.Г. Демидов составил нумизматическую и художественную коллекции, в том числе живопись и античные мраморы, и богатую библиотеку. Библиотеку, кабинет натуральной истории, гербарий и музонкабинет П.Г. Демидов пожертвовал Московскому университету (погибли в пожаре 1812 года)⁹¹.

Во второй половине XVIII века в русском обществе активизируется *интерес к русской истории*, в связи с ростом национального самосознания и распространением идей просветительства. В это

время публиковались труды русских историков (Татищева, Ломоносова, Миллера и др). Русское общество познакомились с переводами трудов западноевропейских историков XVII – XVIII веков: Л. Роллена, У. Робертсона, Л. Хольберга, и сочинениями мыслителей Просвещения, в которых предпринимались попытки обобщить исторические знания⁹².

Екатерина II проявляла интерес к русской истории, одной из причин которого было желание противопоставить иностранным авторам, критически отзывавшимся о России и о политике самой императрицы (таким, как П.-Ш. Левек, Н.Г. Леклерк) труды отечественных историков. Императрица считала, что исторические труды должны «проистекать из наибольшей славы государства и служить потомству как предмет соревнования и поучения». Идеи, заложенные в официальной историографии екатерининского времени, были проиллюстрированы и тиражированы в памятных медалях, созданию которых Екатерина II придавала большое значение. Медали на события российской истории были широко распространены в коллекциях в России и за ее пределами⁹³.

Проявлением интереса к истории стало коллекционирование древнерусских рукописей. По далеко не полным данным, в России в конце XVIII – начале XIX века было не менее 150 рукописных коллекций⁹⁴.

Самая известная коллекция русских древностей, включавшая рукописи и монеты, принадлежала обер-прокурору Святейшего Синода А.И. Мусину-Пушкину⁹⁵. Именно он в 1792 году первым вложил в свою коллекцию раннюю древнерусскую монету – так называемую «Ярославле сребро».

Наибольшую известность принесла А.И. Мусину-Пушкину его коллекция древнерусских рукописей, при составлении которой им руководила не только коллекционная страсть, но и серьезный интерес к отечественной истории. Коллекция А.И. Мусина-Пушкина комплектовалась при участии специальных комиссионеров, следивших за продажей древних рукописей и за антикварным книжным рынком. При посредстве книгопродавца В.С. Сопикова им был приобретен архив комиссара Петра I П.Н. Крекшина, в последние годы своей жизни работавшего над историческими трудами. Большую роль в формировании коллекции А.И. Мусина-Пушкина сыграло его право, в качестве обер-прокурора Святейшего Синода, изымать документы из учреждений церковного ведомства. Екатерина II поощряла коллекционные поиски А.И. Мусина-Пушкина и передавала ему для коллекции свои черновые автографы, в том числе черновики «Записок касательно Российской истории», а также некоторые старинные рукописи, в том числе рукопись жития Муромского князя Константина Святославича с собственноручными пометами императрицы. Екатерина II передала А.И. Мусину-Пушкину архив и рукописную коллекцию историка И.Н. Болтина⁹⁶.

Самая знаменитая находка А.И. Мусина-Пушкина – сборник с текстом «Слова о полку Игореве». Обстоятельства этого открытия до сих пор не вполне ясны. В настоящее время существуют две равноправных версии его происхождения: из Ростовского архиерейского дома и из Спасо-Ярославского монастыря. Для Екатерины II была снята рукописная копия с этого шедевра древнерусской литературы, и в 1800 году оно было опубликовано.

Коллекция А.И. Мусина-Пушкина была известна историкам, и они имели возможность работать с рукописями, входившими в ее состав. А.И. Мусин-Пушкин опубликовал ряд документов из коллекции: «Духовная великого князя Владимировича Всеволода Мономаха детям своим» (совместно с Болтиным в 1795); «Русскую правду» (1799)⁹⁷.

В 1807 году А.И. Мусин-Пушкин предпринял попытку передать свою коллекцию Архиву Коллегии иностранных дел, но это не было доведено до конца. В 1812 году, при пожаре Москвы, коллекция погибла. Случайно сохранились лишь двадцать рукописей из этого собрания, в том числе те, которые в это время находились у историков, а также те, которые сам коллекционер подарил Александру I и великой княгине Елене Павловне⁹⁸.

Во второй половине XVIII века интерес вызывали не только древнерусские, но и *западноевропейские рукописи*, а также редкие иностранные книги.

Одна из наиболее интересных коллекций западноевропейских рукописей была составлена П.П. Дубровским, который был знаком с Ж.Ж. Руссо, и при его помощи приобрел кодекс XV века с текстом Тита Ливия. После смерти философа его вдова передала П.П. Дубровскому некоторые его бумаги и автографы. Коллекция отличалась не только ценностью входивших в нее документов, но и тем, что значительная ее часть была в революционной Франции. Широкие возможности для коллекционирования открылись перед П.П. Дубровским после падения Бастилии 14 июля 1789 года, когда, в первые дни, документы бастильского архива валялись прямо на земле, а позднее продавались букинистами. В собрании П.П. Дубровского оказались ценнейшие документы: полицейское дело Вольтера, письма французского резидента в России 1745 года и другие. П.П. Дубровскому удалось дешево приобрести средневековые документы из монастыря Сен Жермен де Пре. Революция выбросила на рынок фамильные архивы французской аристократии, давая широчайшие возможности для пополнения коллекции. В 1804 году П.П. Дубровский привез свою коллекцию в Петербург. Она сразу же вызвала всеобщий интерес. В 1805 году на основе коллекции П.П. Дубровского было создано Депо манускриптов при Императорской Публичной библиотеке⁹⁹.

Во Франции, во время Великой Французской революции, обогатились редкими рукописями и книгами другие русские коллекционеры, среди которых – П.А. Строганов, воспитанник Ж. Ромма, члена Законодательного Собрания, и, позднее, Конвента Франции.

* * *

Во второй половине XVIII века складываются благоприятные условия для коллекционирования: достаточный уровень развития отечественной культуры и художественного рынка, теоретическая база в виде обширной и разнообразной литературы по различным областям знаний, возможность путешествовать по странам Западной Европы и знакомиться с зарубежными коллекциями, иметь контакты с художниками, приобретать коллекционные предметы на аукционах и у торговцев художественными произведениями и древностями. Образцом для коллекционеров были коллекции Екатерины II.

Коллекционеры способствовали созданию русскими мастерами произведений искусства и притоку в Россию художественных ценностей. В эпоху Просвещения создаются комплексные коллекции, включавшие произведения изобразительного искусства, античные произведения, мионцабинеты, естественнонаучные коллекции. Коллекции выполняют идеологическую, познавательную и репрезентативную, а также декоративную *ф у н к ц и и*.

Коллекционерами были, в первую очередь, вельможи – государственные и культурные деятели, руководствовавшиеся в своем коллекционировании идеями Просвещения. В России сформировались выдающиеся коллекции, известные не только в России, но и за рубежом. Частные коллекции становятся одной из достопримечательностей России, характеризующих уровень культуры, их посещают иностранные дипломаты и путешественники.

При формировании коллекций наблюдается тенденция к их систематизации, каталогизированию. При размещении коллекций наблюдалось стремление к созданию продуманной экспозиции. В соответствии с идеями просветительства, коллекционеры стремятся сделать коллекции доступными для осмотра. В некоторых случаях наблюдалась передача коллекций в музеи или создание музея на их основе.

Во второй половине XVIII века развивается научное коллекционирование, при котором коллекции становятся материалом для научных исследований их владельцев, в сфере естественных наук и истории. Коллекционеры отечественных и зарубежных древностей способствовали сохранению, систематизации и введению в научный оборот новых исторических источников.

Глава IV

Коллекционирование в первой половине XIX века

Наступивший XIX век принес *новое понимание искусства, культурных ценностей и их места в жизни общества*, возникли *новые коллекционные интересы*. Эстетические вкусы русского общества в 1800 – 1820-х годах были в значительной мере обусловлены надеждами на позитивные изменения в русском обществе, которых ожидали от Александра I, и патриотическим подъемом, вызванным победой России над Наполеоном.

В первой четверти XIX века появляются первые периодические издания, посвященные изобразительному искусству. В 1807 году был основан «Вестник изящных искусств», издаваемый профессором Московского Университета И.Ф. Буле, но он быстро прекратил свое существование, поскольку адресовался лишь узкому кругу специалистов и был малоинтересен широкой публике. В 1820 году в Петербурге под редакцией В.И. Григоровича был создан новый журнал с тем же названием, где публиковались искусствоведческие работы, обзоры художественной жизни России, отчеты Академии художеств и «Общества поощрения художников», но тоже просуществовал недолго, не имея достаточного числа подписчиков и завися от государственных субсидий. Материалы искусствоведческого характера публиковались в других периодических изданиях: «Сыне Отечества», «Отечественных записках», «Русском вестнике» и др. Патриотический подъем вызвал интерес русского общества к национальной школе живописи. В связи с этим было опубликовано значительное количество биографических словарей русских художников, составленных И.А. Акимовым, И.Ф. Буле, П.П. Бекетовым, В.И. Григоровичем и другими. Сведения о выставках в Академии художеств постоянно публиковались в периодической печати¹. Важным событием русской культурной жизни явилось создание в 1825 году «Галереи художественных произведений русской школы» в Императорском Эрмитаже².

Картина художественных вкусов и пристрастий русского общества первой четверти XIX века не может быть полной без декабристов, которым было присуще, по определению Ю.М. Лотмана, «некоторое специальное поведение, особый тип речей и реакций, присущий именно члену тайного общества» отличавшее их от остальных дворян. Их мировоззрение было сформировано под влиянием романтизма³. Эстетическую систему декабристов исследователь П.В. Соболев определил как «Теория изящного – теория действия», соединяющую романтические идеалы с революционной практикой⁴. В изобразительном искусстве декабристы были привержены романтизму, порвав внутренние связи с эстетикой классицизма. Элементы реализма в изобразительном искусстве, проявившиеся в творчестве В.А. Тропинина и А.Г. Венецианова, не были восприняты декабристами⁵.

Эпоха надежд завершилась в 1825 году разгромом восстания декабристов и восшествием на престол Николая I, царствование которого характеризуется жесткой внутренней политикой. Но, в то же время, Николаевская эпоха была продуктивна в области литературы и искусств. В это время творили выдающиеся русские поэты, писатели, художники.

Во второй четверти XIX века появляется ряд изданий, посвященных крупнейшим художественным собраниям России, в первую очередь Эрмитажу, издававшихся не только в России, но и за рубежом. В 1827 году в Веймаре была опубликована книга Ф. Ганда «Произведения искусств и древности в Санкт-Петербурге», значительная часть которой была посвящена Эрмитажу. Это издание продавалось в России, но только на немецком языке, без русского перевода. Создавались русские каталоги и описания собраний Эрмитажа – в 1833 и 1838 годов. В 1845 – 1847 годах было опубликовано описание 120 лучших картин Эрмитажного собрания. В 1842 году был опубликован каталог с элементами биографического словаря художников Музея Академии художеств «Указатель находящихся в Академии произведений по алфавиту имен художников и предметов»⁶.

Историзм, как стиль, проявившийся в архитектуре, живописи, декоративно-прикладном искусстве⁷, также способствовал формированию в русском обществе интереса и образного восприятия отечественной и зарубежной истории, обогащая повседневную жизнь образами прошлых эпох.

Коллекционерские интересы российского общества в значительной степени определялись вкусами императоров. Александр I интересовался искусством, недаром на портрете кисти французского художника Ф. Жерара он изображен как «покровитель муз», подобный Аполлону или Меркурию, представляющему живопись Минерве⁸. При Александре I активизировалось пополнение коллекций Эрмитажа. Им-

ператор лично принимал участие в приобретении наиболее крупных собраний, отдавая предпочтение французской живописи⁹.

Николай I, по наблюдению известного искусствоведа Н.Н. Врангеля, «несомненно, любил искусство, любил по-своему»¹⁰. В 1829 году Академия Художеств была передана в ведение Министерства двора, и император вмешивался в дела этого учебного заведения. В 1845 году Николай I посетил Италию, где приобрел и заказал более 30 статуй и скульптурных групп, бюстов, фонтанов и каминов, познакомился с итальянскими мастерами и посетил мастерские русских художников и скульпторов, творивших там в это время. Каждый из них получил заказ от императора¹¹. Во время пребывания императора в Помпеях, ему были подарены древности, выкопанные в его присутствии по приказу неаполитанского короля, среди которых – бронзовый бюстик Калигулы и мраморная скульптура «Мальчик с птичкой» (в настоящее время находятся в Эрмитаже)¹².

Личные вкусы императора нашли отражение в коллекционировании оружия, которое он начал собирать в 1811 году, будучи великим князем, и это увлечение сохранилось у него на всю жизнь. В коллекцию Николая I входили западноевропейские доспехи XVI века, холодное и огнестрельное оружие, восточное оружие. Важное место в собрании занимали трофеи персидской войны 1826 – 1827 и турецкой войны 1828 – 1829 годов¹³. Кроме того, Николай еще до восшествия на престол начал собирать коллекции эстампов, карикатур, старинных карт. Они находились в Аничковом дворце, и великий князь занимался их систематизацией¹⁴.

Коллекционеры первой половины XIX века по *социальному составу* в основном – дворяне, от представителей высшей аристократии до небогатых помещиков и чиновники различных рангов. Но начинают появляться коллекционеры из разночинской интеллигенции, чьи интересы были обусловлены научными занятиями или искренней страстью к собирательству. В это время формируется тип «коллекционеров-спасателей», собирающих то, что не входило в круг традиционных коллекционерских интересов и могло погибнуть¹⁵. К таким страстным коллекционерам относится бывший крепостной Шереметевых Н.И. Подключников, реставратор живописи, что дало ему возможность познакомиться со многими коллекциями своего времени. Постепенно страсть к коллекционированию захватила его, и он стал собирать самые разнообразные вещи: картины, масонские реликвии, предметы русской старины¹⁶.

Бывший крепостной Строгановых, А.Е. Теплоухов, составил интереснейшую археологическую коллекцию, которую затем продолжал собирать его сын, Ф.А. Теплоухов¹⁷. Позднее председатель Московского археологического общества П.С. Уварова назвала Ф.А. Теплоухова

«единственным из частных владельцев, который <...> отнесся серьезно к своей коллекции»¹⁸.

Нельзя отделить от русской культуры *коллекции дипломатов*, подолгу пребывавших за границей и приобретающих там произведения искусства. Коллекционерами были посланник в Тоскане Н.Ф. Хитрово и его супруга Е.М. Хитрово¹⁹.

В первой половине XIX века многие русские люди со средствами подолгу жили за границей, где составляли коллекции произведений искусства. К сожалению, не все эти коллекции поступили в Россию, многие из них были распроданы по желанию или после смерти их владельцев.

Великая княгиня Мария Николаевна после смерти супруга, Максимилиана Лейхтенбергского, поселилась во Флоренции, на вилле Куарто. Там она близко познакомилась с художниками, и много времени и сил посвящала коллекционированию произведений живописи²⁰.

З.А. Волконская²¹, дочь известного коллекционера и мецената князя А.М. Белосельского-Белозерского, дом которого она назвала «прибежищем всего изящного»²², собирала произведения искусства, в том числе античные памятники. О ее коллекции современники отзывались с восхищением. Поэт М. Веневитинов писал о салоне З.А. Волконской «Она украшала свой дом оригиналами и копиями знаменитейших произведений живописи и ваяния, комнаты своего дома, настоящего музея, она раскрашивала фресками в стиле разных эпох»²³. В 1829 году З.А. Волконская навсегда уехала в Италию. Сад ее римской виллы был украшен античными статуями и барельефами. В арках древнего акведука, находившегося на территории виллы, были устроены гроты, в которых стояли копии знаменитых античных статуй²⁴.

Сын дипломата и коллекционера Н.Н. Демидова, А.Н. Демидов-Сан-Дonato большую часть жизни прожил за границей, где собрал выдающуюся коллекцию произведений искусства, после его смерти проданную с аукциона, на котором, по свидетельству современника, «было чему позавидовать, увлечься или восхититься! Многие из предметов, в этот достопамятный аукцион, доходили до цен истинно баснословных»²⁵.

Способы формирования коллекций. В первой половине XIX века в России был развит антикварный и художественный рынок, а также рынок старинных рукописей²⁶. Описание московских магазинов, например, привел П.П. Свиньин: в магазинах Лухманова, Шульгина, Шухова и других «картины, мраморы, бронзы, кристаллы <...> горы с китайским фарфором, коллекции драгоценных табакерок, старинных великолепных сосудов из серебра и янтаря, статуи и вазы из базальту и малахита <...> большие редкости и драгоценности, кои не только можно купить за сходную цену, но и выменять на вещи, которые более не нравятся и не нужны»²⁷.

Существовали и другие способы формирования собраний. Так, историк М.П. Погодин пополнял свои коллекции во время путешествий по России и славянским странам. Он побывал во всех значительных городах и монастырях России. Ряд предметов он приобретал на ярмарках, в том числе на знаменитой Нижегородской ярмарке²⁸. Древние монеты, рукописи и другие старинные предметы можно было купить на толкучем рынке. Существовали также знатоки старины, специально выискивавшие редкости для коллекционеров.

Одновременно с ростом спроса развивалось *изготовление поддельных древностей*, наносившее большой ущерб коллекционерам. Так, в Москве был известен изготовитель поддельных древнерусских рукописей А.И. Бардин, изделия которого попали в коллекции даже таких знатоков древностей, как историк М.П. Погодин, коллекционер и знаток старины П.Ф. Карабанов²⁹. В коллекции С.Г. Строганова, имевшей высокую художественную и научную ценность, находилась бронзовая статуэтка Аполлона, первоначально получившая высокую оценку современников, в том числе петербургского археолога Л. Стефани, посвятившего ей целое исследование, но оказавшаяся подделкой XVIII века³⁰.

Коллекционеры руководствовались в своей деятельности различными мотивами. В первой половине XIX века появляется такой важный мотив для составления коллекции, как стремление поддержать, поощрить начинающих художников к творчеству. Наиболее ярким примером такого коллекционирования является собрание министра и члена Государственного Совета Ф.И. Прянишникова в Петербурге. Он начал собирать картины русских художников, желая оказать им поддержку³¹. Галерею Прянишникова высоко ценили современники, отмечая, что он «осуществил дивную мысль: собрать воедино замечательные произведения исключительно русских художников»³². В 1854 году, находясь в Петербурге, собрание Прянишникова осмотрел П.М. Третьяков, у которого тогда же возникла мысль создать галерею национальной живописи. Единственная из всех частных картинных галерей, галерея Прянишникова была куплена казной еще при жизни владельца, но была оставлена в его пожизненное пользование вплоть до смерти в 1867 году. После смерти Прянишникова галерея была первоначально присоединена к музею Академии художеств, но затем было принято решение о передаче ее в Московский Румянцевский Публичный музей³³.

Круг объектов коллекционирования соответствовал интересам русского общества в области культуры. Коллекционером широких и разнообразных интересов, во многом новатором, был С.Г. Строганов, первым в России начавший коллекционировать произве-

дения живописи раннего Возрождения («примитивов»). В его собрании были также характерная для коллекций его времени западноевропейская живопись, античные произведения, нумизматические памятники. Кроме того, его интересовали новые объекты коллекционирования: чудские древности, иконы, в основном строгановского письма, мексиканские древности³⁴.

В первой четверти XIX века *основные направления русского коллекционирования* в значительной мере определялись патриотическими настроениями русского общества, ростом национального самосознания, вызванными победой над Наполеоном. Был дан новый импульс возникшему во второй половине XVIII века *коллекционированию памятников русской старины*. Этот вид коллекционирования развивался на фоне повышенного интереса к отечественной истории. Важным событием в жизни русского общества была публикация в 1818 году восьми томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. В полемике вокруг этого труда участвовали широкие слои образованной части общества, не только в научных публикациях, но и в памятниках эпистолярного жанра, дневниках и эпиграммах. Свои суждения об «Истории» выражали Пушкин, Жуковский³⁵.

Огромный вклад в дело поисков, сохранения и научной обработки памятников русской письменности сыграл выдающийся государственный деятель и дипломат, канцлер Н.П. Румянцев³⁶. В 1814 году он вышел в отставку, поселился в Петербурге, в своем особняке на Английской набережной, и посвятил себя научным занятиям и коллекционированию. Н.П. Румянцев не только сам собирал коллекции древностей, но объединил вокруг себя кружок ученых – Н.Н. Бантыш-Каменского, К.Ф. Калайдовича, П.М. Строева, Ф.П. Аделунга, А.А. Востокова и других. Они занимались поисками документов по истории России в зарубежных архивах, обследовали отечественные архивохранилища³⁷. Учеными были обнаружены уникальные памятники древнерусской письменности, среди них Изборник Святослава 1073 года, Судебник 1497 года и другие. На средства Н.П. Румянцева были предприняты издания документов: «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым», «Памятники Российской словесности XII века», «Белорусский архив древних грамот»³⁸. После смерти Румянцева его коллекции находились в его особняке на Английской набережной и были доступны для обозрения, но с 1850-х годов доступ к ним был прекращен из-за ветхости здания. Поэтому по инициативе Московского учебного округа коллекция Румянцева была в 1861 году перевезена в Москву, где впоследствии была объединена с Московским публичным музеем. В 1862 году состоялось открытие объединенного Московского публичного Румянцевского музея.

Но победа в войне с Францией нанесла коллекционированию и значительный урон. Когда войска Наполеона подходили к Москве, Ф.В. Ростопчин, бывший в то время московским генерал-губернатором, сам поджег дом в Воронове, где находились его художественные коллекции, чтобы он не достался неприятелю³⁹. Пожар Москвы 1812 года уничтожил ценнейшие рукописные собрания и книгохранилища Москвы: историка К.Ф. Калайдовича, П.Г. Демидова, Д.П. Бутурлина, профессора Московского Университета Ф.Г. Баузе и многих других⁴⁰.

Идеи патриотизма, пафос победы России в войне с Наполеоном нашли отражение не только в подборе предметов в коллекциях, но и в том, как эти *предметы экспонировались*. Размещая предметы в помещении, коллекционер выступал как интерпретатор своего собрания, придавая экспозиции идейное звучание. Примером этому может служить коллекция героя войны с Наполеоном, генерала А.И. Остерман-Толстого, вынужденного оставить военную карьеру после Кульмского сражения 1813 года, в ходе которого потерял руку. После ранения генерал подолгу бывал за границей: во Франции, Швейцарии, Италии, Германии, где общался со многими известными художниками и скульпторами, как иностранными, так и русскими, творившими за границей, заказывал им произведения искусства, в том числе собственные портреты. Коллекции, собранные А.И. Остерман-Толстым, размещались в Петербурге, в его доме на Английской набережной. Белая зала, оформленная как пантеон русской военной славы, была, по описанию современника, «скорее похожа на храм, чем на комнату». В экспозиции этого помещения нашли отражение патриотические настроения русского общества первой четверти XIX века, а также судьба самого генерала, самые яркие страницы которой были связаны с войной против Наполеона⁴¹.

В русле патриотических настроений, роста национального самосознания было *коллекционирование русской живописи*. Известностью пользовалась коллекция петербургского коллекционера А.Р. Томилова, в доме которого собирались художники: О.А. Кипренский, А.Г. Варнек, А.О. Орловский и др. А.Р. Томилов одним из первых понял значимость эскизов и начал их собирать. Он проявлял интерес к произведениям художников-реалистов 1830 – 1840-х годов, которые не сразу привлекли внимание коллекционеров⁴².

Частные коллекции первой половины XIX века занимали важное место в различных сферах культурной жизни России. В это время в России остро ощущался недостаток музеев. *Идея создания русского национального музея* возникла как одно из проявлений роста национального самосознания после победы над Наполеоном. В 1817 – 1821 годах члены кружка Н.П. Румянцева – Б. Вихман и Ф.П. Аделунг –

выступили с проектами создания единого всероссийского музея древностей, призванного пропагандировать исторические знания⁴³.

Важным событием в культурной жизни Москвы было открытие в 1802 году картинной галереи при больнице, созданной по инициативе и на основе коллекций двоюродных братьев: чрезвычайного посла России в Вене Д.М. Голицына и вице-канцлера и вице-президента Коллегии иностранных дел А.М. Голицына. Галерея просуществовала до 1817 – 1819 годов, когда была распродана. Каталога галереи не сохранилось⁴⁴. Это был первый случай в России *создания музея на основе частной коллекции*, с благотворительными целями.

Писатель и дипломат П.П. Свиньин⁴⁵ открыл в 1826 году музей на основе своего частного собрания в Петербурге, в доме возле дворца великого князя Михаила Павловича (ныне Государственный Русский музей). П.П. Свиньин писал: «Я уже имею такие произведения живописи и скульптуры, что не стыдно поставить их между произведениями лучших мастеров всех известных школ, что они не затмились бы в первейших галереях». В состав музея Свиньина входила также нумизматическая коллекция. Минералогическая коллекция дополняла артефакты и дополняла представление о России⁴⁶. В 1829 году, из-за денежных затруднений, П.П. Свиньин вынужден был распродать свою коллекцию. Он предлагал казне приобрести ее, но решение вопроса с покупкой затянулось, и в 1834 году «Русский музей» был распродан с аукциона⁴⁷.

В усадьбе Поречье в 1840-х годах был основан графом С.С. Уваровым, президентом Петербургской Академии наук, министром народного просвещения, один из крупнейших частных музеев России, доступный для осмотра⁴⁸. В 1853 году был опубликован «Указатель Порецкого музея для посетителей», в котором были перечислены основные и наиболее интересные предметы. Коллекция дополнялась библиотекой, украшенной мраморными бюстами исторических личностей. Органическим дополнением музея был обширный ботанический сад.

А.Ф. Ростопчин – коллекционер, меценат, библиофил, литератор, сын Ф.В. Ростопчина, унаследовав и значительно пополнив художественную коллекцию отца, открыл в 1850 году в собственном особняке в Москве публичную картинную галерею. Был издан каталог музея на французском языке. Однако уже через два года, из-за финансовых затруднений, галерея была закрыта⁴⁹.

Сознавая необходимость для России общедоступного музея, Николай I создал его на основе императорских коллекций. В 1852 году состоялось открытие музея в здании, известном под названием «Новый Эрмитаж» (архитектор Л. Кленце). Строительство здания, формирование коллекций и другие вопросы организации музея находились под личным контролем императора⁵⁰.

При создании музея была проведена инвентаризация произведений искусства, находившихся в Эрмитаже, и были выделены картины, являвшиеся личной собственностью императорской семьи. Таким образом подчеркивалось, что картины, находящиеся на экспозиции Нового Эрмитажа, перестают быть личной коллекцией царя, хотя и являются собственностью императорского дома⁵¹.

Создание музея на основе императорского собрания вдохновило коллекционеров на передачу коллекций, в форме дарения или завешания, на имя императора. Таким образом, происходил *процесс перехода частных собраний в категорию музейных*. Свою огромную коллекцию, включавшую полотна итальянских, испанских, нидерландских, фламандских и голландских художников, а также скульптуру и геммы, завещал Николаю I Д.П. Татищев, длительное время находившийся на дипломатической службе в Неаполе, Мадриде, Гааге и Вене⁵². Коллекция была снабжена каталогом и припиской: «Я позволяю себе сделать это верноподданническое приношение, потому что вещи эти уже сделались известными в кругу европейских художников и покровителей изящных искусств, единодушно отзывавшихся о достоинствах их с большой похвалой»⁵³. Свой знаменитый домашний музей русской старины завещал Николаю I московский коллекционер Н.Ф. Карабанов. Современник охарактеризовал собрание Карабанова как «единственное в наше время полностью, разнообразием и богатством частное собрание»⁵⁴.

Частные коллекции переходили в Эрмитаж не только путем дарения или завешания, но и купли-продажи. Так, в 1851 году для Нового Эрмитажа у А.Н. Демидова-Сан Донато была куплена за 100 тысяч рублей серебром коллекция античной скульптуры, собранная его отцом, посланником во Флоренции Н.Н. Демидовым⁵⁵.

Еще одним способом сделать коллекции доступными для обзора и полезными для общества была *передача коллекций учебным заведениям*.

В 1821 году А.Н. Оленин передал Академии художеств, президентом которой он был, свою коллекцию оружия, которая вошла в состав созданной им Рюсткамеры, ее предметы служили художникам и скульпторам для создания произведений искусства на исторические сюжеты⁵⁶.

В 1852 году Ф.Ф. Вигель, литератор, библиофил, подарил Московскому университету свою коллекцию, включавшую гравюры и литографии деятелей культуры, связанных с Московским Университетом, писателей и поэтов, актеров, полководцев. В коллекции находился гравированный портрет А.С. Пушкина работы Н.И. Уткина с оригинала О.А. Кипренского. Коллекция содержалась в превосходном состоянии,

портреты были разложены в отдельных папках, с собственноручными подписями и пояснениями владельца⁵⁷.

Недостаток музеев в некоторой степени восполнялся частными коллекциями, которые не всегда отличались полнотой и систематичностью, но в них вещи можно было осмотреть, прикоснуться к ним, взять в руки⁵⁸. Дочь скульптора Ф.П. Толстого, М.Ф. Каменская, которая имела возможность во время приемов ознакомиться с коллекцией в особняке И.С. и А.Г. Лавалей на Английской набережной Петербурга, отмечала, что «такого множества этрусских ваз и вещей, собранных в одну коллекцию, кажется, ни у кого, кроме графини Лаваль, не было»⁵⁹.

Широкая публика имела возможность увидеть произведения из частных коллекций, до того малодоступных, на *временных выставках*, организованных по инициативе зятя императора, Максимилиана Лейхтенбергского в Академии художеств, в Петербурге, в 1851 и 1861 годах. Их участниками были крупнейшие коллекционеры, в том числе члены императорской семьи⁶⁰.

Центрами коллекционирования были столица Российской империи – Санкт-Петербург и древняя столица России – Москва.

Из *петербургских коллекционеров* – членов царской семьи в первую очередь следует назвать старшую дочь Николая I великую княгиню Марию Николаевну и ее супруга герцога Максимилиана Лейхтенбергского, занимавшего, одно время, пост Президента Академии художеств. В Петербурге их коллекции находились во дворце на пересечении Мойки и Вознесенского проспекта, построенном по проекту архитектора А.И. Штакеншнейдера. Основу коллекции составило собрание отца Максимилиана Лейхтенбергского, принца Евгения Богарне – вице-короля Италии (пасынка Наполеона I). В коллекции герцога Лейхтенбергского были произведения живописи и семейные реликвии: портреты Жозефины Богарне Ф. Жерара, и Евгения Богарне кисти Штилера, а также батальные полотна. Максимилиан Лейхтенбергский пополнил коллекцию отца, в том числе полотнами русских мастеров. Из произведений скульптуры отметим работы Кановы «Три грации» и «Мария Магдалина». Мария Николаевна и Максимилиан Лейхтенбергский владели также имением Сергиевка в старом Петергофе. Интерьеры дворца в Сергиевке и парк украшала скульптура работы русских и западноевропейских мастеров в оригиналах и копиях, а также мраморные, бронзовые и гальванопластические копии античных произведений. Напротив главного входа во дворец был установлен мраморный бюст принца Евгения Богарне. К сожалению, не все скульптуры из Сергиевки сохранились, многие из них можно увидеть сейчас лишь на старых фотографиях и открытках⁶¹.

Во второй четверти XIX века среди *коллекционеров Москвы* ведущее место занял профессор Московского Университета, издатель журнала «Москвитянин», известный историк и филолог, коллекционер-ученый М.П. Погодин, собравший знаменитое Древлехранилище, в составе которого были рукописи, старопечатные книги, автографы ученых, писателей, государственных деятелей, как прошлого, так и современников. М.Н. Погодин составил также коллекции медалей, печатей, оружия, предметов из чудских курганов. Разнообразен был раздел древнерусского церковного и гражданского быта, в том числе старообрядческого литья, древнерусского шитья, ювелирных изделий, более 200 икон. В 1852 году Древлехранилище было приобретено казной⁶².

Условия для коллекционирования сложились и в крупных университетских городах, где была возможность приобретать книги, художественные ценности, исторические и естественнонаучные памятники, где имелись ученые общества, в том числе из университетских профессоров, способных заинтересоваться и оценить усилия по сбору коллекций. Большой известностью пользовались коллекции профессора терапии, патологии и клиники, ректора Казанского университета К.Ф. Фукса⁶³. В статье, посвященной Фуксу, его характеризовали как «врача, ученого путешественника, естествоведа, языковеда, антрополога, нумизмата, археолога, этнографа, историка, писателя». Широкие интересы Фукса нашли отражение в его коллекциях восточных монет, старообрядческих рукописей и старопечатных книг, а также обширных естественнонаучных коллекциях – минералогическая, ботаническая и др. О нем вспоминали современники: «Все комнаты его дома: зало, кабинет, бельведер и пр. заставлены были шкапами и сундуками, в которых тщательно сохранялось это научное богатство»⁶⁴.

Усадебное коллекционирование принимает иной, чем в эпоху Просвещения, характер. Ушли в прошлое роскошные усадьбы екатерининского времени, составлявшие одну из характерных особенностей культуры второй половины XVIII века. В первой половине XIX века русская дворянская усадьба вступила в новый этап развития. Обогащается флора усадебных парков, особенное значение придается редким, экзотическим растениям, нередко в сочетании с серьезным увлечением владельца усадьбы ботаникой и формированием специальной библиотеки. Архитектура, садово-парковое искусство, быт жителей усадьбы подчиняются теперь эстетике романтизма. В парках создаются мемориальные уголки, связанные с событиями семейной важности, напоминающими о родных и друзьях – культивируется «семантика чувств». Мемориальные мотивы в усадьбе, собирательство редких растений – все это делало коллекционирование органичной частью усадебной культуры, вскрывая ее противоречия⁶⁵.

С одной стороны, среди живописных полотен в помещичьих домах можно было увидеть произведения различных художественных достоинств – от выдающихся художественных произведений до картин, созданных крепостными художниками-самоучками. Наиболее распространенными были портреты императоров и семейные портреты. С другой стороны, многие усадьбы были известны своими богатейшими высокохудожественными коллекциями, собранными их владельцами, интеллигентными людьми.

Многие усадьбы становились центрами русской культуры, атмосфера которых вдохновляла писателей и поэтов на создание художественных произведений. В анналы отечественной культуры вошли усадьбы, связанные с именем А.С. Пушкина: Михайловское, Тригорское, Болдино. А.С. Пушкин называл «Русским Парнасом» имение, принадлежавшее поэту П.А. Вяземскому, Остафьево. Здесь работал над «Историей Государства Российского» Н.М. Карамзин. В Остафьево приезжали и гостили Д. Давыдов, Е.А. Баратынский, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский и другие поэты и писатели⁶⁶.

Примером выдающейся усадебной коллекции может служить собрание князей Барятинских в усадьбе Марьино Курской губернии. Формирование его коллекций связано с именем И.И. Барятинского, в молодости блестящего военного и дипломата. И.И. Барятинский собрал в Марьино семейные портреты, а также произведения русских и западноевропейских художников, скульптуру итальянских мастеров и датского скульптора Торвальдсена, и огромную коллекцию гравюр и рисунков русских и западноевропейских мастеров, в том числе Рембрандта. На протяжении XIX века коллекция Марьино пополнялась. Особо отметим серию картин на темы кавказских войн, собранную А.И. Барятинским, активным участником этих войн⁶⁷.

Усадьба Красный Рог Брянской губернии принадлежала писателю А.А. Перовскому (прозаику, писавшему под псевдонимом Антоний Погорельский) В Красном Роге прошли юношеские годы поэта и писателя А.К. Толстого (племянника А.А. Перовского), впоследствии унаследовавшего эту усадьбу. Произведения искусства, составлявшие коллекцию усадьбы, были в основном приобретены А.А. Перовским во время его путешествия с молодым А.К. Толстым по Италии в 1831 году. Коллекция, включавшая скульптуру, полотна мастеров Возрождения и итальянских художников XVIII – XIX веков, а также библиотека располагались в усадьбе в здании, называемом Охотничий замок⁶⁸.

Широкие возможности для коллекционирования открывались *на окраинах Российской империи*. Особенно очевидно это проявилось в Новороссии, где, в Северном Причерноморье, находились руины древнегреческих колоний. Новороссийский генерал-

губернатор М.С. Воронцов способствовал изучению истории Новороссии, и был почетным председателем созданного в 1839 году «Одесского общества Истории и Древностей»⁶⁹. Произведения искусства и коллекции рукописей, нот, старинных географических карт⁷⁰ находились в его Одесском доме и в Алушкинском дворце⁷¹.

В первой половине XIX века в России происходит *пересмысление наследия античности*. Путешествия, посещения подлинных античных памятников способствовали образному восприятию древности. Особенно будили воображения руины Помпей, позволяющие воссоздать трагические сцены гибели города. Путешественник мог ощутить себя, бродя по руинам древнего города «сошедшим в царство мертвых, или бродящим в полусне, как иногда бывает в минуту просыпания»⁷².

Важную роль в восприятии русскими людьми античности имели путешествия в Крым, знакомство с памятниками причерноморских греческих колоний⁷³. М.И. Кутузов, в письме к дочери, Е.М. Хитрово, спрашивал: «Была ли ты в Севастополе? Там находятся замечательные развалины древнего Херсонеса»⁷⁴. И.А. Стемпковский, знаток и коллекционер античных древностей, активно ратовал за научный подход к археологии, впоследствии основал Керченский музей⁷⁵. Дом коллекционера античных памятников И.П. Бларамберга, первого директора Керченского музея, был центром научной жизни города, где собирались любители древностей, ученые, а также путешественники по Крыму⁷⁶. И.М. Муравьев-Апостол в 1820 году упоминал Бларамберга как «человека приятного и умного», и высоко оценил его коллекцию древностей⁷⁷. П.А. Дюбрюкс, французский солдат, попавший в плен в 1812 году и оставшийся на юге России, изучал археологические памятники. Результаты его изысканий не утратили актуальности до сих пор. Дюбрюкс составил собственную коллекцию древностей. К сожалению, он при жизни так и остался не оценен учеными, незаслуженно отзывавшимися о нем с пренебрежением⁷⁸.

Интерес русского общества первой половины XIX века к античности проявился в создании внутри коллекций *особого предметного комплекса* – «античной коллекции». Обязательными в ней были скульптура и фрагменты античных статуй и архитектурного декора, произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе итальянская керамика (известная в то время под названием «этрусские вазы»). Характерной для коллекций было небольшое собрание древностей из Помпей и Геркуланума⁷⁹. Подлинные античные произведения часто соседствовали с гипсовыми отливками, которые украшали интерьеры, включаясь в античные коллекции⁸⁰. Примером такой коллекции является принадлежавшая архитектору О. Монферрану, которую

он собирал с 1816 года, превратив свой дом в Петербурге в небольшой музей⁸¹.

Русское общество активно отзывалось на все события, происходящие в мире, особенно на те, которые были связаны с познанием нового. Так, после египетского похода Наполеона 1798 – 1801 годов активизируется *интерес к Древнему Египту*. В 1827 году в Академии наук выступал египтолог Гренвиль, демонстрируя мумию из своей коллекции, специально привезенную в Петербург⁸². В 1825 году в Петербурге был создан Египетский музей, который располагался первоначально на первом этаже здания Кунсткамеры, а с 1852 года – в Новом Эрмитаже⁸³. Важным событием, поддерживавшим интерес к Древнему Египту, была доставка в 1832 году в Петербург найденных в Фивах сфинксов, художественное и историческое значение которых было высоко оценено Ф. Шампальоном⁸⁴. По Египту и Нубии путешествовал А.С. Норов⁸⁵, стараниями которого в Петербург в 1837 году был доставлен выдающийся памятник древнеегипетского искусства – храмовая статуя Мут-Сохмет⁸⁶. В 1840 году А.С. Норов опубликовал записки о своих путешествиях⁸⁷.

Небольшой коллекцией древнеегипетских предметов обладал архитектор О. Монферран. Его собрание включало два саркофага, статуэтку египтянки, барельефы из известняка с изображением жертвоприношения богу Ра и поклонения Осирису, диоритовый барельеф, изделия мелкой пластики⁸⁸. По-видимому, интерес к Древнему Египту нашел отражение в неосуществленном проекте Монферрана установить на набережной Невы гранитную статую «Бога Озириса, покровителя наук и искусств»⁸⁹.

Важную роль сыграли коллекционеры в *сохранении и систематизации памятников*, особенно памятников первобытной культуры. В европейской науке с начала XIX века велись поиски «допотопного человека». С 1830-х годов науку и общество потрясают известия о сенсационных находках Буше де Перта. Сведения о находках древних людей появлялись в журналах «Библиотека для чтения», «Живописном обозрении», «Вестнике естественных наук», в «Горном журнале». В 1820 – 1830-х годах коллекция каменных орудий (кремневые наконечники стрел, каменные кирки и другие орудия), найденных в Минусинском крае, была у енисейского губернатора А.П. Степанова. В 1840-х годах каменные орудия, происходящие из Карелии, собирал генерал-лейтенант корпуса Горных инженеров Н.Ф. Бутенев⁹⁰. В 1862 году при посредстве академика К.М. Бэра коллекция Бутенева была приобретена этнографическим музеем Академии наук. Коллекцию первобытных древностей имела также А.М. Раевская⁹¹, жена Н.Н. Раевского-младшего, героя войны 1812 года. Ее собрание высоко оценивалось современниками. Впоследствии, когда во второй половине XIX века нач-

нется активное изучение первобытного человека, частные коллекции станут основным научным материалом⁹².

В первой половине XIX века развивалось *нумизматическое коллекционирование*. В составление коллекций истинные собиратели нередко вкладывали не только большие деньги, но и душу, истинную любовь к собирательству. Коллекционер С.А. Еремеев писал о своем увлечении: «Надо быть нумизматом, чтобы прожить тридцать лет жизни за монетами, чтобы постигнуть, как можно страдать от нумизматики»⁹³.

Повышению интереса к нумизматике способствовало произошедшее на рубеже XVIII – XIX веков выдающееся событие, в значительной мере изменившее представление ученых о Древней Руси: обнаружение древнерусских монет X – XI веков, о существовании которых прежде не было известно ученым. Несмотря на то, что это были единичные находки, каждая из них была научной сенсацией. Эти монеты поступали в Императорский Эрмитаж и к крупным коллекционерам. Крупный клад древнерусских монет был найден в 1852 году у города Нежина. Большинство монет из него затем пополнило коллекции А.Д. Черткова, А.С. Уварова, С.Г. Строганова и других выдающихся коллекционеров-нумизматов. В настоящее время почти все монеты этого клада находятся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа⁹⁴.

Большую роль в развитии российской нумизматики играл Мюнцкабинет Императорского Эрмитажа, в котором работали выдающиеся нумизматы и коллекционеры: известный специалист по античной нумизматике Е.Е. Келер, специалист по русской нумизматике Ф.И. Круг⁹⁵.

В первой половине XIX века был сделан новый шаг в систематизации русских монет на основе каталога коллекции А.Д. Черткова. Он был опубликован в 1834 году, а затем издавались прибавления к нему в 1837, 1838, 1842 годах. Этот систематический каталог надолго стал основным пособием любителей нумизматики⁹⁶.

Известны крупные коллекционеры, систематизировавшие монеты на научной основе. Таким коллекционером греческих, римских и восточных монет был генерал-лейтенант И.А. Бартоломей⁹⁷. Чрезвычайно полная коллекция (около 50 000 русских и западноевропейских монет и медалей) принадлежала Я.Я. Рейхелю⁹⁸. Коллекционером-нумизматом был историк, библиограф, лингвист Ф.П. Аделунг, активный участник создания Румянцевского музея, коллекция которого включала греческие и римские монеты⁹⁹.

Однако не все коллекционеры отличались искренним интересом к нумизматике. Так как нумизматическое коллекционирование становилось все более массовым, становясь модой, некоторые представители общества, желая иметь коллекцию, но при этом не находя интереса в ее

составлении, заказывали на монетном дворе новоделы. Так, А.А. Аракчеев в 1824 году заказал себе на Монетном дворе новодельную коллекцию монет на позолоченных и посеребрённых медных кружках. Александр I, узнав об этом, отдал распоряжение изготовить тот же заказ в золоте и серебре в качестве подарка А.А. Аракчееву.

Развитие нумизматического коллекционирования породило изготовление фальшивых коллекционных монет. Особое развитие оно получило после публикации каталога А.Д. Черткова, на основе иллюстраций которого изготавливались подделки¹⁰⁰.

* * *

Основные направления и характер коллекционирования в первой четверти XIX века в значительной мере определялись надеждами на реформы, которых ожидали от Александра I, и патриотическим подъемом после победы над Наполеоном. В связи с этим в коллекционировании большое значение приобретает национальная тематика, коллекционирование отечественных древностей ставится на научную основу. Во второй четверти XIX века, в связи с усилением гражданских позиций, активизируется стремление сделать коллекции доступными для осмотра широкой публикой, для пользы науки и народного просвещения. Развитие культурных потребностей общества делает очевидной нехватку музеев в стране. В связи с этим возникает тенденция передачи коллекций в музеи и учебные заведения, создание частных музеев, экспонирование коллекций на временных выставках.

Центрами коллекционирования являются теперь не только Санкт-Петербург, Москва и дворянские усадьбы, но также университетские города, вновь присоединенные к Российской империи земли, особенно те, которые богаты археологическими памятниками.

Расширился социальный состав коллекционеров. Кроме аристократов и высших сановников активно коллекционируют чиновники, небогатые дворяне, представители офицерства, научной интеллигенции, появляются коллекционеры-спасатели из разночинцев.

Круг объектов коллекционирования стал шире. В составе коллекций нашли выражение изменение вкусов в области искусства, рост патриотических настроений, интерес к отечественным истории и живописи, новое отношение к античности и другим древним цивилизациям, а также к естественным наукам. В коллекционерстве возникают охранительные тенденции по отношению к предметам коллекционирования: сохранить, спасти от исчезновения.

Активно развивалось нумизматическое коллекционирование, принимая все более научный характер, чему в значительной степени способствовали ученые, работавшие в Мюнцкабинете Императорского Эрми-

тажа. В то же время, этот вид коллекционирования, становясь модой, способствовал появлению большого количества новоделов.

Как и в XVIII веке, важна репрезентативность, представительность коллекции, а также эстетическая привлекательность коллекционируемых предметов. Возросла познавательная функция коллекций, собирателей привлекает информация, которую можно извлечь из внешне неэффективных, но интересных с исторической точки зрения предметов. При составлении коллекций все большее значение приобретает систематизация, научный подход к формированию коллекции.

Глава V

Коллекционирование в пореформенной России

Отмена крепостного права и последовавшие за ней реформы Александра II радикально изменили экономическую, социальную и культурную обстановку в России. Возросла роль предпринимателей и купцов, многие из которых были выходцами из крестьянства и сумели, в новых условиях пореформенной России, быстро достичь богатства и влияния.

В результате реформ Александра II изменился *социальный состав коллекционеров*. Начавшийся в первой половине XIX века процесс вовлечения в коллекционерство представителей купечества, разночинной интеллигенции приобрел в пореформенное время широкий размах. В коллекционирование включились представители нарождавшегося капитализма. В пореформенной России появляются целые семьи, большинство членов которых получили известность и признание, как выдающиеся коллекционеры: Бахрушины¹, Боткины², Морозовы³, Щукины⁴.

С другой стороны, половинчатый характер реформ Александра II, промедления в принятии важных для развития страны решений, вызывали недовольство демократически настроенных кругов российского общества. Активные выступления против государственной политики приводили в сибирскую ссылку представителей интеллигенции. Оказавшись в трудных сибирских условиях, они активно включались в культурную жизнь, внося большой вклад в изучение этого региона. Историк А.П. Щапов, видный представитель разночинской интеллигенции, за свои антицаристские выступления, в том числе речь перед студентами на панихиде по жертвам расстрела крестьян в селе Бездна в 1861 году, был сослан в Сибирь. Там он не оставил научных занятий, и продолжал заниматься исследованиями в условиях Сибири: изучал историю раскола, в 1866 году участвовал в экспедиции в Туруханский край. Находясь в Сибири, А.П. Щапов заинтересовался археологией края, коллекционировал каменные первобытные орудия⁵.

Политические ссыльные не только сами коллекционировали, но и, в некоторых случаях, организовывали деятельность местных коллекционеров. Народолюбец Д.А. Клеменц⁶, сосланный в Минусинский край, активно общался с коллекционерами, знатоками этого богатого, в природном и археологическом отношении, края, привлекая их к формированию музея, основанного в Минусинске краеведом, музейным деятелем Н.М. Мартыановым⁷.

Мотивацией для коллекционирования были патристические настроения, изменение менталитета представителей недворянских сословий после отмены крепостного права, когда коллекционирование перестало быть дворянским увлечением, но стало доступно всем. Важным стимулом к собирательской деятельности было и то, что коллекционер, пожертвовавший свои коллекции музею или Академии наук, мог рассчитывать на получение награды от правительства. Например, член Кяхтинского отдела Географического общества Г.М. Осокин, страстно желая получить орден, составил ценные в научном отношении собрания монгольских, бурятских и семейских (староверческих) вещей и передал их в Музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук⁸.

Возрастает тенденция к *коллекционированию на научной основе*, к каталогизации и систематизации коллекций, которые были сформулированы современниками. Крупный коллекционер западноевропейского искусства В.А. Щавинский писал, что коллекционер должен осознавать свою ответственность перед обществом за сохранность произведений искусства, «ибо ничто не оправдывает его, если приобретенное сохраненным, уйдет испорченным»⁹. Поэтому среди коллекционеров пореформенного времени возникает желание, особенно активизировавшееся к концу XIX – началу XX века, издавать каталоги собраний, экспонировать свои коллекции, а также передавать их в дар музеям.

Председатель Московского Археологического общества П.С. Уварова, стремясь упорядочить и дать научную направленность частному коллекционированию, собирала сведения о частных коллекциях. В 1887 году она выступила с докладом на эту тему на VII Археологическом съезде в Ярославле¹⁰.

Способы составления коллекций в пореформенное время были широки и разнообразны. Коллекции могли пополняться в многочисленных антикварных магазинах и лавках, некоторые из которых были не только местами торговли старинными предметами, но и своеобразным клубом коллекционеров и культурных деятелей. Например, в прошлом купец, а затем, по собственному желанию и увлечению, торговец антиквариатом в Москве, В.В. Постников имел в своей лавке специальную комнату, где общались художник и искусствовед А.Н. Бенуа, композитор

С.В. Рахманинов, певец Л.В. Собинов, художник и коллекционер К.А. Сомов, другие историки, писатели, и, разумеется, коллекционеры¹¹.

Центром торговли подержанными и, среди них, старинными вещами был с 1870-х годов Александровский рынок в Санкт-Петербурге. В Москве таким местом была так называемая «Сухаревка», рынок возле Сухаревой башни, яркое описание которой оставил известный журналист и писатель В. Гиляровский: «Букинисты и антиквары (последних звали „старьевщиками“) были аристократической частью Сухаревки. Они занимали место ближе к Спасским казармам. Здесь не было той давки, что на толкучке. Здесь и публика была чище: коллекционеры и собиратели библиотек, главным образом, из именитого купечества»¹².

В Москве особенно популярными были лавки, торговавшие предметами русской старины. Спрос на них был так велик, что породил их массовые фальсификации. Известный московский коллекционер А.П. Бахрушин упоминал об одном из таких антикваров, державшим мастеров, изготавливавших подделки¹³. Коллекционер С.Д. Шереметев в своих воспоминаниях писал о московских лавках старинных вещей: «Вы входите в глухую, едва заметную лавку букиниста <...> Перед вами груда книг, гравюр, портретов и всякой рухляди, и здесь-то находите вы себе порою предмет ваших давних поисков и мечтаний»¹⁴.

Источником пополнения коллекций были ярмарки. Особенной известностью пользовалась Нижегородская ярмарка, в Персидских рядах которой П.И. Щукин покупал предметы для своей персидской коллекции¹⁵. Предметы для коллекции древностей А.С. Уварова приобретались через посредников на Нижегородской, Ростовской, Ярославской ярмарках. Известны случаи пополнения коллекций предметами из археологических раскопок, которые проводили сами коллекционеры¹⁶.

Коллекционеры-купцы или предприниматели, интересы дела которых требовали контактов с границей, именно там приобретали предметы для коллекций. Например, немало приобретений сделал во время заграничных поездок с отцом по делам фирмы П.И. Щукин. Он приобретал во Франции редкие издания и гравюры, а японские предметы приобрел в Японском отделе Всемирной выставки в Париже в 1889 году. Крупные коллекционеры пользовались услугами посредников, представлявших их интересы в различных городах России. Так, П.И. Щукину активно помогал в формировании коллекции нижегородский фотограф, сам коллекционер, А.О. Карелин¹⁷.

Не всегда коллекционерам удавалось сразу определить свои *объекты коллекционирования*. Многие известные собиратели по несколько раз меняли объекты своих коллекционерских увлечений, прежде чем нашли свой путь в коллекционерстве. А.А. Бахрушина вначале увлекла культура Японии, и, по воспоминаниям сына, Ю.А. Бах-

рушина, комната коллекционера «стала напоминать восточную кумирню». Вскоре это увлечение сменилось интересом ко всему, связанному с личностью Наполеона¹⁸. Подлинная коллекционерская страсть проснулась в Бахрушине случайно, в 1890 году, когда было заключено пари, кто больше сумеет за год собрать материалов о театре. Это пари положило начало театральному музею Бахрушина.

Д.А. Ровинский¹⁹, известный юрист, много сил отдавший реорганизации российского судебного производства, начал свою собирательскую деятельность с западноевропейского искусства, собрав одну из самых полных коллекций гравюр Рембрандта в Европе. Затем, по совету своего родственника, историка и коллекционера М.П. Погодина, он переключился на русское искусство и составил великолепную коллекцию гравированных портретов, лубков, на основании изучения и систематизации которой создал научные труды, не утратившие своей актуальности и в наши дни²⁰.

В некоторых случаях начало собирательства оказывалось связанным с профессиональными интересами человека. Художники, писавшие картины на темы русской истории, начинали собирать предметы древнерусского быта, которые могли использовать при написании картин. Такие коллекции собрали художники Н.В. Неврев²¹, братья В.Е. и К.Е. Маковские²². Коллекционирование впоследствии увлекло К.Е. Маковского. Как вспоминал сын художника: «коллекционерство было всю его жизнь его страстью», он собирал «и то, что могло пригодиться как аксессуар для исторических картин, и то, что просто „понравилось“ своим изяществом, своеобразием или вычурой»²³.

Коллекционерская деятельность художника В.М. Васнецова соответствовала направлению его творчества. В.М. Васнецов много сил и таланта посвятил монументальной росписи храмов (Владимирского собора в Киеве, Георгиевской церкви в Гусе Хрустальном, русской церкви в Дармштадте, храма Александра Невского в Софии, собора в Варшаве). Поэтому с 1890-х годов начал он собирать коллекцию икон, в состав которой входили преимущественно иконы XVI – XVII веков. В.М. Васнецов известен также своими полотнами на темы русских сказок. В этом творчестве ему могла быть полезна его коллекция старинных русских доспехов: кольчуга, шлем с забралом, щит, секиры, двуручный меч²⁴.

Антиквары, увлекаясь поисками старинных предметов для своей торговли, становились коллекционерами. Так, Н.М. Постников, торговавший иконами, сам увлекся коллекционированием и составил собрание, «которое, не нарушая скромности, можно по праву назвать обширным»²⁵.

В пореформенную эпоху, в обстановке национального подъема, вызванного отменой крепостного права, коллекционерские интересы в значительной мере были обращены к русской старине и к современным отечественным мастерам. Самым выдающимся коллекционером отечественного искусства был П.М. Третьяков, чей авторитет как патриота, коллекционера, покровителя русского искусства был неоспорим уже при его жизни. П.М. Третьяков выступал не только как приобретатель, но и как заказчик. Желая создать галерею деятелей отечественной культуры, он давал заказы на портреты живописцам Н.В. Невреву, В.Г. Перову, И.Н. Крамскому, Н.Н. Ге, И.Е. Репину и другим²⁶.

Огромную коллекцию предметов русской старины собрал московский коллекционер П.И. Щукин, выделяя отделы: церковный (куда входила большая коллекция икон), оружия, тканей, ковров и шпалер, а также драгоценной посуды²⁷. В собрание Щукина входило и рукописное собрание, включавшее личные архивы известных деятелей. Документы из своего архива Щукин публиковал в специальных «Щукинских сборниках».

Кроме произведений русских мастеров и предметов русской старины, коллекционеры проявляли интерес к зарубежному искусству. Известнейшими не только в России, но и во всем мире коллекционерами произведений импрессионистов и постимпрессионистов были С.И. Щукин и И.А. Морозов²⁸. Искусство импрессионистов было новым и не сразу понятым даже во Франции. Чтобы выбрать такое направление в коллекционировании, нужно было проявить тонкий вкус и большую интуицию.

Коллекционерские интересы семьи Боткиных были широки, причем главным образом сосредоточены на зарубежном искусстве, античности, Византии, эпохе Возрождения. Но, хотя Боткин и не собирал специально картин русских художников, однако у него были полотна В.Г. Перова, И.Н. Крамского, В.Д. Поленова, В.В. Верещагина, В.В. Харламова, А.П. Боголюбова. И, конечно, в коллекции была работа А.А. Иванова, творчество которого восхищало всех Боткиных: вариант повторение картины «Явление Христа народу» и этюд к картине «Окрестности Рима»²⁹.

В пореформенное время продолжало активно развиваться *нумизматическое коллекционирование*. Среди представителей российского императорского дома были нумизматы, в том числе великий князь Георгий Михайлович, начавший собирать свою нумизматическую коллекцию в 15-летнем возрасте. Он был инициатором создания многотомного «Корпуса русских монет», над составлением которого трудились многие выдающиеся нумизматы его времени, но авторство которого по традиции и с молчаливого согласия составителей приписывается великому князю³⁰.

Но нумизматика – наиболее демократичная из сфер коллекционирования. Монеты, как тиражированный материал, являются наиболее доступным предметом собирательства, благодаря чему нумизматическое коллекционирование приобретало все более массовый характер. Антикварный рынок поставлял значительное количество коллекционного нумизматического материала. Одним из центров нумизматической торговли была Сухаревка в Москве³¹.

Во второй половине XIX века в отечественной нумизматике произошло значимое событие: стало известно о монете, существование которой при Николае I держалась в тайне: рубль с изображением не состоявшегося в истории России императора Константина. Этот рубль появился, когда, после смерти Александра I, вопрос о престолонаследии еще не был решен окончательно. 4 или 5 декабря 1825 года по инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин срочны были начаты работы по изготовлению рубля с портретом Константина Павловича³². После восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года все материалы, касающиеся изготовления Константиновского рубля, были засекречены и скрыты в запечатанном ящике, хранившемся в Министерстве финансов. О Константиновском рубле стало известно лишь после смерти Николая I. В 1857 году почетный член Академии наук, генерал Ф.Ф. Шуберт, увлеченный и высококвалифицированный коллекционер-нумизмат, опубликовал за границей каталог своей нумизматической коллекции, где был упомянут рубль с именем и портретом Константина. В 1879 году, по инициативе великого князя Георгия Михайловича, который живо интересовался новой страницей российской нумизматики, секретный ящик был вскрыт³³. Один экземпляр обнаруженного там рубля был передан в Эрмитаж. Одну монету Александр II взял себе. Другая монета была им отдана брату императрицы принцу Александру Гессенскому, четвертая монета перешла к великому князю Георгию Михайловичу. Пятый экземпляр монеты достался великому князю Сергею Александровичу, не интересовавшемуся нумизматикой³⁴.

В России сейчас находится три Константиновских рубля. Эрмитажный экземпляр продолжает украшать коллекцию Отдела Нумизматики Государственного Эрмитажа. Экземпляр, принадлежавший прежде Александру II, в 1927 году поступил в Эрмитаж вместе с коллекцией императора, а в 1930 году был передан в ГИМ, где находится по настоящее время. Экземпляр великого князя Сергея Александровича был продан им на аукционе в Германии в 1898 году, затем несколько лет менял хозяев – зарубежных коллекционеров; в 1994 году он был куплен для России на зарубежном аукционе, и находится сейчас в одном из банков Новосибирска³⁵.

За рубежом сейчас находятся два экземпляра Константиновского рубля. Экземпляр Георгия Михайловича в 1919 году в составе коллекции великого князя был эвакуирован из Петрограда и попал за границу. Пройдя через ряд зарубежных коллекций, он в настоящее время находится в собрании Смитсоновского института (США). Экземпляр принца Гессенского первый раз был продан на аукционе в Мюнхене в 1914 году. В настоящее время он находится в частной коллекции в Цюрихе³⁶.

Первый из ставших известными экземпляров Константиновского рубля, принадлежавших Ф.Ф. Шуберту, был получен им от Я.Я. Рейхеля. Это был незаконченный пробный экземпляр без гуртовой надписи. Впоследствии он перешел к известному коллекционеру, академику И.И. Толстому³⁷. В 1913 году И.И. Толстой продал монеты своей коллекции, относящиеся к XIX веку. В настоящее время его экземпляр Константиновского рубля находится в частной коллекции во Франции³⁸.

Известны новodelы Константиновского рубля без гуртовой надписи. Они были изготовлены в 1884 году ученым-нумизматом, специалистом по медальерному искусству и коллекционером Ю.Б. Иверсенем³⁹ подлинными штемпелями⁴⁰. Существуют также многочисленные поддельные Константиновские рубли⁴¹.

Среди выдающихся коллекционеров-нумизматов можно назвать Э.К. Гуттен-Чапского, специалиста по польской и русской нумизматике, систематизировавшего польское собрание мюнцкабинета Эрмитажа, за что был отмечен благодарностью Александра II. По специальному разрешению императора, Гуттен-Чапский получил возможность приобрести дублиеты польских монет и медалей из Эрмитажного собрания, которые легли в основу его личной великолепной нумизматической коллекции⁴².

Увлечение коллекционированием сделало преподавателя Феодосийской гимназии О.Ф. Ретовского, автора исследования о монетах Гиреев, известным ученым, автором. Как авторитетный нумизмат, О.Ф. Ретовский был приглашен на должность хранителя нумизматического собрания Эрмитажа⁴³.

Коллекция русских монет и медалей принесла известность в научных кругах К.Ф. Шролло, который не только коллекционировал, но и изучал монеты своего собрания. Им был подготовлен труд о наградных медалях Петровского времени, оставшийся неопубликованным. В 1869 году коллекция К.Ф. Шролла была куплена Эрмитажем по личному распоряжению Александра II⁴⁴.

Если петербургские коллекционеры были связаны с Эрмитажем, то для коллекционеров Москвы большое значение имел Императорский Российский Исторический музей, игравший значительную роль в культурной жизни первопрестольной.

Московский ученый-химик П.В. Зубов⁴⁵, один из крупнейших коллекционеров-нумизматов рубежа XIX – XX веков, составил завещание, согласно которому его коллекции и библиотека предназначались Историческому музею. В завещании выражалось желание, чтобы нумизматическое собрание и библиотека сохранялись как целостные именные коллекции. После революции, с 1918 года, П.В. Зубов работал в Историческом музее. На базе его коллекции и библиотеки был создан филиал Отделения монет, медалей и печатей. В 1920-х годах, после смерти собирателя, его наследники передали все его коллекции и библиотеку в ГИМ.

Жизнь академика А.В. Орешникова, знатока русской нумизматики, автора каталога монет удельного периода, была связана с Историческим музеем. Он отдал много сил и знаний пополнению нумизматических коллекций музея. Сам же он собирал коллекцию портретов известных нумизматов и медали в их честь⁴⁶.

Возможности для коллекционирования восточных монет открывала военная служба на Кавказе, в Туркестане, Закаспийском крае, в Персии, где сформировалась коллекция генерала В.А. Комарова⁴⁷. Его коллекция значительно пополнилась в 1885 году, после сражения у Кушки с подготовленными английскими инструкторами афганскими отрядами, после которого во вражеском лагере была обнаружена брошенная коллекция восточных монет некоего английского лейтенанта.

В середине 50-х годов XIX века в России возникает новый вид коллекционирования – *филателистическое* (коллекционирование марок), возникновение которого было вызвано новой системой оплаты почтовых отправлений. Первая почтовая марка появилась в 1840 году в Англии. В России подготовка к выпуску почтовых марок началась в 1850 году, в продажу марки поступили в декабре 1857 года, а к почтовому обращению они были допущены в 1858 году. Почти сразу после возникновения марки стали объектами коллекционирования. Первыми начали собирать марки английские, а затем французские, бельгийские и немецкие коллекционеры. Российское филателистическое коллекционирование возникло позднее, чем зарубежное. Филателистическое коллекционирование, наравне с нумизматическим, является одним из наиболее доступных, впоследствии ставшее самым массовым.

Известными филателистам были великий князь Алексей Михайлович, ювелир А.К. Фаберже. Коллекционеры-филателисты создавали общества, что способствовало общению, купле/продаже и обмену марками. В сентябре 1883 года была создана в Москве Секция Международного общества филателистов в Дрездене; в декабре 1883 года была организована Санкт-Петербургская секция того же общества, которая в 1910 году была реорганизована в Российское общество филателистов. В 1895 году был организован «Русский отдел Германского общества филателистов в

Гессинце», в 1906 году преобразованный в «Петербургское общество собирателей почтовых знаков». С 1897 года в Петербурге издавался филателистический журнал «Вся мировая почта»⁴⁸.

Коллекционеры в пореформенное время активно участвовали в общественной жизни страны. Движимые патриотическим подъемом, стремлением быть полезными своему народу, они нередко делали свои коллекции доступными для публики, создавали музеи на основе коллекций.

В 1861 году, по завещанию Н.А. Кушелева-Безбородко, в Музей Академии художеств в Петербурге поступила галерея живописи, составленная на основе коллекции екатерининского вельможи А.А. Безбородко. Коллекция была дополнена произведениями современных западноевропейских художников⁴⁹, что составило, по словам выдающегося исследователя коллекций Эрмитажа В.Ф. Левинсона-Лессинга «ту Кушелевскую галерею, которая являлась единственным у нас публичным собранием нового западного искусства до Октябрьской революции и пользовалась такой популярностью у наших художников»⁵⁰.

Самая выдающаяся галерея русской живописи была создана П.М. Третьяковым. До 1874 года картины располагались в доме, в жилых помещениях, поэтому не были доступны посетителям. С 1874 года в галерею стали допускаться знакомые, и с 1881 года картинное собрание Третьякова стало доступным для широкой публики. Популярность галереи Третьякова росла, и уже в 1885 года ее посетило более 30 тыс. человек. В августе 1892 года П.М. Третьяков переселил свою галерею в дар Москве. Открытие «Московской городской галереи Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых» состоялось 15 августа 1893 года. Однако П.М. Третьяков продолжал пополнять галерею, даря произведения искусства.

В 1862 году в Москве была открыта для публики Кокоревская галерея, включавшая произведения русской и западноевропейской школ. По замыслу коллекционера и мецената, одного из богатейших людей России, В.А. Кокорев, галерея должна была носить просветительский характер, поэтому при ней был устроен зал для чтения бесплатных публичных лекций. В 1870 году, в связи с финансовыми затруднениями, Кокорев был вынужден продать галерею. Большую часть русских картин приобрело Министерство императорского двора, и картины поступили в Аничков дворец, в Александровский дворец в Царском селе, а позднее вошли в состав Русского музея⁵¹.

В 1865 году в Москве был торжественно открыт Голицынский музей, созданный на основе коллекции дипломата М.А. Голицына В 1886

году сын М.А. Голицына, С.М. Голицын продал коллекции музея Императорскому Эрмитажу⁵².

Известный коллекционер русской старины П.И. Щукин создал в Москве музей на основе своей коллекции. С 1895 году музей П.И. Щукина был открыт для посетителей, а в 1905 году П.И. Щукин передал коллекцию в дар Историческому музею⁵³.

В некоторых случаях коллекции формировались специально, чтобы в дальнейшем пополнить собрания музея. Первое место среди них занимает коллекция голландской живописи П.П. Семенова Тян Шанского⁵⁴, известного путешественника и общественного деятеля, предназначенная для пополнения коллекций Эрмитажа. В ее основу были положены научные искусствоведческие принципы⁵⁵.

М.К. Тенишева выразила желание преподнести в дар Русскому музею императора Александра III в Петербурге свою коллекцию акварелей, систематизированную А.Н. Бенуа⁵⁶. Составляя ее, коллекционер ставила перед собой конкретную задачу: наиболее полно представить в своей коллекции историю западноевропейского и русского искусства акварели⁵⁷.

Коллекционеры участвовали в выставках, экспонируя произведения из своих собраний. Произведения западноевропейского средневекового, китайского, японского и русского прикладного искусства из коллекций П.С. и Г.С. Строгановых были широко представлены на выставке в Музее художественно-промышленных образцов. В 1870 году П.С. Строганов предметы, экспонировавшиеся на выставке, подарил музею⁵⁸.

Коллекционеры активно участвовали в подготовке выставок к Археологическим съездам. Выставки сопровождались каталогами, вводившими в научный оборот новые памятники⁵⁹. Коллекция икон Н.М. Постникова была представлена на выставке при VIII Археологическом съезде в Москве (1890 год) и, как отметил А.П. Бахрушин, была лучшей из частных коллекций⁶⁰.

Выставки произведений из частных собраний нередко носили благотворительный характер. Например, художественная выставка из частных собраний Москвы 1892 года проводилась в пользу пострадавших от неурожая⁶¹. В 1897 году М.К. Тенишева устроила выставку акварелей из своей коллекции в Обществе поощрения художеств за свой счет. Доходы, получаемые за счет входной платы, были пожертвованы Обществу, а деньги с продажи каталогов выставки – Дамскому кружку⁶².

Усилиями коллекционеров было создано уникальное *собрание произведений декоративно-прикладного искусства, предназначенное для профессионального совершенствования учащихся*: Музей Центрального учи-

лица технического рисования барона Штиглица⁶³. Большой вклад в формирование музея внес сам барон А.Л. Штиглиц, придворный банкир, меценат и коллекционер, его зять, секретарь Государственного Совета, известный коллекционер произведений искусства А.А. Половцов. Дары музею сделали коллекционеры С.С. Гагарин, Н.С. Трубецкой, А.В. Бобринский, А.Б. Лобанов-Ростовский, М.П. Боткин. Отметим, что в музей Училища Штиглица подарил свою коллекцию археологических находок из Трои Г. Шлиман. После смерти А.Л. Штиглица в 1884 году Училищу отошла по завещанию огромная сумма, которая позволила регулярно пополнять музей. В пополнении музейных коллекций активное участие принимал А.А. Половцов. Почти тридцать лет А.А. Половцов возглавлял Совет, руководивший деятельностью училища. Он не только приобретал экспонаты для музея на деньги, пожертвованные Штиглицем, но также передавал в дар музею предметы из своей личной коллекции. К собирательской деятельности для музея подключились также сын А.А. Половцова, Н.А. Половцов, и зять А.А. Бобринский⁶⁴.

В пореформенное время *коллекционирование приобрело более массовый*, по сравнению с первой половиной XIX века, характер. Как отмечал А.П. Бахрушин: «В настоящее время <...> почти каждый мало-мальски свободный человек собирает что-нибудь». Коллекционные интересы многих из них были широки. Часто не имея достаточного образования, овладевая знаниями самостоятельно в ходе собирательства, такие коллекционеры со страстью и увлеченностью коллекционировали одновременно и картины, и книги, и монеты, и памятки русской старины, и многое другое. А.П. Бахрушин отмечал, что коллекционер «теряет сон и аппетит, если увидит хорошую вещь (какую бы то ни было) в чужих руках, тотчас же старается ее приобрести – в этом отношении он очень завистливый человек»⁶⁵.

В пореформенную эпоху изменились *художественные вкусы и эстетические запросы общества*. Последствиями реформ были демократизация культуры и активизация гражданской позиции. Художники теперь обращались не к персонажам античности и даже не к героическим эпизодам древнерусской истории, но к современным событиям, к реальности, окружавшей человека. Изображая недостатки окружающей действительности, привлекая к ним внимание общества, художники надеялись искоренить их. Изобразительное искусство приобрело публицистический характер и в значительной мере способствовало формированию общественных настроений. Возникшее в 1870-х годах Товарищество передвижников через выставки в провинции стремилось повлиять на вкусы публики, являвшейся заказчиком художников. Стремясь завоевать художественный рынок, передвижники способствовали изменению эстетических вкусов русского общества, пере-

ориентации его с салонно-академической живописи на реалистическую жанровую⁶⁶. Передвижники сумели добиться того, что их полотна появились в некоторых частных коллекциях, в том числе известных своей значительностью. Коллекционеры сознательно оказывали активную поддержку передвижникам, и без помощи сочувственно относящихся к ним коллекционеров путь художников к признанию был бы гораздо сложнее.

В связи с подъемом гражданских настроений в пореформенной России возникло стремление *возродить национальные ремесла и художественную промышленность*. Этому активно содействовали коллекционеры произведений декоративно-прикладного искусства и художественного ремесла. Важную роль в пропаганде отечественного художественного творчества играли выставки предметов из частных коллекций в России и за рубежом. Н.Л. Шабельская⁶⁷ коллекционировала предметы народного костюма, вышивки, кружева, русские и привозные, в том числе восточные, ткани. Ее коллекция русских старинных вышивок и тканей была известна не только в России, но и в Западной Европе⁶⁸. Предметы из коллекции Шабельской неоднократно экспонировались на выставках в России и за рубежом: на выставке VIII Археологического съезда в 1890 году в Историческом музее Москвы, в 1892 году в Петербурге на Выставке Красного Креста в пользу пострадавших от неурожая, в 1901 году, на выставке из частных собраний, проходившей в Строгановском училище, на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. Выставки Шабельской за рубежом способствовали появлению в Западной Европе интереса к русскому народному искусству. Шабельская организовала в своем имении мастерские, создававшие архаизированные парадные вещи, с использованием приемов и техники древнерусских ремесел. Эти мастерские способствовали поддержанию и развитию русского художественного ремесла⁶⁹.

В пореформенное время получает развитие *новый тип коллекционера*, для которого это занятие было смыслом жизни, страстью, а утрата коллекции – трагедией. Таким страстным коллекционером был М.П. Рогожин, коллекцией старинных кружев которого восхищалась Шабельская. Он сохранил свою коллекцию, будучи в чрезвычайно стесненном финансовом положении⁷⁰.

Коллекционеры все больше стремятся к осознанному *коллекционированию на научной основе*. Крупный коллекционер западноевропейского искусства В.А. Щавинский отмечал необходимость осознавать свою *ответственность перед обществом за сохранность произведений искусства*, «ибо ничто не оправдывает его, если приобретенное сохраненным, уйдет испорченным»⁷¹. Поэтому среди коллекционеров пореформенного вре-

мени возникает желание, особенно активизировавшееся к концу XIX – началу XX веков, издавать каталоги собраний.

Возникший в эпоху Просвещения *тип коллекционера-ученого* получил широкое развитие в пореформенную эпоху. Такие коллекции создавались путем покупок в России и за границей, а также во время путешествий и экспедиций, в которых участвовал коллекционер. В конце XIX века приступил к созданию своей коллекции выдающийся ученый, создатель отечественной школы вспомогательных исторических дисциплин, основоположник российской науки о печатях (сфрагистики) Н.П. Лихачев⁷². Круг коллекционерских интересов Н.П. Лихачева был беспрецедентно широк. На основании своих коллекций этот выдающийся ученый создавал труды по палеографии, сфрагистике и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

К петербургским ученым-коллекционерам относится выдающийся египтолог В.С. Голенищев, работавший в Эрмитаже. Он неоднократно бывал в Египте, где собрал коллекцию древнеегипетских предметов, насчитывавшую около 6 тыс. экземпляров: папирусы, стелы, рельефы, статуи, фаюмские портреты и прочее⁷³. Коллекция древнеегипетского искусства была у выдающегося египтолога, автора капитальных трудов по истории Египта Б.А. Тураева. Внимание путешественников по Египту привлекали не только памятники культуры Древнего Египта, но и произведения христиан-коптов IV – XII веков. Коптские предметы входили в коллекции ученых В.С. Голенищева, Б.А. Тураева, Н.П. Лихачева, М.В. Фармаковского, Е.М. Придика и других⁷⁴.

Коллекции путешественника, исследователя Центральной Азии П.К. Козлова, были собраны во время его научных экспедиций. За годы жизни, полной путешествий и приключений, Козлов собрал многочисленные коллекции китайских, монгольских, тибетских вещей⁷⁵.

Ведущими *центрами коллекционирования* по-прежнему оставались Санкт-Петербург и Москва, но в пореформенное время география коллекционирования продолжает расширяться.

К числу *коллекционеров Петербурга* в первую очередь следует отнести представителей императорской фамилии. Александр II, получивший образование под руководством поэта В.А. Жуковского, хорошо разбирался в искусстве. Художественное воспитание наследника престола было дополнено заграничным путешествием по Европе, во время которого будущий император посещал художественные выставки, а также мастерские художников и скульпторов, где заказывал произведения искусства⁷⁶. Взойдя на престол, Александр II проявлял интерес к творчеству художников-передвижников и оказывал им поддержку, покровительствовал художнику А.А. Иванову и скульптору М.М. Антокольскому. У Александра II была нумизматическая коллекция, поступившая в 1927

году в Эрмитаж. Отметим также уникальную болгарскую коллекцию Александра II, состоявшую из 316 предметов прикладного искусства и различных домашних производств. Она была преподнесена Александру II в 1880 году, в день 25-летия его восшествия на престол болгарским князем Александром I, в знак благодарности за освобождение от османского ига во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. Эта коллекция была передана в Кунсткамеру Николаем II в 1897 году⁷⁷.

Александр III, учителем рисования которого был художник и коллекционер А.П. Боголюбов, также интересовался искусством, посещал художественные выставки и выписывал журналы по искусству, интересовался творчеством передвижников. Его коллекция отечественной живописи стала основой Русского Музея Александра III (ныне ГРМ). Из зарубежного искусства император отдавал предпочтение французской и датской школам живописи. В Аничковом дворце два зала было отведены под «Музей», где находились коллекции живописи и прикладного искусства императора⁷⁸.

Николай II обладал меньшим, чем его отец, вкусом к изобразительному искусству. Для себя он приобретал полотна русских художников А. Киселева, Н. Богданова, К. Маковского, М. Холодковского. Из зарубежной живописи Николай II отдавал предпочтение салонному искусству⁷⁹. Коллекционерские интересы последнего российского императора лежали в другой области.

В 1890 – 1891 годах великий князь Николай Александрович совершил знаменитое «Путешествие на Восток» (через Варшаву, Вену, Триест, затем посетил Грецию, Египет, Индию, Индокитай, Цейлон, Китай, Японию и другие страны), в котором его сопровождали не только придворные, военные, дипломаты, но и ученые, среди них – ученый-востоковед и коллекционер Э.Э. Ухтомский. Из путешествия цесаревич привез обширные коллекции восточных, в том числе японских, казахских, сибирских предметов⁸⁰. Привезенные цесаревичем из путешествия коллекции были продемонстрированы зимой 1893 – 1894 годов на выставке в залах Эрмитажа. В 1896 году они были подарены в различные музеи Санкт-Петербурга⁸¹.

В конце XIX века активизировались контакты России и Тибета. Это было вызвано политическими причинами – Тибет рассчитывал на поддержку Российской империи против экспансии Англии и Цинского Китая. Контакты с теократическим государством, Тибетом, способствовали проникновению в Россию восточных философских учений, интересу к восточному искусству. В это время активно развивалось научное изучение буддистской культуры. Установившиеся дипломатические контакты России и Тибета способствовали поступлению в императорские собра-

ния тибетских вещей. Буддийские вещи поступали и в качестве подношений от калмыков и бурят⁸².

Великий князь Владимир Александрович, бывший в течение 33 лет президентом Академии художеств, в 1867 – 1909 годах Почетным Попечителем Московского Публичного и Румянцевского музея, был лично знаком с художниками И.К. Айвазовским, М.А. Зичи, И.Е. Репиным, К.Е. Маковским, их картины украшали интерьеры дворца великого князя. В петербургском дворце великого князя находилась его знаменитая коллекция оружия⁸³.

Великий князь Михаил Николаевич был в 1862 – 1865 годах наместником на Кавказе, где составил коллекцию предметов кавказского быта, многие из которых не носили престижного характера, не входили в категорию даров высокопоставленному лицу, и их наличие в коллекции может рассматриваться как показатель серьезного отношения коллекционера к кавказским народам⁸⁴. Во дворце Михаила Николаевича на Дворцовой набережной находились полотна западноевропейских художников, а также коллекции медалей, миниатюр, старинного оружия⁸⁵.

Как отмечал знаменитый путешественник и коллекционер П.П. Семенов Тян Шанский, в своей монографии о нидерландской живописи: «Петербург, накопленными им сокровищами живописующего искусства может достойно соперничать с первостепенными городами Европы. Сокровища эти находятся не только в знаменитой во всем мире Эрмитажной галерее, но и во многих частных собраниях северной столицы»⁸⁶.

Коллекции представителей столичной знати формировались несколькими поколениями. В 1912 году журнал «Старые годы» писал: «Художественными богатствами полны еще дома старинной знати. Много ушло за границу, но многое и осталось у нас. Предметы обстановки и скульптурные произведения, картины и миниатюры, серебро и фарфор, расписные веера и безделушки, как бы отслужив свой век „прямого назначения“, хранятся ныне закрытыми в шкафах и витринах, как редкости, как музейные вещи. Одни, как памятные родовые реликвии, другие – в качестве диковин»⁸⁷.

Старейшую коллекцию России унаследовал С.Д. Шереметев⁸⁸, ученый, инициатор создания Общества любителей древней письменности, Общества ревнителей русского исторического просвещения, Комитета попечительства о русской иконописи. Основная часть коллекций Шереметева находилась в Петербурге, в Фонтанном доме – главной резиденции семьи Шереметевых. С.Д. Шереметев создал семейный мемориал – им был составлен список вещей, которые навсегда должны были оставаться в Фонтанном доме: реликвии государственного значения и семей-

ные реликвии, уникальные коллекции произведений искусства, собрание икон⁸⁹.

Среди столичных коллекционеров были крупные придворные чины (тайный советник, гофмейстер двора Г.П. Алексеев, коллекционировавший античные и русские монеты; тайный советник, гофмейстер двора П.И. Балашев, собиравший византийские и русские эмали)⁹⁰.

Представителем петербургских коллекционеров, близких ко двору, был А.З. Хитрово, егермейстер императорского двора, коллекционировавший произведения западноевропейской живописи XVII – XVIII веков, гравюры, прикладное искусства Англии и Франции. Собрания А.З. Хитрово располагались в Петербурге, в его доме на Сергиевской улице, а также в его поместье в Тульской губернии. Произведения искусства украшали и его дома во Флоренции и в Париже⁹¹.

Семейную коллекционерскую деятельность продолжали сыновья С.Г. Строганова⁹². П.С. Строганов одним из первых в России увлекался произведениями итальянских живописцев XIV – XV веков, которые принято называть «примитивами». Собрание П.С. Строганова находилось в Петербурге. Описывая его, директор Берлинского музея Г.Ф. Ваген отмечал, что П.С. Строганов «принадлежит к числу тех редких коллекционеров, которые <...> ценят духовное содержание картин XIV и XV веков»⁹³. Г.С. Строганов, унаследовавший майоратную строгановскую галерею живописи, часть картин он вывез в Рим, где пополнял коллекцию. Г.С. Строганов предполагал завещать значительную часть своего собрания Эрмитажу, однако после его смерти в 1910 году коллекция была распродана с аукциона в Париже.

Среди столичных коллекционеров были представители интеллигенции: приват-доцент Университета Н.Я. Марр коллекционировал старинные армянские и грузинские рукописи; архитектор А.А. Парланд был коллекционером русских древностей⁹⁴. Известный юрист и общественный деятель А.Ф. Кони коллекционировал художественные листы, преимущественно русские⁹⁵.

Коллекционировали также представители чиновничества, не занимавшие высокого служебного положения. М.И. Успенским, инспектором учебных заведений Санкт-Петербургской губернии, была собрана, во время инспекторских поездок по губернии, коллекция икон. Ограниченный в средствах, он не мог покупать иконы, но получал их в подарок от священников, из числа ненужных для церковного обихода⁹⁶.

Характер *московского коллекционирования* во многом определялся ее положением древней, первой столицы России, где сильнее, чем в Петербурге, был интерес к русской старине, которому способствовало обилие памятников допетровской архитектуры, сокровища Оружейной палаты. Отдаленность от столицы, императорского двора и высших правительств

венных учреждений позволяла московским коллекционерам быть более независимыми в своих пристрастиях. Отметим, что существовало соперничество, взаимное противопоставление старой и новой столиц. Петербургские и московские коллекционеры ощущали и подчеркивали различие в стилях своего собирательства⁹⁷.

Во второй половине XIX века в Москве еще сохранялись старые дворянские гнезда, хранившие семейные собрания, о которых вспоминал С.Д. Шереметев, описывая, например, дом князя Л.Н. Гагарина: «Вы входите в просторный кабинет. <...> На стенах висят портреты и картины <...> Здесь и нумизматическая коллекция в небольших шкафах за окном». У А.В. Бобринского «кое где стоят в беспорядке портреты и гравюры, растения выступают близ письменного стола огромного размера с старинными часами посередине и множество портретов; около него низенький дубовый шкаф для роскошных изданий»⁹⁸. Однако дворянские родовые коллекции постепенно отходили в прошлое. Как отмечал писатель, автор романов из купеческого быта П. Боборыкин, что московское дворянство сокращается, и не создает уже новых коллекций⁹⁹.

Важным фактором для развития коллекционирования было положение Москвы как одного из важнейших центров промышленности и торговли, что определяло социальный состав коллекционеров, большинство из которых составляли купцы и предприниматели. Купеческие семьи, среди которых было много старообрядцев, находились в родственных связях, что в значительной мере определяло круг общения, возможность делиться впечатлениями, знаниями, изучать коллекции, продавать и приобретать коллекционные предметы.

Коллекционером, меценатом и благотворителем из купечества был К.Т. Солдатенков¹⁰⁰, не получивший хорошего образования, но наделенный интересом и вкусом к искусству. После смерти отца, получив в наследство огромное состояние, К.Т. Солдатенков побывал в Италии, познакомился с работавшими там русскими художниками, в том числе с А.А. Ивановым. Впоследствии К.Т. Солдатенков каждый год ездил на границу, где осматривал музеи. К.Т. Солдатенков составил коллекцию русской живописи. В его собрании находились уникальные произведения – портреты декабристов и их жен работы Н. Бестужева, сумевшего сохранить их на каторге¹⁰¹. Коллекция живописи Солдатенкова, вторая, после П.М. Третьякова, коллекция русской живописи в России, все же не стала основной галереей русской живописи в Москве, так как не могла претендовать на систематичность¹⁰².

Провинциальное коллекционирование. Земская реформа Александра II вызвала стремительное культурное развитие русской провинции, куда отправлялись работать лучшие представители ин-

телигенции – учителя, врачи. Энтузиасты создавали в провинции музеи, в работе которых принимали активное участие местные коллекционеры, любители старины¹⁰³. Коллекционеры, краеведы-любители, энтузиасты археологии были в каждом городе России, и их вклад в отечественную культуру неоценим.

Художник-маринист А.П. Боголюбов¹⁰⁴ создавал коллекцию живописи, декоративно-прикладного искусства, а также рукописных экземпляров «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Целью коллекционера было создание на основе коллекции музея в память своего деда, А.Н. Радищева. Благородная идея Боголюбова о создании музея встретила сопротивление со стороны саратовских властей, которых пугало имя Радищева в наименовании музея. Однако, после семи лет борьбы, Боголюбову все же удалось осуществить свой замысел. 29 июня 1885 года музей был открыт. Ядро музея составила коллекция самого Боголюбова, а также дары художников.

Крупнейшие коллекции провинции были известны во всей России. Псковский купец Ф.М. Плюшкин более 40 лет посвятил составлению разнообразных коллекций. Его дом в Пскове, по описанию современников, был настоящей сокровищницей: «по лестнице, сплошь заставленной предметами старины, вы подниметесь на второй этаж и положительно теряетесь. Не только лестница, но и вся передняя, стены всех жилых комнат от пола до потолка, двери, окна, подоконники, карнизы, стулья, столы и даже печи – все завалено редкостями если и без системы, но, нельзя не сознаться, с другой стороны, со вкусом <...> Плюшкин и жил среди своих сокровищ, в своем „жилом“ музее»¹⁰⁵. Ф.М. Плюшкин собрал коллекции: художественную, этнографическую, нумизматическую, церковно-археологическую, старинных рукописей и старопечатных книг, автографов, оружия, масонских реликвий, предметов, относившихся к войне 1812 года и другие¹⁰⁶. Все эти коллекции были куплены императором за огромную сумму – 100 тыс. рублей¹⁰⁷.

В усадебном коллекционировании пореформенного времени можно выделить коллекции в фамильных усадьбах, старых родовых гнездах, в которых из поколение в поколение накапливались вещи, становясь семейными реликвиями¹⁰⁸. Примером отношения к усадьбе, как к хранильнице воспоминаний прошлого, может служить Остафьево, знаменитое коллекциями памятников старины и искусства, автографов и богатейшей библиотекой, собранными сыном известного поэта П.П. Вяземским. С 1898 года Остафьево принадлежало С.Д. Шереметеву, стараниями которого в 1899 году, к столетнему юбилею Пушкина, в главном усадебном доме был открыт общедоступный музей¹⁰⁹.

Литературно-художественным центром была усадьба Мураново. Первоначально она принадлежала поэту Е.А. Баратынскому, затем перешла к литератору Н.В. Путяте, который придал ей характер литературного центра. Впоследствии семья Путяты породнилась с Аксаковыми и Тютчевыми. В 1870 – 1880-х годах усадьба перешла к семье Тютчевых. Владельцы придали Муранову музейно-мемориальный характер. После смерти поэта Ф.И. Тютчева в 1873 году в Мураново из Царского Села были перевезены личные вещи и семейный архив поэта. Они были размещены в бывшем кабинете Баратынского, где вещи двух поэтов оказались рядом. Различный характер творчества Баратынского и Тютчева, даже не знакомых друг с другом, придало этой комнате, по мнению современного исследователя Т.П. Каждан, неубедительный характер. В конце 1880-х годов вдова И.С. Аксакова перевезла в Мураново из Москвы вещи писателя и устроила еще одну мемориальную комнату – «Аксаковскую»¹¹⁰.

Коллекционерские традиции семьи Уваровых (первая половина XIX века) продолжил в пореформенное время А.С. Уваров¹¹¹. Влияние на формирование научных интересов А.С. Уварова оказал историк М.П. Погодин, давший А.С. Уварову возможность всесторонне изучить его знаменитое Древлехранилище, и уступивший дублеты из своей нумизматической коллекции. Ученый, археолог, А.С. Уваров привнес в семейные коллекции усадьбы Поречье целенаправленный интерес к русским древностям, русской истории. В состав собрания Уварова входили нумизматическая коллекция (около 30 тыс. древнегреческих, славянских и русских монет), коллекции икон, предметов церковного и домашнего обихода, исторические документы. В 1887 году был издан каталог коллекции А.С. Уварова, включавший только те древности, которые были куплены или найдены при археологических раскопках самим А.С. Уваровым¹¹². В другом имении Уваровых – Карачарово Муромского уезда – были фамильные портреты и огромная библиотека, в которую входило много ценных изданий, в том числе 236 – с автографами авторов – известных ученых¹¹³.

Особого рода коллекция семейных реликвий была собрана историком и коллекционером М.Л. Боде-Колычевым, изучавшим историю рода Колычевых. В подмосковном имении Лукино он построил кремль, с башнями и «боярскими палатами», где разместил собранные им реликвии рода Колычевых. В парадном дворе был установлен обелиск, на котором были высечены имена предков владельца усадьбы¹¹⁴.

Неотъемлемой частью русской культуры являются *коллекции дипломатов*, составленные за границей. Некоторые из них открывали для современников малоизвестные страницы мировой культуры. Так, уникальную коллекцию буддийского искусства составил русский

посланник в Сиаме Г.А. Плансон¹¹⁵. А.И. Нелидовым, выдающимся дипломатом, длительное время бывшим послом в Турции, затем в Риме и Париже, были собраны несколько коллекций, самая известная из которых – коллекция античных ювелирных изделий¹¹⁶.

Наиболее известные из подобного рода собраний приобретены для музеев, и, таким образом, *перешли из категории частных коллекций в музейные*.

В 1885 году была приобретена для Эрмитажа, при активном участии А.А. Половцова, коллекция российского дипломата во Франции А.П. Базилевского¹¹⁷, на основе которой в Эрмитаже было создано Отделение средних веков и эпохи Возрождения¹¹⁸. А.А. Половцов, по инициативе императора, способствовал также приобретению для Эрмитажа терракотовых статуэток из некрополя в Танagre (Беотия), принадлежавших российскому дипломату П.А. Сабурову¹¹⁹.

* * *

В пореформенное время в России сложился новый тип коллекционера, который свою собирательскую деятельность осуществлял на научных основах, стремясь к полноте и репрезентативности своих собраний. Нередко составление таких коллекций становилось основой научной деятельности их создателей.

Активизируется участие коллекционеров в общественной жизни, в форме проведения благотворительных акций – выставок, участия в создании и деятельности музеев.

Расширяется процесс перехода частных коллекций в категорию музейных путем создания музеев на основе коллекций, даров или продаж коллекций музеям. Частные коллекции делаются более доступными для обозрения благодаря организации выставок предметов из собраний. Все более распространенным становится издание каталогов частных коллекций, вводящих их предметы в научный оборот.

В связи с изменениями в обществе, произошедшими в результате реформ Александра II, претерпел некоторые изменения состав предметов коллекционирования. Ведущее место теперь занимало коллекционирование отечественного искусства и памятников русской старины. Появляются первые коллекционеры нового и не сразу понятого современного направления западноевропейского искусства: импрессионизма и постимпрессионизма.

Объектами коллекционирования становятся произведения декоративно-прикладного искусства и художественного ремесла. На основе таких коллекций ведется работа по возрождению отечественных художественных ремесел и народного творчества.

В пореформенное время изменился социальный состав коллекционеров: в собирательство включились представители недворянских сословий. Энергичный предприниматель, быстро, в новых экономических условиях занявший видное положение, создавший себе состояние, в коллекционировании также был решителен, смел и нетрадиционен в выборе объектов коллекционирования, вкладывая в собирательство энергию и деньги.

Коллекционирование принимает все более массовый характер. Не все из собирателей имели крупное состояние, но недостаток средств не умалял их коллекционерских увлечений. Они выбирали в качестве объектов коллекционирования не самые дорогие, но ценные в историческом и культурном плане предметы, и сосредотачивали свое внимание на них.

В пореформенную эпоху сохраняют свои позиции центры коллекционирования Санкт-Петербург и Москва. В то же время возрастает роль провинциального коллекционирования. После отмены крепостного права изменяется характер усадебного коллекционирования: доминирующими становятся семейно-мемориальное и историко-культурное направление.

Глава VI

Коллекционирование «Серебряного века»

Конец XIX – начало XX века были переломным этапом в истории России, нарастала социальная напряженность, чувствовалось приближение революции. В этих новых условиях изменились эстетические запросы общества, возникла потребность в пересмотре вопросов о месте и роли искусства в жизни общества.

В это время критический реализм передвижников не соответствовал новым требованиям. Искусство передвижников воспринималось уже не как современность, а в контексте истории искусства. Передачу в 1892 году П.М. Третьяковым своей галереи в дар Москве и созданный по этому случаю Первый съезд русских художников рассматриваются исследователями как акт итоговой оценки искусства русской реалистической школы¹. Новые условия требовали переоценки ценностей, нового подхода к искусству и его месту в жизни общества.

На рубеже XIX – XX веков окружающая действительность воспринималась, как чуждая гармонии и красоты. Поиск новых эстетических ценностей велся вне реальности, в частности, в идеализации прошлого. Переломный характер этого времени выразился во внутренней напряженности культурной жизни, где стремительно сменяли друг друга различные художественные группировки и эстетические платформы, активизировалась выставочная деятельность, издавалось большое количество журналов, посвященных искусству: «Мир искусства», «Аполлон», «Старые годы» и другие. Эта эпоха, начавшаяся с 1890-х годов и продолжавшаяся до конца жизни поколения, но, после революции, уже в контексте культуры русского зарубежья, получила название «Серебряного века», в противопоставлении с «Золотым веком» русской литературы Пушкинской эпохи. «Серебряный век» оставил яркий след во всех сферах культуры. Одинаково высокого уровня достигают прежде неравномерно развивавшиеся виды искусства: живопись, декоративно-прикладное искусство, архитектура, книжная графика, театральная декорация². Этот этап отечественной культуры дал русской и мировой культуре поэтов, таких, как А.А. Ахматова, Н.С. Гумилев, М.А. Кузьмин, Г.В. Иванов, художни-

ков – А.Н. Бенуа, К.А. Сомов, Л.С. Бакст, М.В. Добужинский, определивших умонастроения эпохи.

В Петербурге сформировался кружок молодых любителей искусства, центром которого был А.Н. Бенуа – будущий художник, проявивший себя в различных видах искусства. Впоследствии из этого кружка возникла художественная группировка, ставшая значительным явлением русской культуры. С 1898 года под руководством А.Н. Бенуа начал выходить журнал «Мир искусства», а также стали проводиться художественные выставки под этим названием. Деятелей культуры, окружавших А.Н. Бенуа, называли «мирискусниками» – от названия издаваемого ими журнала. Их считали «ретроспективными романтиками», потому что они искали новых путей в искусстве, но сердца их принадлежали прошлому³.

В 1911 году возникло объединение «Цех поэтов», с которым в литературе появилось новое направление «акмеизм», не принимавшее окружающую действительность, а подлинную красоту видевшее в прошлом. Искусствовед и библиофил Э.Ф. Голлербах писал об основателе литературного направления акмеизм Н. Гумилеве⁴: «Он любил в жизни все красивое, жуткое, опасное, любил контрасты нежного и грубого, изысканного и простого. Персидские миниатюры и картины Фра Беато Анжелико нравились ему не меньше, чем охота на слонов»⁵. Поэтесса И. Одоевцева вспоминала о юности близкого к акмеистам поэта Георгия Иванова: «Он просто бредил живописью, <...> постоянно, глядя на какой-нибудь пейзаж или на каких-нибудь людей, представлял их себе картинами в рамах»⁶. Впоследствии это отношение к искусству найдет отражение в поэтическом творчестве: «Беспокойно сегодня мое одиночество, у портрета стою, и томит тишина...», «Есть в литографиях старинных мастеров неизъяснимое, но явное дыханье». Печатным органом акмеистов стал журнал «Аполлон», отличавшийся ретроспективной направленностью своих публикаций⁷.

Люди «Серебряного века» иными, чем в прошлом столетии, глазами смотрели на окружающий их предметный мир. По их мнению, прекрасное не должно быть только достоянием музеев, но должно стать частью жизни человека, постоянно окружать его в повседневной жизни. Поэтому журнал и выставки «Мира искусства» боролись за возрождение и развитие лучших традиций декоративно-прикладного искусства. Производство искусства воспринималось как неотъемлемая часть повседневного быта человека, соответствуя окружающей среде, составляя с нею единый ансамбль⁸.

Эстетизация быта, органичное включение в него произведений искусства определяли мотивацию коллекционирования этого времени. Каждый предмет был для коллекционера предметом любования. Как писал Э.Ф. Голлербах: «Откуда у меня эта нежная, упорная, порою просто экс-

татическая <...> влюбленность в вещи?». Для него «существует взаимодействие людей и вещей, еще не изученное, еще не опознанное, но несомненное»⁹. Вместе предметы должны были создать единое гармоничное целое. Как отмечал театральный деятель и коллекционер Ю.Э. Озаровский: «вне ансамбля нет диалога вещей, нет той убедительной для нашего сознания беседы, которую ведут они, когда они вместе, и всеми своими признаками так чудесно дополняют друг друга вплоть до полной характеристики эпохи»¹⁰.

Примером такого отношения к коллекционированию является князь В.Н. Аргутинский-Долгоруков, которого современники считали «просвещенным любителем искусств»¹¹. По словам А.Н. Бенуа, В.Н. Аргутинский-Долгоруков¹² ставил перед собой цель создать из своей петербургской квартиры «нечто очень парадное и дающее иллюзию старины»¹³, и ему удалось, используя разнообразные произведения искусства, придать своей квартире изысканный облик.

В начале XX века вокруг журналов «Мир Искусства» и «Старые годы» сгруппировались коллекционеры нового типа, чьи интересы не ограничивались какой-либо одной узкой сферой. Напротив, в поисках новых эстетических впечатлений они собирали произведения искусства всех жанров, школ и эпох. М.В. Добужинский писал об увлечении «мирискусников» коллекционированием: «Все были в общей волне этой страсти <...>, это было любительством, когда собиралось вообще то, что нравилось, без погони за раритетами и без всякой системы»¹⁴.

Специалисты считают промежуточным звеном между собирателями второй половины XIX и начала XX веков петербургских коллекционеров братьев П.В. и К.В. Охочинских, начавших коллекционировать произведения искусства в 1880-х годах, а позднее примкнувших к коллекционерам нового типа, основывавшихся на эстетических принципах «Серебряного века», сгруппировавшимся вокруг журналов «Мир искусства» и «Старые годы». Новый подход к коллекционированию выразился у братьев Охочинских в подборе коллекционных предметов, стилистически различных, но объединенных в интерьере в единый гармоничный ансамбль¹⁵.

Коллекционерами в большей или меньшей степени были все члены «Мира искусства». Значение этой группы для развития российского коллекционирования было отмечено уже в 1920-х годах. По мнению А.Эфроса, «Петербургца сделал коллекционером восторженный ретроспективизм „Мира искусства“. Его высшей манифестацией было издание „Старых годов“ <...> Характер его коллекционерства был определен и обусловлен ими»¹⁶. Особенно обширными и разнообразными по составу были коллекции А.Н. Бенуа¹⁷. Страстным коллекционером был К.А. Сомов¹⁸, чья коллекция российского, китайского и немецкого фар-

фора пользовалась большой известностью. Ее формирование было созвучно занятиям художника фарфоровой пластикой. В 1913 году К.А. Сомов опубликовал иллюстрированный каталог своей коллекции фарфора¹⁹.

Исключение составляли коллекционеры художники-мирискусники Н.К. Рерих²⁰, серьезно коллекционировавший произведения голландских и фламандских мастеров, и О.Э. Браз, «настоящий энтузиаст старых мастеров», как определил его М.В. Добужинский. Они были своего рода исключением, и их называли «учеными специалистами»²¹.

Эстетические установки «Серебряного века», отличные от второй половины XIX века, способствовали пробуждению интереса к новым, не привлекавшим прежде внимание объектам коллекционирования. Теперь интерес коллекционеров вызывают не только высокохудожественные предметы, но и привлекающие непосредственностью восприятия, дававшие простор фантазии, творческой активности: детская и народная игрушка, раскрашенные литографии, модные картинки, карикатуры, необычные, забавные предметы, которым А.Н. Бенуа дал название «скурильности», означающее круг понятий, включавших разнообразное балагурство с оттенком шутовства²². Например, К.А. Сомов был очарован, как он писал в одном из писем: «очень грубыми лубочными картинками-гравюрами в очень грубой, смешной и в высшей степени декоративной раскраске»²³.

Способы составления коллекций были разнообразны. Художники дарили свои произведения друзьям, у которых постепенно формировывались коллекции современного изобразительного искусства. Так, у В.Н. Аргутинского-Долгорукова сформировалась хорошая коллекция работ его друзей художников-мирискусников.

Коллекционеры охотно дарили друг другу предметы или обменивались ими²⁴. В 1903 году В.Н. Аргутинский-Долгоруков подарил К.А. Сомову привезенные из-за границы «очаровательные гравюры мод Дебюкюра необыкновенной изысканности и красоты»²⁵. А.И. Сомов, искусствовед, сотрудник Эрмитажа, коллекционер, подарил сыну, К.А. Сомову, в 1896 году акварели Фрагоннара и Гюбера Робера, положившие начало его коллекции²⁶.

Художник и коллекционер С.П. Яремич, оказавший большое влияние на коллекционеров Петербурга/Ленинграда, был известен, в частности, и тем, что щедро дарил друзьям, а в особенности начинающим коллекционерам, произведения графики²⁷. В 1904 году С.П. Яремич подарил К.А. Сомову «милые скурильности»²⁸. В лавках букинистов можно было приобрести не только книги, но и гравюры, литографии, и другие виды тиражированного изобразительного материала. Превосходные предметы

антиквариата можно было найти, по определению М.В. Добужинского, «в неисчерпаемых „копях петербургских рынков“»²⁹.

Источником пополнения коллекций являлись также заграничные поездки. Большую роль в формировании вкусов С. Дягилева сыграло его первое путешествие за границу, из которого он привез полотна художников, соответствующих вкусам мирискусников – таких, как А. фон Менцеля, Ф. фон Ленбаха, П. де Шаванна и других³⁰.

Напряженная обстановка в России перед первой русской революцией не только не препятствовала, а, скорее, придавала поискам редкостей, предметов для коллекций, особую, волнующую остроту. «Несмотря на то, что мы сидим на вулкане, – писал художник К.А. Сомов в письме к А.Н. Бенуа, – мы с Аргутинским с особенной страстью накапливаем раритеты. В этом легкомыслии, должно быть, особенная прелесть!»³¹ Позднее, во время Первой мировой войны, в декабре 1914 года, Сомов отметил в дневнике, что «купил у антикара китайский резной аметист, а у Соловьева два альбома литографий Эд. Бомонта. Отличные листы этого прелестного, несколько сладковатого художника»³².

Особую, необыкновенную коллекцию собрал писатель А.М. Ремизов, включив в нее народную игрушку и необыкновенные по форме корневища и ветки, соответствующие волшебному миру его фантазий³³. Коллекция А.М. Ремизова была известна и привлекала внимание современников. «Любовно собирал он все, что относится к игре природы и к старой сказке. Какой-нибудь причудливый гриб на дереве, какая-нибудь народная игрушка, воплощающая народное верование в лешего или водяного, интересовали его так, как врача интересует исключительно больной или нумизмата – редкая монета»³⁴, – описывал его коллекцию журнал «Огонек» в 1911 году. О необыкновенной коллекции А.М. Ремизова упоминали в своих воспоминаниях художник В. Милашевский и поэтесса И. Одоевцева³⁵. В 1921 году А.М. Ремизов навсегда уехал за границу, оставив свою коллекцию у поэтессы М.М. Шкапской, которая в 1926 году решила передать ее в Пушкинский дом. Передача состоялась в начале 1927 года, незадолго до начала «Академического дела» 1929 – 1931 годов. Сотрудники, принимавшие коллекцию Ремизова, были репрессированы, и сейчас ее местонахождение неизвестно³⁶.

В связи с активизацией на рубеже XIX – XX веков выставочной деятельности, С.П. Дягилев организовывал выставки журнала «Мир искусства», пользовавшиеся большой популярностью. Их посещали и члены императорской семьи: Николай II и императрица Александра Федоровна, великие князья Владимир Александрович, Алексей Александрович, Георгий Михайлович, Сергей Александрович и другие, приобретавшие на выставках в основном произведения декоративно-прикладного искусства

ва. С 1901 года мирискусники стали регулярно устраивать выставки в Москве, где постоянно находили поддержку среди московских коллекционеров³⁷. Популярностью пользовались не только выставки современного, но и старого искусства, в которых коллекционеры охотно принимали участие.

В 1906 году С.П. Дягилев организовал в Париже «Русскую художественную выставку (Два века русской живописи и скульптуры)». Большая часть экспонатов на ней были представлены московскими коллекционерами, среди них были И.А. Морозов, Н.П. Рябушинский, С.И. Мамонтов (коллекционер и владелец усадьбы – художественного центра Абрамцево) и другие. Петербургские коллекционеры были представлены на этой выставке в меньшей степени, больше всех работ на выставку предоставил С.С. Боткин³⁸.

Важное место в культурной жизни Петербурга заняла Историко-художественная выставка портретов 1905 года в Таврическом дворце, организованная С.П. Дягилевым под патронажем великого князя Николая Михайловича³⁹. К началу XX века в частных коллекциях Петербурга и в усадьбах находились многочисленные портреты монархов и семейные галереи, выполненные как выдающимися русскими и западноевропейскими художниками, так и крепостными и самодельными живописцами, большинство из которых не было известно даже специалистам. С.П. Дягилев поставил перед собой задачу разыскать, собрать и показать их в единой выставке, для чего проделал огромную работу⁴⁰.

Благодаря этой выставке, общественность Петербурга и всей России смогла увидеть, какие художественные ценности из поколения в поколение накапливались в российских коллекциях. М.В. Добужинский писал о значении выставки: «Выставка с очевидностью доказала, что наши портретисты того же XVIII века – Левицкий, Боровиковский, Шубин, Щукин, Рокотов и более позднего времени, как братья Брюлловы, Тропинин, Варнек, Соколов, стоят на уровне лучших европейских – их современников»⁴¹.

В 1911 году в Царском селе проводилась юбилейная выставка. Часть экспонатов (живописные полотна, медали, произведения декоративно-прикладного искусства) были предоставлены коллекционерами. Среди участников выставки был театральный деятель Ю.Э. Озаровский, представивший на выставке памятники елизаветинского времени из своего собрания, которые были размещены в павильоне Эрмитаж. Экспонируемые предметы и архитектура павильона гармонично сочетались, позволяя посетителям представить себе обстановку того времени⁴².

Московским коллекционером, живо интересовавшимся новым искусством, был представитель богатейшего купечества Н.П. Рябушинский⁴³. В 1905 году он близко сошелся с молодыми художниками-символистами: М. Кузнецовым, С. Судейкиным, П. Уткиным, Н. Сапуновым, М. Сарьяном,

А. Араповым и другими. В 1907 году на средства Н.П. Рябушинского была устроена выставка их картин «Голубая роза», после закрытия которой ряд полотен пополнили его коллекцию.

После того, как прекратил существование журнал «Мир Искусства», Н.П. Рябушинский, подражая С.П. Дягилеву, начал издавать журнал «Золотое руно», где, среди прочих материалов, публиковались обзоры наиболее примечательных частных коллекций. Специальная статья была посвящена выяснению малого спроса среди коллекционеров на картины новых, незнакомых художников, предпочитая им известные имена⁴⁴.

Все изменилось с началом Первой мировой войны, когда на художественных аукционах и в антикварной торговле возник ажиотаж. Причинами этого было стремление, в условиях политической и экономической нестабильности, вложить капитал в ликвидный товар, каким представлялись художественные ценности⁴⁵.

После февральской революции 1917 года резкого изменения в положении коллекционеров не произошло. В марте защиту интересов владельцев имущества, имевшего культурное значение, взял на себя Совет по делам искусств при Временном правительстве. Программа Совета была разработана при участии искусствоведов А.Н. Бенуа и И.Э. Грабаря. Под председательством Бенуа был организован Союз деятелей московских художественных хранилищ, работа которого была направлена на охрану исторических и художественных ценностей Москвы и губернии. В Петрограде и Москве при местных Советах функционировали Художественно-просветительные комиссии, деятельность которых была направлена на оказание помощи коллекционерам и представителям творческой интеллигенции по охране художественных ценностей⁴⁶.

В то же время, бедствия военного и революционного времени способствовали тому, что население продавало и обменивало на продукты питания находящиеся в частной собственности произведения искусства и предметы старины, а также вывозу художественных ценностей из России. Необходимость издания указа, запрещающего такой вывоз, обсуждалась в художественных кругах в июне 1917 года. Вопрос о выработке мер против вывоза за границу национальных сокровищ обсуждался на заседании Совета по делам искусств в конце июля 1917 года. В августе газета «Вечернее время» отмечала, что иностранные комиссионеры, опасаясь принятия закона, запрещающего вывоз художественных ценностей, переправляют за рубеж старинный фарфор, особенно елизаветинского, екатерининского и alexандровского времени⁴⁷. М. Горький в газете «Новая жизнь» писал, что американцы, пользуясь сложной обстановкой в России, ассигновали 20 миллионов долларов для скупки в России антиквариата, что может спровоцировать грабежи музеев и частных коллекций⁴⁸.

Несмотря на непродолжительность эпохи «Серебряного века» в России, она оставила значительный след в истории коллекционирования. Мотивы коллекционирования были обусловлены эстетическими принципами эпохи. Ведущую роль в определении направления коллекционирования играла характерная для этого времени идеализация прошлого, эстетизированное любование предметом и стремление включить его в гармоничный ансамбль. В это время коллекции органично включаются в интерьер, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни их владельцев, создавая особое, утонченное существование. Коллекционеры «Серебряного века» обратили внимание на объекты коллекционирования, дававшие новые эстетические впечатления. Для людей «Серебряного века» составление коллекций разнообразных, но привлекавших их красотой, необычностью и, даже, забавностью предметов, было попыткой уйти в мир прекрасного от социальной напряженности революционной ситуации.

На «Серебряном веке» закончился этап развития коллекционирования в контексте эволюционного развития русской культуры. Зарождение в эпоху «Серебряного века» новых тенденций в коллекционировании было прервано Первой мировой войной, а затем развитием революционных событий. Часть представителей «Серебряного века» покинули Россию, и создали феномен культуры русского зарубежья. Но многие представители интеллигенции, воспринявшие эстетику «Серебряного века», остались на родине и сумели внести свой вклад в отечественную культуру, в том числе и в коллекционирование.

Глава VII

Положение коллекционеров при Военном коммунизме

Октябрьская революция 1917 года принципиальным образом изменила положение владельцев коллекций. Противостояние государства и коллекционеров особенно усилилось в годы Военного коммунизма (1918 – начало 1921 года), усугубляясь тем, что большинство владельцев коллекций принадлежало к интеллигенции, буржуазии, купечеству – то есть, по понятиям того времени – к «эксплуататорским классам».

При Военном коммунизме произошло закрытие торговли, которая была заменена распределением основных продуктов питания и промышленных товаров по классовому признаку. Несмотря на то, что любые виды товарообмена квалифицировались как спекуляция и жестоко карались, в условиях послереволюционных голода и разрухи происходило *перераспределение художественных ценностей* – в форме «черного рынка». Культурные ценности выменивались на продукты питания. Так, по воспоминаниям современников, редкую фарфоровую чашку XVIII века можно было обменять на 2 кг хлеба¹. В 1917 – 1920-х годах многие памятники культуры просто выбрасывались. Так, ленинградский искусствовед Г.И. Гидони обнаружил, что в булочной хлеб заворачивают в листы рукописи, в которой содержались сведения о дуэли и смерти Пушкина². Коллекционер Ф.Е. Вишневский как-то нашел под снегом комод эпохи Людовика XIV. В дом въехало советское учреждение, и, по распоряжению руководства, старая мебель была выброшена во двор³.

При «уплотнении» квартир хозяевам некуда было девать вещи из забираемых новыми жильцами комнат. Поэтому обстановка вместе с картинами, фарфором, бронзой переходила в собственность новых хозяев⁴.

Культурные ценности подвергались в послереволюционные годы опасности уничтожения со стороны той части народных масс, которая стремилась перенести свою классовую ненависть на памятники искусства и старины. Об этой опасности писал нарком просвещения А.В. Луначарский в 1919

году: «Народные массы, оторванные от науки и красоты, часто не в состоянии осознать ценность таких произведений человеческого труда и портят их. Зачастую, эти глубоко интересные вещи навлекают на себя гнев, вполне справедливый к недавним владельцам этих вещей»⁵.

В 1917 году была получена первая в Петрограде охранный грамота на Фонтанный дом Шереметевых. С.Д. Шереметев отправил в Петроград своего сына П.С. Шереметева, который сумел встретиться с Луначарским. На Фонтанный дом была выдана охранный грамота, и там был создан дворец-музей. После длительной работы по описанию имущества дворца, музей был открыт для посетителей⁶. В отчете Фонтанного дома за 1922 – 1923 годы было отмечено, что он «представляет собой до мелочей сохранившееся жилище вельможи, характерное для Петербургского периода, начиная с основания города»⁷.

Весной 1918 года московские коллекционеры А.В. Морозов, И.С. Остроухов, И.А. Морозов, С.И. Щукин, Д.И. Щукин, А.А. Бахрушин, а также наследники коллекционера Л.К. Зубалова передали в дар государству свои коллекции вместе с особняками, с назначением их пожизненными хранителями своих собраний. Отметим, что Бахрушин уже передал в 1913 году свою коллекцию по истории театра Академии наук. Сыновья Зубалова также передали в сентябре 1917 года в Румянцевский музей коллекцию отца – иконы, 40 картин старых западноевропейских мастеров, фарфор, керамику, гобелены. Со стороны Бахрушина и Зубаловых это был как бы вторичный дар, произведенный в новых условиях, обращенный к новой власти⁸.

Добровольная передача культурных ценностей государству не привела к достижению желаемого контакта властей и коллекционеров. Осенью 1918 года были изданы Декреты Совнаркома, определяющие систему контроля за частными коллекционерами со стороны государства.

Революционные события, ухудшение экономической ситуации в стране, политическая нестабильность способствовали массовому отъезду из России как богатых, так и малообеспеченных людей. 19 сентября 1918 года был издан «*Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения*», согласно которому запрещалось вывозить за границу произведения искусства без разрешения Коллегии по делам музеев и охраны памятников Наркомпроса. Все магазины и другие торговые учреждения, торгующие предметами старины, а также эксперты подлежали регистрации⁹. Разрешение на вывоз вещей выдавалось специальным удостоверением. За границу беспрепятственно разрешалось вывозить произведения русских художников, что объяснялось тем, что русская школа живописи в то время не пользо-

валась популярностью за границей, поэтому государство не ожидало большого потока ее за рубеж. В отличие от картин русских художников, добиться разрешения на вывоз картин западноевропейских художников было практически невозможно¹⁰.

5 октября 1918 года был издан *«Декрет о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»*. Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины проводил «государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чем бы обладании они не находились». Этим декретом вводилась практика выдачи Отделом по делам музеев и охраны памятников «охранных грамот» владельцам зарегистрированных художественных собраний и отдельных произведений. Согласно этим грамотам, коллекции не подлежали конфискации и реквизиции без ведома Отдела, но владельцы теряли право свободно распоряжаться своими коллекциями. Кроме того, согласно этому декрету, взятые на учет собрания и даже отдельные предметы могли быть принудительно отчуждены и переданы в ведение государственных органов охраны, если все требования Отдела не будут выполняться владельцами¹¹. Согласно «Инструкции» к декрету, коллекции и отдельные памятники культуры и искусства подлежали перерегистрации и постоянной государственной регистрации и облагались денежным налогом в размере 2 % от общей стоимости предмета¹².

Декрет коснулся не только богатых, но и среднеобеспеченных владельцев коллекций и отдельных предметов искусства. Теперь владельцы художественных ценностей, лишаясь права распоряжаться своей собственностью, становились таковыми лишь условно. Регистрация коллекций проводилась в Москве, Петрограде и во всех других городах¹³. В итоге *частная собственность на коллекции и отдельные культурные ценности была фактически ликвидирована*.

Некоторые владельцы историко-художественных ценностей в Петрограде, опасаясь грабежей, обысков и арестов, сдавали их на хранение в «Художественно-историческую комиссию» при Зимнем дворце.

В 1918 году возник *Государственный музейный фонд* (ГМФ), в котором были сосредоточены коллекции и предметы, в том числе и принадлежавшие частным лицам¹⁴. В документах ГМФ по Петрограду содержится 70 отдельных дел о взятии на учет художественных ценностей, принадлежавших крупным собирателям. Кроме того, здесь же хранилось одно сводное дело «Списки б. владельцев художественных ценностей» за 1919 год, включавшее 371 регистрационную карточку на

каждого отдельного владельца, с краткими сведениями о вывезенном имуществе и с указанием места его распределения¹⁵. Нет полной статистики по деятельности ГМФ, но к 1923 году в нем были сосредоточены около 25 тыс. предметов из частных коллекций¹⁶.

В Петрограде большинство владельцев крупных коллекций были государственными деятелями или близкими к императорскому двору лицами, и их коллекции национализировались специальными декретами, в которых указывалось, что дворцы или особняки, «представляющие ценные художественно-архитектурные памятники и заключающие собрания картин и предметов художественно-исторического значения, объявляются национальной собственностью, числящейся по Комиссариату Народного Просвещения»¹⁷.

В процессе национализации происходил переход частных коллекций в категорию музейных. Материалы о национализации частных коллекций публиковались в петроградских газетах за 1918 – 1920-е годы. Так, газета «Жизнь искусства» (1918–1922), орган Художественного отдела Петрогубполитпросвета, сообщала о поступлении в Эрмитаж и ГРМ коллекций, в том числе из дворца Юсуповых, картин из Строгановского дворца¹⁸.

1 августа 1918 года был национализирован особняк графини Е.В. Шуваловой, содержащий крупные художественные коллекции. В 1918 году особняк Шуваловой был занят лазаретом и складами Красного Креста, поэтому приступить к разбору имущества смогли только в марте 1919 года. В процессе национализации картины и произведения декоративно-прикладного искусства собрания Шуваловых были найдены в многочисленных тайниках¹⁹. В залах особняка была создана музейная экспозиция, и 15 сентября 1919 года в особняке Шуваловых был открыт музей, просуществовавший до 1925 года²⁰.

Дворец Строгановых был национализирован в 1918 году, но приступить к регистрации его коллекций стало возможно только в середине января 1919 года, после того, как здание было освобождено от занимавшего его Клуба матросов Балтийского флота. Имущество дворца было описано сотрудниками Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины. Всего по инвентарной описи во дворце оказалось более 3 000 предметов²¹. Во дворце был открыт музей, закрытый в 1925 году. После закрытия дворца-музея значительная часть произведений искусства из него была передана в Эрмитаж²².

Декрет о национализации дворца Ф.Ф. Юсупова был издан 22 февраля 1919 года. Есть основания предполагать, что в период с 1919 по 1925 год часть имущества дворца Юсупова была расхищена. В дальнейшем судьба юсуповского собрания сложилась следующим образом. За период с 1919 по 1925 год в Эрмитаж поступило 9 254 предмета, в том

числе 277 картин. Остальные произведения живописи были переданы в Музейный фонд, в Госторг (на аукционы), в Центральный дом работников просвещения, бывший дворец Юсупова и в ГРМ. В Эрмитаж также поступила часть ювелирных изделий юсуповского собрания. Предметы из золота и серебра были переданы в Банк. Замечательная коллекция музыкальных инструментов, в составе которой были скрипки Страдивари, Гварнери, Амати, была передана в Государственный музей музыкальных инструментов. Огромный гардероб Юсуповых был передан в ГРМ²³.

В Петрограде в 1919 году, среди прочих, была взята под охрану коллекция супругов Е.П. и М.С. Олив, вызывавшая восхищенные отзывы современников: «Обстановка прошлого времени, красивые портреты, картины старых мастеров, фарфор и всевозможные редкости – вот собрание Олив, воскрешенный *cabinet curieux* XVIII века»²⁴. На основе коллекции Оливых в 1921 году в их бывшей квартире была открыта выставка «Быт XVIII века», но функционировала недолго. Предметы из собрания Олив поступили в ГМФ, а оттуда в различные музеи, в том числе Эрмитаж и ГРМ²⁵.

В Царском (Детском) селе были национализированы великокняжеские дворцы. Во дворце великой княгини Марии Павловны разместился местный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Во дворце великого князя Бориса Владимировича одно время жил А.В. Луначарский, а потом там разместили администрацию детских колоний²⁶.

Дворец морганатической супруги великого князя Павла Александровича, О.В. Палей в Царском (Детском) селе А.В. Луначарский характеризовал как «гармоничное, содержательное, интересное жилище», отмечая, что Палей «собирает при этом, однако, исключительно *старые вещи*»²⁷. Э.Ф. Голлербах отмечал, что дворец Палей «весьма интересен как музей французского искусства XVIII века, как попытка реставрации эпохи Людовика XIV и Империи»²⁸. После национализации в 1918 году первый этаж дворца Палей, представлявший собой законченную музейную экспозицию²⁹, был открыт для посетителей. В середине 1920-х годов он прекратил свое существование, а предметы из коллекции О.В. Палей были распроданы на аукционе «Кристи»³⁰.

В Москве 5 ноября 1918 года была национализирована коллекция С.И. Щукина, затем – коллекция И.А. Морозова. На основе коллекции С.И. Щукина был создан Первый, а на основе коллекции И.А. Морозова – Второй музей новой западной живописи, находившиеся в особняках бывших владельцев. В 1928 году оба собрания были объединены в единый музей, разместившийся в особняке Морозова, так как появилась необходимость освободить дом Щукина для государственных

нужд. Кроме того, собрание несколько сократилось, так как часть картин была передана Эрмитажу³¹.

Под охрану были взяты коллекции Хомяковых³², уникальная коллекция русской мебели В.О. Гиршмана³³ и некоторые другие³⁴. Коллекции менее известных собирателей подвергались реквизиции.

В послереволюционные годы на основе домов и усадеб с сохранившейся обстановкой и художественными предметами создавались историко-бытовые музеи. «Не только самый материал, но и распределение его „даны“ действительностью»³⁵ – так характеризовали подобные музеи в 1920-е годы. Однако позднее, в середине 1920-х – начале 1930-х годов, большинство историко-бытовых музеев ансамблевого характера были признаны идеологически вредными, создающими положительный образ культуры господствующего класса, и, в связи с этим, закрывались³⁶.

Предметы из реквизированных коллекций ГМФ распределял в первую очередь по музеям, однако часть вещей поступала в продажу, а часть распределялась по различным учреждениям. Как вспоминал коллекционер Б.Бродский: «В те трудные годы нашего детства, похожая на деготь патока, намазанная на хлеб, считалась лакомством <...> в витринах московских булочных стояли китайские кобальтовые вазы или дворцовые вазы императорского завода с батальными сценами или видами далекой Италии»³⁷.

Национализация усадебных коллекций. После революции встал вопрос о дальнейшей судьбе усадебного имущества, в том числе находившихся там коллекций и библиотек. В 1917–1920 годы положение усадеб и находящихся в них культурных ценностей было под угрозой уничтожения в ходе Гражданской войны и интервенции. Усадебное имущество подвергалось опасности и со стороны крестьян, с ненавистью относящихся к бывшим владельцам усадеб³⁸. Как писал А.В. Луначарский: «...Те, кто были рабами насмежавшихся над ними утонченных господ, переносят свою ненависть довольно естественно с личностей своих эксплуататоров и обидчиков на весь их обиход и на все, что было им дорого. <...> Именно этим и объясняется то злобное стихийное разрушение, которому часто подвергали крестьяне во время своих восстаний помещичью культуру»³⁹.

Крестьяне восприняли Декрет о земле 1917 года как право не только на землю, хозяйственные постройки и сельскохозяйственную технику, но и на все, что было в усадьбе, и вывозили имущество, разрушали архитектуру, интерьеры зданий, исторические ландшафты усадебных парков, не понимая их ценности. В начале 1920-х годов Ф.Е. Вишневецкий, в то время сотрудник ГИМа, объезжая имения, в которых до революции были собрания произведений искусства, видел крестьянских детей, играв-

ших черепаховыми табакерками, севрскими фарфоровыми чашками и другими произведениями прикладного искусства⁴⁰.

Сохранением усадебных коллекций ведал Музейный отдел Наркомпроса, организованный в 1918 году, в состав которого входили люди, искренне стремившиеся спасти от уничтожения культурные ценности усадеб в тяжелейших условиях революции и Гражданской войны⁴¹.

Осенью 1918 года были национализированы усадьбы Останкино, Кусково и Архангельское. 31 октября 1918 года, на заседании Музейного отдела было принято решение о взятии на государственный учет 50 усадеб, в основном подмосковных⁴². Как отмечал в 1919 году сотрудник Музейного отдела, А. Дауге, среди взятых на учет усадеб были такие, «в которых все вместе и каждая вещь в отдельности говорила о тонком художественном вкусе их владельцев и где обстановка, с большой любовью собранная целыми поколениями, представляла собой блестящую картину высокой художественной культуры»⁴³. За период с 1918 по 1923 год было организовано 19 усадебных музеев, большинство из которых были закрыты в 1925 году⁴⁴.

При вывозе из усадеб имущества и художественных ценностей распался исторически сложившийся культурно-вещевой комплекс, утрачивался феномен усадебной культуры, представлявший важную часть отечественной культуры⁴⁵.

В бывшей усадьбе Введенское, недалеко от Звенигорода, был открыт музей, в который были свезены предметы старины из окрестных усадеб: Михалковых – Назарьево, Олсуфьевых – Ерошово, усадьбы великого кн. Дмитрия Павловича Ильинское, усадьбы Мейендорфов Подушкино и других⁴⁶.

Усадьба Караул Тамбовской губернии, принадлежащая семье Чичериных, по воле вдовы последнего владельца Б.Н. Чичерина и при содействии его племянника – наркома иностранных дел Г.В. Чичерина, была взята под охрану государства, а в 1923 году здесь был открыт музей. Заведующим его был назначен родственник наркома А.А. Чичерин. В 1925 году музей был закрыт⁴⁷.

Передача частных коллекций в категорию музейных привела к тому, что некоторые коллекционеры поступали на службу в музеи. Многие из них не симпатизировали новой власти, но осознавали необходимость работы по сохранению культурного наследия. Как отмечал А. Эфрос в журнале «Среди коллекционеров» в 1921 году: «Революция уничтожила петербуржца как коллекционера, но сохранила его как музейного человека. Она переместила его коллекцию из дома в государственный музей. Он пришел туда вслед за нею, как своего рода приложение к ней»⁴⁸. Э.Ф. Голлербах вспоминал о своей работе в 1917–1918 годы в Царском селе: «Работали мы все не за страх, а за совесть,

получали грошовое вознаграждение, восьмушку хлеба в день, часто вместо хлеба – канареечное семя или жмыхи. Однако духом не падали, трудились дружно и сумели сберечь все огромное художественное имущество царскосельских дворцов»⁴⁹. Благодаря усилиям этих прекрасно образованных людей, культурное наследие России было, хотя, далеко не полностью, все же спасено от полного уничтожения.

* * *

После революции и в годы Военного коммунизма, в условиях разрухи и голода, через «черный рынок» происходил процесс перераспределения культурных ценностей. Этот процесс приводил к распылению коллекций, предметы которых обменивались на продукты питания и промышленные товары. Процесс формирования коллекций остановился, с одной стороны, из-за бедственного положения населения, с другой – в связи с явно отрицательным отношением к этому государства, как к средству обогащения частных лиц и лишения государства того, что могло послужить его потребностям.

Государство проводило активную национализацию как крупных, так и менее значительных коллекций, а также отдельных культурных ценностей, находившихся у частных лиц, как в городах, так и в усадьбах, в результате которой частные коллекции частично перешли в категорию музейных, частично поступали в государственные учреждения, частично распродавались через специальные магазины.

Глава VIII

Коллекционирование в условиях восстановления товарно-денежных отношений и строительства социализма

Политика Военного коммунизма не оправдала себя. На X съезде РКП(б) (1921) было принято решение о переходе к новой экономической политике, к восстановлению товарно-денежных отношений, допущении некоторых элементов капитализма, при сохранении командных высот в экономике и идеологии в руках диктатуры пролетариата, под руководством РКП(б). Некоторая либерализация экономики, с одной стороны, и жесткая идеологизация общественной жизни – с другой, отразились на всех сферах культуры, в том числе и на коллекционировании.

Культурные ценности из национализированных коллекций стали важной статьёй экспорта в государственной внешней торговле, законность чего была определена специальными правительственными актами¹. 26 октября 1920 года было издано «Постановление СНК о сборе и продаже за границу антикварных вещей»; 13 февраля 1921 года вышло «Постановление об образовании экспертных комиссий, находящихся в ведении НКВТ», «в целях составления государственного запаса художественных ценностей и предметов роскоши и старины, могущих служить предметом вывоза за границу». На экспертную комиссию возлагали отбор, классификацию и оценку вещей, могущих служить для экспорта, предметов художественно-исторических, а также предметов роскоши².

Отбором художественных ценностей для экспорта ведал «Антиквариат» Наркомвнешторга. В 1928 году в Германии, на аукционе фирмы «Кунстаукционхауз Рудольфа Лепке» разразился скандал в связи с опознанием многими представителями российской эмиграции своих вещей среди представленных СССР для продажи. Суд Германии наложил арест на 61 предмет из 447, выставленных на аукционе³.

Большую роль в вывозе культурных ценностей из России за границу сыграл американский предприниматель Арманд Хаммер, в 1921 году приехавший в Советскую Россию и заложивший основу своих длительных контактов в СССР. Сам Хаммер писал о путях достижения коммерческого успеха: «Вообще-то это не так уж и трудно. Надо просто дожидаться революции в России, как только она произойдет, следует ехать туда, захватить теплую одежду и немедленно начать договариваться о заключении торговых сделок с представителями нового правительства». В России Хаммер открыл для себя возможности скупки произведений искусства, которые в то время можно было купить очень дешево: «Постепенно наш дом в Москве превратился в музей предметов, раньше принадлежавших династии Романовых. От фарфора, икон, антикварной мебели и скульптуры <...> мы вскоре перешли к коллекционированию картин, которые в Москве дешевле, чем где бы то ни было»⁴. Собранную в России коллекцию он легально вывез в США, где она была распродана через универсальные магазины и магазин братьев Хаммеров⁵.

Переход к нэпу способствовал *восстановлению в стране торговли антиквариатом*. Правда, цены в этих вновь открывшихся магазинах были неустоявшимися, спрос и предложение еще не были отрегулированы. Поэтому вещи, действительно художественно ценные, стоили иногда дешево, а вещи более низкого качества, но более броские, дороже⁶.

В условиях нэпа *коллекционирование*, подавляемое при Военном коммунизме, *возродилось*. Большое значение для объединения любителей старины имел издававшийся в 1921 – 1924 годах малым тиражом *частный журнал «Среди коллекционеров»*, в котором публиковались многие известные специалисты в области искусства. Он включал материалы искусствоведческого характера и раздел «Собиратели и антиквары прошлого» и некрологи, посвященные известным коллекционерам, написанные людьми, лично их знавшими.

Для коллекционеров-одиночек собирательство было своего рода бегством от окружающей действительности в свой особый, прекрасный мир. «Собирать коллекции тогда, когда государство считает культуру своей монополией, само по себе является протестом», – вспоминал коллекционер Б. Бродский⁷.

Продолжили свою деятельность *коллекционеры, носители традиций дореволюционной культуры*. К их числу можно отнести Э.Ф. Голлербаха, знакомого с Н. Бердяевым, З. Гиппиус, с художниками «Серебряного века», близкого друга В. Розанова⁸. Э.Ф. Голлербах не только сам коллекционировал, но много общался с себе подобными, размышлял о смысле и роли коллекционирования в

культуре. Впоследствии, в 1930-е годы, он обобщит свои размышления в очерках, многие из которых будут опубликованы спустя много лет после его смерти, только в конце 1990-х годов. Для Голлербаха «всякая коллекция, составленная с любовью, трудом и затратами, коллекция ценная и берегаемая, есть своего рода *храм*»⁹. Коллекционерские интересы Э.Ф. Голлербаха были широки. Он коллекционировал живопись и графику современных художников; декоративно-прикладное искусство: фарфор, керамику, медное литье; иконы XV – XVIII веков. В его коллекции были также рукописи Тургенева, Жуковского, Горького, Блока. В 1928 году крестьянский поэт Клюев подарил ему поморскую рукописную книгу с клеймами и заставками. Но основной страстью Э.Ф. Голлербаха было библиофильство, в его библиотеке было собрание русских и иностранных изданий XVIII – начала XX веков по искусству, литературоведению, философии, лучшие произведения художественной литературы, а также коллекция экслибрисов¹⁰.

Большое влияние на ленинградских коллекционеров оказал один из старейших опытнейших коллекционеров, имевший еще дореволюционную подготовку, Г.С. Блох, превосходный знаток живописи рубежа XIX – XX веков. Впоследствии известный ленинградский коллекционер С.А. Шустер вспоминал комнату Г.С. Блоха, «сплошь завешанную, включая изразцовую печь, картинами Фалька, Коровина, Кустодиева и прочих»¹¹.

Среди коллекционеров, начавших свою деятельность до революции и сумевших продолжать ее в 1920 – 1930-е годы был Р.Г. Гольдберг. В течение многих лет он собирал коллекцию гравюр, в которой было 84 гравюры Рембрандта. В 1927 году Гольдберг был вынужден ее продать, а затем возобновил свою собирательскую деятельность¹².

С восстановлением товарно-денежных отношений коллекционеры, носители традиций отечественного дореволюционного коллекционирования, встретились с *новым типом коллекционера*, порожденного новыми экономическими условиями. В обществе появился новый социальный тип – «нэпманы», капиталисты в условиях строительства социализма. Из них зарождался тип коллекционера. Быстро разбогатевшие нэпманы искали надежные средства вложения денег. Коллекционер-нэпман еще только «обмениватель бумажек на искусство», но может быстро превратиться в истинного коллекционера, хотя бы уже потому, что стремится купить именно произведения искусства, а не что-либо другое. Примечательно, что коллекционеры старой школы уже в 1920-е годы констатировали появление этого нового типа и были готовы сотрудничать с ним. Журнал «Среди коллекционеров» в 1922 году писал о новом типе «собирателя эпохи первоначального накопления»: «Именно из этой среды будет выкристаллизовываться очередное поколение

собирателей <...> больше ему появиться неоткуда <...> надо его встречать со всей серьезностью и оказывать все должное внимание. Он заполнит своими очертаниями весь горизонт. Но он придет, сопутствуемый всеми отрицательными свойствами своего типа, и потребуются крупная шлифовка истории, чтобы этого, так сказать, чумазого коллекционера превратить в настоящего продолжателя русского собирательства. Этим делом, очевидно, будет занята вся ближайшая пора»¹³.

С 1920-х годов, когда произведения искусства стали стать государственным экспортом, и их коллекционирование стало небезопасно, коллекционеры обратились к другим *объектам коллекционирования*. В то время *произведения народного творчества* – крестьянская игрушка, предметы народного костюма, вышивки и тому подобные не представляли материальной ценности. Поэтому внимание коллекционеров обратилось к этим предметам. Актер Камерного театра Н.М. Церетели собрал большую коллекцию крестьянской игрушки¹⁴. Во время поездок по русскому Северу художница А. Щекотихина-Потоцкая, известная своими работами в области советского агитационного фарфора, собрала интересную коллекцию русского народного костюма. Образы народного искусства и орнамент народных вышивок художница использовала в своем творчестве. После смерти художницы коллекция сохранилась в семье ее сына¹⁵. В 1930-е годы, с началом коллективизации, поездки по деревням стали опасны, и собирательство, связанное с ними, прекратилось¹⁶.

В 30-е годы были составлены немногочисленные коллекции икон. Одна из них принадлежала художникам Н.В. Кузмину и Т.А. Мавриной, она включала иконы XVI – XVII веков московской школы и северных писем. К середине XX века частное коллекционирование икон постепенно затухает¹⁷.

Революция породила новые виды искусства, и, следовательно, новые объекты коллекционирования. Агитационный фарфор 1920-х годов – яркий памятник послереволюционных лет, внедрявший в сознание людей новые понятия, реалии новой послереволюционной жизни. Советский агитационный фарфор с момента своего возникновения стал объектом коллекционирования. Коллекцию советского фарфора 1920 – 1930-х годов составил популярнейший певец предвоенных лет Л.О. Утесов. Художник Д. Штеренберг, зав. Отделом изобразительных искусств Наркомпроса и один из руководителей отдела изобразительного искусства Государственного фарфорового завода, в письме к В.И. Ленину, а потом при личной встрече с ним, выражал опасение, что агитационный фарфор попадает к коллекционерам и не выполняет своего назначения. В 1921 году фарфоровым заводом был проведен аукцион в пользу голодающих,

предметы, представленные на нем, были помечены специальной маркой: «В пользу голодающих. 1921»¹⁸.

В 20-е годы коллекционирование не было только прерогативой одиночек, руководствовавшихся при составлении коллекций своими вкусами и возможностями. В это время возникает *организованное массовое коллекционерство*, как одна из форм идеологической работы с трудящимися и как одно из средств экспорта революции. Организованное коллекционерство противопоставлялось деятельности коллекционеров-одиночек, которое воспринималось как антиобщественное явление. «Коллекционирование – это страсть к определенным предметам, и, как всякая страсть, плохо поддается дисциплине воли, не выдерживает соблазна и часто толкает человека на неэтичные противообщественные поступки, а иногда и на преступления, караемые уголовным кодексом», – писал в 1923 году журнал «Советский коллекционер»¹⁹.

В коллекционировании, объединявшим на базе общих интересов представителей разных государств и классов общества, советское правительство увидело возможность пропаганды идей социализма за рубежом. Был выдвинут лозунг «Коллекционеры всех стран, объединяйтесь»²⁰. «Возьмите любого иностранного филателиста-коллекционера, из какого бы класса общества он ни был. Интересуясь, как коллекционер, с точки зрения российских марок, нашей страной, он невольно натолкнется на вопрос: что такое происходит в Советской России? <...> Собираением марок более всего занимается молодежь. Поэтому пропаганду эту надо связать с Коммунистическим интернационалом Молодежи. Здесь семя упадет на благодарную почву» – предлагалось в 1921 году²¹. Предполагалось использование филателии как средства пропаганды Великой Октябрьской Революции²². Для налаживания международных связей в области филателии был создан Филателистический Интернационал (Filintern) (1922 – 1935) – одна из дочерних организаций Коминтерна.

В мае 1923 года было создано Петроградское общество филателистов. В 1923 году было основано Всероссийское общество филателистов, в 1924 году – Всесоюзное общество филателистов (ВОФ). В феврале 1924 года Петроградское общество филателистов было преобразовано в Северо-Западный областной отдел (СЗО) ВОФ, включавший Ленинград и Псковскую область. В 1924 году была создана Всесоюзная филателистическая ассоциация социалистических советских республик. В декабре 1924 года состоялся I съезд Всероссийского общества филателистов (ВОФ). Было создано Всесоюзное общество коллекционеров (ВОК), в состав которого вошли Всесоюзное и Всероссийское общества филателистов²³.

В рамках организованного коллекционерства предполагалось осуществлять распределение коллекционных материалов исключительно через

отделы, кружки, секции, на льготных условиях. Предполагалось, что пополнение коллекций в индивидуальном порядке будет постепенно исчезать, по мере роста и развития коллекционерского движения ячеек на местах²⁴.

Основным печатным органом советских коллекционерских обществ был журнал *«Советский коллекционер»* (1922–1932), несколько раз за время своего существования менявший название. Среди основных задач журнала были: «Вовлечение в ВОФ неорганизованных коллекционеров», «указание и освещение научных методов коллекционирования на почве общественности и коллективизма», «борьба со всякого рода фальсификатами и с коллекционированием, как средством обогащения»²⁵.

ВОФ противопоставил социалистическое коллекционирование буржуазному и призывал бороться против «старых буржуазных способов коллекционирования с патологическими извращениями»²⁶, выступая против коллекционирования, как формы вложения денежных средств и накопления материальных ценностей²⁷. «Предстоят упорные решительные бои между новым и старым направлением в филателии. На карту поставлено бытие всех существующих до сих пор мировых альбомов и каталогов. <...> Победит тот, кто окажется сильнее и прогрессивнее»²⁸. В этих словах нашли отражение установки на нетерпимость, непримиримое отношение к противнику, характерное для послереволюционных лет.

Коллекционированию придавалось большое значение, как одному из организующих факторов культурной революции, подчеркивалось его культурное и воспитательное значение²⁹.

Н.К. Крупская рекомендовала использовать *учебное коллекционирование* в школах, прикрепленных к промышленным предприятиям³⁰. Мысль о роли коллекционирования в деле воспитания школьников, высказанная Крупской, была воспринята как директивное указание и получила развитие в дальнейших статьях о роли коллекционирования в воспитательной работе не только в школах, прикрепленных к текстильным предприятиям, но и в более широком плане³¹.

Советские коллекционерские объединения активно участвовали во всех правительственных начинаниях. В 1920-е годы страна создавала свою авиацию, и был организован сбор средств под лозунгом «Трудовой народ – строй воздушный флот!»³². В связи с этим в 1929 году Правление ВОФ выступило с инициативой поддержать мероприятия по укреплению обороноспособности СССР, организовав среди коллекционеров сбор средств на построение эскадрильи имени ВОФ. Самолеты предполагалось назвать: «ВОФ», «Советский филателист», «Советский бонист», «Советский нумизмат»³³. Эскадрилья имени ВОФ не была создана.

Большое внимание уделялось *классовому составу коллекционеров*, вовлечению в него широких масс трудящихся, в первую очередь – представителей рабочего класса³⁴. Состав секций коллекционеров должен был формироваться с учетом их классовой принадлежности: «члены строго фильтруются при принятии в кружок, чтобы избежать загрязнения его неблагонадежным элементом»³⁵. Отметим, что членом Всероссийского общества филателистов стал талантливый поэт рубежа XIX – XX веков, коллекционер-филателист, собиравший марки западноевропейских государств, В.Я. Брюсов. В январе 1924 года ему предложили стать почетным председателем редакционной коллегии журнала «Советский коллекционер». Брюсов принял это предложение и написал для журнала статью «Возрожденная филателия», которая не была опубликована из-за смерти поэта. В ней Брюсов высказал мысль, что филателия со временем обязательно вырастет в науку³⁶.

В организованном коллекционировании на первый план выдвинулись *филателия и бонистика* (коллекционирование вышедших из употребления денежных знаков и их заменителей), как наиболее массовые и доступные. Постоянно ставились задачи расширения тематики коллекций и привлечения новых объектов коллекционирования, среди которых были широкодоступные, такие, как конфетные обертки, в ретроспекции представляющие исторический интерес³⁷. Но среди предлагаемых *объектов коллекционирования* были и малодоступные для массового коллекционера объекты – такие, как старинная мебель, ковры, старинный фарфор и фаянс³⁸. Выбор объектов коллекционирования и тематика коллекций рассматривались в связи с перспективами социалистического строительства. Отметим, что руководство коллекционерских организаций осознавало важность сохранения материальных памятников эпохи, которые впоследствии должны были стать источниками для исторического исследования. Это является положительным аспектом массового коллекционирования. Считая, что с наступлением социализма отпадет потребность в марках, монетах, бонах, экслибрисах, коллекционерские организации призывали собирать и систематизировать их, так как «в будущем бесклассовом обществе они послужат одним из средств к изучению нашей сложнейшей эпохи, эпохи классовой борьбы, экономических и политических противоречий, религии и безбожия, частной собственности и социалистического хозяйства, капиталистического рабства и пролетарской свободы»³⁹. Благодаря усилиям коллекционеров были спасены от уничтожения коллекционные материалы, которые сдавались в макулатуру или иными способами уничтожались в учреждениях⁴⁰.

В советское время в наиболее сложном положении оказались *коллекционеры-нумизматы*. Они коллекционировали памятники

из драгоценных металлов, что ставило их в первые годы Советской власти в опасное положение. Официально нумизматическое коллекционирование было разрешено Советской России в 1921 году, в рамках организованного коллекционирования⁴¹. Нумизматы на правах секции входили в коллекционерские организации, принадлежность к которым могла обеспечить им безопасность. Однако нумизматы вступали в организации неохотно, в связи с чем журнал «Советский филателист» обратился с Открытым письмом, в котором убеждал коллекционеров вступать в ВОФ: «Раз коллекция спрятана, то этим самым вызывает подозрение, что тут дело нечисто, и спрятанная коллекция имеет все шансы, по крайней мере, на временную реквизицию, пока не выяснится, что ее владелец просто сглупил». Напротив, коллекция, зарегистрированная в ВОФ, перестает быть материальной ценностью, а приобретает научную и художественную, что защищает ее от реквизиций⁴².

В 1920-е годы активно развивалась *бонистика*⁴³. Обилие всевозможных бумажных денежных знаков, появившихся в России в годы первой мировой и гражданской войны и послереволюционные годы, многочисленные выпуски советских бумажных денежных знаков, быстро вышедших из употребления, сделали этот вид коллекционирования доступным не только для горожан, но и для жителей сельской местности⁴⁴. Коллекционирование бон велось под лозунгом «Боны и дензнаки – зеркало революции»⁴⁵.

После образования в 1923 году Всероссийского общества филателистов, бонисты вошли в него на правах секции. Она насчитывала 12 человек, среди них: Л.М. Иольсон – инженер, представитель секции бонистов в правлении ВОФ, А.И. Лариков – будущий народный артист СССР, П.Ф. Федосенко – воздухоплаватель, удостоенный быть похороненным у Кремлевской стены⁴⁶. В 1925 году Л.М. Иольсоном была составлена «Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи»⁴⁷.

Бонисты вели активную работу по пропаганде своих коллекций и знаний в этой области. В июне 1928 года при Центральном клубе Октябрьской железной дороги был организован «1-й Передвижной музей денежных знаков Гражданской войны и революции», обслуживавший 19 тыс. рабочих, объединенных клубом. Инициатором создания музея был будущий литератор Н.В. Грусланов⁴⁸. Со второй половины 1920-х годов подборки вышедших из употребления денежных знаков продавались в специализированных филателистических магазинах в пакетах с надпечаткой «Покупая наши пакеты – помогаешь беспризорному ребенку»⁴⁹. В конце декабря 1928 года в Ленинграде была открыта «Первая Северо-Западная областная выставка по филателии и бонам».

Интерес зарубежных коллекционеров к советским вышедшим из употребления денежным знакам и бонам сделал их важной статьей экспорта⁵⁰. Ф.Г. Чучин, видный деятель ВКП(б), увидел в коллекционных материалах широкие возможности для финансовых, в том числе валютных поступлений. В 1921 году он выступил с предложением ввести государственную монополию на торговлю коллекционными материалами (марками и бонами) как внутри страны, так и за рубежом, а полученные от этого доходы направить на ликвидацию голода, беспризорности и неграмотности. 30 марта 1922 года постановлением ЦК Помгола при ВЦИК Ф.Г. Чучин был назначен уполномоченным по марочным пожертвованиям в России и за границей, а также представителем НКВТ в Российском Бюро Филателии⁵¹.

Ф.Г. Чучин предлагал использовать как статью экспорта не только бонны, но и почтовые марки, пользовавшиеся большим спросом у коллекционеров за границей. В Постановлении ЦК Помгола (с 1922 года – Последгола) при ВЦИК было рекомендовано всем гражданам пожертвовать в пользу голодающих марки – как отдельными экземплярами, так и целыми сериями – для обмена их за границей на продукты питания. Для этого в каждом государственном и общественном учреждении предписывалось установить ящики или кружки. В то время любое дело, проводившееся по инициативе ВКП(б) и советского правительства, сопровождалось выдвижением лозунгов. В связи со сбором марок были выдвинуты лозунги: «Филателия – детям», «Филателия – трудящимся», «Долой фальсификаторов спекулянтов-марочников», «Филателия – беспризорным», «Сберегая почтовую марку – даешь кусок хлеба голодному». В сборе марочных пожертвований активно участвовали крупнейшие деятели партии и правительства. Марки жертвовали В.И. Ленин, М.И. Калинин, А.С. Енукидзе, А.В. Луначарский, Л.Б. Красин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, А.И. Рыков, А.Д. Цюрупа и другие, снабжая их собственноручными подписями, что повышало их коллекционную ценность. Монополия государства на торговлю коллекционными материалами способствовала репрессиям в отношении коллекционеров. Как было отмечено в 1923 году: «Ведя беспощадную борьбу со спекуляцией и фальсификацией <...> организация ЦК Последгол по филателии за время своего существования успела разоблачить и передать в руки пролетарского правосудия не один десяток спекулянтов и фальсификаторов»⁵².

Результаты работы коллекционерских организаций нашли отражение в выставочной деятельности. В 1924 – 1925 годах проводилась I Всесоюзная выставка по филателии и бонам, где были представлены экспонаты из лучших коллекций СССР⁵³. На выставке стало очевидным, что личные коллекции бон по полноте превосходят государ-

ственное собрание, и бонистам было предложено пожертвовать по 1 экземпляру из их коллекций. Выставка пользовалась большой популярностью⁵⁴.

В 1925 году возникло *тематическое коллекционирование*, ставшее впоследствии популярным в СССР и частично за рубежом⁵⁵. Инициативу проявили члены школьного кружка юных филателистов в городе Златоусте, выступившие в журнале «Советский коллекционер» с платформой, вначале вызвавшей критику, но впоследствии поддержанной другими коллекционерами. В «Златоустовской платформе» марка рассматривалась как богатый содержанием документ эпохи, а коллекционер-филателист – как «историк, собирающий древние манускрипты». «Марка ценна постольку, поскольку она ярко отражает эпоху, поскольку она богата содержанием. Не редкость, а богатейший содержанием документ <...> Имеет ли смысл для нашей коллекции знаменитая марка Маврикия? Никакого. Она ни о чем не говорит. А вот дешевая марка французского Мадагаскара, где, обливаясь потом, несчастные негры на плечах тащат гордого француза! Эту марку мы ценим. Ведь это живой документ наглого циничного империализма. Такие марки мы собираем», – говорится в «Златоустовской платформе»⁵⁶.

Платформа была изложена от имени школьников, но ее инициатором был историк, завшколой, впоследствии доктор исторических наук М.Я. Сюзюмов. Под его руководством школьники собирали марки по темам: «Мировая война», «Империализм и колонии» и другим⁵⁷. М.Я. Сюзюмов отмечал, что коллекционирование причает учащихся к самостоятельной работе с каталогами, прививает им навыки исследовательской работы⁵⁸. Сохранилась фотография М.Я. Сюзюмова с членами его кружка на фоне одной из их выставок. В центре стенда – большой портрет В.И. Ленина, по сторонам которого – тематические коллекции. Можно различить их названия: «Низшие стадии культуры», «История авиации», «Финансовый кризис в Германии»⁵⁹.

Принципы тематического коллекционирования, изложенные школьниками, соответствовали идеологии организованного коллекционирования. Ф.Г. Чучин увидел здесь «объявление войны буржуазной филателии». По его мнению, «Златоустовская платформа» «содержит в себе декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого филателией коллекционера, дает краткий набросок программы подлинной советской филателии»⁶⁰.

Впоследствии М.Я. Сюзюмов продолжал развивать идеи «Златоустовской платформы» и писал о принципах коллекционирования марок (1929 – 1930 годы): «Как собирать марки этого периода? Просто вклеивать в альбомы? – Колорит эпохи теряется. Иметь особый альбом, располагая марки по странам? Это будет аполитичная коллекция. А всякая

аполитичность должна быть в наше время развернутого социалистического наступления признана преступной. Сбирать эти марки нужно, располагая их в оценке международного положения, данного т. Сталиным в докладе ЦК на XVI партсъезде»⁶¹.

В 1930-е годы организованное коллекционирование постепенно угасало. Прекратилось издание специальных журналов и литературы для коллекционеров⁶², были распущены секции нумизматов в ВОФ⁶³. Филателистическое коллекционирование в годы репрессий представляло угрозу из-за необходимых для обмена марками контактов с заграницей. НКВД на основании регистрационной книги Моспочтамта выявлял лиц, ведших переписку с зарубежными государствами, и на этом основании предъявлял им обвинения в шпионаже⁶⁴. В 1937 году было ликвидировано Всесоюзное общество коллекционеров⁶⁵. В 1938 году состоялся процесс по делу Московского общества коллекционеров по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности⁶⁶.

1930 – 1940-е годы отмечены развитием *индивидуального коллекционирования*, для которого были характерны различные *способы составления коллекций*. Репрессии 1930-х годов давали возможность некоторым коллекционерам пополнять свои коллекции, дешево скупая у родственников арестованных произведения искусства⁶⁷. Но это был не единственный способ составления коллекций. В комиссионных магазинах цены на антиквариат были низкими, что объяснялось, во-первых, отсутствием связи российского и зарубежного антикварных рынков, и, во-вторых, низким уровнем жизни трудящихся, заставившим продавать последние сохранившиеся с дореволюционных времен ценности⁶⁸.

Особое место среди коллекционеров 1930-х годов занимали частно-практикующие врачи, составившие ценные коллекции после убийства С.М. Кирова в декабре 1934 года. Тогда из Ленинграда высылали так называемых «бывших». Высылаемые не имели времени для продажи имевшихся у них художественных ценностей через комиссионные магазины, и были вынуждены продавать их знакомым, прежде всего врачам, которые были более обеспечены и обладали квартирными льготами. Поэтому известный ленинградский коллекционер А.И. Шустер с юмором подразделял живопись в коллекциях врачей по специализациям: на «зубоврачебную» (пейзажи Ю.Ю. Клевера-старшего), «терапевтическую» (в основном живопись передвижников), «гинекологическую» (полотна И.И. Шишкина и И.И. Левитана)⁶⁹.

Несмотря на дешевизну произведений живописи и антиквариата, их коллекционирование было малодоступно для большинства трудящихся. Коллекционерами произведений искусства были люди, занимавшие видное положение при Советской власти, *представители совет-*

ской культурной элиты: писатели, художники, ученые, архитекторы, артисты. Это были «знаковые фигуры» эпохи, их знала вся страна. Получаемые ими высокие оклады, значительно превышающие средний заработок по стране, открывали широкие возможности для коллекционирования.

К таким коллекционерам относился Максим Горький⁷⁰, противоречивая и трагическая фигура в истории отечественной культуры. Его коллекционерство было таким же противоречивым, как и сама личность писателя. Он проявлял благородство, даря коллекции музеям. Но его собирательская деятельность по-разному оценивалась современниками. Балерина Н.А. Тихонова, с детства знавшая Горького, вспоминала: «Двумя-тремя словами он заставлял заиграть для меня расцветку персидского всеера, давал мне почувствовать прелесть узора на китайской чашечке. Благодаря ему в шесть лет я узнала, что такое китайский лак, китайская эмаль, черное серебро»⁷¹. Поэтесса З. Гиппиус отрицательно воспринимала коллекционерство Горького: «Рассказывают: его квартира – совершенный музей, так переполнена вещами, скупленными у тех, кто падает от голода»⁷². В 1921 году Горький уехал на лечение за границу, но и там участвовал в массовом коллекционировании: в 1927 году он был членом Филинтерна.

В 1931 году, после возвращения Горького из-за границы в СССР, его собирательство были представлено организаторами массового коллекционирования как своего рода образец: «В его лице перед нами один из культурнейших передовых коллекционеров: свои коллекции по мере накопления Алексей Максимович передает музеям. Кроме того, он не ограничивается одним накоплением тех или иных культурных ценностей, но и глубоко изучает их». По мнению автора журнала «Советский коллекционер»: «во многом Горький может служить примером для советских коллекционеров. Равнение по Горькому. Вот что должно быть написано на наших знаменах»⁷³.

Противоречивыми были коллекционерские интересы Н.Д. Виноградова⁷⁴, заместителя Наркома имуществ, секретаря, а потом председателя Комиссии по снятию и установке памятников в Москве. В молодости он общался с художниками групп «Бубновый валет» и «Ослиный хвост». Художники авангарда, в своем творчестве исходившие из опыта русского народного искусства, по-видимому, способствовали пробуждению еще до революции у Н.Д. Виноградова интереса к народному искусству. Этот интерес выразился в коллекционировании, с 1913 года, фигурных пряников и пряничных досок. Этим Н.Д. Виноградов занимался и после революции, но у него была и тайная коллекция, которую обнаружили лишь после его смерти, когда его сын, делая ремонт, нашел под обоями коллекцию запрещенной живо-

писи русского авангарда⁷⁵. В годы сталинского террора Н.Д. Виноградов не решался рассказать об этом своем коллекционерском интересе даже близким родственникам.

Популярным и не вызывавшим осуждения или недовольства властей было, среди состоятельной интеллигенции, коллекционирование русской живописи реалистической школы. И. Бродский, крупный советский художник, автор классических портретов В.И. Ленина, с 1934 года директор Академии художеств в Ленинграде, коллекционировал русскую живопись. Начало его коллекции было положено в 1916 году акварелью, подаренной его учителем И.Е. Репиным. Коллекция Бродского включала около тысячи работ. В 1930 году художник передал 250 полотен своему родному городу Бердянску, и они положили начало Бердянскому художественному музею. Бродский также передал в дар полотна из своей коллекции, а также собственные работы в музеи Одессы и Днепропетровска. После смерти художника его картины остались в его квартире, превращенной в музей. В настоящее время коллекция живописи И.И. Бродского экспонируется в его музее-квартире в Петербурге⁷⁶.

Коллекционером живописи передвижников и их последователей был сын великого физиолога академика И.П. Павлова, физик и педагог В.И. Павлов⁷⁷. Коллекцию живописи имела популярная исполнительница русских народных песен, впоследствии незаконно репрессированная, Л. Русланова. В ее коллекции, например, находилась картина К.А. Сомова «Влюбленная Коломбина»⁷⁸.

* * *

Переход к нэпу создал условия для возрождения коллекционирования. Восстановление торговли антиквариатом давало возможность коллекционерам приобретать предметы для коллекций. В это время расширяется круг объектов коллекционирования, вызванный как новыми интересами в области культуры, так и опасениями перед реквизициями или репрессиями.

Изменения в социальной структуре советского общества в годы нэпа отразились на составе коллекционеров. С одной стороны, продолжали свою деятельность коллекционеры дореволюционной школы. С другой стороны, зародился новый тип коллекционера, из нэпманов, который постепенно мог развиваться в значительное явление отечественного коллекционирования, но этому помешало свертывание нэпа в 1930-х годах.

В 1920 – 1930-е годы активно развивалось организованное массовое коллекционерство, связанное с идеологическим воспитанием трудящихся.

Коллекционерское движение использовалось для пропаганды коммунистических идей за рубежом, в связи с чем был создан «Филинтерн».

Вводится государственная монополия на торговлю коллекционными бонами и почтовыми марками. Коллекционный материал рассматривается как одна из значимых статей экспорта, в связи с чем организуется его сбор в государственном масштабе. Организованное массовое коллекционирование было разгромлено в ходе репрессий, в середине 1930-х годов.

Репрессии 1930-х годов способствовали перераспределению культурных ценностей, находившихся в собственности граждан. Предметы, принадлежавшие репрессированным лицам, поступали в продажу, в большинстве случаев – по заниженным ценам, или присваивались сотрудниками НКВД.

В 1930–1940-е годы развивается индивидуальное коллекционирование, в первую очередь среди советской культурной элиты, обладавшей необходимыми для этого знаниями и материальными возможностями.

Этот этап развития коллекционирования был прерван Великой Отечественной войной 1941 – 1945 годов.

Глава IX

Развитие коллекционирования в социалистическом обществе

В годы Великой Отечественной войны коллекционирование не прекращалось. Невзгоды и лишения военных лет способствовали перераспределению художественных ценностей, имевшихся у населения. Их продавали и обменивали на продукты питания и необходимые для поддержания жизни вещи. Когда в 1978 году в Ленинграде, в Музее этнографии народов СССР, была устроена выставка декоративно-прикладного искусства из частных собраний, в книге отзывов было немало записей посетителей, сообщавших о том, что они узнали на выставке свои вещи, скупленные у них во время блокады¹. Кроме черного рынка в военное время продолжали функционировать комиссионные магазины, в которых антиквариат можно было приобрести за деньги. Такие магазины работали даже в Ленинграде, по крайней мере, на начальном этапе блокады². Более того, ленинградские коллекционеры участвовали в культурной жизни осажденного города. Зимой 1942 – 1943 годов в залах Публичной библиотеки в течение месяца работала выставка открыток с работ блокадных художников из коллекции Н.С. Тагрина³.

После окончания Великой Отечественной войны коллекционирование вступило в новый этап своего развития. В целом, обстановка для развития коллекционирования складывалась благоприятно. С 1950-х годов общество становится постепенно менее идеологизированным, а «хрущевская оттепель» 1960-х годов открыла возможности для более свободного, по сравнению со сталинским временем, развития отечественной культуры, а также знакомства с достижениями зарубежной. Одна из форм проявления самостоятельности мышления и скрытой оппозиции по отношению к господствующей идеологии проявлялась, например, в коллекционировании репродукций произведений художников, осуждаемых властями (импрессионистов и кубистов). Таким коллекционированием занималась, в основном, молодежь, не имевшая достаточных средств для покупки произведений живописи. По мнению коллекционе-

ра Б. Бродского, такая коллекция «означала стремление построить некий свой альтернативный мир», коллекционировать «прекрасное, но непохожее на официально одобряемое»⁴.

Основным легальным источником пополнения коллекций были государственные антикварные магазины. В это время в СССР не существовало антикварного рынка, цены устанавливались централизованно. Антикварный рынок был по ценам доступен для коллекционеров. По словам владельца уникальной коллекции самоваров А.А. Лобанова⁵, «старинные вещи и особенно фарфор стоили тогда чуть дороже пряников». Дешевизна антиквариата объяснялась тем, что в 1950 – 1970-е годы старые вещи вышли из моды. В это время семьи постепенно переселялись из коммунальных квартир в старом фонде в малогабаритные отдельные квартиры, куда не вешалась старая мебель и другие предметы обстановки, поэтому старые вещи нередко просто выкидывались, тем более что цены на такие вещи в комиссионных магазинах были очень низкие, а многие вещи вообще на комиссию не принимались. В это время можно было легко сформировать коллекцию антиквариата: «Не время было, а „малина“ – поднял с земли замызганный рубль (условно), принес домой, почистил, глядишь – уже „сто“; а если подреставрировать, то нате вам – и вся „тыща“», – вспоминал А.А. Лобанов⁶. Например, коллекция старинного фарфора академика Д.С. Лихачева была собрана в основном из выброшенных предметов⁷.

Кроме того, в Россию после войны в значительных количествах поступали трофейные предметы. По воспоминаниям коллекционера Б. Бродского, уже в конце войны открывались магазины «Скупка вещей у населения», где по ценам, более низким, чем в комиссионных магазинах, можно было продать самые разнообразные вещи⁸. Трофейные предметы попадали в частные коллекции⁹. Г.Д. Душин вспоминал, что в послевоенные годы в антикварных магазинах выше всего ценились картины передвижников и пейзажи Ю. Клевера. Работы художников объединения «Мир искусства» и «Союза русских художников» стоили дешевле. Совсем дешево стоили старинные портреты¹⁰.

В советское время официальный рынок современной живописи отсутствовал, так как члены Союза художников СССР работали по заказу государства. На Первой сессии Академии художеств СССР (1947) отсутствие художественного рынка и зависимость художников от государственного заказа были отмечены как достижение: «Истинная свобода искусства заключается не в том, чтобы приспособляться к рынку и прихотям заказчиков, но в том, чтобы творить для народа. В наших условиях заказчиком художественных произведений является государство, а следовательно, и народ, ибо в СССР интересы народа и государства совпадают»¹¹.

Но во второй половине XX века полная зависимость художников от госзаказа начала ослабевать. Художники дарили свои произведения знаковым-коллекционерам, и, кроме того, стала постепенно возрождаться утраченная в 1917 – 1940-х годах практика приобретения коллекционерами работ напрямую у художников. До войны художники продавали свои картины государству, а коллекционерам дарили картины, и качество подаренных картин было ниже, чем созданных для продажи. Теперь же, покупая картины у художников, коллекционеры стремились получить лучшие произведения¹². Ленинградский коллекционер А.П. Рамм начал собирать свою коллекцию в 1940 – начале 1950-х годов. Основную часть коллекции Рамм приобрел вскоре после войны, когда цены на антикварном рынке были низкими. Собирая свою коллекцию, Рамм вел постоянные поиски в антикварных магазинах, вел долгие переговоры с наследниками коллекционеров, обменивался картинами с другими собирателями. Рамм был лично знаком с художниками Н. Альтманом, Р. Фальком, В. Лебедевым, творчеству которых были отведены в его коллекции монографические разделы¹³.

Большую роль в формировании коллекции живописи, графики и декоративно-прикладного искусства Б.Н. Васильева¹⁴ сыграла его многолетняя дружба с художниками П.В. Кузнецовым, Е.М. Бебутовой, А.Ф. Пахомовым, А.Н. Самохваловым, Н.И. Альтманом, В.А. Милашевским, С.М. Гершевом и П.И. Басмановым. Результатом дружеских отношений коллекционера с отечественными и американскими художниками явилась коллекция профессора А.Д. Чегодаева, искусствоведа, художественного критика, педагога и музейного работника¹⁵. Из работ западноевропейских художников – знакомых и друзей – была составлена коллекция графики писателя И. Эренбурга, приобретенная после его смерти ГМИИ им. Пушкина¹⁶. Коллекция работ художников республик СССР была составлена народным артистом РСФСР Л.Г. Гореликом во время его гастролей по стране. Авторы большинства работ были друзьями и знакомыми артиста¹⁷.

Если в первой половине XX века, при низком уровне заработной платы, коллекционирование художественных произведений было малодоступным для широких масс трудящихся, и было, в основном, достоянием культурной элиты, то с 1950-х годов количество коллекционеров постепенно увеличивалось, и они заняли свое место в культурной жизни советского общества.

В послевоенные годы в Москве, Ленинграде и других крупных городах возник особый круг коллекционеров, объединенных общими интересами, обменивавшихся знаниями, покупавших и продававших коллекционные предметы. Среди них были как представители дореволюционной интеллигенции, с глубокими знаниями,

так и новые коллекционеры. Этот круг имел свои неповторимые особенности, и попасть в него было сложно. Московский собиратель В. Дудаков вспоминал, как впервые вошел в «коллекционный мир с его особым этикетом, терминологией и законами»¹⁸. Ленинградский коллекционер С.А. Шустер отмечал, что «недостаточно было обладать коллекцией, пусть даже приличной, чтобы считаться принадлежащим к коллекционерскому кругу. Для этого необходимо было иметь хотя бы чувство юмора <...> надо было обладать знаниями, интеллектом, и, главное, как говорится, „глазом“»¹⁹. Шустер называл таких выдающихся коллекционеров Москвы и Ленинграда, как супруги Т.Б. Александрова и И.Н. Попов, С.П. Варшавский, Г.С. Блох «своими учителями», своими «коллекционерскими университетами»²⁰. Опытные коллекционеры передавали свой опыт, наблюдения, умение «увидеть» вещь и понять ее коллекционное значение молодым собирателям.

Общение в кругу коллекционеров имело положительные стороны: возможность общаться со специалистами, быть в курсе развития отечественного коллекционирования, иметь возможность продать или приобрести коллекционный предмет. Но это явление имело отрицательные стороны, в которых отдавали себе отчет сами коллекционеры. Как вспоминал коллекционер живописи русского авангарда Г.Д. Костаки: «Мир московских коллекционеров был весьма интересным, но не легким в общении. Встречались порядочные люди, но попадались и нечестные, которые часто стремились всучить заведомо фальшивую вещь. Тогда это не каралось. Считалось: смотри и решай сам, а если купил „фальшак“ – молчи»²¹. А.А. Лобанов, вспоминая круг ленинградских коллекционеров, также отмечал «Слабостью многих коллекционеров, и даже очень известных, было постоянное стремление „объегорить“, так сказать, „научить“, и это не считалось зазорным, а даже являлось делом почетным. Слово „обмануть“ не употреблялось». Коллекционер А.А. Лобанов писал о круге коллекционеров, «среди которых было изрядное количество тех, кто выдавал себя за коллекционеров, пользуясь осведомленностью в конъюнктуре цен на антикварном рынке и занимался просто спекуляцией <...> Такие нередко являлись и осведомителями соответствующих органов, зорко следивших за перемещением вещей, особенно редких, становившихся предметом контрабанды. И разобраться, кто истинный хранитель отечественных реликвий, а кто – псевдособиратель, зачастую было почти невозможно»²².

В среде коллекционеров всегда прослеживалось некоторое противостояние собирателей произведений живописи, икон, декоративно-прикладного искусства, и коллекционеров более массового материала: филателистов, филокартистов (коллекционеров открыток), нумизматов и других²³. Однако, и те, и другие ведут работу по поиску и сохранению

памятников культуры. Коллекции уникальных произведений и собрания массового коллекционного материала являются важными составляющими процесса коллекционирования, образно выражаясь, двумя сторонами одной медали.

В обществе было сильно противопоставление *личных* (социализм не признавал наличия частной собственности) *художественных коллекций* государственным музейным собраниям, и отношение к коллекционерам со стороны музейного руководства было настороженным. Но со второй половины 50-х годов отношение музеев к коллекционерам начало постепенно изменяться к лучшему. В центральном Доме работников искусств в Москве стали проводиться выставки из частных коллекций²⁴, затем такие выставки стали более распространенными по всей стране. Например, коллекция портретов и автопортретов художников Я.Е. Рубинштейна с 1960-х годов неоднократно экспонировалась в Москве и других городах страны: Таллинне, Каунасе, Вильнюсе, Минске, Алма-Ате, Новокузнецке, Новосибирске, Барнауле, Омске, Львове, Кирове, Ярославле, Костроме, Пскове, Архангельске, где она пользовалась большой популярностью, освещалась в телевизионных и радиопередачах, и в некоторых случаях сопровождалась каталогами²⁵. Содержательной и разнообразной по составу была выставка из частных собраний, посвященная Пушкинской эпохе, проходившая в 1970 году в Ленинграде, в Музее-квартире А.С. Пушкина на набережной Мойки, 12²⁶.

В 1960 – 1980-е годы в обществе было сильно отрицательное отношение к коллекционерам, владевшим художественными ценностями (нередко имеющими национальное значение), и при этом не всегда должным образом обеспечивающим их защиту от хищений, сохранность и реставрацию. Отрицательное отношение к коллекционерам поддерживалось с помощью произведений художественной литературы, кино- и телефильмов, преимущественно детективного жанра (например, кинофильмы «Кража», «Возвращение святого Луки», телефильм «Подпасок с огурцом» из популярного телесериала «Следствие ведут Знаатоки»).

Право граждан владеть культурными ценностями нередко ставилось под сомнение, еще свежи были воспоминания о послереволюционных национализациях и реквизициях частных коллекций. Отстаивая право коллекционера на владение коллекцией, известный литературовед И.Л. Андроников в очерке «Личная собственность» писал: «Нельзя привлечь к юридической ответственности за то, что человек уничтожил принадлежавшую ему книгу или картину. Но, узнав об этом, мы вправе считать, что личное право он ставит выше общественных интересов, и справедливо осудим такого». По мнению Андроникова, «собрание коллекции – общественно-полезное дело: коллекционируя, вы изучаете ве-

щи, сохраняете их от забвения, от распыления. Любая коллекция, собранная на ваши личные сбережения, – ваша личная собственность»²⁷.

Назрела необходимость создания *правовой базы* личного коллекционирования. В «Законое об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978) было определено отношение к личным коллекциям (ст. 20: «Государственный учет памятников истории и культуры, находящихся в личной собственности граждан»): «Предметы старины, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, строения, рукописи, коллекции, редкие печатные издания и документы, находящиеся в личной собственности граждан и представляющие историческую или иную культурную ценность, признаются памятниками истории и культуры и подлежат государственному учету в целях наиболее полного выявления памятников и оказания содействия в обеспечении их сохранности».

После издания «Закона об охране и использовании памятников истории и культуры» в Ленинграде была создана «Комиссия собирателей художественных ценностей» при ВООПИК (Всесоюзном обществе охраны памятников истории и культуры)²⁸. Членство в «Комиссии» ВООПИК давало право приобретать произведения искусства у населения. Но, вместе с тем, члены общества регистрировали свои коллекции, и должны были продавать предметы из своих собраний только государству²⁹. Первым председателем «Комиссии» была известный ленинградский коллекционер западноевропейской живописи Т.Я. Карская, собравшая более пятидесяти картин мастеров XV – XVII веков³⁰, затем «Комиссию» возглавила известный коллекционер В.М. Голод³¹, отдававшая много сил и энергии организации ее работы. Как вспоминал А.А. Лобанов, В.М. Голод с большой ответственностью и серьезностью относилась к приему в «Комиссию» новых членов. В «Комиссию» входили крупнейшие ленинградские коллекционеры: Н.В. Ростовцев, М.С. Рыбаков, А.Э. Мандельштам³² и другие.

В «Комиссии» проводились интересные заседания, сопровождаемые мини-выставками, читались лекции по истории искусства и коллекционирования. По инициативе В.М. Голод проводились выставки произведений искусства из частных коллекций Ленинграда/Петербурга и Москвы, ответственным редактором каталогов которых она была. В 1978 году в Петербурге, в Мраморном зале Государственного Музея этнографии народов СССР проходила подготовленная под руководством В.М. Голод выставка произведений декоративно-прикладного искусства из частных собраний Ленинграда и Москвы. В подготовке выставки приняли участие научные сотрудники Музея этнографии народов СССР и Эрмитажа, которые провели работу по определению и атрибуции экспонатов³³. Большое значение для культурной жизни Ленинграда имела выставка

«Русское искусство XVIII – начала XX века: Из частных собраний Ленинграда» в Центральном выставочном зале в 1983 году. Каталог выставки был опубликован в 1988 году³⁴. Значительным вкладом в расширение круга живописных полотен, доступных для изучения специалистов, было издание альбома «Живопись XVIII – XX веков в частных собраниях Ленинграда/Санкт-Петербурга», составителем которого была В.М. Голод³⁵.

Анализируя *состав коллекций живописи*, видный специалист, сотрудник ГРМ, Г.Н. Голдовский отмечал, что коллекции, обычно, не имеют узкой специализации, и, как правило, русская и западноевропейская живопись в них соседствуют. Наиболее полно в них представлена отечественная живопись XVIII – начала XX веков: полотна знаменитого Ф.С. Рокотова и малоизвестного художника этого же времени К.Л. Христинека, и работы художников академического направления и передвижников, а также живопись рубежа XIX – XX веков, которая чаще всего привлекается для участия в музейных выставках. Зарубежная живопись представлена менее полно³⁶.

Коллекционеры внесли большой вклад в *сохранение произведений искусства, не востребованных государством*. В первую очередь это относится к произведениям *художников русского авангарда*, творчество которых было осуждено на Первой (1947) и Второй (1948) сессиях Академии Художеств, как «упадочническое», «формалистическое», противоположное принципам социалистического реализма. Работы художников-авангардистов были изъяты с экспозиций музеев. Чтобы коллекционировать это, фактически запрещенное, искусство, от коллекционера требовалось немалое мужество. Найти картины тоже было трудно: люди боялись продавать картины художников-авангардистов, осуждаемых и запрещаемых властями³⁷.

Ведущее место среди коллекционеров русского авангарда занимал Г.Д. Костаки³⁸. В 1946 году он приобрел первые картины художников этого направления, которые произвели на него огромное впечатление: «было такое ощущение, что я жил в комнате с зашторенными окнами, а теперь они распахнулись, и в них ворвалось солнце». С этого момента Костаки решил коллекционировать только живопись русского авангарда. Как он сам оценивал свою роль в судьбе картин этого художественного направления: «Должен сказать, что если бы не я, то многие авангардистские работы погибли бы. В то время в Советском Союзе, кроме меня, это не было никому нужно»³⁹.

В 1950-е годы, еще во время учебы в Академии Художеств, начал собирать коллекцию живописи потомственный коллекционер С.А. Шустер. Он не пошел по пути отца, коллекционера старых мастеров, а выбрал собст-

венное направление – русскую живопись 1910 – 1930-х годов. С некоторыми из художников-авангардистов Шустер был лично знаком⁴⁰.

Коллекцию ученого-физика А.Ф. Чудновского можно считать одной из лучших коллекций искусства первой трети XX века. Как отмечал В. Дудаков: «Абрам Филиппович <...> обладал непреклонной волей, страстью собирателя и преследователя. В этой коллекции не было слабых вещей»⁴¹.

Начиная с 1950-х годов вновь активизируется приостановившееся было в довоенные годы *коллекционирование произведений русской иконописи*.

Мотивации для коллекционирования икон были различны. В некоторых случаях интерес к памятникам русской иконописи был продиктован научным подходом к коллекционированию. Так, изучая искусство авангарда, Г.Д. Костаки обнаружил связь между этим направлением и традициями русской иконописи, что привело его к созданию коллекции, включавшей около 150 икон XV – XVII веков⁴².

Условия для коллекционирования икон были созданы массовым закрытием церквей в конце 1950-х – начале 1960-х годов⁴³. Иконы и другая церковная утварь, находившиеся в закрытой церкви, разрушались или разворовывались: иконы пускались на растопку или, например, из них сколачивали ящики под картошку. Изделия из металла, например, медные иконки, нередко сдавались в утильсырьё⁴⁴. Крупнейшие музеи СССР, такие, как Эрмитаж⁴⁵, ГРМ, Третьяковская галерея организовывали экспедиции по сбору произведений церковного искусства и спасли от гибели много ценнейших произведений. Коллекционеры тоже направились в деревни, проникали в закрытые церкви, вывозили из них иконы и церковную утварь, выступая конкурентами государственных музеев. Нередки были случаи, когда неквалифицированный и грубый подход частных собирателей икон и предметов народного быта производил отрицательное впечатление на местное население и затруднял работу музейных сотрудников.

Для части людей, далеких от православия, такое коллекционирование было данью моде. После десятилетий атеистического воспитания икона воспринималась как нечто новое, необычное, с волнующим налетом запрещенности. В таких случаях икона рассматривалась только как декоративный элемент. Писатель В.А. Солоухин, коллекционер икон, писал о собрании икон знакомого художника: «...Тем больше я удивился, увидев развешанные на стенах иконы. Они были развешаны не рядами, как в церковном иконостасе, но впережку с другими картинами, крупными фотографиями (например, фотография Александра Бенуа в преклонном возрасте), впережку с разными интересными предметами, вроде деревянного ковшка или красивой старинной ленты из девичьей косы»⁴⁶.

Иным было коллекционирование икон верующими людьми. Примером собирателя, которым двигали глубокие знания и стремление сохранить и передать в музеи памятники церковного искусства, был известный реставратор Ф.А. Каликин⁴⁷, много лет отдавший Эрмитажу, в котором работал в 1931 года. Иконы были для него частью его духовной жизни. Передавая найденные им иконы в крупнейшие музеи страны, он стремился обезопасить их от всякого рода случайностей, стремился, как он говорил, «устроить их»⁴⁸.

Коллекция икон советского художника П.Д. Корина, происходившего из семьи палехских живописцев, была основана на семейных традициях и художественном вкусе коллекционера. Основой коллекции, включавшей иконы от XII – до начала XIX века послужила семейная икона Кориных «Богоматерь Одигитрия Смоленская» начала XVII века. Коллекция получила статус филиала Третьяковской галереи. Всего собрание П.Д. Корина включало около 150 икон, 2 произведения древнерусского шитья и 23 – мелкой пластики⁴⁹. По воспоминаниям писателя В.А. Солоухина, П.Д. Корин говорил о своей коллекции: «Мне понадобилось сорок лет, чтобы составить это собрание истинно прекрасных икон. Все деньги, заработанные трудом художника, я вложил в это собрание <...> Пока я жив – буду любоваться ими, дышать их красотой, питаться их духом. А потом передам государству <...> Помните, что это великое искусство <...> собирая древнерусскую живопись, собираешь душу народа»⁵⁰.

Несмотря на то, что в советское время существовало определенное противостояние *между государственными музеями и коллекционерами*, контакты между ними были необходимы обеим сторонам. Многие крупные коллекционеры постоянно поддерживали связь с музеями, продавали, а также приносили в дар или завещали государственным музейным собраниям произведения из своих коллекций.

Коллекционер Ф.Е. Вишневецкий⁵¹ стремился распорядиться своей коллекцией так, чтобы она сохранилась как культурный комплекс, отражающий вкусы и интересы своего создателя. В 1969 году Вишневецкий основал на материалах своей коллекции в Москве «Музей В.А. Тропинина и московских художников его школы». В 1971 году состоялось открытие музея. До конца своей жизни Вишневецкий пополнял коллекции музея. После смерти коллекционера его семья передала в дар музею 62 произведения искусства, которые коллекционер хотел преподнести как дар к десятилетию музея⁵².

Коллекционер и искусствовед И.С. Зильберштейн⁵³ преподнес свою коллекцию в дар государству. «Если коллекция <...> стала значительной и представляет интерес художественный или мемориальный, исторический или познавательный, научный или общественный, неизбежно одно

решение: эта коллекция должна быть сохранена как единое целое. И для этого наилучшим вариантом будет создание Музея личных коллекций, куда войдет множество различного рода собраний», – рассуждал он⁵⁴. В 1985 году по инициативе директора ГМИИ им. А.С. Пушкина И.А. Антоновой и И.С. Зильберштейна, был создан Музей личных коллекций на правах научного отдела ГМИИ⁵⁵. Кроме коллекции самого Зильберштейна, в Музей передали свои коллекции и ряд других советских коллекционеров. Способствовали пополнению Музея личных коллекций также представители культуры русского зарубежья, в том числе друг и секретарь Матисса Н. Дилектораская, Н. Лобанов-Ростовский, С. Лифарь⁵⁶.

Музеи на основе коллекций создавались не только в Москве. В 1967 году коллекционер П.В. Курдюков передал свою коллекцию часов Ангарскому краеведческому музею, и на ее основе при музее, на правах отдела, был открыт музей часов. Курдюков, к тому времени уже пенсионер, остался работать в музее, реставрируя и пополняя собрание⁵⁷.

Выдающиеся коллекционеры, ответственно относящиеся к сосредоточенным в их коллекциях культурным ценностям, продавали и дарили произведения из своих коллекций музеям. На протяжении всей жизни поддерживал связь с Эрмитажем и ГРМ один из крупнейших ленинградских коллекционеров западноевропейской живописи А.И. Шустер⁵⁸. В 1984 году, после смерти писателя С.П. Варшавского, его семья передала в Эрмитаж его коллекцию японского искусства (гравюру и нэцкэ), имеющую огромное художественное и научное значение. Специалисты Эрмитажа оценили японскую коллекцию Варшавского, как самое полное и цельное частное собрание в СССР⁵⁹.

Высоко оценил художественное значение коллекции москвичей супругов И.Б. Александровой и И.Н. Попова, переданную Эрмитажу, директор музея академик Б.Б. Пиотровский: «Это собрание, разнообразное по составу, обогатило коллекции почти всех отделов музея, оно отличается высокой художественной ценностью вошедших в него памятников»⁶⁰. В 1968 – 1969 годах передал в дар Третьяковской галерее и ГМИИ им. А.С. Пушкина наиболее ценную часть своей коллекции член-корреспондент АН СССР, ученый-искусствовед А.А. Сидоров⁶¹. В 1987 году в Государственный Музей искусства народов Востока в Москве поступила коллекция супругов М.А. Барона и Л.А. Турибинер⁶². В 1989 году во Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства в Москве была передана коллекция советского агитационного фарфора актеров А.С. Менакера и М.В. Мироновой⁶³.

Важное место в тематике коллекций занимает *пушкиниана*. Осознание роли великого поэта в отечественной культуре способствова-

ло тому, что коллекционеры стремились пополнять музеи, посвященные Пушкину, своими дарами и целыми собраниями.

Ф.Е. Вишнеvский активно собирал экспонаты для Государственного Музея А.С. Пушкина в Москве, и подарил ему живописные работы из своей коллекции: портреты Е. Бакуниной кисти О. Кипренского, В.Ф. Вяземской работы А. Молилари и другие⁶⁴. В 1971 году туда же передал свою коллекцию коллекционер Я.Г. Зак. Коллекция включала 4040 гравированных и литографированных портретов. Коллекция включала два основных раздела: 1) Иконография А.С. Пушкина – 1100 листов. Наиболее полное собрание портретов великого поэта, начиная с гравюры Е. Гейтмана (1822); 2) Портреты современников Пушкина, а также тех лиц, включая исторических персонажей, которых поэт упоминал в своих произведениях⁶⁵.

Известный ленинградский коллекционер и библиофил П.В. Губар⁶⁶ при жизни передал в музеи и другие учреждения культуры (в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ныне РНБ), в Пушкинский дом АН СССР, Пушкинский музей в Болдине, в Суворовский музей, в музей-панораму «Бородинская битва» и в Государственный Бородинский музей), по самым предварительным подсчетам, около 7 тыс. листов рисунков, гравюр и литографий, акварелей, 80 живописных портретов и миниатюр, более 50 альбомов, свыше 700 редких книг. Во Всесоюзный музей А.С. Пушкина (Ленинград) им было передано, среди прочих ценных произведений, 110 оригинальных рисунков к сочинениям Пушкина и его современников, редкие книги, в том числе рисунок А.С. Пушкина, изображающий В.К. Кюхельбеккера и К.Ф. Рылеева на Сенатской площади 14 декабря 1825 года⁶⁷. В Музей А.С. Пушкина в Москве Губар передал при жизни 20 листов цветных литографий с видами Петербурга и Москвы. После смерти коллекционера в 1976 году его вдова передала в Музей Пушкина в Москве его коллекцию: 2 тысячи предметов изобразительного искусства и столько же редчайших книг. В музее для коллекции Губара отвели специальную комнату, в которой поместили также вещи и мебель из квартиры коллекционера⁶⁸.

Коллекционеры передавали свои коллекции не только в крупнейшие музеи страны, но обогащали своими собраниями провинциальные музеи. Так, ленинградский коллекционер, академик, ученый-геоботаник Е.М. Лавренко передал свое собрание графики в Омский музей изобразительных искусств⁶⁹.

Отношение к коллекционерам массового материала (филателистам, филокартистам, филофонистам (коллекционерам звукозаписей) и другим) в обществе было лучшим, чем к коллекционерам художественных произведений. Причинами этого были доступная цена этого материала, приобретение которого, даже в больших количе-

ствах, не вызывало интереса правоохранительных органов. Кроме того, коллекционирование марок, открыток, значков и тому подобного имело познавательное и воспитательное значение. К нумизматам же, коллекционировавшим предметы из драгоценных металлов, относились настороженно.

Большое значение для развития коллекционирования массового материала имело *восстановление коллекционерских организаций*, разгромленных в середине 1930-х годов. В 1957 году в Москве было воссоздано Государственное Общество коллекционеров (ГОК), с 1966 года – Всесоюзное общество филателистов (ВОФ)⁷⁰. В марте 1966 года состоялась Учредительная конференция ВОФ⁷¹. Председателем ВОФ был избран Герой Советского Союза, знаменитый полярник, Э.Т. Кренкель – коллекционер-филателист, составивший огромную коллекцию советских и зарубежных марок⁷².

В 1947 году в Ленинграде, при Ленинградском Доме ученых АН СССР, была организована секция коллекционеров, в состав которой могли входить только лица, имеющие ученую степень и звание. В составе секции была группа филателистов. В 1954 году секция филателистов превратилась в библиофильскую. Организация *Ленинградского городского общества коллекционеров (ЛОК)* была разрешена Ленгорисполкомом в 1958 году. Первоначально в его состав входило 250 человек, но затем общество стало расти, и к 1964 году объединяло уже 2 тыс. членов. После образования в 1966 году Всесоюзного общества филателистов, ЛОК вошло в него на правах областного отделения (ЛО ВОФ). В ЛО ВОФ на правах секций входили представители других направлений коллекционерства. Поскольку филателисты составляли подавляющее большинство коллекционеров, работа других секций была затруднена, и в 1972 году было принято решение о воссоздании ЛОК без филателистов, составивших отдельную коллекционерскую организацию. В 1974 году из ЛОК выделились библиофилы и экслибристы. ЛОК включало следующие секции: фалеристов, филокартистов, нумизматов (в состав этой секции входили также бонисты), филументистов (коллекционеров спичечных этикеток), филотаймистов (коллекционеров малоформатных календарей), филофонистов (собирателей музыкальных записей), масштабных моделей, оригинальных коллекций (собирателей предметов быта, декоративно-прикладного искусства, и тому подобного)⁷³. ЛОК вело большую выставочную работу. В 1950-х годах в Ленинграде, в Доме Ученых, по случаю пуска Ленинградского метрополитена была устроена выставка открыток «Метро мира», в которой активно участвовали ленинградские коллекционеры⁷⁴. В 1977 году в Ленинграде был создан клуб коллекционеров «Искусство» при ДК работников просвеще-

ния. В 1979 году был образован клуб «Маринист» при ДК моряков Балтийского флота. В 1980 году был создан клуб полярной филателии⁷⁵.

Коллекционеры проводили выставки по материалам коллекций, оказывали консультативную помощь государственным учреждениям культуры: радио- и киностудиям, театрам, музеям. Членом ЛОК был всемирно известный филокартист Н.С. Тагрин, коллекция которого насчитывала около 700 тыс. открыток⁷⁶. На основе своей коллекции Н.С. Тагрин проконсультировал более 150 кинофильмов, предоставлял свои открытки для передач по телевидению, в том числе в популярной передаче «Знаете ли Вы?..», а также для новостей и кинохроник. Важную помощь оказывал Тагрин также театрам, по открыткам воссоздавалась форма иностранных солдат, интерьеры помещений и тому подобное⁷⁷. Бюст Рахманинова из коллекции иллюстративного материала на музыкальную тему С. Доброхотова был снят в кинофильме «Все остается людям», скульптура Ф. Шаляпина в роли Мельника была использована в научно-популярном фильме «Даргомыжский»⁷⁸. Пластинки с записями музыкальных произведений из коллекции Ю.Б. Перепелкина, которую он собирал всю жизнь, использовались в телевизионных и радиопередачах. Созвучные времени мелодии из коллекции Перепелкина использованы в фильмах киностудии «Ленфильм»: «Любовь Яровая», «Угол падения» и других⁷⁹.

Как и в предыдущее время, особенно трудным, по сравнению с коллекционерами других видов массового материала, было положение нумизматов, входивших в ВОФ на правах секции. Тяжелый удар по нумизматическому коллекционированию был нанесен в 1970 году упразднением секции в связи с так называемым «Делом нумизматов», обвиненных в спекуляции⁸⁰. Президиум правления ВОФ постановил упразднить секцию нумизматов, поскольку нумизматическое коллекционирование носит преимущественно ретроспективный характер и «не отвечает задачам общества по использованию коллекционирования в качестве одного из средств коммунистического воспитания». Закрытие секций нумизматов вызвало протест со стороны ученых. Академик Б.А. Рыбаков, член корреспондент АН СССР В.Л. Янин, доктор исторических наук С.О. Шмидт, и одна из крупнейших отечественных ученых-нумизматов, сотрудник ГИМ А.С. Мельникова обратились в «Литературную газету» с «Открытым письмом», в котором утверждали, что личные коллекции являются основным источником создания и пополнения государственных нумизматических фондов, и выступали за восстановление нумизматических коллекционерских организаций⁸¹. В 1972 году секции были восстановлены⁸².

Коллекционеры-нумизматы сотрудничают с музеями. Так, например, член корреспондент АН СССР А.А. Ильин, систематически, в течение длительного времени дарил Отделу нумизматики Эрмитажа редкие рус-

ские монеты. Начиная с 1964 года академик Б.Е. Быховский систематически дарил Эрмитажу монеты, медали и значки из своей коллекции. В 1965 году в Эрмитаж поступила по завещанию из Баку превосходно систематизированная коллекция восточных, античных и русских монет нумизмата-востоковеда, профессора Е.А. Пахомова. В 1976 году Эрмитаж получил по завещанию коллекцию русских, советских и иностранных денежных знаков коллекционера из Соликамска И.Б. Антипина. В коллекции были очень ценные бухарские шелковые денежные знаки, китайские ассигнации и денежные суррогаты 1918 – 1924 годов, выпускавшиеся в Сибири, на Урале и в других областях⁸³.

Бонистическое коллекционирование, переживавшее спад в 1930 – 1940-х годах, начало возрождаться. В 1957 году, при создании Московского городского общества коллекционеров (МГОК) в его состав вошли бонисты, которых в то время в Москве было всего 11 человек. В 1959 году при МГОК была создана особая секция бонистов. К выдающимся московским коллекционерам-бонистам того времени относятся Л.Д. Розенберг, А.В. Тункель, М.Д. Неронов, Ю.А. Золотухин, Б.Я. Гольдштейн, А.А. Бабенко, Д.А. Сенкевич. Особо следует отметить деятельность Б.Я. Гольдштейна, более сорока лет собиравшего коллекцию бон. Гольдштейн работал над созданием каталога отечественных бон, который не успел завершить. Секция бонистов предоставляла коллекционные материалы Центральному музею Советской Армии, Центральному Архиву ЦК ВЛКСМ, Музею истории и реконструкции Москвы и другим. Частные коллекции бон пополнили музеи страны. Коллекционер В.П. Вязельщиков передал свою коллекцию бон в дар ГИМ. В.В. Селиванов – музею в городе Чайковском Пермской области. Краеведческому музею города Нежина Черниговской области передал свое собрание бон коллекционер Н.В. Железко⁸⁴.

Ленинградские бонисты работали в качестве секции в ЛОК с его основания в 1958 году. В 1981 году, в связи с малой численностью секции бонистов в ЛОК, она была объединена с секцией нумизматов⁸⁵. Деятельность объединенной секции бонистов и нумизматов продолжается в настоящее время, собрания коллекционеров проходят еженедельно. Ценная библиография публикаций коллекционеров-бонистов составлена петербургским коллекционером М.М. Глейзером⁸⁶.

* * *

После Великой Отечественной войны, а особенно – «хрущевской оттепели», противостояние государства и коллекционеров начало постепенно ослабевать. Несмотря на то, что в обществе поддерживалось отрицательное отношение к коллекционерам, единолично владевшим культурными ценностями, создается правовая база личного (не частно-

го!) коллекционирования. Восстанавливаются коллекционерские организации массового материала, а также была создана организация коллекционеров художественных ценностей.

Коллекционеры постепенно заняли свое место в культурной жизни социалистического общества: начали проводить выставки произведений из личных собраний. Каталоги этих выставок вводили произведения в научный оборот.

Коллекционеры активно сотрудничали с музеями, передавая им, путем дарения, завещания, продажи, предметы из своих коллекций. Появились первые музеи на основе личных коллекций. Коллекционеры массового материала принимали участие в работе музеев и культурных учреждений.

Коллекционеры внесли вклад в сохранение работ художников, чье творчество расходилось с принципами социалистического реализма. Но в некоторых случаях, например, в коллекционировании икон, коллекционеры выступали конкурентами государственных музеев.

Глава X

Развитие коллекционирования в условиях кризиса социалистической системы и в постсоветском обществе

С начала 1980-х годов в советском обществе стал очевиден кризис социалистической экономики и идеологии, не слишком удачной попыткой выхода из которого была перестройка (1985 – 1990 годы). Кризис социалистической системы отразился на всех сферах культуры, и том числе и на коллекционировании. После распада СССР (1990 – 1991 годы) деятельность коллекционеров развивалась в новых экономических условиях и в ином, чем при социализме, правовом поле. В постсоветском обществе вновь признается государством частная собственность, в том числе и на произведения искусства и другие культурные ценности.

Благодаря выставочной деятельности музеев, расширилось представление россиян о состоянии коллекционерства за рубежом. Посетители музеев получили возможность познакомиться с крупнейшими зарубежными частными коллекциями. Например, в Эрмитаже проходили временные выставки из произведений коллекций А. Хаммера, Г. Басмаджяна, Дж. Ортиса, целая серия выставок из коллекции Г. Тиссен-Борнемиса¹. В середине 1990-х годов Эрмитаж впервые экспонировал произведения из частных коллекций, перемещенных в конце Второй мировой войны из Германии, которые хранились в условиях особого режима допуска, и десятилетиями были исключены из мировой художественной среды².

Активизировался интерес и к выставкам, посвященным *отечественным коллекционерам прошлого*, чьи коллекции вошли в состав музейных собраний. Были проведены такие выставки, как «Санкт-Петербург и античность» (Эрмитаж, ГРМ, 1993), «С.И. Щукин, И.А. Морозов – русские коллекционеры» (ГМИИ им. А.С. Пушкина, Эрмитаж, 1994), «„Ученая прихоть“ – коллекция Н.Б. Юсупова» (ГМИИ им. А.С. Пушкина, Эрмитаж, 2001), «Строгановы коллекционеры и меденать» (Эрмитаж, 2003), «Якоб Рейхель: медальер, коллекционер, ученый (1780–

1856)» (Эрмитаж, 2003). Следует отметить также выставки, посвященные основанию Нового Эрмитажа, так как значительное внимание в них было уделено коллекционерам, чьи коллекции влились в этот музей: «Мюнцкабинет в Новом Эрмитаже» и «Николай I и Новый Эрмитаж» (Эрмитаж, 2002). К 300-летию Санкт-Петербурга в Эрмитаже проходила огромная выставка «Основателю Петербурга» (Эрмитаж, 2003), большой раздел которой был посвящен коллекциям Петра I. Выставки сопровождались каталогами, представляющими большой научный интерес.

В 1980 – 1990-е годы *власти оказывали поддержку коллекционерам*, официально признавая их роль в отечественном культурном процессе. Одной из форм деятельности основанного в 1986 году Российского Фонда культуры (до ноября 1991 года – Советский фонд культуры; до октября 1992 года – Российский международный фонд культуры) является помощь в формировании и сохранении личных архивов и коллекций³. Большую роль в организации и деятельности Фонда культуры сыграли супруга президента М.С. Горбачева Р.М. Горбачева и академик Д.С. Лихачев. Фонд культуры являлся издателем журнала «Наше наследие». В первые годы существования журнала в специальной рубрике «Среди коллекционеров» постоянно публиковались материалы о коллекциях и их обладателях. В последнее время журнал стал уделять меньше внимания частным коллекциям. Фонд культуры действует до настоящего времени. Одной из функций Фонда является собирательство и сохранение культурных ценностей. Фонд получает дары от отечественных и зарубежных коллекционеров, художников, представителей культуры русского зарубежья и проводит временные выставки, на которых можно познакомиться с новыми поступлениями.

При Фонде культуры был создан Всесоюзный клуб коллекционеров, в состав которого входили отечественные, а почетными членами были избраны известные зарубежные коллекционеры. Одной из форм деятельности Клуба была организация временных выставок из частных коллекций как в России, так и за рубежом. Одной из первых была выставка «Образ русской женщины» (1988), проходившая в Москве, на которой была представлена живопись из собраний московских и ленинградских коллекционеров: М.В. и М.Н. Соколовых, В.Я. Андреева, семьи Лансере, В.В. Мясникова, А.И. Шлепянова, В.А. Дудакова, В.С. Семенова и других⁴. Советским фондом культуры и «Фондом Оппенгеймера» (Великобритания) была подготовлена совместная выставка «100 лет русского искусства» (1889 – 1989) из личных собраний СССР, проходившая в Лондоне, Оксфорде и Саутгемптоне⁵.

С середины 1990-х годов в Петербурге действует объединение «Золотая книга Санкт-Петербурга». Имена граждан и названия организаций, принесших наибольшую пользу городу, заносятся и навечно сохраняют-

ся в выполненном в единственном экземпляре «Золотой книги». Идея создания Золотой книги Санкт-Петербурга – «в первую очередь, попытка создания общественного института Имени <...> Золотая книга Санкт-Петербурга, через создание образа Гражданина Великого города, достойного уважения и подражания, способна развить и сделать нормой личную ответственность за судьбу страны и города, а также воспитать вкус причастности к развитию его общественного и международного статуса, процветанию и славы Санкт-Петербурга, сохранению и умножению его традиций». Объединением разработаны и реализуются как самостоятельно, так и совместно с партнерами, комплексные и целевые программы⁶. Одна из программ объединения – «Частные коллекции и семейные архивы» – начата в 1995 году. Задачи программы: изучить, сохранить, исследовать коллекции и архивы, связанные с именами, занесенными в «Золотую Книгу»⁷.

В условиях *кризиса социалистической системы* возникает новая *мотивация коллекционирования*. Пересмотр духовных ценностей общества, вызванный углубляющимся кризисом социалистической системы, активизировал интерес к реалиям, предметному миру дореволюционного времени. Постепенно обесценивался рубль, поэтому покупатели стремились вложить деньги в ликвидный товар. Советский антикварный рынок не был связан с западным, поэтому цены на антиквариат были относительно низкими⁸.

В 1980-е годы сложились *основные типы покупателей антиквариата*. Во-первых, это были большие знатоки антиквариата, целенаправленно собиравшие серьезные специализированные коллекции. Во-вторых, состоятельные коллекционеры из среды интеллигенции, украшавшие квартиры произведениями живописи, например, художников круга «Мир искусства» или современных художников-неформалов, а также антикварной мебелью и другими произведениями декоративно-прикладного искусства. Кроме того, следует отметить молодых собирателей антиквариата, которые могли тратить на покупку в среднем от 3 до 30 рублей, и покупавших недорогие вещи начала XX века⁹.

С началом перестройки ситуация на антикварном рынке резко изменилась. Отечественный антикварный рынок стал зависим от спроса на Западе, в связи с чем резко возросли цены на антиквариат. Вырос спрос на иконы, авангард, изделия поставщиков императорского двора¹⁰. Падение уровня жизни населения привело к продаже гражданами отдельных произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства и целых коллекций.

В постсоветское время принципиально изменилась *правовая база коллекционирования*. Конституцией РФ (1993) было

закреплено право граждан на владение частной собственностью. Конституция закрепляла право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им; гарантировала право наследования (статья 35).

Способы составления коллекций в рассматриваемое время широки: функционируют многочисленные антикварные магазины и салоны, постоянно призывающие население продавать имеющиеся у них художественные ценности. По радио и в прессе постоянно звучит реклама: «Что стоит дорого, то стоит продавать». Так как приобретение художественных ценностей является одним из способов вложения денежных средств, реклама рекомендует также: «Стоит покупать то, что дорого стоит». Как говорил один из ленинградских/петербургских коллекционеров живописи: «Живопись, голубчик, мало любить, надо еще иметь, на что любить. Иначе всю жизнь проходите по музеям»¹¹.

В постсоветское время продолжают пополняться коллекции, основы которых были заложены еще в эпоху социализма. Но в это время создаются и новые коллекции, время формирования которых не превышает десятилетия. *Мотивации коллекционирования постсоветского времени*: стремление вложить средства в ликвидный товар; престиж, который придает обладание культурными ценностями; кроме того, следует отметить формирование новых эстетических запросов и духовных интересов.

С 1997 года собирала коллекцию портретной живописи писательница и ведущая ток-шоу на телевидении Марина Юденич. Она говорит о своей коллекции: «Я собираю русские дворянские – или усадебные, как их иногда называют – портреты <...> В первую очередь мне интересны лица, запечатленные на полотнах разных, в большинстве своем неизвестных художников. В этом, собственно, и нахожу особое удовольствие – сохранить как можно больше произведений русских живописцев, имена которых затерялись в истории, как и имена тех, кто им позировал»¹².

С 1990-х годов коллекционирует изделия народных промыслов Гватемалы и Мексики, путешествия по этим странам, петербургская художница Н. Дьякова. «Более всего меня интересуют места, – вспоминала художница, – еще заповедные для мощного вторжения цивилизации, земли индейских деревень, охраняемые индейскими колдунами, которые чтят свои вековые ритуальные праздники, передают из поколения в поколение традиции мастерства ручного ткачества, вышивки, керамики, изделий из бисера, украшений». Знакомясь с местными жителями, запечатлевая природу и народ Мексики и Гватемалы, художница поняла, что народные промыслы Мексики и Гватемалы постепенно сокращаются, и нужно коллекционировать то, что можно приобрести в настоящее время:

«Мои впечатления – в зарисовках, пейзажах, натюрмортах <...> фотографии и коллекция художественных изделий народных мастеров, надеюсь, смогут окунуть зрителя в атмосферу яркого цветonoсного южного солнца, почувствовать радужный колорит и многообразие красок». Летом 2002 года коллекция Н. Дьяковой экспонировалась в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге¹³.

Отметим некоторые коллекции, собираемые известными деятелями современного шоу-бизнеса. Певец Валерий Меладзе коллекционирует холодное оружие. Глеб Самойлов (Группа «Агата Кристи») говорит о себе: «Я собираю музыкальные шкатулки, игрушки и артефакты моего детства <...> Еще я собираю различные открытки – лучше, если они до-революционные и с надписями. В общем, все, что старше меня, мне ин-тересно!»¹⁴. Музыкант А. Губин коллекционирует наручные часы¹⁵.

С конца 1980-х годов в России появился *новый вид коллек-ционирования – корпоративное, мотивация ко-торого*: удачный способ вложения капитала; кроме того, коллекция работает на имидж фирмы. Крупные коллекции составили «Тверьуни-версалбанк», банк «Московия» и другие. Коллекция произведений рус-ского искусства XIX – XX веков банка РИНАКО насчитывала в 1997 году более 50 полотен. Проект по ее созданию носил название Petit Tretiakov и подразумевал собирательство картин художников, чьи рабо-ты представлены в Третьяковской галереи. Кроме того, РИНАКО собрал коллекцию произведений современного искусства, которую экспониро-вал в 1993 году на выставке в ЦДХ на Крымском валу в Москве. Банк «Столичный» коллекционировал античное стекло, западноевропейскую графику XVIII – первой половины XIX веков, русскую графику XVIII – XX веков. Коллекция Инкомбанка была ориентирована на актуальное московское искусство, а с 1992 года Инкомбанк начал коллекциониро-вать современную фотографию¹⁶. Инкомбанк разорился в результате дефолта 1998 года, и в 2002 году его коллекция была распродана с аук-циона, на котором картина К. Малевича «Черный квадрат» была приоб-ретаена для Эрмитажа Министерством культуры Российской Федерации на средства, пожертвованные президентом холдинговой компании «Ин-террос» В.О. Потаниным.

С 1980 – 1990-х годов меняется в лучшую сторону *отношение музеев к коллекционерам*. Важным событием в культурной жизни была временная выставка «Дары Эрмитажу» (1989), на которой впервые были широко представлены произведения, подаренные музеем коллекционерами. Во вступительной статье директора Эрмитажа Б.Б. Пиотровского был отмечен вклад коллекционеров в формирование музейного собрания¹⁷.

Коллекционеры охотнее, чем прежде, контактируют с музеями, передавая им отдельные предметы и целые коллекции. Теперь частные коллекции, поступившие в музей, не расформируются по различным музейным фондам, как прежде, а сохраняются как единое целое, с указанием имени дарителя. Коллекционеры чаще всего выражают желание, чтобы их коллекции экспонировались, а не хранились в запасниках музеев, что совпадает с намерениями музеев. В одних случаях коллекция экспонируется сразу, в других – после проведения сотрудниками музея исследовательских и реставрационных работ.

В 1990 году в Эрмитаж поступила коллекция ленинградско-петербургского коллекционера Г.Д. Душина: 325 предметов русского искусства и культуры (39 миниатюр, 28 акварелей и рисунков, 47 живописных и 22 гравированных портрета, а также мебель красного дерева, русский и западноевропейский фарфор, изделия из камня, иконы и т.п.)¹⁸. В 2002 – 2003 годах в Эрмитаже (Отдел «Дворец Меншикова») проходила временная выставка «Коллекция Г.Д. Душина», сопровождаемая научным каталогом, подготовленным сотрудниками Эрмитажа в ходе длительной и плодотворной исследовательской работы¹⁹. Выдающуюся коллекцию, составлявшуюся более 50 лет и включавшую живопись и декоративно-прикладное искусство, передали в конце декабря 1998 года в ГРМ братья Я.А. и И.А. Ржевские. Директор ГРМ В.А. Гусев высоко оценил дар братьев Ржевских: «Сказать, что Русский музей благодарен Якову Александровичу и Иосифу Александровичу Ржевским, значит не сказать ничего: просто нет таких слов, которые могли бы выразить нашу высочайшую признательность людям, отдавшим то, что они собирали всю жизнь». ГРМ подготовил и опубликовал каталог коллекции братьев Ржевских²⁰. В настоящее время коллекцию Ржевских можно видеть на постоянной экспозиции филиала ГРМ – Мраморного дворца. В Фонтанном доме в Санкт-Петербурге экспонируется подаренная музею коллекция В.В. Стрекалова-Оболенского²¹. В Российский этнографический музей передал свою уникальную коллекцию русского медного литья XVII – XIX веков ленинградский/петербургский коллекционер В.Я. Жуков. В настоящее время его коллекция экспонируется в этом музее. В музей-заповедник «Петергоф» по завещанию коллекционера И.М. Эзраха, умершего в 1991 году, поступили произведения русского и западноевропейского декоративно-прикладного искусства, картины русских художников²².

С 2005 года в Эрмитаже экспонируется полотно П.П. Рубенса «Тарквиний и Лукреция», которое до 1942 года находилось в музее Потсдама, а затем в особняке любовницы И. Геббельса, откуда было вывезено в 1945 году советским офицером. Несколько раз поменяв владельцев, кар-

тина оказалась в коллекции В.А. Логвиненко, который является, таким образом, добросовестным владельцем. Право В.А. Логвиненко на владение полотном оспаривалось Германией, но все же было подтверждено судом г. Потсдама в декабре 2004 года. Как сказал директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский: «Моя позиция: трофейные вещи нужно видеть, все, кто о них спорит, обычно в музеи не ходят. Если вещь доступна, то накал человеческих страстей снимается»²³. С мая 2004 по май 2005 года в Эрмитаже экспонировались полотна П.П. Рубенса из коллекции В.А. Логвиненко: «кабинетный» вариант «Союза земли и воды» и «Поклонение пастухов». В 2005 году В.А. Логвиненко представил для экспонирования в Эрмитаже еще одно полотно из своей коллекции – «Портрет дамы с собачкой», предположительно принадлежащий кисти Ф. Гойи.

Еще одной формой сотрудничества музеев и собирателей является осмотр специалистами коллекций с целью выявления и введения в научный оборот новых памятников истории и культуры. Подобные работы, проведенные учеными-сфрагистами С.В. Белецким и А.А. Купранисом, способствовали выявлению, научной обработке с последующей публикацией таких уникальных памятников сфрагистики, как акты печати ладожских наместников, печати и пломбы из Новгорода, Белоозера, Смоленска, Торжка, Изборска. Но часто коллекционеры, допуская исследователей к осмотру своих собраний, предпочитают оставаться анонимными, в лучшем случае показывая свои коллекции через посредника²⁴.

В постсоветское время открылись возможности для создания *музеев частных коллекций*, как в составе государственных музеев, так и самостоятельных. В 1989 году было принято решение об открытии в Петродворце такого музея. Но осуществить этот проект удалось только в 2002 году. Сейчас в экспозиции «Музея коллекционеров» в городе Петродворце одно из основных мест занимают произведения из коллекции И.М. Эзраха. В этом музее экспонируется также замечательная коллекция игральных карт А.С. Перельмана, произведения искусства из коллекции А.В. Усениной, И.А. Коварской, Р. и А. Тимофеевых.

В Санкт-Петербурге группа энтузиастов создала частный музей военного костюма²⁵. На основе частной коллекции, дополненной дарами граждан, усилиями коллекционера-энтузиаста А.В. Котова в Санкт-Петербурге был создан «Народный литературный музей Остапа Бендера».

В условиях кризиса социализма и перехода к рыночным отношениям *организованное массовое коллекционирование* пережilo трудности организационного и финансового характера. С начала 1990-х годов численность ЛОК заметно сократилась. Филателисты и

филокартисты (коллекционеры открыток) образовали отдельные коллекционерские организации. Ценная информация и исследования филателистов публикуются в «Информационном бюллетене Союза филателистов Санкт-Петербурга» (выходит с 2001 года).

Секция оригинальных коллекций распалась, обоснованно опасаясь грабежей и рэкета. Однако, несмотря на сложные условия, ЛОК продолжает работать, проводить собрания, выставки из частных коллекций. С 1998 года ЛОК зарегистрировано в Управлении юстиции Санкт-Петербурга под новым названием: Культурно-просветительная общественная организация «Общество коллекционеров Санкт-Петербурга», имеющее Устав, определяющий его цели и задачи. Целью Общества является «содействие развитию инициативы и творчества в сфере организации содержательного досуга как средства воспитания и повышения духовной культуры граждан». Эта цель созвучна осознанной и официально признанной в последнее время необходимостью восстановить воспитательную работу среди граждан, особенно молодежи. Среди задач многочисленных и разнообразных общества отметим такие, как проведение культурно-просветительной работы среди населения для ознакомления с достижениями науки, истории и культуры средствами и формами, присущими коллекционированию, пропаганда коллекционирования как одного из видов общественно-полезной деятельности, содействие проведению научно-исследовательских работ по различным направлениям коллекционной деятельности²⁶.

В настоящее время «Общество коллекционеров Санкт-Петербурга» объединяет нумизматов, филументистов (коллекционеров этикеток от спичечных коробков), филотаймистов (коллекционеров календарей), филофонистов (коллекционеров звукозаписей), собирателей масштабных коллекций, коллекционеров фигурок из «киндер-сюрпризов»²⁷. Коллекционеры имеют постоянные координаты встреч – по интересам, где могут показать свои коллекции, произвести обмен коллекционными предметами, а также приобрести специальную литературу, справочники и периодические издания.

Коллекционеры массового материала способствуют сохранению предметов, не имеющих высокой материальной стоимости. Так, заслуженный артист России М.К. Девяткин в течение многих лет собирал разнообразные открытки. С середины 1980-х годов он целенаправленно пытается спасти открытки, которые часто при переездах владельцы выбрасывают, как ненужные²⁸.

Круг объектов коллекционирования в настоящее время широк настолько, что не поддается полному учету, тем более, что постоянно возникают новые объекты коллекционерских увлечений. Б.А. Горелик, впервые предпринявший попытку систематизировать объ-

екты коллекционирования, выделил 245 таковых, обобщив данные о 555 коллекционерах²⁹, но и этот список, по-видимому, не полон. Коллекционируют не только артефакты, но и природные объекты: минералы, окаменелости, чучела животных и тому подобное³⁰.

Каждый из видов коллекционирования представляет интерес, а также способствует сохранению и систематизации предметов, способствуя их изучению. Нумизматика, бонистика, фалеристика являются науками – отраслями вспомогательных исторических дисциплин, которым посвящены многочисленные исследования. Филателия в настоящее время еще не общепризнана, как научная дисциплина, но активно претендует на это.

Лотеристика, не являясь самостоятельной научной дисциплиной, способствует сохранению и систематизации уникальных памятников истории – лотерейных билетов. Тиражи многих лотерейных билетов местных выпусков составляют сотни или немногие тысячи. Билеты дореволюционных лотерей, известные в количестве десяти – двадцати экземпляров, считаются довольно распространенными. В коллекциях сохраняются лотерейные билеты довоенных лотерей: Помгола, Автодора, Красного Креста, Авиахима, Осовиахима³¹. Крупную коллекцию лотерейных билетов составил кандидат технических наук В.И. Ицхакин, автор ряда публикаций по теме своей коллекции³². Интерес для коллекционеров представляют лотерейные билеты не только далеких лет, но и современные. Например, в настоящее время являются редкостью для коллекционеров билеты лотереи «Вместе против СПИДа», которая проводилась в 1998 году в городе Хабаровске³³.

Секция нумизматов, включающая и бонистов, в «Обществе коллекционеров Санкт-Петербурга» представительна. Для нумизматов и бонистов в настоящее время издается большое количество специальных изданий справочников, в том числе Международный нумизматический альманах «Монета» (Издание Всероссийской нумизматической конференции), газета «Миниатюра», в которых принимают участие известные ученые.

В настоящее время в Петербурге коллекционеров-бонистов меньше, чем коллекционеров-нумизматов, что вызвано, по словам директора антикварного магазина «Коллекционер-М» А. Полякова, спецификой материала, трудного в хранении и подверженного заражению грибок. При неправильном хранении дорогостоящая купюра быстро может утратить свою коллекционную стоимость³⁴.

Известным ленинградским/петербургским коллекционером-бонистом стал кандидат технических наук Р. Николаев. Он является не только коллекционером, но и исследователем, автором работы «Деньги Белой гвардии», опубликованной «Обществом коллекционеров Санкт-Петербурга»³⁵.

Большую роль в нумизматическом, бонистическом и филателистическом коллекционировании Петербурга в настоящее время играет антикварный салон «*Конрос*», в котором организована постоянно действующая экспозиция нумизматических материалов и бон. Раз в неделю в салоне проводятся малые аукционы по продаже коллекционных материалов, а раз в год проводятся большие аукционы, на которых выставляются раритеты и частные коллекции. Кроме того, «Конрос» публикует справочные издания для коллекционеров со своим логотипом.

Нестабильность в обществе в условиях кризиса социалистической системы и перехода к рыночным отношениям способствовала *росту преступности*. Как отмечают сотрудники правоохранительных органов, с начала 1990-х годов незаконный оборот антиквариата занимает в мире третье место – после наркотиков и оружия. Коллекционеры часто становились жертвами преступных элементов: сбыт украденного антиквариата сулит большую выгоду грабителям, а хищение из квартиры, даже снабженной сигнализацией, все же проще, чем из государственных музеев (хотя музейные кражи тоже имеют место). По свидетельству сотрудников органов правопорядка, заказчиками ограбления бывают и коллекционеры, «заказывающие» грабителю конкретный предмет. Милиции удавалось обнаружить тайные коллекции, составленные из краденых произведений³⁶.

Были предприняты попытки ограбления коллекционеров В.М. Голод³⁷, С.А. Шустера³⁸ и братьев Я.А. и И.А. Ржевских³⁹. Был ранен и ограблен выдающийся московский коллекционер В. Магидс, чье собрание произведений западноевропейского искусства не имело равных в СССР. Произведения из коллекции В. Магидса до сих пор появляются на зарубежных аукционах⁴⁰. По свидетельству начальника 9 отдела МУРа А. Шевчука, хотя наиболее распространенными преступлениями в этой области по-прежнему остаются кражи, но заметно участились случаи разбоев и грабежей⁴¹.

Тревожное положение, сложившееся в связи с участвовавшими случаями нападений на коллекционеров, обеспокоило Клуб коллекционеров при Советском Фонде культуры сразу же после его основания. Создавшаяся ситуация обсуждалась на заседании, и было вынесено решение, что участвовавшие грабежи коллекционеров не связаны с выставочной и издательской деятельностью Клуба. По мнению членов Клуба, преступники заранее были информированы о составе наиболее ценных собраний, а их заказчиками являлись зарубежные коллекционеры и торговцы антиквариатом⁴².

Грабят не только знаменитых собирателей, но и владельцев небольших коллекций как художественных произведений, так и массового коллекционного материала. Криминальные аспекты торговли антиквариатом

том и коллекционирования показаны в документальных фильмах, таких, как сериал «Криминальная Россия»: серии «Иконы из России», «Поддельщики» (о краже из ГРМ рисунков художника Филонова), «Роковая коллекция» (об ограблении В. Магидса), «Поединок. Дело „Архангелов“» из сериала «Документальный детектив».

Опасаясь стать жертвой преступников, коллекционеры избегают сообщать о своих коллекциях в СМИ и разнообразные печатные издания. Коллекционеры массового материала – филателисты, нумизматы, филокартисты и другие – также, как и коллекционеры произведений искусства, боятся краж и грабежей. В письмах читателей в редакцию «Справочника коллекционера» высказывались опасения, что это издание может превратиться в «пособие для рэкетиров», на что редакция ответила, что владельцам особо ценных с рыночной точки зрения коллекций не целесообразно сообщать подробные сведения о себе, и рекомендовала указывать в адресе только абонентский ящик или «до востребования»⁴³.

Сведения о хищениях и других противоправных действиях в отношении культурных ценностей, совершенных в Санкт-Петербурге, в том числе произведений из частных коллекций, регулярно публикуются в «Вестнике территориального управления Министерства культуры Российской Федерации по сохранению культурных ценностей в Санкт-Петербурге».

С другой стороны, коллекционеры опасались давать сведения о своих коллекциях, боясь преследования со стороны правоохранительных органов. Необходимые в процессе формирования коллекции продажа или обмен коллекционными предметами в ряде случаев вызывали обвинения в спекуляции, что приводило к уголовному преследованию⁴⁴. Например, в 1985 году сотрудники ГУВД Москвы проводили обыски и изъятия ценных коллекционных предметов без санкции прокурора в квартирах московских коллекционеров. Начальник УБХСС выступил по телевидению, показав изъятые ценности как конфискованные у спекулянтов и возвращенные государству. Затем, через несколько месяцев, изъятые были возвращены владельцам, так как не было выявлено состава преступления⁴⁵.

По этим причинам большинство современных коллекционеров опасаются сообщать о своих коллекциях. Даже в случае научных публикаций предметов из коллекций их владельцы предпочитают оставаться анонимными. Например, в настоящее время в каждом номере журнала «Пинакотекка» публикуются произведения искусства из частных собраний, но без указания фамилии коллекционера.

Кризис социалистической системы активизировал интерес в обществе к антиквариату. Причинами этого были, с одной стороны, обострившийся, в связи с пересмотром духовных ценностей общества, интерес к реалиям дореволюционной культуры, с другой – необходимость вкладывать деньги в ликвидный товар, как результат обесценивания рубля. Антиквариат был доступен для покупателя в связи с отсутствием зависимости цен от зарубежного антикварного рынка.

Начиная с 1980-х годов, благодаря временным выставкам в музеях, граждане получили возможность познакомиться с крупнейшими зарубежными коллекциями и расширить свое представление о зарубежном коллекционировании.

С началом перестройки отечественный антикварный рынок стал зависеть от спроса на Западе, в связи с чем цены на него резко возросли. В то же время коллекционеры получили поддержку со стороны властей, их место в культурной жизни общества было официально признано. В связи с этим коллекционеры активизировали свои контакты с музеями, даря или завещая им свои коллекции. Музеи теперь сохраняли коллекции как единый комплекс, с указанием имени коллекционера. Большинство подаренных коллекций находится в настоящее время на постоянной музейной экспозиции или готовится к экспонированию. Коллекционеры создают музеи на основе частных коллекций.

Государство признало и конституционно закрепило право граждан на частную собственность. Таким образом, коллекции вновь признаются частной собственностью, защищаемой государством, с правом владельца распоряжаться ими по своему усмотрению.

В постсоветское время продолжают активно пополняться коллекции, заложенные еще в советское время. Но появились новые коллекционеры, чьи собрания сформировались не более чем за одно десятилетие. Новые коллекционеры стремятся не только вложить деньги в антиквариат, но и укрепить свой престиж, а также найти в коллекционировании сферу своих духовных интересов.

С 1980-х годов, в связи с развитием банковского дела в России, возник новый вид коллекционирования – корпоративное. Значительные коллекции разнообразных культурных ценностей составлены банками.

Организованное массовое коллекционерство пережило в 1990-х годах спад, вызванный экономическими и социальными трудностями в стране. Но в настоящее время коллекционерское движение активизировалось. Постоянно расширяется круг объектов коллекционирования, издаются литература и справочники для коллекционеров, периодические издания.

Заключение

Предпосылки для возникновения частного коллекционирования в России возникли во второй половине – конце XVII века, в связи с зарождением новой культуры, усилением в ней светского элемента, а также расширением западноевропейского культурного влияния.

Российское коллекционирование неразрывно связано с историей нашего Отечества. В развитии отечественного коллекционирования можно выделить следующие *основные этапы*:

Петровское время, когда коллекционирование стало одной из составляющих преобразований в области культуры.

Послепетровское время, когда произошел некоторый спад художественного коллекционирования при Анне Иоанновне. Тем не менее, в более массовом нумизматическом коллекционировании получило широкое распространение обращение к тематике достижений первой четверти XVIII века. При Елизавете Петровне, подчеркивающей свою преемственность Петру Великому, частное коллекционирование вновь активизировалось.

Эпоха Просвещения, когда в России сформировались крупнейшие коллекции самой Екатерины II и ее окружения, получившие известность в Европе. В это время в Россию поступили лучшие произведения знаменитых мастеров.

Александровская эпоха (первая четверть XIX века) характеризовалась патриотическим подъемом, вызванным победой над Наполеоном, что нашло отражение в тематике коллекций.

Николаевская эпоха (вторая четверть XIX века) для которой характерно не только крушение надежд на реформы, но, с другой стороны, развитие культуры. Стиль «историзм», возникший в это время, способствовал пробуждению интереса к прошлым эпохам, что стимулировало развитие коллекционирования.

Пореформенная эпоха (вторая половина XIX века) была расцветом коллекционирования. Реформы Александра II в экономической и социальной сфере создали условия для бурного развития коллекционерской деятельности.

Коллекционирование «Серебряного века» (конец XIX – начало XX веков) определялось эстетическими принципами этого времени, стрем-

лением к гармоничному существованию, обращению к образам идеализированного прошлого. Этот новый этап в истории коллекционирования был прерван Первой мировой войной, а затем революционными событиями.

В годы «Военного коммунизма» (первые революционные годы) развитие коллекционирования тормозилось национализаций, реквизиций и конфискаций коллекций и отдельных культурных ценностей у их владельцев.

Коллекционирование возродилось с восстановлением товарно-денежных отношений в стране (1920 – 1930-е годы). В это время коллекционирование развивалось в нескольких направлениях: 1) продолжили свою деятельность в новых условиях коллекционеры дореволюционного времени; 2) нэп создал условия для формирования коллекционера нового типа, не получившего, однако, дальнейшего развития; 3) коллекционирование советской культурной элиты; 4) организованное массовое коллекционерство, разгромленное в ходе сталинского террора в середине 1930-х годов.

Коллекционирование в условиях социализма (середина 1930-х – 1980-е годы). Даже в годы Великой Отечественной войны коллекционирование не затухало. При социализме произошло постепенное официальное признание коллекционирования, как составляющей культурной жизни общества. Несмотря на то, что в социалистическом обществе отсутствовала частная собственность, и коллекции юридически рассматривались, как личная собственность, была подведена юридическая база под владение личными коллекциями (1978). После этого при ВООПиК возникло объединение владельцев художественных ценностей. Были восстановлены, после разгрома середины 1930-х годов, организации коллекционеров массового коллекционного материала.

Коллекционирование в условиях кризиса социалистической системы и в постсоветском обществе (1990 годы по настоящее время). Пересмотр социалистических ценностей активизировал интерес к реалиям прошлого, а экономические проблемы на этапе кризиса социализма и перехода к рынку, а так же связанные с ними социальные трудности – падение уровня жизни населения, рост преступности – способствовали перераспределению культурных ценностей среди граждан. Массовые коллекционерские общества пережили организационные трудности, к настоящему времени преодоленные. В постсоветском обществе было конституционно закреплено право граждан на частную собственность. В настоящее время стабилизации экономического и социального положения в стране, с наметившейся тенденцией к улучшению благосостояния граждан, зарождается новый этап в развитии коллекционирования.

На протяжении XVIII – начала XXI века *социальный состав* коллекционеров расширялся. В XVIII веке коллекционированием занимались, в основном, император и верхушка дворянства. В первой половине XIX века коллекции составляли не только наиболее богатые и приближенные ко двору, но и более широкие слои среднеобеспеченного и небогатого дворянства. Во второй трети XIX века появляются первые коллекционеры из разночинской интеллигенции. Подлинным расцветом российского коллекционирования была вторая половина XIX века, когда, в результате реформ Александра II, к коллекционированию активно приступили многочисленные представители разночинцев, предпринимателей, крупного, среднего и мелкого купечества. В эпоху «Серебряного века» представителями нового направления в коллекционировании становятся интеллигенция, в первую очередь художественная, исключением следует считать представителя московского купечества Н.П. Рябушинского. После революции, в условиях восстановления товарно-денежных отношений, зародился новый тип коллекционера, из представителей новой, советской буржуазии, «нэпманов». Но он не получил развития из-за свертывания нэпа. Одним из направлений деятельности массовых коллекционерских организаций было расширение социального состава коллекционеров путем вовлечения в него представителей рабочего класса. В условиях социализма коллекционированием культурных ценностей занимались, в основном, представители интеллигенции. Социальный состав коллекционеров массового коллекционного материала был значительно шире. В постсоветское время появляются новые коллекционеры, представители художественной интеллигенции, шоу-бизнеса. В 1980-х годах возник новый вид коллекционирования – корпоративное.

В петровское время основным *центром коллекционирования* была новая столица – Санкт-Петербург. С послепетровского времени, в связи с вниманием преемников Петра I к древней российской столице – Москве, она также становится одним из центров коллекционирования. Специфика коллекционирования в Санкт-Петербурге определялась его положением, как столицы империи, а Москвы – обилием в ней памятников старины, а также ее положением торгового и промышленного центра. В пореформенное время, при развитии коллекционирования среди промышленников и купечества, роль Москвы, как центра коллекционирования, резко возросла. С возникновением, в екатерининское время, усадебной культуры, возникло усадебное коллекционирование, которое эволюционировало от богатейших коллекций екатерининских вельмож – к более скромным семейным собраниям первой половины XIX века и коллекциям, носящим оттенок ностальгии по «дворянскому гнезду» в пореформенной России. В пореформенной России резко возросла роль провинции в развитии коллекционирования. В советское и

постсоветское время основными центрами коллекционирования являются столица – Москва, Ленинград/Санкт-Петербург, как культурная столица, и крупные города – культурные и промышленные центры, в которых имеются экономические и социальные условия для развития коллекционирования.

Начиная с петровского времени и до Первой мировой войны *способы составления коллекций* расширялись, начиная с заказов произведений искусства непосредственно художникам и покупок за границей, через посредников и специальных агентов, к возникновению и развитию художественного и антикварного рынка. В начале Первой мировой войны равномерное развитие антикварной и художественной торговли было нарушено ажиотажем, вызванным стремлением вложить деньги в ликвидный товар. После революции торговля культурными ценностями была закрыта, а затем, после окончания политики «Военного коммунизма», восстановлена в новых экономических условиях. Торговля массовым коллекционным материалом была в 1920-е годы государственной монополией, коллекционный материал продавался в специализированных магазинах, для членов коллекционерских организаций – на льготных условиях. В то время, когда уровень жизни населения падал, возникало перераспределение культурных ценностей, продажа или обмен их на продукты питания и необходимые для поддержания жизни промышленные товары, что создавало условия для формирования коллекций для тех, кто этими продуктами и товарами обладал. В условиях сталинского террора появилась возможность пополнить коллекции за счет имущества репрессированных. В конце войны и в послевоенные годы в СССР стали поступать трофейные предметы. С началом перестройки и в постсоветское время антикварный и художественный рынок резко активизировались, так как, с одной стороны, обедневшее население продает культурные ценности, с другой – более состоятельная часть граждан рассматривает антиквариат, как надежное вложение денег.

Основные *мотивации составления* коллекций многочисленны и разнообразны, они зависят как от эпохи, в которой живет коллекционер, так и от его социального положения, образовательного уровня, характера деятельности, психологических особенностей. Основными мотивациями являются *престижная* – наличие коллекции как необходимого атрибута социального статуса; *эстетическая* – пристрастие к красивым, гармоничным предметам; *экономическая* – коллекционирование как способ надежного вложения денег; *патриотическая* – коллекционирование памятников, прославлявших Россию в настоящем и в прошлом, как в сфере внешней и внутренней политики, так и культуры, в том числе памятников древнерусской письменности, предметов древнерусского церковного и гражданского быта,

работ отечественных мастеров; *познавательная*, перерастающая, в ряде случаев, в научное коллекционирование; *производственная* – коллекционирование предметов народного творчества, для восстановления и применения технологий; *охранительная* – стремление коллекционировать то, что может исчезнуть, например, предметы быта и произведения не признанных государством художников; *оппозиционная* – коллекционирование, как форма противопоставления индивидуума господствующей идеологии; *эскапизма* – форма бегства от окружающей действительности; *социальная* – коллекционирование, как способ войти в группу, общество по интересам.

Круг объектов коллекционирования постоянно увеличивается в связи с расширением социального состава коллекционеров и мотиваций коллекционирования. Объекты коллекционирования подразделяются на художественные ценности (изобразительное искусство, дорогой высокохудожественный антиквариат), и массовые, более доступные (монеты, марки, открытки и т.п.). Для XVIII – первой половины XIX века основными объектами дворянского коллекционирования были живопись, скульптура, античные произведения, резные камни, а из массового, тиражированного материала – нумизматика. С эпохи Просвещения и до настоящего времени развивается научное коллекционирование, объекты которого определены научными интересами коллекционера. С появлением коллекционеров-разночинцев, движимых охранительной мотивацией, объектами коллекционирования становятся предметы быта, лубочные картинки, и другие предметы, не привлекавшие дворян-коллекционеров. В пореформенное время произошло резкое расширение круга объектов коллекционирования, в связи с расширением численности коллекционеров и разнообразия мотиваций к собирательству. В советское время выбор объектов коллекционирования был обусловлен не только личными пристрастиями коллекционеров, но также экономическими, политическими и идеологическими причинами. Так, нумизматическое коллекционирование, объектами которого были предметы из драгоценных металлов, могло быть опасным для коллекционеров. Начавшаяся в 1930-е годы коллективизация сделала невозможным коллекционирование предметов крестьянского быта, так как выезды в деревню стали опасными. Официальное осуждение творчества художников-авангардистов сделало коллекционирование их произведений затруднительным и даже опасным.

Коллекционеры вносят вклад в *сбор, сохранение и систематизацию памятников культуры*. Важной функцией их коллекций является коммуникативная – *показ коллекций*: или в месте ее хранения, или в форме выставок. Формой введения коллекций в научный оборот является также их *публикация* в виде каталогов,

отдельных предметов в каталогах выставок, а также в периодических изданиях.

Частные и государственные коллекции находятся во взаимодействии. В истории развития российского коллекционирования отмечаются различные способы перехода *частных коллекций в категорию государственных*, среди них насильственные: национализации, реквизиции и конфискации в пользу государства, а также добровольные: завещание, продажа, дарение – как отдельных предметов, так и целых коллекций. Многие коллекционеры стремились сделать свои коллекции доступными для осмотра, создавая на их основе частные музеи, большинство из которых, впрочем, просуществовало недолго, так как, оставаясь частной коллекцией, были распроданы или закрыты по инициативе владельца. В тех случаях, когда основанный коллекционером музей передается государству, его сохранение, как доступного для осмотра, более эффективно.

В советское время отмечалось определенное противопоставление государственных музейных собраний частным коллекциям. Но, особенно со второй половины XX века, музеи и коллекционеры постепенно находили формы сближения и сотрудничества.

В настоящее время происходит развитие прежних и поиски новых форм сотрудничества государственных музеев и владельцев частных коллекций.

Примечания

К в в е д е н и ю

- ¹ Павлов И. П. Рефлекс цели // Павлов И. П. Полное собр. сочинений. Т. 3. Кн. 1. – М., 1951. – С. 307.
- ² Клейн Л. С. «Человек дождя»: Коллекционирование или природа человека // Музей в современной культуре : сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 11, 19.
А у т и з м – болезненное состояние, выражающееся в погружении большого в собственные внутренние переживания.
- ³ Дьячков А. Н. 1) Коллекционирование // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 12. – С. 435 ; 2) Коллекционирование // РМЭ. – М., 2001. – Т. 1. – С. 277–278.
- ⁴ Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII в. В 2 ч. Ч. 1. – СПб., 2001. – С. 70–90.
- ⁵ Дьячков А. Н. Коллекционирование // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 12. – С. 435.
- ⁶ Кулинова И. А. Музеи Франции XIV – XIX вв. Ч. 1. – СПб., 2002. – С. 5.
- ⁷ Клейн Л. С. Указ. соч. – С. 10–11.
- ⁸ Каулен М. Е. Коллекция // РМЭ. – М., 2001. – Т. 1. – С. 278.
- ⁹ Грицкевич В. П. Указ. соч. – С. 68–69.
- ¹⁰ Шляхтина Л. М., Фокин С. В. Основы музейного дела : учеб. пособие для студентов пед. и гум. вузов. – СПб., 2000. – С. 43.
- ¹¹ Шляхтина Л. М., Фокин С. В. Там же. – С. 46–47.
- ¹² См. напр.: Бабин А. А. Александр I и его коллекция французской живописи // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 112–121 ; Андросов С. О. Петр Великий как коллекционер изобразительного искусства // Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003. – С. 216–231.
- ¹³ Спасский И. Г. 1) Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сб. Ч. 1 : тр. ГИМ. – М., 1955. – Вып. 25. – С. 34–108 ; 2) Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1970. – Т. 8. – С. 123–133.
- ¹⁴ Левинсон-Лессинг В. Ф. История Картинной галереи Эрмитажа : 1764–1917. – Л., 1986.
- ¹⁵ Овсянникова С. А. 1) Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX в. // Очерки истории музейного дела в России. – М., 1961. – Вып. 3. – С. 269–300 ; 2) Частное собирательство в России в пореформенную эпоху : (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. – М., 1960. – Вып. 2. – С. 66–144.

¹⁶ Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге: тез. докл. конф. – СПб., 1995; Частное коллекционирование в России: материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995; Судьбы музейных коллекций: материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000; Судьбы музейных коллекций: материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001.

¹⁷ См. напр.: Государственный Русский музей: из истории музея: сб. ст. и губ. – СПб., 1995; История Эрмитажа и его коллекций: сб. науч. тр. – Л., 1989; Музей–3: Художественные собрания СССР: 70 Лет Гос. музею изобразит. искусств им. А.С. Пушкина. – М., 1982. Многочисленные ценные статьи по истории коллекций МАЭ регулярно публикуются в периодических научных изданиях: «Курьер Петровской кунсткамеры», «Кунсткамера. Этнографические тетради».

¹⁸ *Неверов О.Я., Пиотровский М.Б.* Эрмитаж: Собрания и собиратели. – СПб., 1997.

¹⁹ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы: иллюстр. биограф. слов. – М., 1997; *Полунина Н.* Кто есть кто в коллекционировании старой России: новый биограф. слов. – М., 2003.

²⁰ Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России / Сост., пер. с нем., вступ. ст., предисл. по разделам и примеч. К.В. Малиновского. Т. 1–2. – СПб., 1990.

²¹ Эрмитаж, который мы потеряли: документы 1920 – 1930-х гг. – СПб., 2001.

к главе I

¹ *Краснобаев Б.И.* Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. – М., 1983. – С. 63–66; *Саверкина И.В.* Вещь в культуре России второй половины XVII – первой четверти XVIII в. – СПб., 1995. – С. 32–57.

² *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы: иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 126–129.

³ *Овчинникова Е.С.* Портрет в русском искусстве XVII в.: материалы и исслед. – М., 1955; *Мордвинова С.Б.* Историко-художественные предпосылки возникновения и развития портрета в XVII в. // От Средневековья к Новому времени: материалы и исслед. по рус. искусству XVIII – первой половины XIX в. – М., 1984. – С. 30–31.

⁴ Портрет Петровского времени: кат. выст. – Л., 1973. – С. 6.

⁵ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. : Государев двор или дворец. – М., 1990. – С. 195–202.

⁶ *Ковригина В.А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв. – М., 1998. – С. 25–35.

⁷ *Подольский Р.* Петровский дворец на Яузе // Архитектурное наследство. – М.; Л., 1951. – № 1. – С. 28.

⁸ *Левинсон-Лессинг В.Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа: (1764–1917). – Л., 1986. – С. 247.

⁹ *Левинсон-Лессинг В.Ф.* Первое путешествие Петра I за границу // Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа: (1764–

1917). – Л., 1986. – С. 307–342; *Гузевиц Д., Гузевиц И.* Великое посольство. – СПб., 2003. – С. 101–108.

¹⁰ *Грицкевич В. П.* История музейного дела до конца XVIII в. Ч. 2. – СПб., 2001. – С. 179–186.

¹¹ *Грицкевич В. П.* Указ. соч. – С. 189; *Кистемакер Р.* Голландия XVII в. // Петр I и Голландия : Рус.-голланд. худож. и науч. связи : к 300-летию Великого посольства : кат. выст. – СПб., 1996. – С. 16; *Дриссен Й.* Голландское коллекционирование в XVII в. // Там же. – С. 20.

¹² *Грицкевич В. П.* История музейного дела до конца XVIII в. Ч. 1. – СПб., 2001. – С. 110–112.

¹³ *Дриссен Й.* Указ. соч. – С. 20.

¹⁴ *Максимов Р. И., Трисман В. Г.* Предисловие // Витсен Н. Путешествие в Московию : 1664–1665. – СПб., 1996. – С. 11.

¹⁵ Петр I и Голландия : Рус.-голланд. худож. и науч. связи : к 300-летию Великого посольства : кат. выст. – СПб., 1996. – С. 26.

¹⁶ *Соколова И. А.* О художественных особенностях коллекции живописи Петра I // Петр I и Голландия : Рус.-голланд. науч. и худож. связи в эпоху Петра Великого : сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 216.

¹⁷ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Первое путешествие Петра I за границу // Левинсон-Лессинг В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 324–326; *Гузевиц Д., Гузевиц И.* Указ. соч. – С. 104.

¹⁸ *Соколова И. А.* О художественных особенностях коллекции живописи Петра I // Петр I и Голландия : Рус.-голланд. науч. и худож. связи в эпоху Петра Великого : сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 216.

¹⁹ *Гузевиц Д., Гузевиц И.* Указ. соч. – С. 169.

²⁰ *Руденко С. И.* Сибирская коллекция Петра I. – М. ; Л., 1962; *Завитухина М. П.* 1) К вопросу о времени и месте формирования сибирской коллекции Петра I // Культура и искусство Петровского времени : публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 63–69. 2) Петр I и сибирская коллекция Кунсткамеры // Из истории петровских коллекций : сб. науч. тр. памяти Н. В. Калязиной. – СПб., 2000. – С. 14–26; *Королькова Е. Ф.* Сибирская коллекция Петра I – первое российское археологическое собрание // Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003. – С. 190–199.

²¹ *Неверов О. Я.* История основных коллекций Кунсткамеры Петра I // Петр I и Голландия : Рус.-голланд. науч. и худож. связи в эпоху Петра Великого : сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 10–11; 2) «Государев Кабинет» Петра I и Петербургская Кунсткамера // Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003. – С. 202.

²² *Бакланова Н. А.* Культурные связи России и Франции в первой четверти XVIII в. // Международные связи России в XVII – XVIII вв. : Экономика, политика, культура. – М., 1966. – С. 303–344; *Андросов С. О.* Петр Великий как коллекционер произведений искусства // Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003. – С. 217, 223.

²³ *Андросов С. О.* Там же. – С. 218.

²⁴ *Острой О. С.* История искусствоведческой библиографии в России : (XI – начало XX в.). – Л., 1991. – С. 27.

²⁵ См. напр.: *Андросова М.* Агенты Петра I и итальянские живописцы // Иностранцы художники и Россия. Ч. 1. – СПб., 1992. – С. 9–11.

²⁶ Государственный Эрмитаж // Западноевропейская живопись. Т. 1. – № 6627, 7498. – Л., 1976. – С. 225.

²⁷ Перепись, что послано на вешних кораблях к городу из Гамбурга чрез Матвея Поппа // Архив кн. Ф.А. Куракина. Кн. 4. – Саратов, 1893. – С. 131–132.

²⁸ *Соколова И.А.* 1) О художественных особенностях коллекции живописи Петра I // Петр I и Голландия: Рус.-голланд. науч. и худож. связи в эпоху Петра Великого: сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 223; 2) Картины // Там же. – С. 72.

²⁹ *Каминская А.Г.* Приобретение картин в Голландии в 1716 г. // Русская культура первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова: сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 45–51.

³⁰ Основателю Петербурга: кат. выст. – СПб., 2003. – С. 264–265. – № 58.

³¹ *Каминская А.Г.* Указ. соч. – С. 36–53; *Соколова И.А.* О художественных особенностях коллекции живописи Петра I // Петр I и Голландия. Рус.-голланд. науч. и худож. связи в эпоху Петра Великого: сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 222–223.

³² *Евангулова О.С.* Изобразительное искусство в России. – С. 71–72.

³³ *Мещеряков В.В., Саверкина И.В.* Дворец А.Д. Меншикова на Васильевском острове – парадная резиденция петербургского губернатора // Александр Данилович Меншиков – первый губернатор и строитель Санкт-Петербурга: кат. выст. – СПб., 2003. – С. 23–27; *Евангулова О.С.* Указ. соч. – С. 76–79; *Калязина Н.В., Саверкина И.В.* Живописное собр. А.Д. Меншикова // Русская культура первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова: сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 54–61; *Калязина Н.В.* 1) Материалы к иконографии А.Д. Меншикова: (прижизненные портреты) // Культура и искусство петровского времени: публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 70–87. 2) К истории русского портретного искусства первой трети XVIII в.: Женские портреты семьи князя А.Д. Меншикова // ПКНО, 1994. – М., 1996. – С. 233–240.

³⁴ *Мотрэ О. де ла.* Из «Путешествия...» // Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. – Л., 1993. – С. 232.

³⁵ *Евангулова О.С.* Изобразительное искусство в России. – С. 79–80; *Саверкина И.В.* 1) Быт петербургского общества первой четверти XVIII в.: (по материалам фонда Ф.М. Апраксина в ЦГАВМФ) // Петербургские чтения: (к юбилею города): тез. докл. юбил. конф. – СПб., 1992. – С. 85–86; 2) Вещь в культуре России второй половины XVII – первой четверти XVIII в. – СПб., 1995. – С. 79.

³⁶ *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев. – М., 1989. – С. 18.

³⁷ *Мотрэ О. де* Указ. соч. – С. 237.

³⁸ *Калязина Н.В., Саверкина И.В.* Живописное собр. А.Д. Меншикова // Русская культура первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова: сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 58.

³⁹ *Евангулова О.С.* Изобразительное искусство в России. – С. 79–80; *Саверкина И.В.* 1) Быт петербургского общества первой четверти XVIII в. – С. 85–86; 2) Вещь в культуре России. – С. 79.

⁴⁰ *Калязина Н.В., Саверкина И.В.* Указ. соч. – С. 56, 58.

⁴¹ *Демин А.С.* Пьеса о воцарении Кира // Ранняя русская драматургия : XVII – первая половина XVIII в. : пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. – М., 1975. – С. 656.

⁴² *Андросов С.О.* Петр Великий как коллекционер изобразительного искусства // Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003. – С. 216.

⁴³ *Люлина Р.Д., Раскин А.Г., Тубли М.П.* Декоративная скульптура садов и парков Ленинграда и пригородов XVIII – XIX вв. – Л., 1981. – С. 5–17; Скульптура // Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003. – С. 294–299. – № 231–256.

⁴⁴ *Мотрэ О. де.* Указ. соч. – С. 231.

⁴⁵ *Мацулевич Ж.А.* Летний сад и его скульптура. – Л., 1935; *Андросов С.О.* Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. – СПб., 1999; *Неверов О.Я.* 1) Скульптурные циклы в декоре Летнего сада // Страницы истории западноевропейской скульптуры : сб. науч. ст. : памяти Ж.А. Мацулевич (1890–1973). – СПб., 1993. – С. 136–163. 2) Новые материалы к истории скульптурного убранства Летнего сада // ПКНО, 1986. – М., 1987. – С. 297–311.

⁴⁶ *Неверов О.Я.* Скульптурные циклы в декоре Летнего сада // Страницы истории западноевропейской скульптуры : сб. науч. ст. : памяти Ж.А. Мацулевич (1890–1973). – СПб., 1993. – С. 136–137; *Андросов С.О.* Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. – СПб., 1999. – С. 31–32.

⁴⁷ *Люлина Р.Д., Раскин А.Г., Тубли М.П.* Указ. соч. – С. 15–16.

⁴⁸ Цит. по: *Андросов С.О.* Об одной статуе из собрания А.Д. Меншикова // Сообщения ГЭ. Вып. XLIX. – Л., 1984. – С. 15.

⁴⁹ *Андросов С.О.* 1) О скульптурных коллекциях А.Д. Меншикова и Ф.М. Апраксина // Русская культура первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова : сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 88–95; 2) Об одной статуе из собрания А.Д. Меншикова // Сообщения ГЭ. Т. XLIX. – Л., 1984. – С. 13–16; *Калязина Н.В.* Материалы к иконографии А.Д. Меншикова : (прижизненные портреты) // Культура и искусство петровского времени : публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 71; *Тарасова Л.А.* 1) Портрет А.Д. Меншикова работы Растрелли : буклет. – Л., 1979; 2) Растрелли Бартоломео Карло. Портрет А.Д. Меншикова : 1716 // Основателю Петербурга : кат. выст. – № 257. – СПб., 2003. – С. 299–300. 3) Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. – СПб., 1999. – С. 46–47, 124.

⁵⁰ *Андросов С.О.* О скульптурных коллекциях А.Д. Меншикова и Ф.М. Апраксина // Русская культура первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова : сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 95–98; *Саверкина И.В.* Быт петербургского общества первой четверти XVIII в. : (по материалам фонда Ф.М. Апраксина в ЦГАВМФ) // Петербургские чтения : (к юбилею города) : тез. докл. юбил. конф. – СПб, 1992. – С. 86–87.

⁵¹ *Андросов С.О.* Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. – С. 46.

⁵² *Андросов С.О.* Заметки о Петре Великом как коллекционере // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : 1703–1917. – СПб., 1995. – С. 4.

⁵³ Андросов С. О. Итальянская скульптура в собрании Петра Великого. – С. 90–106.

⁵⁴ Спасский И. Г. Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сб. Ч. 1. – М., 1955. – С. 36. – (Труды ГИМ; вып. 25).

⁵⁵ Щукина Е. С. Медальерное искусство России XVIII в. – Л., 1962. – С. 10; Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII в. Ч. 2. – С. 187.

⁵⁶ Веневитинов Е. С. Русские в Голландии: Великое посольство 1697–1698 гг. – М., 1897. – С. 202.

⁵⁷ Гузевич Д., Гузевич И. Указ. соч. – С. 103.

⁵⁸ Богословский М. М. Петр I: материалы для биографии. Т. IV. – М., 1948. – С. 376.

⁵⁹ Русский дипломат во Франции: записки Андрея Матвеева. – Л., 1972. – С. 234–235.

⁶⁰ Щукина Е. С. О создании медали в память взятия Азова работы Я. Боскама // Культура и искусство петровского времени: публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 159–162.

⁶¹ Щукина Е. С. О России за ее пределами: Западноевропейские медали собрания Эрмитажа на события истории России конца XVII – первой четверти XVIII в. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики: сб. ст. – Л., 1977. – С. 139.

⁶² Щукина Е. С. 1) Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700–1917 гг. – СПб., 2000. – С. 6–36; 2) Серия медалей Ф. Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа // Нумизматический сб. – СПб., 1998. – С. 187–212.

⁶³ Щукина Е. С. Петр I – нумизмат // Основателю Петербурга: кат. выст. – СПб., 2003. – С. 232.

⁶⁴ Приложение // 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. – СПб., 1904. – С. 59–69; Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции: очерки нумизматики. – СПб., 1993. – С. 12; Неверов О. Я. Памятники античного искусства в России петровского времени // Культура и искусство петровского времени: публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 43–45; Щукина Е. С. Петр I – нумизмат // Основателю Петербурга: кат. выст. – СПб., 2003. – С. 232–235.

⁶⁵ Саверкина И. В. Неизвестная коллекция петровского времени: Нумизмат. собр. А. Д. Меншикова // ПКНО, 1987. – М., 1988. – С. 343–350.

⁶⁶ Лебедев Г. С. Вильгельм Толле – первопроходец петербурговедения и археологии Старой Ладоги // Петровское время в лицах: крат. содерж. докл. науч. чтений. – СПб., 1999. – С. 33–37; Точное известие о ... крепости о городе Санкт-Петербург, о крепости Кроншлот и их окрестностях // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. – С. 63–66.

⁶⁷ Саверкина И. В. Вещь в культуре России второй половины XVII – первой четверти XVIII в. – СПб., 1995. – С. 85–86.

⁶⁸ Спасский И. Г. На заре русской нумизматики // Культура и искусство петровского времени: публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 56.

⁶⁹ Богословский М. М. Петр I: материалы для биографии. Т. IV. – М., 1948. – С. 376.

⁷⁰ *Луннов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. – Л., 1973. – С. 194.

⁷¹ *Саверкина И. В.* Неизвестная коллекция петровского времени : Нумизмат. собр. А. Д. Меншикова // ПКНО, 1987. – М., 1988. – С. 348.

⁷² *Саверкина И. В.* 1) Описи имущества частных лиц как источники по истории русской культуры первой четверти XVIII в. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 1995 ; 2) Вещь в культуре России второй половины XVII – первой четверти XVIII в. – СПб., 1995. – С. 58–104.

к главе II

¹ *Столянский П.* Старый Петербург : Торговля художественными произведениями в Петербурге в XVIII в. – СПб., 1913. – С. 2–3.

² *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 43–44.

³ *Евангулова О. С.* Императрица Анна Иоанновна и старинный портрет в России // Вестник МГУ. Сер. 8 : История. – 1995. – № 4. – С. 18–28.

⁴ Записки Якоба Штгелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 368.

⁵ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Указ. соч. – С. 44.

⁶ *Люлина Р. Д., Раскин А. Г., Тубли М. П.* Декоративная скульптура садов и парков Ленинграда и пригородов XVIII – XIX вв. – Л., 1981. – С. 18–19.

⁷ *Щукина Е. С.* Медальерное искусство в России XVIII в. – Л., 1962. – С. 43–44.

⁸ *Спасский И. Г.* Новоделы // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики : сб. ст. – Л., 1977. – С. 107–109.

⁹ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Указ. соч. – С. 44–46 ; *Маркина Л. А.* Г. Х. Гроот, Л. К. Пфандцельт и их роль в формировании коллекции Царского села – первой картинной галереи России // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–94». – М., 1995. – С. 16–17.

¹⁰ Записки Якоба Штгелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 35, 378.

¹¹ *Миранда Ф. де.* Путешествие по российской империи. – М., 2001. – С. 183 ; *Станюкович В.* К вопросу о картинных галереях вельмож XVIII в. // Записки Историко-бытового отдела ГРМ. – Л., 1928. – Вып. 1. – С. 89–94 ; *Ракина В. А.* Шереметевы – собиратели западноевропейской живописи // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–94». – М., 1995. – С. 20–26 ; *Преснова Н. Г.* Портретная галерея графов Шереметевых в усадьбе Кусково : (проект реконструкции и новые материалы) // Там же. – С. 32–44 ; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 408–412.

¹² Записки Якоба Штгелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 359–364 ; Т. 2. – С. 166–168 ; *Савинская Л. Ю.* Из истории итальянских картин в России // Тьеполо и итальянская живопись XVIII в. в контексте европейской культуры : тез. докл. – СПб., 1996. – С. 16–18 ; *Мягков*

П. И. Картинная галерея графа К.Г. Разумовского в Яготине Полтавской губернии // ПКНО, 1996. – М., 1998. – С. 299–309.

¹³ Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 36; Примечания // Там же. – С. 386–387; *Немилова И. С.* Французская живопись XVIII в. в Эрмитаже: науч. кат. № 230. – Л., 1982. – С. 231; *Артемьева И. С.* Плафоны Тьеполо для дворца канцлера Воронцова в Петербурге // Тьеполо и итальянская живопись XVIII в. в контексте европейской культуры: тез. докл. – СПб., 1996. – С. 11–13; *Андросов С. О.* Русские заказчики и итальянские художники в XVIII в. – СПб., 2003. – С. 155–182.

¹⁴ Русский биографический словарь. Т. 23: Шебанов–Шютц. – СПб., 1911. – С. 484; *Моисеева С. В.* Иван Иванович Шувалов и Академия художеств конца 1750 – 1760-х гг. // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге: тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 5.

¹⁵ Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 371; Т. 2. – С. 52–57, 80–84; Примечания // Там же. Т. 2. – С. 359. *Клементьев В. Г.* Коллекция живописи музея-заповедника Ораниенбаум // ПКНО, 1996. – С. 370–382; *Мыльников А. С., Радзюн А. Б., Сулова И. В.* Ораниенбаумская Кунсткамера Петра III: к проблеме реконструкции инкорпорированных музейных собраний // 285 лет Петербургской Кунсткамере: материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посв. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 34–51. – (Сборник МАЭ; XLVIII); Забытый император: кат. выст.: 23 июня – 23 окт. 2002 г. – Ораниенбаум, 2002.

¹⁶ См. напр.: *Евангулова О. С.* Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в.: Проблема становления художественных принципов Нового времени. – М., 1987.

¹⁷ Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 165.

¹⁸ *Спасский И. Г.* 1) Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сб. Ч. 1. – М., 1955. – С. 55. – (Труды ГИМ; вып. 25); 2) Нумизматика в Эрмитаже: очерки по истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. Т. 8. – М., 1970. – С. 128.

¹⁹ *Саверкина И. В.* Медали на события петровского времени в коллекции М.Г. Головкина // Тр. всерос. науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвящ. 300-летию юбилею Отечественного флота. – Переславль-Залесский, 1992. – С. 114–118.

²⁰ *Андросов С. О.* О скульптурных коллекциях А.Д. Меншикова и Ф.М. Апраксина // Культура России первой четверти XVIII в. Дворец Меншикова: сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 90.

²¹ *Саверкина И. В.* Неизвестная коллекция петровского времени: Нумизмат. собр. А.Д. Меншикова // ПКНО, 1987. – М., 1988. – С. 348.

²² *Спасский И. Г.* Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сб. Ч. 1. – М., 1955. – С. 52–53; *Саверкина И. В.* Вещь в культуре России второй половины XVII – первой четверти XVIII в. – СПб., 1995. – С. 87–88.

²³ *Спасский И. Г.* Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сб. Ч. 1. – М., 1995. – С. 48–49.

²⁴ Там же. – С. 49–50.

к главе III

- ¹ *Гете И. В.* Сочинения. В 10 т. Т. 10. – М., 1980. – С. 26.
- ² *Острой О. С.* История искусствоведческой библиографии в России: (XI – начало XX вв.). – Л., 1981. – С. 24–58.
- ³ Подробнее см.: Там же. – С. 41–45.
- ⁴ *Рейнгардт Л. Я.* Салоны Дидро и эстетика французского Просвещения // *Д. Дидро*. Салоны. Т. 1. – М., 1989. – С. 9–10.
- ⁵ *Арциховская-Кузнецова А. А.* А. С. Строганов как тип русского коллекционера // *Панорама искусств*–11. – М., 1988. – С. 284, 288; *Кузнецов С. О.* «Сочинить хорошенький кабинет»: Картинная галерея дома Строгановых // *История Петербурга*. – 2001. – № 2. – С. 66–71; *Неверов О. Я.* Коллекции графа А. С. Строганова // *Наше наследие*. – 2001. – № 59/60; *Строгановы меценаты и коллекционеры*: кат. выст. – СПб., 2003.
- ⁶ *Строев А. Ф.* «Те, кто поправляет фортуна»: Авантюристы Просвещения. – М., 1997. – С. 39.
- ⁷ *Чекалевский П.* Рассуждения о свободных художествах, с описанием некоторых произведений российских художников. – СПб., 1792. – С. 9.
- ⁸ *Марисина И. М.* Западноевропейское искусство глазами русских путешественников: из истории рус.-фр. худож. связей XVIII в. // *Россия и Европа: худож. связи*. – М., 1995. – С. 57–75; *Никитина А. Б.* Н. А. Львов. Итальянский дневник: 1781 г.: (путевые замечания) // *ПКНО*, 1994. – М., 1996. – С. 249–276.
- ⁹ *Козлов С. А.* Русский путешественник эпохи Просвещения. – СПб., 2003. – С. 138–177.
- ¹⁰ *Савинская Л. Ю.* Русские коллекционеры западноевропейской живописи 1780-х гг.: Вкус и стиль // *Частное коллекционирование в России: материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994»*. – М., 1995. – С. 63.
- ¹¹ *Эйдельман Н. Я.* Грань веков. – М., 1982. – С. 46–47.
- ¹² *Гузанов А. Н.* Художественные коллекции Павловского дворца и путешествие графа и графини Северных // *Частное коллекционирование в России: материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994»*. – М., 1995. – С. 65–75.
- ¹³ *Дашкова Е. Р.* Записки: 1743–1810. – Л., 1985.
- ¹⁴ *Фонвизин Д. И.* Собрание сочинений. Т. 2. – М.; Л., 1959.
- ¹⁵ *Макогоненко Г. П.* Николай Карамзин и его «Письма русского путешественника» // *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника: повести. – М., 1980. – С. 15.
- ¹⁶ Там же. – С. 3–24.
- ¹⁷ Журнал путешествия его высокородия господина статского советника и ордена Святого Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова по иностранным государствам с начала выезда его из Санкт-Петербурга 17 марта 1771 г. по возвращении в Россию, ноября 22 дня 1773 г. – М., 1786.
- ¹⁸ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа: (1764–1917). – Л., 1986. – С. 94.
- ¹⁹ Цит. по: *Неверов О. Я.* Художественные коллекции двух Понятовских // *Музей: худож. собрания СССР*. – М., 1981. – Сб. 2. – С. 176.

²⁰ *Савинская Л. Ю.* Русские коллекционеры западноевропейской живописи 1780-х гг. : Вкус и стиль // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения—1994». – М., 1995. – С. 55–56.

²¹ Описанию этой трагедии и производимых археологических раскопок было посвящено, например, сочинение: Любопытное открытие города Геркулана, поглощенного страшным извержением горы Везувия и бывшего под землей 1700 лет, собранное из разных писателей и на российский язык переведенное Василием Березайским. – СПб., 1789.

²² *Гузанов А. Н.* Указ. соч. – С. 67.

²³ Журнал путешествия <...> Никиты Акинфиевича Демидова... – С. 120–121.

²⁴ *Гузанов А. Н.* Указ. соч. – С. 71–72.

²⁵ Журнал путешествия <...> Никиты Акинфиевича Демидова... – С. 22–36.

²⁶ «Англофилия у трона»: Британцы и русские в век Екатерины II : кат. выст. – 1992. – С. XII – XIII ; *Кросс Э.* 1) У Темзских берегов : россияне в Британии в XVIII в. – СПб., 1996 ; 2) Культурные связи между Британией и Россией в XVIII столетии // С берегов Темзы – на берега Невы : шедевры из собрания британского искусства в Эрмитаже. – СПб., 1997. – С. 16–35.

²⁷ *Дукельская Л.* Заметки к истории коллекционирования английской живописи в Эрмитаже в Екатерининское время // Там же. – С. 36.

²⁸ См. напр.: Портретная живопись в России XVIII в. из собрания Эрмитажа : кат. выст. – Л., 1987.

²⁹ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 106.

³⁰ *Белкова Г.* Французский живописец при дворе трех русских императоров // Наше наследие. – 1992. – № 25. – С. 30 ; Воспоминания госпожи Виже-Лебрен // Там же. – С. 75.

³¹ *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории монетно-кабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. – М., 1970. – С. 123–133 ; *Потин В. М., Щукина Е. С.* Отдел нумизматики // Эрмитаж : история и современность. – М., 1990. – С. 199.

³² *Неверов О. Я.* Вступ. ст. // Античные камеи в собрании Эрмитажа : кат. выст. – Л., 1988. – С. 5–24.

³³ Дневник А. В. Храповицкого : 1782–1793. – М., 1902. – С. 183.

³⁴ Цит. по: *Неверов О. Я.* Скульптурные портреты в царскосельском собрании Екатерины II // Скульптура в музее : сб. науч. тр. – Л., 1984. – С. 92.

³⁵ *Неверов О. Я.* Злоключения петровского кубка // Сов. музей. – 1986. – № 6. – С. 53–54.

³⁶ *Воробьева Н. Н.* И город слышит волны «иной торжественной реки» (Египет и Санкт-Петербург) // Петербургские чтения–96 : материалы энцикл. б-ки «Санкт-Петербург–2003». – СПб., 1996. – С. 195.

³⁷ *Костюк О. Г.* 1) Галерея драгоценностей Эрмитажа : история и этапы формирования : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 1995 ; 2) Коллекционирование драгоценностей в Екатерининское время // Эрмитажные чтения памяти Б. Б. Пиотровского : (14. II. 1908 – 15. X. 1990) : тез. докл. – СПб., 1994. – С. 34–36 ; 3) Драгоценности императорского двора : (из собрания Эрмитажа) : просп. выст. – СПб., 1992.

³⁸ Грот Я. К. Екатерина II в переписке с Гриммом // Сб. отд-ния рус. яз. и словесности Императ. Акад. наук. Т. XX. – СПб., 1880. – С. 83.

³⁹ Комелова Г. Н. «Императорский музей» в Зимнем дворце // Зимний дворец: очерки жизни императорской резиденции. Т. 1: XVIII – первая треть XIX в. – СПб., 2000. – С. 103–113.

⁴⁰ Миролубова Г. А., Тарасова Л. А. Сады Северной Семирамиды // Там же. – С. 183–191.

⁴¹ Неверов О. Я. История создания коллекции // Саверкина И. И. Греческая скульптура V в. до н. э. в собрании Эрмитажа: оригиналы и римские копии: каталог. – Л., 1986. – С. 13–20; Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993. – С. 41.

⁴² Неверов О. Я. 1) Скульптурные портреты в царскосельском собрании Екатерины II // Скульптура в музее: сб. науч. тр. – Л., 1984. – С. 84; 2) Скульптурный декор Камероновой галереи и его программа // Судьбы музейных коллекций: материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 9–15; Степаненко И. Г. Скульптурная коллекция Камероновой галереи как отражение менталитета императрицы Екатерины II // Судьбы музейных коллекций: материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 15–27.

⁴³ Дедюхина В. С. Культура дворянской усадьбы // Очерки русской культуры: XVIII в. Ч. 4. – М., 1990. – С. 239–242.

⁴⁴ Тарунов А. Быль заглохшего сада // Памятники Отечества. – 1993. – № 25. – С. 102–109.

⁴⁵ Дедюхина В. С. Указ. соч. – С. 242.

⁴⁶ См. напр.: Савинская Л. Ю. Письма Я. Ф. Хаккерта князю Н. Б. Юсупову: к истории коллекционирования в России 1770 – 1780-х гг. // ПКНО, 1989. – М., 1990. – С. 232–243.

⁴⁷ Евангулова О. С., Карев А. А. Портретная живопись в России второй половины XVIII в. – М., 1994. – С. 17.

⁴⁸ Арциховская-Кузнецова А. А. Указ. соч. – С. 282–291; Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993. – С. 47–48; Артамонова О. Б. К вопросу о коллекционировании западноевропейской живописи графом А. С. Строгановым // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге: 1703–1917: тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 6–8; Кузнецов С. О. «Сочинить хорошенький кабинет»: Картинная галерея дома Строгановых // История Петербурга. – 2001. – № 2. – С. 66–71; Неверов О. Я. Коллекции графа А. С. Строганова // Наше наследие. – 2001. – № 59/60. – С. 47–54.

⁴⁹ Саверкина И. В. Французский путешественник Фортиа де Пиль о коллекциях А. С. Строганова // Петровское время в лицах: крат. содерж. докл. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 52; О Фортиа де Пиле и отзывах его о российских коллекционерах см.: Артемова Е. Ю. Культура России глазами посетивших ее французов: (последняя треть XVIII в.). – М., 2000. – С. 56–59, 153–154, 195.

⁵⁰ Неверов О. Я. Художественные коллекции А. А. Безбородко // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге: 1703–1917: тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 8–10; Асвариц Б. И. Кушелевская галерея. Западноевропейская живопись XIX в.: кат. выст. – СПб., 1993. – С. 3–4.

⁵¹ *Неверов О. Я.* Коллекции Г.Г. Орлова // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. В 3 т. Т. 1 : Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. – СПб., 2001. – С. 63 ; Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. Т. 1. – М., 1990. – С. 67, 105.

⁵² *Лазарева О. П.* Русский скульптор Федот Шубин. – М., 1965. – С. 49–54, 62 ; *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 270, 276.

⁵³ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Там же. – С. 270, 276.

⁵⁴ *Неверов О. Я.* Геммы из собрания Е.Р. Дашковой // Из истории Эрмитажа и его коллекций : сб. науч. тр. – Л., 1989. – С. 44–45.

⁵⁵ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 105.

⁵⁶ *Неверов О. Я.* Геммы из собрания Е.Р. Дашковой // Из истории Эрмитажа и его коллекций : сб. науч. тр. – Л., 1989. – С. 44–45.

⁵⁷ *Дерябина Е. В.* Живопись Гюбера Робера в музеях СССР // Россия–Франция. Век Просвещения. – СПб., 1992. – С. 77–84 ; *Витязева В. А.* Каменный остров : Архитектурно-парковый ансамбль XVIII – начала XIX в. – Л., 1991. – С. 47–48.

⁵⁸ См. напр.: *Кучумов А. М.* Русское декоративно-прикладное искусство в собрании Павловского дворца-музея. – Л., 1981.

⁵⁹ *Вейнер П.* Убранство гатчинского дворца // Гатчина при Павле Петровиче, цесаревиче и императоре. – СПб., 1995. – С. 75–76.

⁶⁰ *Кальницкая Е. Я.* Коллекция живописи императора Павла I в Михайловском замке // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 76.

⁶¹ *Гузанов А. Н.* Указ. соч. – С. 65–75.

⁶² Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993. – С. 42 ; *Кальницкая Е. Я.* Коллекция живописи императора Павла I в Михайловском замке // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 76–85 ; *Андросов С. О.* Скульптура в интерьерах Михайловского замка // Страницы истории отечественного искусства XVI – XIX вв. – СПб., 1999. – Вып. V. – С. 117.

⁶³ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 282 ; *Кальницкая Е. Я.* Указ. соч. – С. 83.

⁶⁴ Описи домов и движимого имущества князя Потемкина-Таврического, купленных у наследников его императрицею Екатериной II // ЧОИДР, 1891. Кн. 4. – С. 1–74 ; *Банников А. П.* 1) О картинных коллекциях князя Г.А. Потемкина-Таврического // Материалы XI науч. конф. в память проф. М.В. Доброклонского. – СПб., 1998. – С. 32–36 ; 2) Герцогиня Элизабет Кингстон и полковник М.А. Гарновский : история кат. 185-ти картин из собрания Г.А. Потемкина // ПКНО, 2001. – М., 2002. – С. 302–306 ; *Неверов О. Я.* Г.А. Потемкин – коллекционер // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. В 3 т. Т. 1 : Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. – СПб., 2001. – С. 163.

⁶⁵ *Банников А. П.* О картинных коллекциях князя Г.А. Потемкина-Таврического // Материалы XI науч. конф. в память проф. М.В. Доброклонского. – СПб., 1998. – С. 34.

⁶⁶ *Миранда Ф. де.* Путешествие по Российской Империи. – М., 2001. – С. 57.

⁶⁷ *Неверов О. Я.* 1) И.И. Бецкой – коллекционер // Русское просвещение конца XVII – XVIII вв. в контексте европейской культуры : тез. докл. науч. конф. – СПб., 1997. – С. 38–39; 2) Бецкой И.И. // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. В 3 т. Т. 1 : Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. – СПб., 2001. – С. 129; *Неверов О. Я., Пиотровский М. Б.* Эрмитаж : Собрания и собиратели. – СПб., 1997. – С. 39.

⁶⁸ *Неверов О. Я.* Геммы из собрания Е.Р. Дашковой // История Эрмитажа и его коллекций : сб. науч. тр. – Л., 1989. – С. 44–48; *Дашкова Е. Р.* Указ. соч. – С. 79, 124–125.

⁶⁹ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 105, 108.

⁷⁰ *Грот Я. К.* Указ. соч. – С. 83.

⁷¹ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 267.

⁷² *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 403–407.

⁷³ *Рапопорт В. Л.* Парк в Архангельском. – М., 1971. – С. 18–19; *Березина В.* Французская живопись первой половины и середины XIX в. в Эрмитаже : науч. кат. № 121. – Л., 1983. – С. 109–111; *Дерябина Е. В.* Живопись Гюбера Робера в музеях СССР // Россия–Франция. Век Просвещения. – СПб., 1992. – С. 73–74; *Ракина В. А.* Шереметевы – собиратели западноевропейской живописи // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 20–31; *Савинская Л. Ю.* 1) Письма Я.Ф. Хаккерта к князю Н.Б. Юсупову : (к истории коллекционирования в России 1770 – 1780-х гг.) // ПКНО, 1989. – М., 1990. – С. 232–243; 2) Н.Б. Юсупов как тип русского коллекционера начала XIX в. // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 200–218; 3) «Циркуль зодчего, палитра и резец ученой прихоти твоей повиновались...» // «Ученая прихоть» : Коллекция Н.Б. Юсупова. Т. 1. – М., 2001. – С. 30–67; *Маркова В. Э.* Н.Б. Юсупов и его живописная коллекция // Там же. – С. 68–85; *Бабин А. А.* Французские художники – современники Н.Б. Юсупова // Там же. – С. 86–105; *Бережная Н. Л.* «Фарфоровый каталог» картинной галереи Н.Б. Юсупова // Там же. – С. 114–123; *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 450–454; *Евдокимова В. А.* Князь Н.Б. Юсупов и его собр. античной скульптуры // Судьбы музейных коллекций : материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 85–86.

⁷⁴ Цит. по: *Алексеев М. П.* Из истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII – XIX вв. из Ленинградских рукописных собраний. – М.; Л., 1960. – С. 31.

⁷⁵ *Свирида И. И.* Между Варшавой и Петербургом : Художник в культурном пространстве XVIII – середины XIX вв. : очерки. – М., 1999. – С. 42–59.

⁷⁶ *Горяинов С.* Художественные впечатления короля Станислава Августа о своем пребывании в Петербурге в 1797 г. // Старые годы. – 1908. – Окт. – С. 592–593.

⁷⁷ Госпожа Виже-Лебрен в России // Древняя и Новая Россия. – 1876. – Т. III. – № 10. – С. 189.

⁷⁸ *Горяинов С.* Указ. соч. – С. 594–595.

⁷⁹ *Арциховская-Кузнецова А. А.* Указ. соч. – С. 283–289.

⁸⁰ *Неверов О. Я.* Художественные коллекции А.А. Безбородко // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 9.

⁸¹ *Ракина В. А.* Шереметевы – собиратели западноевропейской живописи // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Виперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 20–31.

⁸² *Спасский И. Г.* Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сб. Ч. 1. – М., 1955. – С. 79. – (Труды ГИМ ; вып. 25).

⁸³ *Пыляев М. И.* Забытое прошлое окрестностей Петербурга. – СПб., 1994. – С. 7–8. – (Репринт. воспроизв. изд. 1889 г.); Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993. – С. 47–48.

⁸⁴ Цит. по: *Асвариц Б. И.* Кушелевская галерея : Западновропейская живопись XIX в. : кат. выст. – СПб., 1993. – С. 3.

⁸⁵ *Неверов О. Я.* Художественные коллекции А.А. Безбородко // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 9.

⁸⁶ *Савинская Л. Ю.* Н.Б. Юсупов как тип русского коллекционера начала XIX в. // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 213–214.

⁸⁷ *Евдокимова В. А.* Князь Н.Б. Юсупов и его собр. античной скульптуры // Судьбы музейных коллекций : материалы VI Царскоевльск. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 85–86.

⁸⁸ *Саверкина И. В.* Французский путешественник Фортиа де Пиль о коллекциях А.С. Строганова // Петровское время в лицах : крат. содерж. докл. – СПб., 2000. – С. 52.

По-видимому, речь идет о находящейся сейчас на западном антикварном рынке конной фигуре Петра I, переделанной из статуи испанского короля Филиппа IV, принадлежность которой к коллекции Строганова до сих пор не отмечалась (*Katz D.* European sculpture. – New York, 2000. – № 25). Автор выражает глубокую благодарность С.О. Андросову, указавшему нам на эту публикацию.

⁸⁹ *Всеволожская С. Н.* Новое о картине Франческо Солимены «Аллегория царствования» // Западновропейское искусство XVIII в. : публ. и исслед. – Л., 1981. – С. 118–125; Строгановы – коллекционеры и меценаты : кат. выст. № 134. – СПб., 2003. – С. 249–250.

⁹⁰ *Пятницкий Ю. А.* Картина «Св. Магдалина» круга К. Массейса и исторические «шалости» князя А.М. Белосельского-Белозерского // Эрмитажные чтения памяти В.Ф. Левинсона-Лессинга : (1893–1972). – СПб., 1994. – С. 54–57; *Римская-Корсакова С. В.* История одной мистификации : (о картине «Куликовская битва») // Пинакотека. – 1997. – № 1. – С. 45–60.

⁹¹ Русский биографический словарь. [Т.] Дабелов–Дадьяковский. – СПб., 1905. – С. 223–227; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 149–152; *Краснова Е. И.* Демидовы // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия. В 3 т. Т. 1 : Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. – СПб., 2001. – С. 306.

⁹² *Гаврилова Л. М.* Екатерина II в русской историографии. – Чебоксары, 1966. – С. 14–17.

⁹³ *Гаврилова Л. М.* Русская историческая мысль и медальерное искусство в эпоху Екатерины II. – СПб., 2000. – С. 253.

⁹⁴ *Козлов В. П.* Кружок А.И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. – М., 1988. – С. 33.

⁹⁵ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 232–237.

⁹⁶ *Козлов В. П.* Указ. соч. – С. 75–85, 89, 121–122.

⁹⁷ *Алексеев М. П.* Указ. соч. – С. 32.

⁹⁸ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 236.

⁹⁹ Там же. – С. 36–46; *Луизова Т. В.* Собрание рукописей П.П. Дубровского в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вопросы истории. – 1952. – № 8. – С. 150–151; Каталог писем государственных и политических деятелей Франции XV в. из собрания П.П. Дубровского. – СПб., 1993.

к главе IV

¹ *Острой О. С.* История искусствоведческой библиографии в России: (XI – начало XX вв.). – Л., 1991. – С. 60–68.

² В 1898 г. она была передана в Русский музей императора Александра III.

³ *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни // Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства: (XVIII – начало XIX в.). – СПб., 1994. – С. 332–344.

⁴ *Соболев П. В.* Теория изящного – теория действия: (о своеобразии эстетики декабристов) // Декабристы и русская культура. – Л., 1976. – С. 107–142.

⁵ *Куник А. Р.* Изобразительное искусство в системе декабристской эстетики // Там же. – С. 267–294.

⁶ *Острой О. С.* Указ. соч. – С. 85–89.

⁷ *Лопато М. Н.* Историзм как художественное явление // Стиль и эпоха в декоративном искусстве: 1820 – 1890-е гг.: кат. выст. – СПб., 1996. – С. 9–17; *Петрова Т. А.* Историзм в России // Там же. – С. 24–29.

⁸ *Бабин А. А.* Александр I и его коллекция французской живописи // Частное коллекционирование в России: материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 120–121.

⁹ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История картинной галереи Эрмитажа: (1764–1917). – Л., 1986. – С. 136–143.

¹⁰ *Врангель Н. Н.* Искусство и государь Николай Павлович // Старые годы. – 1913. – Июль–сент. – С. 59.

¹¹ *Рамазанов Н.* Материалы для истории художеств в России. – М., 1863. – Кн. 1. – С. 125–126; *Карчева Е. И.* Путешествие Николая I по Италии и приобретение скульптуры для Нового Эрмитажа // Николай I и Новый Эрмитаж: кат. выст. – СПб., 2002. – С. 116–121.

¹² Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993. – С. 43.

¹³ *Файбисович В. М., Бардовская Л. В.* «Оружие всех стран и всех веков...» // Царскосельский Арсенал. – СПб., 2000. – С. 5–17.

¹⁴ [Лакруа П.]. Черты из жизни и царствования императора Николая I. – СПб., 1869. – С. 115.

¹⁵ Степанова С.С. Собиратели западноевропейской гравюры и живописи из среды московской художественной интеллигенции второй трети XIX в. // Частное коллекционирование в России. – С. 131–141.

¹⁶ Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи : XIX в. – М., 1986. – С. 37–43.

¹⁷ Спицын А.А. Предисловие // Древности кемской чуди по коллекции Теплоуховых : материалы по археологии России. – М., 1902. – № 26. – С. 1–19.

¹⁸ Уварова П.С. Областные музеи. – М., 1890. – С. 4. – (Оттиск из трудов 7-го Ярославск. Археолог. съезда).

¹⁹ Неверов О.Я. 1) Коллекция семьи Хитрово // Наше наследие. – 1990. – № 6. – С. 41–46; 2) Коллекция семьи Хитрово // Тр. Гос. Эрмитажа. – СПб., 1997. – Вып. 28. – С. 105–116.

²⁰ Липсарт Э.К. Как коллекционировала великая княгиня Мария Николаевна // Врангель Н.Н. Наследие великой княгини Марии Николаевны. – СПб., б. г. – С. 9–10.

²¹ Неверов О.Я. 1) Искусство было ей святыня : Художественная коллекция Зинаиды Волконской // Декоративное искусство СССР. – 1987. – № 6. – С. 24–26; 2) Геммы из собрания З.А. Волконской // ПКНО, 1994. – М., 1996. – С. 487–494; Полунина Н., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 107–111.

²² Цит. по: Неверов О.Я. Геммы из собрания З.А. Волконской. – С. 487.

²³ Веневитинов М. К биографии поэта Веневитинова // Аронсон М., Рейсер С. Литературные салоны и кружки. – Л., 1929. – С. 153.

²⁴ Глушакова Ю.П. Русская вилла у древних стен Рима // Мир Русской усадьбы : очерки. – М., 1997. – С. 276–291.

²⁵ Андреев А. Картинные галереи Европы. – СПб., 1863. – Т. 2. – С. 180–188.

²⁶ См. напр.: Балаш А.Н. Памятники античного искусства на художественном рынке Петербурга // Archeologia Petropolitana. – СПб., 1999. – Вып. III. – С. 20–23.

²⁷ (Свиньин П.П.). Первое письмо из Москвы // Отечественные записки. – 1820. – № 2. – Июнь. – С. 221–230.

²⁸ Вздорнов Г.И. Указ. соч. – С. 71–73.

²⁹ Козлов В.П. Тайны фальсификации : анализ подделок ист. источников XVIII – XIX вв. – М., 1996. – С. 100–112.

³⁰ Пауль Э. Поддельная богиня. – М., 1982. – С. 114–124.

³¹ Прянишников оказывал поддержку молодым художникам не только приобретая их картины. Так, он помог молодому Репину в поступлении в Академию художеств. (Репин И.Е. Далекое близкое. – Л., 1986. – С. 128).

³² Федор Иванович Прянишников и его картинная русская галерея. – СПб., 1870. – С. 59.

³³ Брук Я.В. Из истории художественного собирательства в Петербурге и Москве в XIX в. // Государственная Третьяковская галерея : очерки истории : 1856–1917. – М., 1981. – С. 20–24; Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989. – С. 44.

³⁴ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 310–214; *Кузнецов С. О.* Строгановские fond d'or: Живопись XIV – XV вв. в собрании Сергея Григорьевича Строганова и его сыновей – Павла и Григория // Судьбы музейных коллекций: материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 251–252; Строгановы меценаты и коллекционеры: кат. выст. – СПб., 2003; Иконы из коллекции Сергея Григорьевича Строганова / Гос. Рус. музей; Строгановский дворец; Авт. ст. Т. Вилинбахова, Н. Пивоварова. – СПб., 1996. – С. 3–7; Строганов Сергей Григорьевич: (1794–1882) // Государственный русский музей: сб. ст. и публ. – СПб., 1995. – С. 133–134; *Пивоварова Н. В.* К истории коллекции икон графа Сергея Григорьевича Строганова // Из истории музейных коллекций: материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 88–97; *Гурулева В. В.* Судьба одной коллекции: (Византийские монеты П.Ю. Сабатье – С.Г. Строганова в Эрмитаже) // Четвертая всерос. нумизмат. конф. в г. Дмитрове: тез. докл. – М., 1966. – С. 144–146; 1; *Овчинникова Б. Б.* Из истории коллекции серебряных вещей и древностей в собрании Строгановых // Меценаты и коллекционеры дореволюционного Урала. – Екатеринбург, 1999. – С. 19–30. – (Очерки истории Урала; вып. 8).

³⁵ *Козлов В. П.* «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. – М., 1989. – С. 21–24, 33–64.

³⁶ Собрание графа Н.П. Румянцева. – М., 1913.

³⁷ *Козлов В. П.* Колумбы российских древностей. – М., 1981.

³⁸ *Вздорнов Г. И.* Указ. соч. – С. 82.

³⁹ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 281–283; *Фролов А. И.* Коллекции дворянских усадеб: (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Русская усадьба: сб. ОИРУ. – М., 1996. – Вып. 2(18). – С. 75–76.

⁴⁰ *Каразин В.* Каталог славяно-русским рукописям (погибшим в 1812 г.) проф. Баузе // ЦОИДР. – 1862. – Кн. 2: Смесь. – С. 45–79; *Алексеев М. П.* К истории русских рукописных собраний // Неизданные письма иностранных писателей XVIII – XIX вв. из Ленинградских рукописных собраний. – М.; Л., 1960. – С. 33–34. *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 35–38.

⁴¹ Скульптор Самуил Иванович Гальберг в его заграничных письмах и записках: 1818–1828. – СПб., 1884. – С. 125, 128, 132. *Карчева Е. И.* Скульптура в петербургском особняке графа А.И. Остерман-Толстого // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге: 1703–1917: тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 13–15; *Соловьева Т. А.* К причалам Английской набережной. – СПб., 1998. – С. 240–248; *Завалишин Д.* Воспоминания о графе А.И. Остерман-Толстом // Русский вестник. – 1880. – Т. 2. – С. 93–95.

⁴² *Брук Я. В.* Указ. соч. – С. 15–17; 45.

⁴³ *Козлов В. П.* Колумбы российских древностей. – М., 1981 – С. 48–49.

⁴⁴ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 134–136; *Казакевич Н. И.* Западноевропейский фарфор из коллекции Тагищева и Голицынского музея: к истории Эрмитажного собрания // Прикладное искусство Западной Европы и России: сб. науч. тр. – СПб., 1999. – С. 75–108.

⁴⁵ *Брук Я. В.* Указ. соч. – С. 17–19.

⁴⁶ Краткая опись предметов, составляющих русский музей Павла Свинына. – СПб., 1829.

⁴⁷ *Брук Я. В.* Указ. соч. – С. 19.

⁴⁸ Село Поречье // Москвитянин. – 1841. – Ч. V. – С. 157; *Шевырев С.* Горельефы Альтемпской урны // Москвитянин. – 1949. – Кн. 1. – № 1. – С. 1; *Каждан Т. П.* Художественный мир русской усадьбы. – М., 1997. – С. 99–108.

⁴⁹ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 277–280.

⁵⁰ Николай I и Новый Эрмитаж : кат. выст. – СПб., 2002; Минцкабинет в Новом Эрмитаже : кат. выст. – СПб., 2002.

⁵¹ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 170–192; *Неверов О. Я., Пиотровский М. Б.* Эрмитаж : Собрания и собиратели. – СПб., 1997. – С. 69–77; *Суслов В. А.* Николай I и Новый Эрмитаж // Николай I и Новый Эрмитаж. – С. 9–17.

⁵² *Неверов О. Я.* 1) Дактилютека дипломата Татищева // Сов. музей. – 1987. – № 2. – С. 65–66; 2) Коллекция Д.П. Татищева // Николай I и Новый Эрмитаж. – С. 56–59.

⁵³ Цит. по: *Неверов О. Я.* Коллекция Д.П. Татищева. – С. 58.

⁵⁴ Описание памятников древности церковного и гражданского быта русского музея П.Карабанова / Сост. Г. Филипповым. – М., 1849; *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 180–183; *Македонская Е. И.* Собрание русских древностей П.Ф. Карабанова // Вопросы истории. – 1982. – № 1. – С. 180–183; *Исаева Е. В.* «Русский музей П.Ф. Карабанова» в Москве // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельск. науч. конф. – С. 145–156.

⁵⁵ *Неверов О. Я.* Памятники скульптуры из собрания Демидовых // Николай I и Новый Эрмитаж. – С. 140–143.

⁵⁶ *Файбисович В. М.* А.Н. Оленин – исследователь древнего оружия и основатель Рюсткамеры Академии Художеств : автореф. дисс. ... канд. культурологии. – СПб., 1997.

⁵⁷ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 97–99; *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф.Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII – первой половины XIX в. : аннот. кат. – М., 1980.

⁵⁸ *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – М., 1986. – С. 81–82.

⁵⁹ Воспоминания М.Ф. Каменской // Исторический вестник. – 1894. Окт. – Т. LVIII. – С. 48.

⁶⁰ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Указ. соч. – С. 204; Указатель художественной выставки редких вещей, принадлежащих частным лицам; Указатель собранию картин и редких произведений художеств, принадлежащих членам императорского дома и частных лицам Петербурга : (выставка 1861 г.). – СПб., 1861. – № 56.

⁶¹ *Петрова Т. А.* Дворец великой княгини Марии Николаевны. – СПб., 1997. – С. 169–173; *Кривдина О. А.* 1) Скульптура дворца герцога Лейхтенбергского и парка усадьбы «Сергиевка» Биологического института СПбГУ // Санкт-Петербургский Университет. – 2000. – 11 сент. – № 20(3543); 2) К истории коллекции скульптуры герцога Максимилиана Лейхтенбергского и великой княгини Марии Николаевны в Сергиевке под Петергофом // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 293–302).

⁶² *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 261–266; *Шалина И. А.* Коллекция икон М.П. Погодина // Государственный Русский музей : из истории музея : сб. ст. и публ. – СПб., 1995. – С. 112–123; *Вздорнов Г. И.* Указ. соч. – С. 71–73.

⁶³ *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. – Л., 1988. – С. 71–72.

⁶⁴ *Лавровский К. В., Пономарев П. А.* Карл Федорович Фукс и его время // Казанский лит. сб. – Казань, 1878. – С. 223–224, 456–457; 492.

⁶⁵ *Лихачев Д. С.* Поэзия садов : к семантике садово-парковых стилей. – Л., 1982. – С. 189–300; *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Вертоград : Садово-парковое искусство России : (от истоков до начала XX в.) – М., 1996. – С. 242–310; *Каждан Т. П.* Художественный мир русской усадьбы. – С. 95.

⁶⁶ См. напр.: *Новиков В.* Остафьевский затворник // Памятник Отечества. – 1992. – № 25. – С. 96–101,

⁶⁷ *Кончин Е.* Эмиссары восемнадцатого года. – М., 1981; *Лотарева Д. Д.* Марьино : усадьба русского аристократа // Мир русской усадьбы : очерки. – М., 1995. – С. 158–174.

⁶⁸ *Тихонов Ю. А.* А.А. Перовский и А.К. Толстой в Красном Поге // Мир русской усадьбы. – С. 79–95.

⁶⁹ *Черейский Л. А.* Указ. соч. – С. 78; *Удовик В. А., Кацук В. О.* Светлейший князь М.С. Воронцов : Человек. Полководец. Государственный деятель. – СПб., 2000.

⁷⁰ *Фадеева Т.* Коллекция старинных карт // Наше наследие. – 1997. – № 2. – С. 108–113.

⁷¹ *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Вертоград. – С. 285–290; *Ширяев С. Д.* Алушка : дворец и парки. – Симферополь, 1927. – С. 62; *Филатова Г.* 1) Семейная галерея Воронцовых // Наше наследие. – 1997. – № 2. – С. 98–107; 2) Портретная галерея Воронцовых. Вып. 1. – Симферополь, 1997.

⁷² *Левшин А.* Прогулки русского в Помпеи. – СПб., 1843. – С. II.

⁷³ *Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 г. – СПб., 1823.

⁷⁴ Цит. по: *Неверов О. Я.* Коллекция семьи Хитрово // Наше наследие. – 1990. – № 6. – С. 42.

⁷⁵ *Черейский Л. А.* Указ. соч. – С. 418; *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – С. 40–42, 73.

⁷⁶ *Тункина И. В.* А.С. Пушкин и археологи юга России // Пушкин и классические древности. – СПб., 1999. – С. 21–22.

⁷⁷ *Муравьев-Апостол И. М.* Указ. соч. – С. 35.

⁷⁸ *Формозов А. А.* Пушкин и древности. – С. 40–43.

⁷⁹ *Балаш А. Н.* Коллекционирование памятников античного искусства в России в первой половине XIX в. : (на материале частных собраний) : автореф. дисс. ... канд. культурологии. – СПб., 1999. – С. 9–10, 13–14.

⁸⁰ *Неверов О. Я.* Античные памятники в русских коллекциях пушкинской эпохи // Пушкин и классические древности. – С. 8; *Балаш А. Н.* 1) Памятники античного искусства на художественном рынке Петербурга : (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // *Archeologia Petropolitana*. III. 1998. – СПб., 1999. – С. 20–23; 2) Коллекционирование памятников античного

искусства в России в первой половине XIX в.: (на материале частных собраний): автореф. дисс. ... канд. культурологии. – СПб., 1999.

⁸¹ Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993. – С. 53; *Шуйский В. К.* История художественного собрания Огюста Монферрана // Из истории музейных коллекций: материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 117–121.

⁸² Чтения доктора Гренвиля в С.-Петербургской Академии Наук о египетских мумиях // Московский вестник. – 1827. – Ч. 6. – С. 367–371.

⁸³ *Воробьева Н. Н.* И город слышит «волны иной торжественной реки» (Египет и Санкт-Петербург) // Петербургские чтения–96: материалы энцикл. 6-ки «Санкт-Петербург–2003». – СПб., 1996. – С. 195–200.

⁸⁴ *Струве В. В.* Петербургские сфинксы // Зап. Классич. отд-ния Рус. Археолог. о-ва. – СПб., 1913. – Т. VII. – С. 20–45.

⁸⁵ *Белова Г. А., Шеркова Т. А.* Русские в стране пирамид: путешественники, ученые, коллекционеры. – М., 2003. – С. 106–139.

⁸⁶ *Воробьева Н. Н.* Путешествие богини Мут-Сохмет из Фив в Санкт-Петербург // Петербургские чтения. – СПб., 1997. – С. 94–96.

⁸⁷ *Норов А. С.* Путешествие по Египту и Нубии в 1834 – 1835 гг. – М., 1840. Ч. 1–2.

⁸⁸ *Шуйский В. К.* Указ. соч. – С. 120.

⁸⁹ *Струве В. В.* Указ. соч. – С. 23–24.

⁹⁰ *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – С. 179.

⁹¹ О коллекциях А.М. Раевской см.: *Заднепровская А. Ю.* Ижорская коллекция Анны Михайловны Раевской // Шегрен – академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук: к 200-летию со дня рождения: тез. докл. – СПб., 1993. – С. 37–38; *Солоухина М. И.* Судьба нумизматической коллекции Раевских // Шестая всерос. нумизмат. конф.: тез. докл. и сообщ. – СПб., 1998. – С. 217–218.

⁹² *Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – С. 175–181.

⁹³ *Еремеев С. А.* Материалы для истории русской нумизматики // Зап. Санкт-Петербург. Археол.-нумизмат. о-ва. – СПб., 1849. – Т. 1. – С. 424–425.

⁹⁴ *Сотникова М. П., Спасский И. Г.* Тысячелетие древнейших монет России: свод кат. рус. монет X–XI вв. – Л., 1983. – С. 14–15, 19–28.

⁹⁵ *Потин В. М., Щукина Е. С.* Отдел нумизматики // Эрмитаж: история и современность. – Л., 1990. – С. 199–200.

⁹⁶ *Полунина Н., Фролов А.* Указ. соч. – С. 389.

⁹⁷ *Бекетова Н. С.* Жизненный путь и научная деятельность генерал-лейтенанта И.А. Бартоломея // Пятая всерос. нумизмат. конф. Москва. 21 – 25 апр. 1997 г.: тез. докл. и сообщ. – М., 1997. – С. 125–126.

⁹⁸ *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже: очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1967. Т. 8. – С. 165–166; *Потин В. М., Щукина Е. С.* Отдел нумизматики – С. 201–202; *Йенсен Й. С.* 1) Я. Рейхель и К.Й. Томсен // Восьмая всерос. нумизмат. конф. Москва. 17 – 21 апр. 2000 г.: тез. докл. и сообщ. – М., 2000. – С. 283–284. 2) Датские материалы к биографии Я.Я. Рейхеля и К.Й. Томсена // Приложение к сб. Седьмая всерос. нумизмат. конф. – М., 1999. – С. 2–3; Якоб Рейхель: медальер, коллекционер, ученый: 1780–1856: кат. выст. – СПб., 2003.

⁹⁹ *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже. – С. 154.

¹⁰⁰ *Спасский И. Г.* Новоделы // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики : сб. ст. – Л., 1977. – С. 119.

к главе V

¹ А.А. Бахрушин: основатель театрального музея : (1865–1929). – М., 1969; *Думова Н.* Московские меценаты. – М., 1992. – С. 277–333; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 39–46.

² *Полунина Н., Фролов А.* Там же. – С. 59–63; *Думова Н.* Указ. соч. – С. 11.

³ Морозов Михаил Абрамович // Музей–3 : худож. собрания СССР. – М., 1982. – С. 35; Морозов Иван Абрамович // Там же. – С. 35; *Думова Н.* Указ. соч. – С. 65–130; *Костеневич А.* Указ. соч. – С. 85–121; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 210–224; *Самецкая Э. Б.* А.В. Морозов и создание Государственного музея керамики в Кусково // Музей–6 : худож. собрания СССР. – М., 1986. – С. 159–164; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 210–215.

⁴ Щукин Дмитрий Иванович // Музей–3 : худож. собрания СССР. – М., 1982. – С. 56; Щукин Иван Иванович // Там же. – С. 60; *Русаков Ю. А.* Матисс в России осенью 1911 г. // Труды ГЭ. – Л., 1973. – Вып. 14. – С. 167–184; *Костеневич А., Семенова Н.* Матисс в России. – М., 1993; *Боханов А. Н.* Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989. – С. 29–30; *Костеневич А. Г.* Русские собиратели французской живописи : Два клана // Морозов и Щукин – русские коллекционеры : от Моне до Пикассо. – Кельн, 1993. – С. 40–85; *Думова Н.* Указ. соч. – С. 12–62; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 433–449.

⁵ *Формозов А. А.* Начало изучения каменного века в России : Первые книги. – М., 1988. – С. 43–44.

⁶ Пигмалион музейного дела в России : к 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца. – СПб., 1998.

⁷ *Полунина Н., Фролов А.* Русские коллекционеры : опыт биограф. слов. // Памятники Отечества. – 1994. – № 1–2(29). – С. 131; *Яворский Г. И.* Н.М. Мартьянов. – Красноярск, 1962.

⁸ *Решетов А. М.* Д.А. Клеменц и Музей антропологии и этнографии // Пигмалион музейного дела в России : к 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца. – СПб., 1998. – С. 71–78.

⁹ Собрание картин В.А. Щавинского. – Пг., 1917. – С. V.

¹⁰ *Уварова П. С.* Областные музеи. – М., 1890. – (Отгиск из трудов 7-го Ярославск. Археолог. съезда).

¹¹ *Бахрушин Ю. А.* Воспоминания. – М., 1994. – С. 91–92.

¹² *Гиляровский В.* Москва и москвичи. – М., 1979. – С. 50.

¹³ Из записной книжки А.П. Бахрушина : Кто что собирает. – М., 1916. – С. 54–55.

¹⁴ *Шереметев С.Д.* Московские воспоминания. – СПб., 1988. – С. 21–22.

¹⁵ Персидские вещи Щукинского собрания. – М., 1907.

¹⁶ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 349.

¹⁷ Воспоминания П.И. Щукина. Ч. 4. – М., 1912. – С. 25, 33.

¹⁸ *Бахрушин Ю.А.* Указ. соч. – С. 149.

¹⁹ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 271–276.

²⁰ *Ровинский Д.А.* 1) Подробный словарь русских граверов XVI – XIX вв. – СПб., 1895; 2) Подробный словарь русских гравированных портретов. – СПб., 1888.

²¹ Из записной книжки А.П. Бахрушина : Кто что собирает. – М., 1916. – С. 25.

²² *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 195–197.

²³ *Маковский С.* Портреты современников. – Нью-Йорк, 1955. – С. 76; Аукцион Маковского // Старые годы. – 1916. – Март. – С. 58–59.

²⁴ *Вздорнов Г.И.* Живая старина : Частное коллекционирование икон в России // Наше наследие. – 1993. – № 28. – С. 116; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 89–92.

²⁵ Каталог христианских древностей, собранных московским купцом Николаем Михайловичем Постниковым. – М., 1888.

²⁶ *Боткина А.П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и в искусстве. – М., 1995; *Зилоти В.П.* В доме Третьякова. – М., 1992; *Боханов А.Н.* Указ. соч. – С. 39–79; Государственная Третьяковская галерея : очерки истории : 1856–1917. – М., 1981; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 328–332; *Ненарокова И.С.* Павел Михайлович Третьяков и его галерея. – М., 1994.

²⁷ Краткое описание Щукинского музея в Москве / Сост. П.И. Щукин. – М., 1895.

²⁸ Морозов и Щукин – русские коллекционеры : от Моне до Пикассо : кат. выст. – СПб., 1994.

²⁹ Собрание М.П. Боткина. – СПб., 1911; *Новаковская-Бухман С.М.* Памятники древнерусского прикладного искусства в собрании М.П. Боткина // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 137–145; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 59–63; *Рюмин А.* На острове воспоминаний // Наше наследие. – 1991. – № 3. – С. 147–154.

³⁰ *Спасский И.Г.* К истории создания Корпуса русских монет XVIII и XIX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1989. – Т. XX. – С. 28–49; *Смирнов М.* Меценат в русской нумизматике // Коллекционер. – 1933. – Сб. 29. – С. 87–99; *Быков А.В.* Вологодская ссылка 1918 г. великого князя Георгия Михайловича // Шестая всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. и сообщ. – СПб., 1998. – С. 221–22.

³¹ *Гиляровский В.* Москва и москвичи. – М., 1979. – С. 56.

³² *Калинин В. А.* Из истории создания пгемпелей Константиновского рубля // Константиновский рубль : новые материалы и исслед. – М., 1991. – С. 177–178; *Щукина Е. С.* К вопросу о создателях пгемпелей Константиновского рубля // Там же. – 505–226.

³³ *Мельникова А. С.* Константиновский рубль и история его изучения // Там же. – С. 7–66; *Мельникова А. С.*, *Уздеников В. В.*, *Шиканова И. С.* Деньги в России : история русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 г. – М., 2000. – С. 171–175.

³⁴ *Спасский И. Г.* Новое о рубле Константина 1825 г. и его подделках // Константиновский рубль : новые материалы и исслед. – М., 1991. – С. 175–177.

³⁵ Там же. – С. 256–257; *Мельникова А. С.*, *Уздеников В. В.*, *Шиканова И. С.* Указ. соч. – С. 176.

³⁶ *Спасский И. Г.* Новое о рубле Константина 1825 г. и его подделках // Константиновский рубль : новые материалы и исслед. – М., 1991. – С. 232; *Мельникова А. С.*, *Уздеников В. В.*, *Шиканова И. С.* Указ. соч. – С. 176.

³⁷ О коллекции И.И. Толстого см.: *Жебелев А. С.* Граф Иван Иванович Толстой. – Пг., 1916; *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1970. – Т. 8. – С. 197–199.

³⁸ *Спасский И. Г.* 1) Там же. – С. 198; 2). Новое о рубле Константина 1825 г. и его подделках // Константиновский рубль : новые материалы и исслед. – М., 1991. – С. 257, 258; *Мельникова А. С.*, *Уздеников В. В.*, *Шиканова И. С.* Указ. соч. – С. 175–176.

³⁹ *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1970. – Т. 8. – С. 172.

⁴⁰ *Калинин В. А.* Нумизматика : о Константиновском рубле // Деньги и кредит. – 1993. – № 6. – С. 78–80.

⁴¹ *Мельникова А. С.*, *Уздеников В. В.*, *Шиканова И. С.* Указ. соч. – С. 176–177.

⁴² *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1970. – Т. 8. – С. 197; *Фролова Н. В.* Коллекционер и нумизмат граф Э.К. Гуттен-Чапский. Русско-польские нумизматические связи в XIX в. // Третья всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. – М., 1995. – С. 113–115.

⁴³ *Спасский И. Г.* Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1970. – Т. 8. – С. 189–190.

⁴⁴ *Щукина Е. С.* Медали коллекции К.Ф. Шролля в собрании Эрмитажа // Монета : междунар. нумизмат. альм. – Вологда, 1995. – С. 50–61; *Лепехина Е. В.* К истории коллекции К.Ф. Шролля // Четвертая всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. – М., 1996. – С. 142–144.

⁴⁵ *Сухотин П.* Павел Васильевич Зубов // Среди коллекционеров. – 1921. – № 1. – С. 38–39; *Берестецкая Т. В.* П.В. Зубов – коллекционер, нумизмат // Всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. – СПб., 1994. – С. 71–72; *Берестецкая Т. В.* П.В. Зубов и отдел нумизматики ГИМ : материалы к

биографии // Третья всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. – М., 1995. – С. 117–118; *Гаген Т.* Чья это улица, чей этот дом? // Памятники Отечества. – 1994. – № 29. – С. 71–74; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 165–168.

⁴⁶ *Белозерский Н.В.* Справочная книга для коллекционеров памятников старины в России : (преимущественно монет). – СПб., 1903. – С. 7.

⁴⁷ *Спасский И.Г.* Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1970. – Т. 8. – С. 180.

⁴⁸ *Израэлит М.* Из истории русской филателии // Сов. коллекционер. – 1972. – № 10. – С. 95–106; *Глейзер М.М.* История филателии в Петербурге–Петрограде–Ленинграде : (1883–1988). – М., 1989. – С. 6–9; *Панькина Е.В.* Из истории филателистического движения в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в. // Информ. бюл. союза филателистов Санкт-Петербурга. – 2001. – № 5 (6). – С. 5–31.

⁴⁹ *Асвариц Б.И.* Купелевская галерея : Западноевропейская живопись XIX в. : кат. выст. – СПб., 1993.

⁵⁰ *Левинсон-Лессинг В.Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа : (1764–1917). – Л., 1986. – С. 206.

⁵¹ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 184–187.

⁵² Воспоминания П.И. Щукина. Ч. 3. – М., 1912. – С. 5–7; *Левинсон-Лессинг В.Ф.* Указ. соч. – С. 301; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 137–144.

⁵³ Краткое описание Щукинского музея в Москве / Сост. П.И. Щукин. – М., 1895; *Думова Н.* Указ. соч. – С. 12–20; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 438–443.

⁵⁴ Памяти Петра Петровича Семенова Тянь Шанского. – СПб., 1915; Петр Петрович Семенов Тянь Шанский : его жизнь и деятельность. – Л., 1928; *Левинсон-Лессинг В.Ф.* Указ. соч. – 233–236.

⁵⁵ *Шмидт Д.А.* П.П. Семенов Тянь Шанский как собиратель и исследователь голландской живописи // Петр Петрович Семенов Тянь Шанский : его жизнь и деятельность. – Л., 1928. – С. 235.

⁵⁶ *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания. Ч. 4–5. – М., 1990. – С. 52, 55, 56.

⁵⁷ *Тенишева М.К.* Впечатления моей жизни. – Л., 1991. – С. 138.

⁵⁸ Указатель собранию художественных произведений, принадлежащих членам императорского дома, частным лицам и также составляющих собственность Музеума художественно-промышленных образцов, основанного Обществом поощрения художников : 1870. – СПб., 1870.

⁵⁹ *Дементьева Ю.М.* Развитие музейной культуры Российской провинции : по материалам Археолог. съездов // Культура Российской провинции : век XX – XXI веку : материалы всерос. науч.-практ. конф. 23 – 26 мая 2000 г. – Калуга, 2000. – С. 241–242.

⁶⁰ Из записной книжки А.П. Бахрушина : Кто что собирает. – М., 1916. – С. 12.

⁶¹ См. напр.: Каталог выставки картин и художественных произведений из частных собраний Москвы : в пользу пострадавших от неурожая. – М., 1892.

⁶² *Тенишева М. К.* Указ. соч. – С. 137.

⁶³ *Прохоренко Г., Власова Г.* Исторический очерк // Музей барона Штиглица : прошлое и настоящее. – СПб., 1994. – С. 11–59.

⁶⁴ *Прохоренко Г. Е.* Музей ЦУТР барона Штиглица : история создания и формирования коллекции // Сб. материалов всерос. юбил. конф. «Учеб. худож. музей и соврем. худож. процесс». – СПб., 1997. – С. 15–25.

⁶⁵ Из записной книжки А.П. Бахрушина : Кто что собирает. – М., 1916. – С. 3–4.

⁶⁶ *Алленов М. М., Евангулова О. С., Лифшиц Л. И.* Русское искусство X – начала XX в. – М., 1989. – С. 348–349.

⁶⁷ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 394–399 ; Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея : «Цари народам – народы царям». – СПб., 1995. – С. 46.

⁶⁸ Цит. по: *Дубов И. В.* Российский этнографический музей : прошлое и настоящее // Пигмалион музейного дела в России : к 150-летию со дня рождения Д.А. Клеменца. – СПб., 1998. – С. 18.

⁶⁹ Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея. – С. 38–39.

⁷⁰ Из записной книжки А.П. Бахрушина : Кто что собирает. – М., 1916. – С. 33.

⁷¹ Собрание картин В.А. Щавинского. – Пг., 1917. – С. V.

⁷² *Янин В. Л.* К столетию со дня рождения Н.П. Лихачева : (12/24.IV.1862 – 14.IV.1963) // Советская археология. – 1962. – № 2. – С. 10–11 ; Из коллекций академика Н.П. Лихачева : кат. выст. – СПб., 1993 ; *Вилинбахова Т. Б.* Иконы из собрания Н.П. Лихачева // ГРМ : из истории музея : сб. ст. и публ. – СПб., 1995. – С. 106–111 ; *Вздорнов Г. И.* Живая старина : Частное коллекционирование икон в России // Наше наследие. – 1993. – № 28. – С. 115–116.

⁷³ Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекций в Музей Изыщных искусств в Москве. – М., 1987 ; *Нерусалимская А. А., Иванов А. А.* Отдел Востока // Эрмитаж : история и современность. – Л., 1990. – С. 215 ; Голенищев Владимир Семенович // Музей–3 : худож. собрания СССР. – М., 1982. – С. 30 ; *Докашева Е. С.* Голенищев Владимир Семенович // РМЭ. – М., 2001. – Т. 1. – С. 139 ; *Белова Г. А., Шеркова Т. А.* Русские в стране пирамид : путешественники, ученые, коллекционеры. – М., 2003. – С. 41–73, 171–174.

⁷⁴ *Тураев Б. А.* Несколько египетских надписей из моей коллекции // Зап. Классич. отд-ния Императорск. рус. археолог. о-ва. Т. VII. – СПб., 1913. – С. 1–19 ; Христиане на Востоке : Искусство мелькитов и инославных христиан. – № 179, 182, 190. – СПб., 1998 ; *Каковкин А. Я.* Сокровища коптской коллекции Государственного Эрмитажа : каталог. – СПб., 1994. – С. 15–17.

⁷⁵ *Итс Р. Ф.* Китайская коллекция Петра Кузьмича Козлова в собрании МАЭ // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XX. – М. ; Л., 1961. – С. 5–29 ; *Калядина С. А.* Российские путешественники в Центральной Азии : (по материалам и фондам Музея-квартиры П.К. Козлова) // Петербуржец путешеству-ет : сб. материалов конф. 2 – 3 марта 1995 г. – СПб., 1995. – С. 47–54.

⁷⁶ *Доминов М. Ш.* Новый этап в развитии российских музеев // Музеи России : поиски, исслед., опыт работы : сб. науч. тр. – СПб., 1998. – Вып. 4. – С. 52–53.

⁷⁷ *Терюков А. И.* Императорские коллекции Кунсткамеры // 285 лет Петербургской Кунсткамере // Материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 156. – (Сборник МАЭ; XLVIII).

⁷⁸ *Бабин А. А.* Коллекция французской живописи Александра III в Эрмитаже // Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Вишперовские чтения–1994». – М., 1995. – С. 122–130.

⁷⁹ Там же. – С. 123.

⁸⁰ Николай и Александра : Двор последних российских императоров : конец XIX – начало XX в. – СПб., 1994. – С. 258–260 ; *Свиридов А. А.* Японская коллекция цесаревича Николая Александровича // 285 лет Петербургской Кунсткамере : материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 149–154. – (Сборник МАЭ; XLVIII) ; *Курьлев В. П.* Казахские подарки цесаревичу Николаю Александровичу в собрании Кунсткамеры // Там же. – С. 129–137 ; *Успенский М. В.* «Восточное путешествие» наследника престола Николая Александровича и коллекции японского искусства в Петербурге // Успенский М. В. Из истории японского искусства. сб. ст. – СПб., 2004. – С. 136–143.

⁸¹ Каталог предметам, привезенным Великим князем Государем Наследником Цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия Его Императорского Высочества на Восток в 1890 – 1891 г. – СПб., 1893. В 1998 г. в Петербурге проходила выставка, на которой были представлены вещи, привезенные Николаем Александровичем из путешествия на Восток, и находящиеся в настоящее время в различных хранилищах нашей страны. (Путешествие на Восток : выставка, 29 мая – 30 июня 1998 г. – СПб., 1998).

⁸² Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея. – С. 137–151.

⁸³ *Величко М. Н., Миролубова Г. А.* Дворец великого князя Владимира Александровича. – СПб., 1997. – С. 33–34; *Корнева Г. Н., Петрицкий В. А., Чебоксарова Т. Н.* Санкт-Петербургский дворец великого князя Владимира Александровича : (Дом ученых РАН). – СПб., 2001. – С. 37–38.

⁸⁴ Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея. – С. 73–75.

⁸⁵ *Лашин В. П.* Художественная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г. – М., 1986. – С. 388.

⁸⁶ *Семенов П. П.* Этюды по истории нидерландской живописи на основании ее образцов, находящихся в публичных и частных собраниях Петербурга. – СПб., 1885. – С. 3.

⁸⁷ *Макаренко Н.* Собрание Л. М. и Е. Л. Кочубей // Старые годы. – 1912. – Янв. – С. 3.

⁸⁸ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 413–418.

⁸⁹ *Матвеев Б.М., Краско А.В.* Фонтанный дом. – СПб., 1996. – С. 104–105; О семейных реликвиях семьи Шереметевых см.: Записки историко-Бытового отдела ГРМ. – Пг., 1918. – Вып. 1.

⁹⁰ *Белозерский Н.В.* Справочная книга для коллекционеров памятников старины в России: (преимущественно монет). – СПб., 1903. – С. 11–29.

⁹¹ *Лазаревский И.* А.З. Хитрово // Среди коллекционеров. – 1921. – № 4. – С. 27–30.

⁹² *Кузнецов С.О.* Строгановские fond d'ог: живопись XIV – XV вв. в собраниях Сергея Григорьевича Строганова и его сыновей – Павла и Григория // Судьбы музейных коллекций: материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 246–272.

⁹³ Цит. по: *Кустодиева Т.К.* Вступительная статья. – С. 3.

⁹⁴ *Белозерский Н.В.* Справочная книга для коллекционеров памятников старины в России: (преимущественно монет). – СПб., 1903. – С. 11–29.

⁹⁵ *Параделов М.Я.* Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати. – М., 1904. – С. 54.

⁹⁶ *Косцова А.С.* Иконы из собрания Успенских в фонде древнерусской живописи Эрмитажа // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии: памяти Василия Дмитриевича Белецкого: (1919–1997). Т. 1. – СПб.; Псков, 1997. – С. 316–342.

⁹⁷ *Врангель Н.Н.* Собрание И.С. Остроухова в Москве // Аполлон. – 1911. – № 109. – С. 6–9.

⁹⁸ *Шереметев С.Д.* Московские воспоминания шестидесятых годов. – М., 1900. – С. 8–9.

⁹⁹ *Боборыкин П.* Третье письмо из Москвы // Вестник Европы. – 1881. – Кн. 7. – С. 397–398.

¹⁰⁰ Воспоминания П.И. Щукина. Ч. 3. – М., 1912. – С. 22–24; *Бурыйш-кин П.А.* Москва купеческая. – М., 1991. – С. 155–157; *Боханов А.Н.* Коллекционеры и меценаты в России. – М., 1989. – С. 24–26; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы: иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 305–309.

¹⁰¹ *Зильберштейн И.С.* Николай Бестужев и его живописное наследие: История создания портретной галереи декабристов // Литературное наследие. Т. 60. Кн. 2. – М., 1956. – С. 7.

¹⁰² *Ненарокомова Н.* Художественная коллекция Козьмы Солдатенкова // Наше наследие. – 1997. – № 39–40. – С. 33.

¹⁰³ См. напр.: *Саверкина И.В.* 1) Музей в культурной жизни губернского города второй половины XIX – начала XX в.: (по материалам Тобольского губернского музея) // Музей в современной культуре: сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 270–276; Энтузиаст сибирской археологии XIX в. // *Archaeologia Petropolitana*. II. 1997. – СПб., 1998. – С. 49.

¹⁰⁴ Полунина Н., Фролов А. 1) Основатели. Российские просветители. – М., 1990. – С. 38–56; 2) Русские коллекционеры: опыт биографического словаря // Памятники Отечества. – 1994. – № 1–2 (29). – С. 117; Примечания // Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. – М., 1995. – С. 320.

¹⁰⁵ *Алексеев В.А.* Ф.М. Плюшкин и его музей. – Пг., 1916. – С. 10.

- ¹⁰⁶ *Алексеев В. А.* Плюшкинский музей. – СПб., 1911. – С. 3–8.
- ¹⁰⁷ Императорские коллекции в собрании Российского этнографического музея. – С. 56.
- ¹⁰⁸ *Каждан Т. П.* Художественный мир русской усадьбы. – М., 1997. – С. 119.
- ¹⁰⁹ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : илл.постр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 414–416.
- ¹¹⁰ *Каждан Т. П.* Указ. соч. – С. 146–150.
- ¹¹¹ *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : илл.постр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 347–352.
- ¹¹² Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. Т. 1–4. – М., 1887–1908.
- ¹¹³ *Куприяшина Т. В.* Коллекция из имения А.С. и П.С. Уваровых Карачарово в Муромском музее // Очерки рус. и сов. археологии. – М., 1991. – С. 51–69.
- ¹¹⁴ *Каждан Т. П.* Указ. соч. – С. 173–175.
- ¹¹⁵ *Дешпанде О. П.* 1) Имя, незаслуженно забытое : Г.А. Плансон – дипломат и коллекционер // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 27–29 ; 2) Коллекция Г.А. Плансона в Эрмитаже // ПКНО, 1996. – М., 1998. – С. 504–515 ; Сиамское искусство XIV – XIX вв. в собрании Государственного Эрмитажа / Авт.-сост. О.П. Дешпанде. – СПб., 1997.
- ¹¹⁶ *Саверкина И. И., Саверкина И. В., Пятницкий Ю. А.* Античное золото в Эрмитаже // Петербургские чтения : науч. конф., посвящ. 290-летию Санкт-Петербурга. 24 – 28 мая 1993 г. – СПб., 1993. – Вып. I. – С. 99–101 ; Коллекция античных ювелирных изделий дипломата А.И. Нелидова // Studia Humanistica–1996 : исслед. по ист. и филологии. – СПб., 1996. – С. 137–144.
- ¹¹⁷ Западноевропейское прикладное искусство Средних веков и эпохи Возрождения из коллекции А.П. Базилевского : кат. выст. – Л., 1986.
- ¹¹⁸ *Неверов О. Я., Пиотровский М. Б.* Эрмитаж : Собрания и собиратели. – СПб., 1997. – С. 121–122.
- ¹¹⁹ Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1994. – С. 48–49.

к главе VI

- ¹ *Алленов М. В., Евангулова О. С., Лифшиц Л. И.* Русское искусство X – начала XX в. – М., 1989. – С. 398.
- ² Там же. – С. 399.
- ³ *Волков С.* История культуры Санкт-Петербурга с основания до наших дней. – М., 2001. – С. 143.
- ⁴ Н.С. Гумилев много путешествовал по Африке, что нашло отражение в его поэтическом творчестве. Некоторые из предметов африканского искусства, привезенные им из путешествий, в настоящее время можно видеть на экспозиции Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме в Петербурге.
- ⁵ *Голлербах Э. Ф.* Встречи и воспоминания. – СПб., 1998. – С. 121.
- ⁶ *Одоевцева И.* На берегах Сены. – М., 1989. – С. 177.
- ⁷ *Рапацкая Л. А.* Искусство «Серебряного века». – М., 1996. – С. 92–93.

- ⁸ Гусарова А. «Мир искусства». – Л., 1972. – С. 16–17; Алленов М. В., Евангулова О. С., Лифшиц Л. И. Указ. соч. – С. 398.
- ⁹ Голлербах Э. Ф. Указ. соч. – С. 262, 274.
- ¹⁰ Озаровский Ю. Как собирался «Старый домик»? // Памятники отечества. – 1993. – № 29(1–2). – С. 35.
- ¹¹ Добужинский М. В. Воспоминания. – М., 1987. – С. 209.
- ¹² Коллекционеры. Меценаты. Благотворители : (Россия : XVIII – XX вв). – СПб., 1996. – С. 5; Примечания // Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 416; Аргутинский-Долгоруков Владимир Николаевич : (1874–1941) // ГРМ : из истории музея : сб. ст. и публ. – СПб., 1995. – С. 82; Андреева Е. А. Пять рисунков М. В. Добужинского из бывшего собрания В. Н. Аргутинского-Долгорукова // Пинакотекa. – 1998. – № 6/7. – С. 84–87; Соломатина Н. Н. Собрание русского рисунка князя В. Н. Аргутинского-Долгорукова // Судьбы музейных коллекций : материалы XII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 218–225.
- ¹³ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Ч. 4–5. – М., 1990. – С. 334.
- ¹⁴ Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 207–208.
- ¹⁵ Рейц. Братья П. В. и К. В. Охочинские // Среди коллекционеров. – 1921. – № 4. – С. 32–36.
- ¹⁶ Эфрос А. Петербургское и московское собирательство : Параллели // Среди коллекционеров. – 1921. – № 4. – С. 14.
- ¹⁷ Бенуа А. Н. Указ. соч. – С. 158; Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 207–208.
- ¹⁸ Константин Андреевич Сомов : Письма. Дневники. Суждения современников. – М., 1979.
- ¹⁹ Фарфор из собрания К. А. Сомова. – СПб., 1913.
- ²⁰ Мягков П. И. Собрание западноевропейской живописи Николая Константиновича Рериха // ПКНО. 2002. – М., 2003. – С. 392–419; Н. К. Рерих был и коллекционером-нумизматом: Потин В. М. Забытые имена двух нумизматов : (о В. В. Розанове и Н. К. Рерихе) // Всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. – СПб., 1994. – С. 82–83.
- ²¹ Банников А. П. Осип Эмильевич Браз и его собрание старинной живописи // ПКНО. 2002. – М., 2003. – С. 388–392; Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 206, 207.
- ²² Примечания // Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 415.
- ²³ Константин Андреевич Сомов : Письма. Дневники. Суждения современников. – М., 1979. – С. 84–85.
- ²⁴ Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 208.
- ²⁵ Константин Андреевич Сомов : Письма. Дневники. Суждения современников. – М., 1979. – С. 81.
- ²⁶ Зильберштейн И. С. Воспоминания и мысли о собирательстве // Западноевропейский рисунок и живопись из собрания д-ра искусствоведения И. С. Зильберштейна. – М., 1973. – С. 11.
- ²⁷ Там же. – С. 10.
- ²⁸ Константин Андреевич Сомов : Письма. Дневники. Суждения современников. – М., 1979. – С. 83–84.
- ²⁹ Добужинский М. В. Указ. соч. – С. 206.

- ³⁰ *Бенуа А. Н.* Указ. соч. – С. 67.
- ³¹ Константин Андреевич Сомов : Письма. Дневники. Суждения современников. – М., 1979. – С. 92.
- ³² Там же. – С. 137.
- ³³ Волшебный мир Алексея Ремизова : кат. выст. – СПб., 1992 ; *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и древнерусская культура. – СПб., 2000.
- ³⁴ В волшебном царстве : А.М.Ремизов и его коллекция // Огонек. – 1911. – № 4. – С. 11.
- ³⁵ *Милашевский В.* Вчера, позавчера... – М., 1989. – С. 156 ; *Одоевцева И.* На берегах Невы. – СПб., 1988. – С. 210.
- ³⁶ *Грачева А. М.* Алексей Ремизов и Пупкинский дом : Судьба ремизовского «Музея игрушек» // Русская литература. – 1997. – № 1. – С. 185–215.
- ³⁷ *Ланшин В.* «Выставочная проза» : заметки о собирательстве, рынке и критериях выставочного успеха в конце XIX – начале XX в. // Пинакотека. – 1998. – № 6/7. – С. 61–69.
- ³⁸ Там же. – С. 61–69.
- ³⁹ Каталог состоящей под высочайшим его императорского величества покровительством Историко-художественной выставки портретов, устраиваемой в Таврическом дворце в пользу вдов и сирот павших в бою воинов. – СПб., 1905. – Вып. 1–8.
- ⁴⁰ *Лифарь С.* Дягилев. – СПб., 1993. – С. 150–151 ; *Добужинский М. В.* Указ соч. – С. 224.
- ⁴¹ *Добужинский М. В.* Указ. соч. – С. 227.
- ⁴² Старый домик : музей старины Ю.Э. Озаровского : перечень главнейших предметов : (по комнатам). – СПб., 1913 ; *Озаровский Ю. Э.* Как собирался «Старый домик» : (из впечатлений коллекционера // Памятники Отечества. – 1994. – № 1–2(29). – С. 35 ; *Гусева Н. Ю.* Мебель из «Старого домика Ю.Э. Озаровского» // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 213–218.
- ⁴³ *Думова Н.* 1) Вечера на Новинском // Памятники отечества. – 1994. – № 1–2 (29). – С. 54–60 ; 2) Московские меценаты. – М., 1992. – С. 183–276 ; *Полунина Н., Фролов А.* Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 288–296.
- ⁴⁴ *Шинский Н.* Искусство. Его друзья и враги // Золотое руно. – 1908. – № 7/9. – С. 120–123.
- ⁴⁵ *Ланшин В. П.* Художественная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г. – М., 1983. – С. 46–52.
- ⁴⁶ *Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н.* Красные конкистадоры. – М., 1994. – С. 9–11, 245–246.
- ⁴⁷ *Ланшин В. П.* Художественная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 г. – М., 1983. – С. 370, 385, 389.
- ⁴⁸ *Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н.* Указ соч. – С. 14.

к главе VII

- ¹ *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 3. – С. 36.

- ² Андроников И.Л. Личная собственность // Андроников И.Л. Собрание сочинений. – М., 1980. – Т. 1. – С. 148.
- ³ Костаки Г.Д. Мой авангард : воспоминания коллекционера. – М., 1993. – С. 49.
- ⁴ Бродский Б. Указ. соч. – С. 36.
- ⁵ Луначарский А.В. Охраняйте народное достояние // Луначарский А.В. Об искусстве. – М., 1982. – Т. 2. – С. 68.
- ⁶ Матвеев Б.М., Краско А.В. Фонтанный дом. – СПб., 1996. – С. 119–120; Эрмитаж, который мы потеряли : документы 1920 – 1930-х гг. – СПб., 2001. – С. 63–64.
- ⁷ Цит. по: Закс А.Б. Историко-бытовой отдел Русского музея : 1918–1941 // Тр. НИИ музееведения. – М., 1962. – Вып. 7. – С. 261.
- ⁸ Жуков Ю.Н. Сохраненные революцией : охрана памятников истории и культуры в Москве в 1917 – 1921 гг. – М., 1985. – С. 66–67.
- ⁹ Декреты Советской власти. – М., 1964. – Т. 3. – № 194. – С. 352–353.
- ¹⁰ Эрмитаж, который мы потеряли : документы 1920 – 1930-х гг. – СПб., 2001. – С. 21–25.
- ¹¹ Декреты Советской власти. – Т. 3. – № 225. – С. 399–400.
- ¹² Эрмитаж, который мы потеряли. – С. 20.
- ¹³ См. напр.: Обследование частных коллекций в Москве // Музей. – 1919. – № 1. – С. 18.
- ¹⁴ Кузина Г.А. Государственный музейный фонд // РМЭ. – М., 2001. – Т. 1. – С. 145–146.
- ¹⁵ Эрмитаж, который мы потеряли. – С. 101–102.
- ¹⁶ Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. – М., 2003. – С. 421.
- ¹⁷ Эрмитаж, который мы потеряли. – С. 68.
- ¹⁸ Мастеница Е.Н., Козлов И.А. Музеи Петербурга в зеркале прессы : по материалам периодики 1918 – 1941 гг. : учеб. пособие. – СПб., 2000. – С. 7, 9, 10, 13.
- ¹⁹ Эрмитаж, который мы потеряли. – С. 64–68 ; 76–77, 96.
- ²⁰ Коноплева М. Дворцы-музеи : Особняк Шуваловых // Среди коллекционеров. – 1922. – № 7/8. – С. 28–31 ; Авгуль Л.И., Крылова Л.В. Дворец Нарышкиных-Шуваловых. – СПб., 1996. – С. 156–160 ; Мокина Т.М. История фондов западноевропейской живописи Государственного Эрмитажа в советский период : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. – СПб., 1995. – С. 13.
- ²¹ Эрмитаж, который мы потеряли. – С. 64.
- ²² Мокина Т.М. Указ. соч. – С. 7.
- ²³ Эрмитаж, который мы потеряли. – С. 96–100 ; Мокина Т.М. Указ. соч. – С. 9.
- ²⁴ Трубников А. Собрание Е.П. и М.С. Олив : общий обзор // Старые годы. – 1916. – Апр.–июнь. – С. 3.
- ²⁵ Собрание Е.П. и М.С. Олив // Государственный Русский музей : из истории музея : сб. ст. и публ. – СПб., 1995. – С. 111.
- ²⁶ Бах Э. (Голлербах Э.Ф.). Резиденции последних Романовых : опыт бытовой характеристики. – Л., 1928. – С. 32.

- ²⁷ Луначарский А. В. Почему мы охраняем дворцы Романовых // Луначарский А. В. Об искусстве. Т. 2. – С. 183.
- ²⁸ Бах Э. (Голлербах Э. Ф.). Указ. соч. – С. 32–33.
- ²⁹ Голлербах Э. Ф. Собрание Палей в Детском селе. – Пг., 1923.
- ³⁰ Юренева Т. Ю. Указ. соч. – С. 424.
- ³¹ Костеневич А. Г. Русские собиратели французской живописи // Морозов и Щукин – русские коллекционеры: от Моне до Пикассо. – Кельн, 1993. – С. 123–128.
- ³² Бадалян Д. А. Бытовой музей сороковых годов: (1919–1929) // Забытые имена и памятники русской культуры: тез. докл. конф к 60-летию Отдела ист. рус. культуры. – СПб., 2001. – С. 93–96.
- ³³ Полунина Н., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы: иллюстр. биограф. слов. – М., 1997. – С. 112–116.
- ³⁴ Жуков Ю. Н. Указ. соч. – С. 63–71.
- ³⁵ Кремкова В. М. Музеи быта // Проблемы социологии искусства: сб. Комитета социолог. изучения искусства. – Л., 1926. – С. 163.
- ³⁶ Юренева Т. Ю. Указ. соч. – С. 423.
- ³⁷ Бродский Б. Указ. соч. – С. 33, 36.
- ³⁸ См. напр.: Мамуровский В. Гибель портретов Левицкого // Среди коллекционеров. – 1922. – № 7/8. – С. 96.
- ³⁹ Луначарский А. В. Почему мы охраняем дворцы Романовых // Луначарский А. В. Об искусстве. Т. 2. – С. 179–180.
- ⁴⁰ Бродский Б. Указ. соч. – С. 36.
- ⁴¹ Кончин Е. В. Судьбы коллекций – судьбы людей // Мир русской усадьбы. – М., 1995. – С. 260.
- ⁴² Кончин Е. Революцией призванные: рассказы о моск. эмиссарах. – М., 1988. – С. 33–34.
- ⁴³ Дауге А. Охрана памятников искусства и старины в провинции // Художественная жизнь. – 1919. – № 1. – С. 10–11.
- ⁴⁴ Кончин Е. Революцией призванные. – С. 44–48.
- ⁴⁵ Хроника // Сб. О-ва изучения русской усадьбы. – 1927. – Вып. 1. – С. 7; Кончин Е. В. 1) Судьбы коллекций – судьбы людей. – С. 260–275; 2) Революцией призванные; 3) Эмиссары восемнадцатого года. – М., 1981; Иванова Л. Вывоз из усадеб художественных ценностей // Памятники Отечества: Мир русской усадьбы. – 1993. – С. 71–75.
- ⁴⁶ Греч А. Музей в Введенском // Среди коллекционеров. – 1922. – № 7/8. – С. 32–34.
- ⁴⁷ Кончин Е. В. Революцией призванные. – С. 122–141.
- ⁴⁸ Эфрос А. Петербургское и московское собирательство: Параллели // Среди коллекционеров. – 1921. – № 4. – С. 15.
- ⁴⁹ Голлербах Э. Ф. Впечатления и встречи. – СПб., 1998. – С. 157.

к главе VIII

- ¹ Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н. Красные конкистадоры. – М., 1994. – С. 98–99.

- ² Эрмитаж, который мы потеряли : документы 1920 – 1930-х гг. – СПб., 2001. – С. 26, 27.
- ³ Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. – М., 2003. – С. 424.
- ⁴ Хаммер А. Мой век – двадцатый : Пути и встречи. – М., 1988. – С. 97, 114.
- ⁵ Волкер Дж. Введение // Коллекция Арманда Хаммера : показ в музеях СССР : март – дек. 1986 г. – Б. м., б. г. – С. 6, 7; Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н. Указ. соч. – С. 143–145; Эпштейн Э. Дж. Арманд Хаммер : Тайное досье. – М., 1999. – С. 171–181.
- ⁶ Среди коллекционеров. – 1922. – № 1. – С. 62.
- ⁷ Бродский Б. Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 2. – С. 40.
- ⁸ Голлербах Е. Царское село – свободный город // Голлербах Э. Город муз : Царское село в поэзии. – СПб., 1998. – С. 5–26.
- ⁹ Голлербах Э. Ф. Впечатления и встречи. – СПб., 1998. – С. 275.
- ¹⁰ Острой О. С., Юневерг Л. И. Эрих Федорович Голлербах как коллекционер и издатель. – Л., 1990.
- ¹¹ Бродский Б. Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 11. – С. 40–41; Шустер С. А. Послесловие // Наше наследие. – 1191. – № VI(24). – С. 11.
- ¹² Голлербах Е. Комментарии // Голлербах Э. Ф. Впечатления и встречи. – С. 528.
- ¹³ Эфрос А. Итоги и ожидания : Перспективы русского собирательства // Среди коллекционеров. – 1922. – № 1. – С. 14.
- ¹⁴ Бродский Б. Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 5. – С. 30.
- ¹⁵ Андреева Л. Советский фарфор : 1920 – 1930-е гг. – М., 1975. – С. 92.
- ¹⁶ Бродский Б. Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 5. – С. 30.
- ¹⁷ Вздорнов Г. И. Живая старина : Частное коллекционирование икон в России // Наше наследие. – 1993. – № 28. – С. 122, 123.
- ¹⁸ Андреева Л. Указ. соч. – С. 63, 64, 95, 100.
- ¹⁹ Чучин Ф. Коллекционирование и этика // Сов. филателист. – 1923. – № 3/4. – С. 1.
- ²⁰ Эйхфус Л. Вперед, за работу // Сов. коллекционер. – 1925. – № 1. – С. 4.
- ²¹ Л. Э. Филателия и пропаганда // Сов. филателист. – 1922. – № 11. – С. 13.
- ²² Эйхфус Л. О задачах филателии в СССР // Сов. филателист. – 1923. – № 1/2. – С. 35–36.
- ²³ Полчанинов Р. В. Заметки коллекционера. – London ; Canada : Zaria Publishing Ink., 1988. – С. 103–113; Глейзер М. М. История филателии в Петербурге–Петрограде–Ленинграде : (1883–1988). – М., 1989. – С. 12–46.
- ²⁴ 1 Всесоюзный съезд ВОФ : Кооперативное снабжение // Сов. коллекционер. – 1925. – № 3. – С. 6–7.
- ²⁵ Программа ж. «Советский коллекционер» // Сов. коллекционер. – 1928. – № 1. – С. 3.
- ²⁶ Эйхфус Л. Вперед, за работу. – С. 3.
- ²⁷ 1 Всесоюзный съезд ВОФ : Кооперативное снабжение. – С. 6–7.

²⁸ *Чучин Ф. Г.* Октябрь в филателии // Сов. коллекционер. – 1925. – № 5. – С. 2.

²⁹ *Фабрикант Н.* Популяризация и пропаганда коллекционирования // Сов. филателист–Сов. коллекционер–Radio Filintern. – 1926. – № 9. – С. 5–6; *Иванов А. Н.* Общественную нагрузку нашим коллекционерам // Сов. коллекционер. – 1931. – № 6. – С. 167–168.

³⁰ *Крупская Н. К.* К вопросу об изучении производства в ФЭС : (текстиль и металл). – М.; Л., 1931. – С. 11.

³¹ *Стахурский А. Е.* Коллекционирование на службу коммунистическому воспитанию // Сов. коллекционер. – 1931. – № 11. – С. 392–396.

³² *Красин Ю., Турчинский Ю.* Марки добровольных сборов на создание авиации : (1923–1936) // Сов. коллекционер. – 1987. – Сб. 24. – С. 154.

³³ *Геррес Ю. Р.* Построим эскадрилью имени ВОФ // Сов. коллекционер. – 1929. – № 7/9. – С. 1–2.

³⁴ *Наумов Н.* Коллекционирование в массы // Сов. коллекционер. – 1928. – № 1 С. 13. *Валерон Д. Б.* Коллекционирование – в рабочие массы // Сов. коллекционер. – 1930. – № 7. – С. 165–166.

³⁵ 1-й Всесоюзный съезд Всерос. о-ва филателистов : докл. Правления ВОФ // Сов. коллекционер. – 1925. – № 1. – С. 6.

³⁶ *Пантюхин В., Форафонов О.* Валерий Брюсов и филателия // Коллекционер. – 1997. – Сб. 33. – С. 3–9.

³⁷ *Наумов Н.* Коллекционирование в массы // Сов. коллекционер. – 1928. – № 1. – С. 13–14.

³⁸ См. напр.: *Коровин Д.* Коллекционирование открыток // Сов. коллекционер. – 1925. – № 5. – С. 6–7; *Вигилев С.* Коллекционирование советской политической карикатуры // Сов. филателист–Сов. коллекционер–Radio Filintern. – 1926. – № 5. – С. 17–18; *Львов А.* Новые перспективы для коллекционеров открыток // Сов. филателист. – 1928. – № 5. – С. 10–11; *Экслибристика* // Сов. коллекционер. – 1928. – № 6. – С. 14–18. *Фабрикант Н.* 1) Почему собирают старинную мебель // Сов. филателист–Сов. коллекционер–Radio Filintern. – 1926. – № 5. – С. 19. 2) Старинный фарфор и фаянс // Сов. филателист–Сов. коллекционер–Radio Filintern. – 1926. – № 7. – С. 7–9. *Ребров Б.* Коллекционирование ковров // Сов. филателист. – 1928. – № 3. – С. 12–13.

³⁹ *Валерон Д. Б.* Что мы собираем // Сов. коллекционер. – 1929. – № 7/9. – С. 12.

⁴⁰ *Тяуров А.* Надо пропагандировать коллекционирование // Сов. коллекционер. – 1931. – № 1. – С. 32–34.

⁴¹ *Щетинин Г. А.* Коллекционное движение и его проблемы // Нумизмат. сб. : материалы науч.-практ. конф. «100-летие Моск. нумизмат. о-ва». – М., 1990. – С. 15.

⁴² *Бредников Д.* Открытое письмо к нумизматам // Сов. филателист. – 1924. – № 11/12. – С. 34.

⁴³ *Полчанинов Р. В.* Указ. соч. – С. 51–53.

⁴⁴ *Федоровский А. Г.* Без руководства // Сов. коллекционер. – 1931. – № 8. – С. 205–206.

⁴⁵ *Торнаков П., Розов Б.* Больше истории // Сов. филателист–Сов. коллекционер–Radio Filintern. – 1926. – № 1. – С. 10–11.

- ⁴⁶ *Глейзер М.М.* Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге. – СПб., 1998. – С. 11–13.
- ⁴⁷ Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи / Сост. Л.М. Иольсон. – М., 1925.
- ⁴⁸ *Глейзер М.М.* Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге. – С. 15.
- ⁴⁹ *Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. – М., 1991. – С. 199.
- ⁵⁰ Каталог бон и денежных знаков России, РСФСР, СССР, окраин и образований: (1796–1927). – 3-е изд. / Под ред. Ф.Г. Чучина. – М., 1927. – С. 10; *Чучин Ф.* Бонистика // БСЭ. – М., 1927. – Т. 7. – С. 115.
- ⁵¹ Филателия и голод в 1922 г. – М., 1923. – С. 3; *Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н.* Указ. соч. – С. 196–197; *Милькин М.* М.И. Калинин и советская филателия // Сов. коллекционер. – 1972. – Сб. 10. – С. 12–17; Ленин. Дети. Филателия // Сов. коллекционер. – 1970. – Сб. 8. – С. 3–22; *Полчанинов Р.В.* Указ. соч. – С. 51–53.
- ⁵² Филателия и голод в 1922 г. – С. 1, 3, 7; Ленин. Дети. Филателия. – С. 14, 18–19.
- ⁵³ Ко всем бонистам // Сов. коллекционер. – 1925. – № 4. – С. 9.
- ⁵⁴ См. напр.: Ко всем бонистам // Сов. коллекционер. – 1925. – № 4. – С. 9; *Чучин Ф.Г.* Первые итоги выставки // Сов. коллекционер. – 1925. – № 2. – С. 2–4.
- ⁵⁵ *Минаев Ю.* У истоков тематического коллекционирования // Филателия СССР. – 1968. – № 9. – С. 22–23; *Стальбаум Б.* «Златоустовская платформа» // Сов. коллекционер. – 1971. – Сб. 9. – С. 3–19.
- ⁵⁶ Что и как собирать: (платформа златоустовского кружка юных филателистов) // Сов. коллекционер. – 1925. – № 5. – С. 5.
- ⁵⁷ Цит. по: *Озолиньш Я.* «Златоустовцы» сегодня // Сов. коллекционер. – 1974. – № 11. – С. 79.
- ⁵⁸ *Сюзюмов М.* Филателия в школе // Сов. коллекционер. – 1925. – № 11/12. – С. 2.
- ⁵⁹ *Озолиньш Я.* Указ. соч. – С. 79.
- ⁶⁰ *Чучин Ф.Г.* Октябрь в филателии. – С. 3.
- ⁶¹ *Сюзюмов М.* Опыт коллекционирования марок 1929 – 1930-е гг. по златоустовской платформе // Сов. коллекционер. – 1930. – № 11. – С. 280–281.
- ⁶² *Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н.* Указ. соч. – С. 199.
- ⁶³ *Щетинин Г.А.* Указ. соч. – С. 15.
- ⁶⁴ *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Указ. соч. – С. 239.
- ⁶⁵ Ленинградское общество коллекционеров вчера и сегодня // Ленингр. коллекционер: (метод. материалы ЛЮК). – Л., 1989.
- ⁶⁶ *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Указ. соч. – С. 239.
- ⁶⁷ *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 2. – С. 48.
- ⁶⁸ *Голлербах Э.* О коллекционировании портретов // Сов. коллекционер. – 1931. – № 3. – С. 76; *Епатко Ю.Г.* Коллекционные радости и огорчения. Из «Записок» Г.Д. Душина // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 225;

Костаки Г.Д. Мой авангард: воспоминания коллекционера. – М., 1993. – С. 43.

⁶⁹ *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // *Искусство*. – 1989. – № 2. – С. 48–49.

⁷⁰ *Смольнянинов Г.* Максим Горький – коллекционер // *Сов. коллекционер*. – 1931. – № 7. – С. 179; *Чернухина В.* Горький – коллекционер // *Сов. коллекционер*. – 1968. – № 6. – С. 5–30; *Васильева О.Ю.*, *Кнышевский П.Н.* Указ. соч. – С. 105–112.

⁷¹ *Тихонова Н.А.* Девушка в синем. – М., 1992. – С. 11, 42–43.

⁷² *Гиппиус З.Н.* Современная запись: 1914–1919 // *Мережковский Д.* Большая Россия: избранное. – Л., 1991. – С. 232.

⁷³ *Смольнянинов Г.* Указ. соч. – С. 181.

⁷⁴ *Васильева О.Ю.*, *Кнышевский П.Н.* Указ. соч. – С. 253–254.

⁷⁵ *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // *Искусство*. – 1989. – № 5. – С. 21, 30; *Горелик Б.А.* Коллекция от «А» до «Я». – СПб., 2002. – С. 73; *Дудаков В.* Мои учителя // *Наше наследие*. – 1990. – № 5. – С. 21.

⁷⁶ *Голлербах Э.* Картинная галерея И.И. Бродского // *Огонек*. – 1939. – № 33. – С. 20; *Баршева И.Н.* Музей-квартира заслуженного деятеля искусств РСФСР И.И. Бродского: [буклет]. – Л., 1977; *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // *Искусство*. – 1989. – № 3. – С. 37.

⁷⁷ *Голлербах Э.Ф.* Коллекции любителей: собрание проф. В.И. Павлова // *Огонек*. – 1940. – № 5. – С. 14; *Голлербах Е.* Комментарии // *Голлербах Э.Ф.* Впечатления и встречи. – С. 525.

⁷⁸ *Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников*. – М., 1979. – С. 555.

к главе IX

¹ *Воробьевский Ю.* Частная коллекция – честная? // *Соц. индустрия*. – 1978. – 6 дек.

² *Епатко Ю.Г.* Коллекционные радости и огорчения. Из «Записок» Г.Д. Дупшина // *ПКНО*, 1993. – М., 1994. – С. 233.

³ *Тагрин Н.* Мир в открытке. – М., 1978. – С. 101.

⁴ *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // *Искусство*. – 1989. – № 2. – С. 59.

⁵ *Мэрия Петербурга.* № 21/3100. 29.03.96 // *Лобанов А.А.* Записки коллекционера. – СПб., 2001. – С. 10–11; *Русские самовары XVIII – XIX вв.* из собрания А.А. Лобанова. – Л., 1989; *Герб Фрайконф.* Русские самовары. – СПб., 1995. В настоящее время, уже после смерти А.А. Лобанова, его собрание самоваров экспонируется в Елагиноостровском дворце-музее.

⁶ *Лобанов А.А.* Записки коллекционера. – СПб., 2001. – С. 137, 49.

⁷ *Десятников В.* Собиратель // *Москва*. – 1990. – № 3. – С. 168–169.

⁸ *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // *Искусство*. – 1990. – № 2. – С. 58.

- ⁹ См. напр.: *Лобанов А.* Указ. соч. – С. 62–68.
- ¹⁰ *Епатко Ю. Г.* Коллекционные радости и огорчения. – С. 223.
- ¹¹ Академия художеств СССР. Первая и Вторая сессии : доклады, прения и постановления. – М., 1949. – С. 16.
- ¹² *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1990. – № 2. – С. 58.
- ¹³ *Козлов Г.* Собрание профессора Рамма // Наше наследие. – 1990. – № 6. – С. 130–137.
- ¹⁴ Выставка художественных произведений из собрания Б.Н. Васильева в залах Елагиноостровского дворца : каталог. – Л., 1987; Из книжного собрания Бориса Николаевича Васильева : кат. выст. – Л., 1989; Из коллекции Бориса Николаевича Васильева : живопись, рисунок, монотипия, фарфор : кат. выст. – СПб., 1994; *Чугунов Г. И.* О собирателе и собирательстве // Из коллекции Бориса Николаевича Васильева : живопись, графика, монотипия, фарфор. – СПб., 1994. – С. 6.
- ¹⁵ Избранные рисунки и картины из собрания профессора А.Д. Чегодаева : кат. выст. – М., 1980; Рисунки русских и советских художников из собрания профессора А.Д. Чегодаева. – М., 1973.
- ¹⁶ *Левитин Е.* [Вступ. ст.] // Рисунки русских и советских художников из собрания профессора А.Д. Чегодаева. – М., 1973.
- ¹⁷ Палитра друзей. Собрание живописи и графики народного артиста РСФСР Л.Г. Горелика. – М., 1991.
- ¹⁸ *Дудаков В.* Мои учителя // Наше наследие. – 1990. – № 5. – С. 21.
- ¹⁹ *Шустер С. А.* Послесловие // Наше наследие. – 1991. – № VI. – С. 11.
- ²⁰ *Шустер С. А.* Землерои // Наше наследие. – 1988. – № 6. – С. 5.
- ²¹ *Костаки Г.* Мой авангард : воспоминания коллекционера. – М., 1993. – С. 45.
- ²² *Лобанов А. А.* Указ. соч. – С. 70, 13–24.
- ²³ См. напр.: *Израэлит М.* О коллекционировании и собирательстве // Сов. коллекционер. – 1970. – № 8. – С. 101–106; *Лобанов А. А.* Указ. соч. – С. 13.
- ²⁴ *Кропивницкая Г.* Основатель музея // Наше наследие. – 1989. – № 1. – С. 52.
- ²⁵ *Ямщиков С., Поспелов Г., Рубинштейн Я.* История одной коллекции. Как создавалась эта коллекция // Искусство. – 1983. – № 2. – С. 66.
- ²⁶ Материалы Пушкинской эпохи в собраниях ленинградских коллекционеров : кат. выст. – Л., 1970.
- ²⁷ *Андроников И. Л.* Личная собственность // Андроников И. Л. Собрание сочинений. – М., 1980. – Т. 1. – С. 144–145.
- ²⁸ Автор выражает глубокую благодарность за консультацию И.В. Рудневой, искусствоведу-эксперту, заведующей кафедрой Санкт-Петербургского института декоративно-прикладного искусства, которая в течение ряда лет была научным консультантом секции памятников архитектуры и искусства «Комиссия собирателей художественных ценностей», и коллекционеру В.Л. Фомину, выполнявшему обязанности секретаря «Комиссии».
- ²⁹ *Воробьевский Ю.* Указ. соч.
- ³⁰ *Лобанов А. А.* Указ. соч. – С. 12.

³¹ Каретникова Н.Н. Воспоминания жены чиновника : Валентина Михайловна Голод // История Петербурга. – 2001. – № 1. – С. 18 ; Цит. по: Чижова И. Собирала все, что нравилось // Наше наследие. – 1990. – № 4. – С. 14. Предметы из коллекции Голод неоднократно экспонировались на временных выставках. После смерти В.М. Голод ее коллекция перешла государству. В январе 2002 г. в Санкт-Петербурге, в Фонтанном доме, открылась выставка из ее коллекции, затем предполагается создать постоянную экспозицию.

³² Лобанов А.А. Указ. соч. – С. 13, 63–68, 84–85, 101.

³³ Каталог выставки декоративно-прикладного искусства из частных собраний Ленинграда и Москвы. – Л., 1984.

³⁴ Русское искусство XVIII – начала XX в.: из частных собраний Ленинграда : кат. выст. – Л., 1988.

³⁵ Живопись XVIII – XX вв. в частных собраниях Ленинграда/Санкт-Петербурга. – М., 1993.

³⁶ Голдовский Г.Н. 1) Живопись XVIII – XX вв. в частных коллекциях Ленинграда // Живопись XVIII – XX вв. в частных собраниях Ленинграда/Санкт-Петербурга. – С. 6–8 ; 2) Западноевропейская живопись // Живопись XVIII – XX вв. в частных собраниях Ленинграда/Санкт-Петербурга. – С. 134.

³⁷ Костаки Г.Д. Мой авангард : воспоминания коллекционера. – М., 1993. – С. 61.

³⁸ Бродский Б. Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 11. – С. 41 ; Я не хотел уезжать // Наше наследие. – 1989. – № 4. – С. 156.

³⁹ Костаки Г.Д. Указ. соч. – С. 54, 75.

⁴⁰ Шустер С.А. Ветер перемен // Наше наследие. – 1989. – № 1. – С. 120–123 ; Демиденко Ю. Коллекционер среди коллекционеров – С.А. Шустер // Наше наследие. – 1999. – № 48. – С. 136–145.

⁴¹ Дудаков В. Указ. соч. – С. 27.

⁴² Костаки Г. Указ. соч. – С. 88–89.

⁴³ Вздорнов Г. Живая старина : Частное коллекционирование икон в России // Наше наследие. – 1993. – № 28. – С. 124.

⁴⁴ Солоухин В.А. Черные доски : записки начинающего коллекционера // Солоухин В.А. Собрание сочинений. – М., 1984. – Т. 3. – С. 123, 158, 170, 171.

⁴⁵ Памятники русской старины : итоги работы экспедиций по сбору произв. древнерус. и нар. искусства : кат. выст. – СПб., 1993.

⁴⁶ Солоухин В.А. Указ. соч. – С. 112.

⁴⁷ Принцева М.Н. Коллекция медного литья Ф.А. Каликина в собрании Отдела истории русской культуры Эрмитажа // ПКНО, 1984. – М., 1986. – С. 396–408 ; Косцова А.С. Некоторые данные к биографии Ф.А. Каликина // Церковная археология : материалы Первой всерос. конф. – СПб. ; Псков, 1995. – С. 76–85.

⁴⁸ Автор выражает глубокую благодарность за консультацию выдающемуся специалисту по древнерусскому искусству, ст. науч. сотр. Эрмитажа А.С. Косцовой, лично хорошо знавшей Ф.А. Каликина.

⁴⁹ Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корины. – М., 1966 ; Бродский Б. Из истории частного коллекционирования в

Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 5. – С. 30; *Вздорнов Г. И.* Указ соч. – С. 122.

⁵⁰ *Солоухин В. А.* Указ соч. – С. 125–126.

⁵¹ *Кропивницкая Г.* Основатель музея // Наше наследие. – 1989. – № 1. – С. 52–53; *Десятников В.* Собиратель // Москва. – 1990. – № 3. – С. 165–172.

⁵² *Кропивницкая Г.* Указ соч. – С. 56.

⁵³ *Зильберштейн И. С.* Воспоминания и мысли о собирательстве // Западноевропейский рисунок и живопись из собрания доктора искусствоведения И. С. Зильберштейна. – М., 1973. – С. 8–16; *Полунина Н. М.* Зильберштейн Илья Самойлович // РМЭ. – М., 2001. – Т. 1. – С. 200–201.

⁵⁴ *Зильберштейн И. С.* Первый в мире // Наше наследие. – 1988. – № 1. – С. 23.

⁵⁵ *Логина А.* Каким быть музеем личных коллекций? // Наше наследие. – 1991. – № 5. – С. 21–27; Собрание Ильи Зильберштейна. Дар коллекционера. – М., 1995.

⁵⁶ *Зильберштейн И. С.* Первый в мире. – С. 23–28; *Пищулин И.* Россия личных коллекций // Мир музея. – 1994. – № 3. – С. 2–7.

⁵⁷ *Полунина Н., Фролов А.* Основатели. Российские просветители. – М., 1990. – С. 92–106.

⁵⁸ Государственный Эрмитаж / Западноевропейская живопись: кат. 1, с. 270, № 10071; с. 282, № 10162; с. 198, № 9864; Государственный Эрмитаж / Западноевропейская живопись: кат. 2, с. 80, № 9806; с. 229, № 9795; с. 104, № 9911; *Немилова И. С.* Французская живопись XVIII в. в Эрмитаже: науч. кат. – Л., 1982. – С. 189, № 150; Дары Эрмитажу: кат. выст. – Л., 1989. – № 1, 6, 7, 33, 45, 110, 419.

⁵⁹ *Успенский М. В.* Нэцкэ и японская гравюра из собрания С. П. Варшавского // Панорама искусств–11. – М., 1988. – С. 363; *Лобанов А. А.* Указ соч. – С. 38, 110, 111; *Варшавский Ю. С.* Радостный труд коллекционера: заметки об отце // Панорама искусств–11. – М., 1988. – С. 349–363.

⁶⁰ *Пиотровский Б. Б.* Предисловие // Дары Эрмитажу. – С. 6; *Шустер С. А.* Землерои // Наше наследие. – 1988. – № 6. – С. 7–10; *Лобанов А. А.* Указ соч. – С. 15–16; *Шустер С. А.* Землерои. – С. 7–8.

⁶¹ Об авторе: биограф. справка // *Сидоров А. А.* Записки собирателя: кн. о рисунках старых и новых. – Л., 1969. – С. 231.

⁶² *Сергеева Т.* Гармония несочетаемого // Наше наследие. – 1990. – № 3. – С. 36–41.

⁶³ *Соснина О.* Пролетарский фарфор // Наше наследие. – 1991. – № 6. – С. 131–135.

⁶⁴ *Крейн А.* Благодарение // Наше наследие. – 1989. – № 3. – С. 13.

⁶⁵ *Павлова Е. В.* Пушкинская коллекция Я. Г. Зака // ПКНО, 1974. – М., 1975. – С. 314–336; *Бродский Б.* Из истории частного коллекционирования в Москве и Ленинграде // Искусство. – 1989. – № 2. – С. 50.

⁶⁶ *Казанков Б. Е.* Библиофил Павел Викентьевич Губар: (к 100-летию со дня рождения) // Книга: исслед. и материалы. – М., 1985. – Сб. Л. – С. 168–182; *Уманцева М. Ф.* 1) Автографы А. А. Аракчеева в коллекции П. В. Губара // ПКНО, 1995. – М., 1996. – С. 90–95; 2) Графика С. В. Чехонина в

собрании П.В. Губара // ПКНО, 1995. – М., 1996. – С. 357–362; 3) Судьба коллекции Павла Губара // Антик. Инфо. – 2005. – № 29. – С. 140–145.

⁶⁷ Некрасов С.М. Три эпохи музея. – СПб., 2001. – С. 64–65.

⁶⁸ Крейн А. Указ. соч. – С. 9–10.

⁶⁹ Севастьянова Г. Вглядываясь в каждый штрих // Сов. музей. – 1987. – № 1. – С. 62–66.

⁷⁰ Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. – М., 1991. – С. 199.

⁷¹ Сов. коллекционер. – 1966. – № 4. – С. 5.

⁷² Кренкель Э.Т. Право на любительство // Сов. коллекционер. – 1964. – № 2. – С. 8–10.

⁷³ Кришталь Б.М., Нарциссов М.В. Ленинградское общество коллекционеров вчера и сегодня // Ленингр. коллекционер: (метод. материалы ЛОК). – Л., 1989. – С. 3–6; Глейзер М.М. 1) История филателии в Петербурге–Петрограде–Ленинграде: (1883–1988). – М., 1989. – С. 46–48. 2) Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге. – СПб., 1998. – С. 11–12.

Автор выражает глубокую признательность члену Правления «Общества коллекционеров Санкт-Петербурга» Б.М. Криштально и исполнительному директору Санкт-Петербургского Союза Филателистов В.В. Серебрякову за предоставленную консультацию по истории коллекционерских организаций.

⁷⁴ Тагрин Н.С. Указ. соч. – С. 101.

⁷⁵ Глейзер М.М. История филателии в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. – С. 55.

⁷⁶ Тагрин Н.С. Указ. соч.

⁷⁷ Там же. – С. 88–100.

⁷⁸ Доброхотов С. В мире музыки // Коллекция служит людям. – С. 98–105.

⁷⁹ Михайлова Г. Приходите в среду! // Там же. – С. 156–165.

⁸⁰ Аркадьев П. Дело нумизматов: судеб. очерк // Литературная газ. – 1971. – 6 янв.; Полчанинов Р.В. Заметки коллекционера. – London; Canada: Zaria Publishing Ink., 1988. – С. 15–20.

⁸¹ Цит. по: О «чистых» и «нечистых» // Литературная газ. – 1971. – 24 февр. – С. 15–16.

⁸² Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге. – СПб., 1998. – С. 20.

⁸³ Пиотровский Б.Б. Предисловие // Дары Эрмитажу. – С. 6–7.

⁸⁴ Малышев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н. Указ. соч. – С. 199–200.

⁸⁵ Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге. – С. 21.

⁸⁶ Там же. – С. 32–57.

к главе X

¹ См. напр.: Коллекция Арманда Хаммера: Показ в музеях СССР. – Март–дек. 1986; Выставка художественных произведений XVI – XX вв. из собрания Г. Басмаджяна. – Paris, 1988; Коллекция Джорджа Ортиса. – Верне,

1993; Шедевры западноевропейской живописи XIV – XVIII вв. из собрания Тиссен-Борнемиса. – Milano, 1987; Шедевры живописи XX в. из собрания Тиссен-Борнемиса. – Milano, 1988; Шедевры из собрания барона Тиссен-Борнемиса: (западноевропейская живопись XIV – XVII вв.) – 1983; Сокровища из золота и серебра коллекции Тиссен-Борнемиса. – Milano, 1986.

² *Костеневиц А.* Неведомые шедевры: французская живопись XIX – XX в. из частных собраний Германии. – Нью-Йорк; СПб., 1995; *Илатовская Т. А.* Шедевры европейского рисунка из частных собраний Германии. – Нью-Йорк; СПб., 1997.

³ *Смирнова И.* Наш золотой запас // Сов. музей. – 1988. – № 2. – С. 57; *Карпунин О. И.* Российский фонд культуры // РМЭ. – М., 2001. – Т. 2. – С. 144.

⁴ *Дезотъ Е.* Образ русской женщины // Наше наследие. – 1988. – № 2. – С. 12–22.

⁵ *Ямщиков С.* Сокровища личных коллекций: традиции и проблемы // Наше наследие. – 2001. – № 3. – С. 1–3; Выставка длиною в век // Наше наследие. – 1990. – № 2. – С. 5–16.

⁶ Золотая книга Санкт-Петербурга: информ-буклет. – 2001.

⁷ Автор выражает глубокую признательность председателю Исполкома объединения «Золотая книга Санкт-Петербурга» С.В. Григорьеву за предоставленную консультацию.

⁸ *Коверда Б.* Антикварный сезон // Pulse. – СПб., 1996. – Дек.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Лобанов А. А.* Записки коллекционера. – СПб., 2001. – С. 101.

¹² *Юденич М.* Свидетели и судьбы // Рублев. – 2001. – № 2. – С. 69–71; *Юденич М.* За каждым портретом я вижу конкретную историю // Art chronika: International edition. – 2001. – № 3. – С. 86–90.

¹³ *Дьякова Н.* Мексика, Гватемала – моя любовь: графика, живопись, изделия народных промыслов из коллекции художника: листовка. – СПб., 2001.

¹⁴ О коллекциях // Панорама СПб. – 2002. – № 13. – С. 11.

¹⁵ Коллекционер Губин // Панорама СПб. – 1997. – № 18.

¹⁶ Коллекции корпораций: Между личным и общественным // Пинакотекка. – 1997. – № 1. – С. 90–97.

¹⁷ Дары Эрмитажу: кат. вставки. – Л., 1989.

¹⁸ *Епатко Ю. Г.* Коллекционные радости и огорчения. Из «Записок» Г.Д. Душина // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 225–251; *Епатко Ю. Г.* Коллекционные радости и огорчения // Там же. – С. 219–224.

¹⁹ Коллекция Григория Диомидовича Душина: кат. выст. – СПб., 2002.

²⁰ Коллекция петербургских собирателей братьев Ржевских. – СПб., 2000.

²¹ *Сараева-Бондарь А. М.* Дворянское собрание: Люди и произведения искусства в доме Владимира Владимировича Стрекалова-Оболenskого. – СПб., 1992.

²² *Вернова Н.* Предназначено Петергофу // Наше наследие. – 1989. – № 6. – С. 7–15; *Лобанов А. А.* Указ. соч. – С. 135–140; Фарфор, табакерки, живопись из коллекции И.М. Эзраха в собрании Петергофа // Сокровища России. – СПб., 1998. – Вып. 14.

²³ *Шувалов В.* Вечные перемещенные ценности // Город : петербург. журн. – 2004. – № 3(88). – С. 42–43; Рубенс: утраченный и обретенный: «Тарквиний и Лукреция»: картина из собрания В.А. Логвиненко в Государственном Эрмитаже. – СПб., 2005.

²⁴ *Белецкий С.В., Купранис А.А.* О взаимоотношении музея и коллекционера : (на прим. сфрагистического коллекционирования) // Музей в современной культуре : сб. науч. тр. – СПб., 1997. – С. 3–9.

²⁵ *Тихонова Н.* Военный музей в частном доме // Мой район Центральный. – 2003. – 21 марта.

²⁶ Устав Культурно-просветительной общественной организации «Общество коллекционеров Санкт-Петербурга» : устав утв. на 14-й выборной конф. Ова 18 апр. 1998 г., протокол № 1.

²⁷ *Кристалль Б.М., Нарциссов М.В.* Ленинградское общество коллекционеров вчера и сегодня ; Культурно-просветительная общественная организация «Общество коллекционеров Санкт-Петербурга» : краткая ист. справка : (1958–2000). – Рукоп.

²⁸ *Желтов В.* Кто открытки собирает, тот жене не изменяет // Петербургский коллекционер. – 1999. – № 3. – С. 3.

²⁹ *Горелик Б.А.* Коллекция от «А» до «Я». – СПб., 2002.

³⁰ *Лисицына Е.* Коллекция коллекционеров // 24 часа. – 2001. – № 34.

³¹ *Безбрежный В.* И это – тоже! // Коллекция служит людям. – Л., 1973. – С. 110–115; *Теребов В.* 1) Несостоявшаяся лотерея // Сов. коллекционер. – 1984. – Сб. 24. – С. 160 ; 2) Судьба лотереи // Коллекционер. – 1996. – № 31/32. – С. 194–195. 3) Лотереи центральных газет, журналов и издательств СССР // Коллекционер. – 1997. – Сб. 33. – С. 295–307 ; 4) Лотерейные билеты СССР и РСФСР центральных выпусков // Коллекционер. – 2000. – Сб. 34/35. – С. 239–313.

³² *Безбрежный В.* Указ. соч. – С. 110–115; *Глейзер М.М.* Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге. – СПб., 1998. – С. 43.

³³ *Зайцев Д.* Лотерея – оружие против СПИДа // Петербургский коллекционер. – 1999. – № 2. – С. 5.

³⁴ Любители старых денег «болеют» бонистикой // Деловой Петербург. – 2001. – 16 февр. – № 27/903.

³⁵ *Николаев Р.* Деньги Белой гвардии. – СПб., 1993; *Петров А.* Нет истории без купюр // Комсомольская правда. – СПб. – 2003. – 14 февраля.

³⁶ *Костюковский А.* Вернут они охотно старинные полотна // Аргументы и факты. – 2003. – № 25.

³⁷ *Каретникова Н.Н.* Воспоминания жены чиновника : Валентина Михайловна Голод // История Петербурга. – 2001. – № 1. – С. 1.

³⁸ *Ямщиков С.* Сокровища личных коллекций : традиции и проблемы // Наше наследие. – 2001. – № 3. – С. 3.

³⁹ *Лобанов А.А.* Указ. соч. – С. 47.

⁴⁰ *Ненарокомов М.* Кто следующий? // Наше наследие. – 1991. – № 2. – С. 43–52; *Ямщиков С.* Сокровища личных коллекций : традиции и проблемы // Наше наследие. – 2001. – № 3. – С. 3; *Полякова Ю.* Страсти по старине // Огонек. – 1997. – № 19. – С. 24–27.

- ⁴¹ *Малахова А.* Похитители старины // Новые известия. – 2002. – № 36.
- ⁴² *Ямщиков С.* Сокровища личных коллекций: традиции и проблемы // Наше наследие. – 2001. – № 3. – С. 3.
- ⁴³ Справочник коллекционера – 1994. – Новосибирск, 1994. – С. 97.
- ⁴⁴ См. напр.: *Полчанинов Р.В.* Заметки коллекционера. – Zaria Publishing Inc. London, Canada, 1988. – С. 15–21; *Столяров К.* Неоконченная история // Наше наследие. – 1990. – № 4. – С. 144–167.
- ⁴⁵ *Рябов Г.* Сколько лиц у милиции? // Юность. – 1988. – № 3. – С. 67.

Рекомендуемая литература

Работы общего характера

Алексеев М.П. К истории русских рукописных собр. / М.П. Алексеев // Неизданные письма иностранных писателей XVIII – XIX вв. : из Ленингр. рукоп. собраний. – М. ; Л., 1960. – С. 7–122.

Белова Г.А. Русские в стране пирамид : путешественники, ученые коллекционеры / Г.А. Белова, Т.А. Шеркова. – М., 2003.

Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII в. В 2 ч. / В.П. Грицкевич. – СПб., 2002.

Государственный Русский музей : из истории музея : сб. ст. и публ. – СПб., 1995.

История Эрмитажа и его коллекций : сб. науч. тр. – Л., 1989.

Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : тез. докл. конф. – СПб., 1995.

Коллекционеры, меценаты, благотворители. – СПб., 1996.

Левинсон-Лессинг В.Ф. История Картинной галереи Эрмитажа : 1764–1917 / В.Ф. Левинсон-Лессинг. – Л., 1986.

Меценаты и коллекционеры // Памятники Отечества. – 1994. – № 1–2(29).

Меценаты и коллекционеры дореволюционного Урала : очерки истории Урала. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 8.

Музей в современной культуре : сб. науч. тр. – СПб., 1997.

Неверов О.Я. Эрмитаж : собрания и собиратели / О.Я. Неверов, М.Б. Пиотровский. – СПб., 1997.

Неверов О.Я. Коллекции Российской империи / О.Я. Неверов – СПб., 2004.

Павлов И.П. Рефлекс цели / И.П. Павлов // Полное собр. соч. Т. 3. Кн. 1. – М., 1951. – С. 306–313.

Пиотровский Б.Б. История Эрмитажа : крат. очерк : материалы и док. / Б.Б. Пиотровский. – М., 2000.

Полунина Н. Кто есть кто в коллекционировании старой России : нов. биограф. слов. / Н. Полунина. – М., 2003.

Полунина Н. Коллекционеры старой Москвы : иллюстр. биограф. слов. // Н. Полунина, А. Фролов. – М., 1997.

Полунина Н. Основатели. Российские просветители / Н. Полунина, А. Фролов. – М., 1990.

Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции : очерки нумизматики / В.М. Потин. – СПб., 1993.

Равикович Д.А. Музейные деятели и коллекционеры в России XVIII – нач. XX в. / Д.А. Равикович // Музееведение : концептуальные проблемы музейной экспозиции. – М., 1990. – С. 13–29.

70 лет Государственному музею изобразительных искусств им. А.С. Пушкина // Музей 3 : худож. собр. СССР. – М., 1982.

Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже : очерк истории Мюнцкабинета – Отдела нумизматики / И.Г. Спасский // Нумизматика и эпиграфика. Т. 8. – М., 1970.

Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики / И.Г. Спасский // Нумизмат. сб. Ч. 1. – М., 1955. – С. 34–108. – (Труды ГИМ ; вып. 25).

Судьбы музейных коллекций : материалы VI Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2000.

Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельск. науч. конф. – СПб., 2001.

Формозов А.А. Страницы истории русской археологии / А.А. Формозов. – М., 1986.

Фролов А.И. Русские коллекционеры и формирование музейного фонда России / А.И. Фролов // Шахматовский вестник. – 1993. – № 3. – С. 8–12.

Частное коллекционирование в России : материалы науч. конф. «Випперовские чтения–1994». – М., 1995.

Эрмитаж : история и современность. – Л., 1990.

к главе I

Источники

Приложение // Евангулова О.С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. : проблема становления худож. принципов Нового времени. – М., 1987. – С. 271–287.

Литература

Андросов С.О. Итальянская скульптура в собр. Петра Великого / С.О. Андросов. – СПб., 1999.

Андросов С.О. Русские заказчики и итальянские художники в XVIII в. / С.О. Андросов. – СПб., 2003.

Евангулова О.С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. : проблема становления худож. принципов Нового времени / О.С. Евангулова. – М., 1987.

Из истории петровских коллекций : сб. науч. тр. : (памяти Н.В. Калязиной). – СПб., 2000.

Калязина Н.В. Живописное собр. А.Д. Меншикова / Н.В. Калязина, И.В. Саверкина // Культура России первой четверти XVIII в. : Дворец Меншикова : сб. науч. тр. – СПб., 1992. – С. 54–61.

Каминская А.Г. Ю.И. Кологривов и его участие в создании первых коллекций скульптуры в Петербурге / А.Г. Каминская // Музей : худож. собр. СССР. – М., 1984. – Сб. 5. – С. 136–151.

Неверов О.Я. Памятники античного искусства в России петровского времени / О.Я. Неверов // Культура и искусство петровского времени : публ. и исслед. – Л., 1977. – С. 37–53.

Овсянникова С.А. Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX в. / С.А. Овсянникова // Очерки истории музейного дела в России. – М., 1961. – Вып. 3. – С. 269–300.

Петр I и Голландия : рус.-гол. науч. и худож. связи в эпоху Петра Великого : сб. науч. тр. – СПб., 1997.

Саверкина И.В. Вещь в культуре России второй половины XVII – первой четверти XVIII в. : учеб. пособие / И.В. Саверкина. – СПб., 1995.

Саверкина И.В. Неизвестная коллекция петровского времени : нумизмат. собр. А.Д. Меншикова / И.В. Саверкина // ПКНО, 1987. – М., 1988. – С. 343–350.

Саверкина И.В. Частное коллекционирование в Петербурге при Петре I / И.В. Саверкина // Феномен Петербурга : тр. II Междунар. конф., сост. 27–30 нояб. 2000 г. во Всерос. музее А.С. Пушкина. – СПб., 2001. – С. 316–331.

к главе II

Источники

Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2 т. / Сост., пер. с нем., вступ. ст., примеч. К.В. Малиновского. – М., 1990.

Литература

Мыльников А.С. Ораниенбаумская Кунсткамера Петра III : к проблеме реконструкции инкорпорир. музейных собр. / А.С. Мыльников, А.Б. Радзюн, И.В. Суслова // 285 лет Петербургской Кунсткамере : материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 34–51. – (Сборник МАЭ ; XLVIII).

Саверкина И.В. Медали на события Петровского времени в коллекции М.Г. Головкина / И.В. Саверкина // Тр. Всерос. науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвящ. 300-летию юбилею Отечественного флота, Переславль-Залесский, 30 июня – 2 июля 1992 г. – Переславль-Залесский, 1992. – С. 114–118.

к главе III

Источники

Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. В 2 т. / Сост., пер. с нем., вступ. ст., примеч. К.В. Малиновского. – М., 1990.

Савинская Л.Ю. Письма Я.Ф. Хаккерта князю Н.Б. Юсупову : к истории коллекционирования в России 1770 – 1780-х гг. / Л.Ю. Савинская // ПКНО, 1989. – М., 1990. – С. 232–243.

Литература

Арциховская-Кузнецова А.А. А.С. Строганов как тип русского коллекционера / А.А. Арциховская-Кузнецова // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 282–291.

Банников А.П. Герцогиня Элизабет Кингстон и полковник М.А. Гарновский : история кат. 185-ти картин из собр. Г.А. Потемкина / А.П. Банников // ПКНО, 2001. – М., 2002. – С. 302–306.

Банников А.П. Коллекция генерала А.И. Корсакова : опыт реконструкции / А.П. Банников // ПКНО, 1995. – М., 1996. – С. 223–242.

Банников А.П. О картинных коллекциях князя Г.А. Потемкина-Таврического / А.П. Банников // Материалы XI науч. конф. в память проф. М.В. Доброклонского. – СПб., 1998. – С. 32–36.

Банников А.П. Разыскания о старых портретах / А.П. Банников // ПКНО, 1994. – М., 1996. – С. 228–304.

Евангулова О.С. Портретная живопись в России второй половины XVIII в. / О.С. Евангулова, А.А. Карев. – М., 1994.

Комелова Г.Н. «Императорский музей» в Зимнем дворце / Г.Н. Комелова // Зимний дворец : очерки жизни императорской резиденции. Т. 1 : XVIII – первая треть XIX в. – СПб., 2000. – С. 102–113.

Костюк О.Г. Алмазный блеск двора Екатерины / О.Г. Костюк // Сов. музей. – 1991. – № 1. – С. 48–51.

Кузнецов С.О. «Сочинить хорошенький кабинет» : картинная галерея дома Строгановых / С.О. Кузнецов // История Петербурга. – 2001. – № 2. – С. 66–71.

Неверов О.Я. Дактилютека дипломата Татищева / О.Я. Неверов // Сов. музей. – 1987. – № 2. – С. 65–66.

Неверов О.Я. Злоключения петровского кубка / О.Я. Неверов // Сов. музей. – 1986. – № 6. – С. 53–54.

Неверов О.Я. Коллекции графа А.С. Строганова / О.Я. Неверов // Наше наследие. – 2001. – № 59/60. – С. 47–54.

Неверов О.Я. Собрание гемм / О.Я. Неверов // Декоративное искусство СССР. – 1978. – № 8. – С. 47–48.

Неверов О.Я. Художественные коллекции А.А. Безбородко / О.Я. Неверов // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге 1703–1917. – СПб., 1995. – С. 8–10.

Неверов О.Я. Художественные коллекции двух Понятовских / О.Я. Неверов // Музей : худож. собр. СССР. – М., 1981. – Сб. 2. – С. 171–179. Россия–Франция. Век Просвещения : сб. науч. тр. – СПб., 1992.

Саверкина И.В. Французский путешественник Фортиа де Пиль о коллекциях А.С. Строганова / И.В. Саверкина // Петровское время в лицах : крат. содерж. докл. науч. конф. – СПб., 2000. – С. 51–53.

Саверкина И.В. Французский путешественник Фортиа де Пиль о нумизматических коллекциях Петербурга и Москвы / И.В. Саверкина // IX Всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. и сообщ. – СПб., 2001. – С. 252–253.

Савинская Л.Ю. Из истории итальянских картин в России / Л.Ю. Савинская // Тьеполо и итальянская живопись XVIII в. в контексте европ. культуры : тез. докл. – СПб., 1996. – С. 16–18.

Савинская Л.Ю. Коллекционирование французской живописи в России второй половины XVIII – первой трети XIX в. : (на прим. материала частных коллекций) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Л.Ю. Савинская. – М., 1991.

Савинская Л.Ю. Н.Б. Юсупов как тип русского коллекционера нач. XIX в. / Л.Ю. Савинская // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 200–218.

Сапрыкина Л.Г. Отрада / Л.Г. Сапрыкина // Мир русской усадьбы : очерки. – М., 1995. – С. 247–259.

к главе IV

Источники

Сапожников А.П. Каталог картин / А.П. Сапожников // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 321–325.

Литература

Андрюшайтите Ю.В. Вологодский купец И.П. Лаптев – филиграновед, библиофил, нумизмат / Ю.В. Андрюшайтите // Служить Северу... : ист.-худож. и краевед. сб. – Вологда, 1995. – С. 90–98.

Балаш А.Н. Коллекционирование памятников античного искусства в России в первой половине XIX в. : (на материале частн. собр.) : автореф. дис. ... канд. культурологии / А.Н. Балаш. – СПб., 1999.

Балаш А.Н. Памятники античного искусства на художественном рынке Петербурга / А.Н. Балаш // Archeologia Petropolitana. – СПб., 1999. – Вып. 3. – С. 20–23.

Банников А.П. Астраханская коллекция А.П. Сапожникова / А.П. Банников // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 314–326.

Банников А.П. Новое о коллекции Александра Петровича Сапожникова / А.П. Банников // ПКНО. 2003. – М., 2004. – С. 510–523.

Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи : XIX в. / Г.И. Вздорнов. – М., 1986.

Казакевич Н.И. Западноевропейский фарфор из коллекции Татищева и Голицынского музея : к истории Эрмитажного собр. / Н.И. Казакевич // Прикладное искусство Западной Европы и России : сб. науч. тр. – СПб., 1999. – С. 75–95.

Козлов В.П. Кружок А.И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве» : новые страницы истории древнерус. поэмы в XVIII в. / В.П. Козлов. – М., 1988.

Кривдина О.А. Скульптура дворца герцога Лейхтенбергского и парка усадьбы «Сергиевка» Биологического ин-та СПбГУ / О.А. Кривдина // Санкт-Петербург. ун-т. – 2000. – № 20 (3543). – С. 26–32.

Лепехина Е.В. Нумизматическая коллекция Ф.И. Круга / Е.В. Лепехина // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : тез. докл. конф. – СПб., 1995. – С. 15–16.

Неверов О.Я. Геммы из собр. З.А. Волконской / О.Я. Неверов // ПКНО, 1994. – М., 1996. – С. 487–494.

Неверов О.Я. Камея Евдокии Голицыной / О.Я. Неверов // Сов. музей. – 1987. – № 1. – С. 68–69.

Неверов О.Я. Коллекция семьи Хитрово / О.Я. Неверов // Тр. Гос. Эрмитажа. – СПб., 1997. – Вып. 25. – С. 105–116.

Овсянникова С.А. Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX в. / С.А. Овсянникова // Очерки истории музейного дела в России. – М., 1961. Вып. 3. – С. 269–300.

Окладникова Е.А. Российские Академии наук и художеств в судьбе американской этнографической коллекции капитана В.М. Головкина в Кунсткамере / Е.А. Окладникова // Кунсткамера. Этнографические тетради. – СПб., 1993. – Вып. 2/3. – С. 232–248.

Пушкин и классические древности. – СПб., 1999.

Пятницкий Ю.А. Коллекция К.А. Бейне в собр. Государственного Эрмитажа / Ю.А. Пятницкий // ПКНО, 1994. – М., 1996. – С. 311–321.

Савинская Л.Ю. Знаток живет изучением : худож. рынок первой половины XIX в. и рус. коллекционеры западноевроп. живописи / Л.Ю. Савинская // Мир музея. – 1995. – № 2. – С. 23–29.

Савинская Л.Ю. Коллекционирование французской живописи в России второй половины XVIII – первой трети XIX в. : (на прим. материала частных коллекций) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Л.Ю. Савинская. – М., 1991.

Семенов Г. «Русский музей» / Г. Семенов // Панорама искусств-1. – М., 1978. – С. 265–268.

Файбисович В.М. А.Н. Оленин – исследователь древнего оружия и основатель Рюсткамеры Академии Художеств : автореф. дис. ... канд. культурологии / В.М. Файбисович. – СПб., 1997.

Филатова Г. Семейная галерея Воронцовых / Г. Филатова // Наше наследие. – 1997. – № 2. – С. 98–107.

Шалина И.А. Коллекция икон М.П. Погодина / И.А. Шалина // Из истории музея : сб. ст. и публ. / ГРМ. – СПб., 1995. – С. 112–123.

Шапошникова Н. Царскосельский арсенал / Н. Шапошникова // Наше наследие. – 1995. – № 34. – С. 12–19.

к главе V

Источники

Бахрушин Ю.А. Воспоминания / Ю.А. Бахрушин. – М., 1994.

Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве / А.П. Боткина. – М., 1995.

Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекций в Музей Изыщных искусств в Москве. – М., 1987.

Зилоти В.П. В доме Третьякова / В.П. Зилоти. – М., 1998.

Миклухо-Маклай Н.Н. Этнографические коллекции и рисунки / Н.Н. Миклухо-Маклай // Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6. – М., 1999.

Опочинин Е.Н. Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины / Е.Н. Опочинин // Наше наследие. – 1990. – № 4. – С. 104–115.

Тенишева М.К. Впечатления моей жизни / М.К. Тенишева. – Л., 1991.

Литература

А.А. Бахрушин : основатель театрального музея : (1865–1929). – М., 1969.

Акинша К. Забытый меценат / К. Акинша // Наше наследие. – 1989. – № 5. – С. 28–30

Акинша К.А. Мир Ханенко : заметки об историзме / К.А. Акинша // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 333–348.

Банников А.П. Исследование А.В. Чайнова о московском коллекционировании / А.П. Банников // ПКНО, 2001. – М., 2002. – С. 73–89.

Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов. – М., 1989.

Вздорнов Г.И. Живая старина : частное коллекционирование икон в России / Г.И. Вздорнов // Наше наследие. – 1993. – № 28. – С. 115–125.

Власова О.В. Частное коллекционирование русской гравюры и литографии в конце XVIII – начале XX вв. : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения / О.В. Власова. – СПб., 2004.

Власова О.В. «Собрание его упоминается в словаре почти на каждой странице» : (коллекция гравюр Д.И. Толстого) / О.В. Власова // ПКНО. 2003. – М., 2004. – С. 504–509.

Гаген Т. Чья эта улица, чей этот дом? / Т. Гаген // Памятники Отечества. – 1994. – № 29. – С. 71–74.

Государственная Третьяковская галерея : очерки истории : 1856–1917. – М., 1981.

Гурулева В.В. Русские коллекционеры памятников нумизматики на православном Востоке : (вторая половина XIX – начало XX века) / В.В. Гурулева // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества : к XX Междунар. конгр. византинистов, Париж, 19–25 авг. 2001 г. : сб. науч. тр. – СПб., 2001. – С. 165–178.

Дешпанде О.П. Коллекция Г.А. Плансона в Эрмитаже / О.П. Дешпанде // ПКНО, 1996. – М., 1998. – С. 504–515.

Драффен Г.Г. Из коллекции И.С. Тургенева / Г.Г. Драффен // Панорама искусств-4. – М., 1988. – С. 362–368.

Думова Н. Московские меценаты / Н. Думова. – М., 1992.

Заворотная Л.А. Московское нумизматическое общество : его создание и деятельность / Л.А. Заворотная // Нумизматический сб. : материалы науч.-практ. конф. «100-летие Московского нумизматического общества». – М., 1990. – С. 4–12.

Итс Р.Ф. Китайская коллекция Петра Кузьмича Козлова в собр. МАЭ / Р.Ф. Итс // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XX. – М.; Л., 1961. – С. 5–29.

Костеневич А. Матисс в России / А. Костеневич, Н. Семенова. – М., 1993. – С. 57–185.

Косцова А.С. Иконы из собр. Успенских в фонде древнерусской живописи Эрмитажа / А.С. Косцова // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии : памяти Василия Дмитриевича Белецкого : (1919–1997). Т. 1. – СПб.; Псков, 1997. – С. 316–342.

Куприяшина Т.В. Коллекция в имени А.С. и П.С. Уваровых-Карачарово в Муромском музее / Т.В. Куприяшина // Очерки рус. и сов. археологии. – М., 1991. – С. 51–69.

Курылев В.П. Казахские подарки цесаревичу Николаю Александровичу в собр. Кунсткамеры / В.П. Курылев // 285 лет Петербургской Кунсткамере : материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 129–137. – (Сборник МАЭ ; XLVIII).

Ненарокова И. Е. Цветков и его галерея / И. Ненарокова // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 292–313.

Ненарокова И. Павел Михайлович Третьяков и его галерея / И. Ненарокова. – М., 1994.

Ненарокова И. Хозяин особняка на Пречистенском бульваре / И. Ненарокова // Панорама искусств-12. – М., 1989. – С. 353–372.

Ненарокова И. Художественная коллекция Козьмы Солдатенкова / И. Ненарокова // Наше наследие. – 1997. – № 39–40. – С. 39–36.

Овсянникова С.А. Частное собирательство в России в пореформенную эпоху : (1861–1917) / С.А. Овсянникова // Очерки истории музейного дела в России. – М., 1960. – Вып. 2. – С. 66–144.

Панькина Е.В. Из истории филателистического движения в Санкт-Петербурге в конце XIX – нач. XX в. / Е.В. Панькина // Информ. бюл. Союза филателистов Санкт-Петербурга. – 2001. – №5(6) – С. 5–31.

Пятницкий Ю.А. Античное золото в Эрмитаже / Ю.А. Пятницкий, И.И. Саверкина, И.В. Саверкина // Петербургские чтения : науч. конф., посвящ. 290-летию Санкт-Петербурга, 24–28 мая 1993 г. – СПб., 1993. – Вып. 1. – С. 99–101.

Саверкина И.И. Коллекция античных ювелирных изделий дипломата А.И. Нелидова / И.И. Саверкина, И.В. Саверкина, Ю.А. Пятницкий // Studia Humanistica–1996 : исслед. по истории и филологии / Бокисогорск. гуманит. центр. – СПб., 1996. – С. 137–144.

Самецкая Е.Б. А.В. Морозов и создание Государственного музея керамики / Е.Б. Самецкая // Музей 6 : худож. собр. СССР. – М., 1986. – С. 159–164.

Свиридов А.А. Японская коллекция цесаревича Николая Александровича / А.А. Свиридов // 285 лет Петербургской Кунсткамере : материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 149–154. – (Сборник МАЭ ; XLVIII).

Смирнов М. Меценат в русской нумизматике / М. Смирнов // Коллекционер. – 1993. – Сб. 29. – С. 87–99.

Соболева Е.С. Южноамериканские коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая / Е.С. Соболева // Курьер Петровской Кунсткамеры. – СПб., 1997. – Вып. 6–7. – С. 145–154.

Соболева Е.С. Этнографические коллекции Н.Н. Миклухо-Маклая : история изучения и принципы публ. / Е.С. Соболева // Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6. Ч. 1. – М., 1999. – С. 6–21.

Терюков А.И. Императорские коллекции Кунсткамеры / А.И. Терюков // 285 лет Петербургской Кунсткамере : материалы итог. науч. конф. МАЭ РАН, посвящ. 285-летию Кунсткамеры. – СПб., 2000. – С. 154–162. – (Сборник МАЭ ; XLVIII).

Успенский М.В. «Восточное путешествие» наследника престола Николая Александровича и коллекции японского искусства в Петербурге / М.В. Успенский // Успенский М.В. Их истории японского искусства : сб. ст. – СПб., 2004. – С. 136–143.

Фадеева Т. Коллекция старинных карт / Т. Фадеева // Наше наследие. – 1997. – № 2. – С. 108–113.

Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А.Д. Фатьянов. – Иркутск, 1995.

Формозов А.А. Первый собиратель каменных орудий в России / А.А. Формозов // Вопросы истории. – 1972. – № 1. – С. 213–216.

Формозов А.А. Собиратели каменных орудий в России в середине XIX в. / А.А. Формозов // Сов. археология. – 1981. – № 3. – С. 97–106.

Фролов А.И. Частные коллекции дворянских усадеб : (вторая половина XIX – нач. XX в.) / А.И. Фролов // Русская усадьба : сб. ОИРУ. – М., 1996. – Вып. 2(18). – С. 69–78.

Щукина Е.С. Медали коллекции К.Ф. Шролля в собр. Эрмитажа / Е.С. Щукина // Монета : междунар. нумизмат. альм. – М., 1995. – С. 50–61.

к главе VI

Источники

Бенуа А.Н. Мои воспоминания / А.Н. Бенуа. – Кн. 1, 2, 3. – М., 1980 ; – Кн. 4, 5. – М., 1990.

Добужинский М.В. Воспоминания / М.В. Добужинский. – М., 1987. – С. 209.

Константин Андреевич Сомов. Письма. Дневники. Суждения современников. – М., 1979.

Озаровский Ю. Как собирался «Старый домик»? / Ю. Озаровский // Памятники отечества. – 1993. – № 29 (1–2). – С. 35.

Розанов В.В. Об античных монетах / В.В. Розанов ; публ. Е.В. Лепехиной // Государственный Эрмитаж : материалы и исследования Отдела нумизматики. – СПб., 2005. – С. 211–225.

Литература

Банников А.П. Осип Эмильевич Браз и его собрание старинной живописи / А.П. Банников // ПКНО. 2002. – М., 2003. – С. 388–392.

Грачева А.М. Алексей Ремизов и Пушкинский дом. Ст. 1 : Судьба ремизовского «Музея игрушек» / А.М. Грачева // Русская литература. – 1997. – № 1. – С. 185–215.

Лапшин В. «Выставочная проза» : заметки о собирательстве, рынке и критериях выст. успеха в конце XIX – нач. XX в. / В. Лапшин // Пинакотекa. – 1998. – № 6/7. – С. 61–69.

Мягков П.И. Собрание западноевропейской живописи Николая Константиновича Рериха / П.И. Мягков // ПКНО. 2002. – М., 2003. – С. 392–410.

к главе VII

Источники

Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения // Декреты сов. власти. Т. 3. № 194. – М., 1964. – С. 352–353.

Декрет о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений // Декреты сов. власти. Т. 3. № 225. – М., 1964. – С. 399–400.

Брюсов В. Возрожденная филателия / В. Брюсов // Коллекционер. – 1997. – Сб. 33. – С. 5–9.

Яковлев В.Н. Художники, реставраторы, антиквары / В.Н. Яковлев. – М., 1966.

Литература

Гафифуллин Р. Наша история : Ленингр. гос. Музейный фонд : 1917–1929 / Р. Гафифуллин // Антик Инфо. – 2004. – № 14. – С. 70–73.

Голлербах Э.Ф. Собрание Палей в Детском селе / Э. Голлербах // Палей О.В. Воспоминания : с приложением писем, дневника и стихов ее сына Владимира / княгиня Ольга Палей, пер. с фр. Е.Л. Кассировой. – М., 2005. – С. 211–227.

Колодный Л. История одной картины / Л. Колодный // Сов. музей. – 1985. – № 6. – С. 69–73.

Кончин Е. Революцией призванные : Рассказы о моск. эмиссарах / Е. Кончин. – М., 1988.

Кончин Е.В. Судьбы коллекций – судьбы людей / Е.В. Кончин // Мир Русской усадьбы : очерки. – М., 1995. – С. 260–275.

Кончин Е. Эмиссары восемнадцатого года / Е. Кончин. – М., 1981.

Мокина Т.М. История фондов западноевропейской живописи Государственного Эрмитажа в сов. период : автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Т.М. Мокина. – СПб., 1995.

Наумов О.Н. Сфрагистическая коллекция В.Г. Лукомского / О.Н. Наумов // XI Всерос. нумизмат. конф. : тез. докл. и сообщ. – СПб., 2003. – С. 311–313.

к главе VIII

Источники

Голлербах Э.Ф. Встречи и впечатления / Э.Ф. Голлербах. – СПб., 1998.

Литература

Гафифуллин Р. Наша история : Комиссия по учету и реализации госфондов : 1924–1934 / Р. Гафифуллин // Антик Инфо. – 2004. – № 15. – Апрель. – С. 57–61.

Глейзер М.М. Бонистика в Петрограде–Ленинграде–Санкт-Петербурге / М.М. Глейзер. – СПб., 1998.

Глейзер М.М. История филателии в Петербурге–Петрограде–Ленинграде : (1883–1988) / М.М. Глейзер. – М., 1989.

Острой О.С. Эрих Федорович Голлербах как коллекционер и издатель / О.С. Острой, Л.И. Юниверг. – Л., 1990.

Чернухина В. Горький – коллекционер / В. Чернухина // Сов. коллекционер. – 1968. – № 6. – С. 5–30.

к главе IX

Источники

Андроников И.Л. Личная собственность / И.Л. Андроников // Андроников И.Л. Собрание сочинений. Т. 1. – М., 1980. – С. 105–149.

Бродский Б. Из истории частных коллекций в Москве и Ленинграде / Б. Бродский // Искусство. – 1989. – № 1. – С. 36–39; – № 3. – С. 33; – № 5. – С. 33–35; – № 8. – С. 47–51; – № 11. – С. 40–43; – 1990. – № 2. – С. 58–60.

Варшавский Ю.С. Радостный труд коллекционера : заметки об отце / Ю.С. Варшавский // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 349–363.

Дудаков В.А. Мои учителя / В.А. Дудаков // Наше наследие. – 1990. – № 5. – С. 16–27.

Зильберштейн И.С. Первый в мире / И.С. Зильберштейн // Наше наследие. – 1988. – № 1. – 14–28.

Епатко Ю.Г. Коллекционные радости и огорчения : из «Записок» Г.Д. Душина / Ю.Г. Епатко // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 225–248.

Костаки Г.Д. Мой авангард : воспоминания коллекционера / Г.Д. Костаки. – М., 1993.

Лобанов А.А. Записки коллекционера / А.А. Лобанов. – СПб., 2001.

Резвин В.А. Копилки : коллекция В.А. Резвина / В.А. Резвин // ПКНО, 1987. – М., 1988. – С. 409–415.

Сараева-Бондарь А.М. Дворянское собрание : люди и произведения искусства в доме Владимира Владимировича Стрекалова-Оболенского / А.М. Сараева-Бондарь. – СПб., 1992.

Сидоров А.А. Записки собирателя : книга о рисунках старых и новых / А.А. Сидоров. – Л., 1969.

Солоухин В.А. Черные доски : записки начинающего коллекционера / В.А. Солоухин // Солоухин В.А. Собрание сочинений. Т. 3. – М., 1984. – С. 99–254.

Тагрин Н. Мир в открытке / Н. Тагрин. – М., 1978.

Литература

Блинов А.М. С.М. Вяземский – собиратель, краевед и историк города : (к 100-летию со дня рождения) / А.М. Блинов // Краеведческие записки : исслед. и материалы. – СПб., 1995. – Вып. 3. – С. 87–95.

Васильева Л. Ценнейший дар : (беседа с И. Зильберштейном) / Л. Васильева // Сов. музей. – 1985. – № 6. – С. 64–68.

Вернова Н. Предназначено Петергофу / Н. Вернова // Наше наследие. – 1989. – № 6. – С. 7–13.

Ветлугин А. Калф, Патинир, Роза, Паннини... / А. Ветлугин // Наше наследие. – 1990. – № 6. – С. 35–40.

Галайбо Н. Каслинское литье / Н. Галайбо // Наше наследие. – 1990. – № 2. – С. 144–148.

Ганулич А.К. Коллекция русских упряжных бубенцов А.К. Ганулича / А.К. Ганулич // ПКНО, 1985. – М., 1987. – С. 438–441.

Герб Фрайкопф. Русские самовары / Герб Фрайкопф. – СПб., 1995.

Демиденко Ю. Коллекционер среди коллекционеров – С.А. Шустер / Ю. Демиденко // Наше наследие. – 1999. – № 48. – С. 136–145.

Десятников В. Собиратель / В. Десятников // Москва. – 1990. – № 3. – С. 165–172.

Епатко Ю.Г. Завещано Эрмитажу / Ю.Г. Епатко // Мир музея. – 1994. – № 2. – С. 64–70.

Епатко Ю.Г. Коллекционные радости и огорчения / Ю.Г. Епатко // ПКНО, 1993. – М., 1994. – С. 219–251.

Козлов Г. Собрание проф. Рамма / Г. Козлов // Наше наследие. – 1990. – № 6. – С. 130–137.

Коллекция служит людям / Сост. В.А. Кандыбко. – Л., 1973.

Костин В. Страсть Георгия Костаки / В. Костин // Наше наследие. – 1989. – № 4. – С. 148–155.

Крапивницкая Г. Основатель музея / Г. Крапивницкая // Наше наследие. – 1989. – № 1. – С. 48–56.

Крейн А. Благодарение / А. Крейн // Наше наследие. – 1989. – № 3. – С. 18–14.

Логинова А. Каким быть музеем личных коллекций? / А. Логинова // Наше наследие. – 1991. – № 5. – С. 21–27.

Матонина Э. И собрать, и осмыслить / Э. Матонина // Сов. музей. – 1987. – № 3. – С. 54–62.

Музей Изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Музей личных коллекций : проспект / Под ред. И.Д. Даниловой. – М., 1993.

Осипов Ю. Почерк истории / Ю. Осипов // Наше наследие. – 1988. – № 4. – С. 138–148.

Павлова Е.В. Пушкинская коллекция Я.Г. Зака / Е.В. Павлова // ПКНО, 1974. – М., 1975. – С. 314–336.

Поиски пера Жар-птицы : жизнь и творчество рус. художника И.Я. Билибина по материалам собр. Е.П. Климова. – М., 1981.

Полчанинов Р.В. Заметки коллекционера / Р.В. Полчанинов. – London, Canada, 1988.

Принцева М.Н. Коллекция медного художественного литья Ф.А. Каликина в собр. Отдела истории рус. культ. Эрмитажа / М.Н. Принцева // ПКНО, 1984. – М., 1986. – С. 396–408.

Путеводитель по выст. : коллекция мелкой фарфоровой пластики Е.М. Шпектор. – Харьков, 1983.

Саркисова М. На старой львовской улице / М. Саркисова, Н. Трифонова // Наше наследие. – 1988. – № 5. – С. 25–36.

Сергеева Т. Гармония несочетаемого / Т. Сергеева // Наше наследие. – 1990. – № 3. – С. 36–41.

Собрание Ильи Зильберштейна : дар коллекционера : буклет. – М., 1995.

Соснина О. Пролетарский фарфор / О. Соснина // Наше наследие. – 1991. – № 6. – С. 131–135.

Столяров К. Неоконченная история / К. Столяров // Наше наследие – 1990. – № 4. – С. 144–147.

Уманцева М.Ф. Автографы А.А. Аракчеева в коллекции П.В. Губара / М.Ф. Уманцева // ПКНО, 1995. – М., 1996. – С. 90–95.

Успенский М.В. Нэцкэ и японская гравюра из собр. С.П. Варшавского / М.В. Успенский // Панорама искусств-11. – М., 1988. – С. 363–368.

Чижова И. Собирала все, что нравилось / И. Чижова // Наше наследие. – 1990. – № 4. – С. 13–23.

Щетинин Г.А. Коллекционное движение и его проблемы / Г.А. Щетинин // Нумизмат. сб. : материалы науч.-практ. конф. «100-летие Московского нумизматического общества». – М., 1990. – С. 14–19.

Ямщиков С. История одной коллекции / С. Ямщиков, Г. Поспелов, Я. Рубинштейн // Искусство. – 1983. – № 2. – С. 61–67.

Я не хотел уезжать // Наше наследие. – 1989. – № 4. – С. 156–157.

к главе X

Источники

Каретникова Н.Н. Воспоминания жены чиновника : Валентина Михайловна Голод / Н.Н. Каретникова // История Петербурга. – 2001. – № 1. – С. 17–19.

Шустер С.А. Время перемен / С.А. Шустер // Наше наследие. – 1989. – № 1. – С. 120–123.

Шустер С.А. Землерои / С.А. Шустер // Наше наследие. – 1988. – № 6. – С. 5–15.

Шустер С.А. Послесловие / С.А. Шустер // Наше наследие. – 1991. – № 6. – С. 4–14.

Литература

Выставка длиною в век // Наше наследие. – 1990. – № 2. – С. 4–16.

Горелик Б.А. Коллекция от «А» до «Я» / Б.А. Горелик. – СПб., 2002.

Данилевич Н. Русское и русские на антикварном рынке / Н. Данилевич // Наше наследие. – 1998. – № 16. – С. 202–215.

Деготь Е. Образ русской женщины / Е. Деготь // Наше наследие. – 1988. – № 2. – С. 13–22.

Епатко Ю. Владелец комодов, домов, пароходов... / Ю. Епатко // Рублев. – 2001. – № 2. – С. 56–59.

Коллекции корпораций : между личным и общественным // Пинакотeka. – 1997. – № 1. – С. 90–97.

Мирошниченко А. Александра Маринина : «Отдыхаю... с колокольчиками» / А. Мирошниченко // Антик. инфo. – 2004. – № 21. – С. 4–28.

Мирошниченко А. Виктор Мережко : хранитель ощущений / А. Мирошниченко // Антик. инфo. – 2004. – № 18/19. – С. 52–57.

Мирошниченко А. Дарья Донцова : «Моя сумасшедшая страсть» / А. Мирошниченко // Антик. инфo. – 2004. – № 22. – С. 65–72.

Мирошниченко А. «Коллекция – эту культура» : антикварные интересы популярного артиста / А. Мирошниченко // Антик. инфo. – 2005. – № 27. – С. 67–71.

Остапчук А. «Живая» коллекция старинного оружия / А. Остапчук // Антик. инфo. – 2004. – № 24. – С. 62–69.

Ямщиков С. Сокровища личных коллекций / С. Ямщиков // Наше наследие. – 1991. – № 3(21). – С. 1–3.

Научные каталоги

Антонова В.И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина / В.И. Антонова. – М., 1966.

Асвариц Б.И. Кушелевская галерея : западноевропейская живопись XIX в. : кат. выст. / Б.И. Асвариц. – СПб., 1993.

Выставка графики 20-х – первой половины 30-х гг. : (из частных собр.). – Л., 1987.

Гравюры из коллекции А.С. Петровского : каталог. – М., 1980.

Дары Эрмитажу : кат. выст. – Л., 1989.

- Древнерусская живопись XIV – XVIII вв. : из личных собр. – М., 1988.
- Древнерусское искусство в собр. Н. Кормашова. – Таллинн, 1971.
- Живопись XVIII – XX вв. в частных коллекциях Ленинграда – Санкт-Петербурга / Сост. В.М. Голод. – СПб., 1993.
- Забывтый император : кат. выст., 23 июля – 23 ноября 2002 г. – Оранienбаум, 2002.
- Западноевропейский рисунок и живопись из собр. д-ра искусствоведения И.С. Зильберштейна. – М., 1973.
- Западноевропейское прикладное искусство Средних веков и эпохи Возрождения из коллекции А.П. Базилевского : кат. выст. – Л., 1986.
- Из книжного собр. Бориса Николаевича Васильева : кат. выст. – Л., 1989.
- Из коллекции Бориса Николаевича Васильева : живопись, рисунок, монотипия, фарфор : кат. выст. – СПб., 1994.
- Из коллекций акад. Н.П. Лихачева : кат. выст. – СПб., 1993.
- Избранные рисунки и картины из собр. проф. А.Д. Чегодаева : кат. выст. – М., 1980.
- Иконы из коллекции Сергея Григорьевича Строганова // ГРМ ; Строгановский дворец / Т. Вилинбахова, Н. Пивоварова. – СПб., 1996.
- Императорские коллекции в собр. Российского этнографического музея : «Цари народам – народы царям». – М. ; СПб., 1995.
- Каталог выст. декоративно-прикладного искусства из частных собр. Ленинграда и Москвы. – Л., 1984.
- Каталог выст. произведений художников-передвижников из собр. московских коллекционеров. – М., 1971.
- Коллекция Григория Диомидовича Душина. – СПб., 2002.
- Коллекция петербургских собирателей братьев Ржевских. – СПб., 2000.
- Коллекция поэта : кат. собр. Роберта Рождественского. – М., 1999.
- Коллекция произведений художественной керамики : дар Мелентьева Ю.С. Всерос. фонду культ. : каталог. – М., 1989.
- Материалы Пушкинской эпохи в собр. ленинградских коллекционеров : кат. выст. – Л., 1970.
- Морозов и Щукин – русские коллекционеры : от Моне до Пикассо : кат. выст. – СПб., 1994.
- Минцкабинет в Новом Эрмитаже : кат. выст. – СПб., 2002.
- Наивная живопись в собр. архитектора В.А. Резвина : кат. выст. – М., 1989.
- Неверов О.Я.** Античные камни в собр. Эрмитажа : кат. / О.Я. Неверов. – Л., 1988.
- Николай I и Новый Эрмитаж : кат. выст. – СПб., 2002.
- Основателю Петербурга : кат. выст. – СПб., 2003.
- Палитра друзей : собр. живописи и графики нар. арт. РСФСР Л.Г. Горелика. – М., 1991.

Памятные медали из собр. акад. Б.Б. Пиотровского : каталог. – СПб., 1994.

Петр I и Голландия : рус.-гол. худож. и науч. связи : к 300-летию Великого Посольства. – СПб., 1996.

Произведения голландских и фламандских художников XVII – XVIII вв. из собр. дворца Петра I Монплеzier / Сост. Г. Голдовский. – Рига, 1981.

«Путешествие на Восток» : выст. 29 мая – 30 июня 1998 г. – СПб., 1998.

Рисунки и акварели русских художников конца XVIII нач. XX в. : из частных собр. Ленинграда : кат. выст. – Л., 1964.

Рисунки русских и сов. художников из собр. проф. А.Д. Чегодаева. – М., 1973.

Рубенс : утраченный и обретенный : «Тарквиний и Лукреция» : картина из собр. В.А. Логвиненко в Государственном Эрмитаже. – СПб., 2005.

Русские самовары XVIII – XX вв. : из собр. А.А. Лобанова. – Л., 1989.

Русский гравированный портрет : из собр. Ю.С. Варшавского. – СПб. : Петергоф, 2003.

Русское искусство XVIII – нач. XX в. : из частных собр. Ленинграда : кат. выст. – Л., 1988.

Санкт-Петербург и античность. – СПб., 1993.

Сапрыкина Н.Г. Коллекция портретов из собр. Ф.Ф. Вигеля : гравюра и литография XVIII – первой половины XIX в. : аннот. кат. / Н.Г. Сапрыкина. – М., 1980.

Сиамское искусство XIV – XIX вв. в собр. Государственного Эрмитажа / Авт.-сост. О.П. Дешпанде. – СПб., 1997.

Советская графика в частных собр. Ленинграда : кат. выст. – Л., 1979.

Строгановы меценаты и коллекционеры : кат. выст. – СПб., 2003.

Судьбы музейных коллекций : VI Царскосельск. науч. конф. : кат. выст. – СПб., 2000.

Судьбы музейных коллекций : VII Царскосельск. науч. конф. : кат. выст. – СПб., 2001.

«Ученая прихоть» : кол. князя Н.Б. Юсупова. Т. 1–2. – М., 2001.

Фарфор, табакерки, живопись из кол. И.М. Эзраха в собр. Петергофа // Сокровища России. – Вып. 14. – СПб., 1998.

Филатова Г. Портретная галерея Воронцовых. – Симферополь, 1997.

Франсиско Гойя : «Портрет дамы с собачкой» из собр. В.А. Логвиненко в Государственном Эрмитаже. – СПб., 2004.

Этюд в творчестве ленинградских художников : из собр. Сергея Иванова : живопись / Г. Филатова. – СПб., 1994.

Якоб Рейхель : медальер, коллекционер, ученый : 1780–1856 : кат. выст. – СПб., 2003.

Ян ван Эйк. Благовещение : из собр. Нац. худож. галереи, Вашингтон, США. – СПб., 1997.

И.В. Саверкина

**ИСТОРИЯ ЧАСТНОГО
КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ В РОССИИ**

Учебное пособие

Редактор Г.М.Шарпило
Оригинал-макет М.Е.Лисовской
Обложка С.А.Владимировой

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.2. СПбГУКИ
Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001

Отпечатано в типографии «Турусел»
191186, Санкт-Петербург, ул.Миллионная, д.1
Лиц. ПД № 2-69-571
03.2006. Печ.л.13. Печать офсетная. Тир.500.Зак.